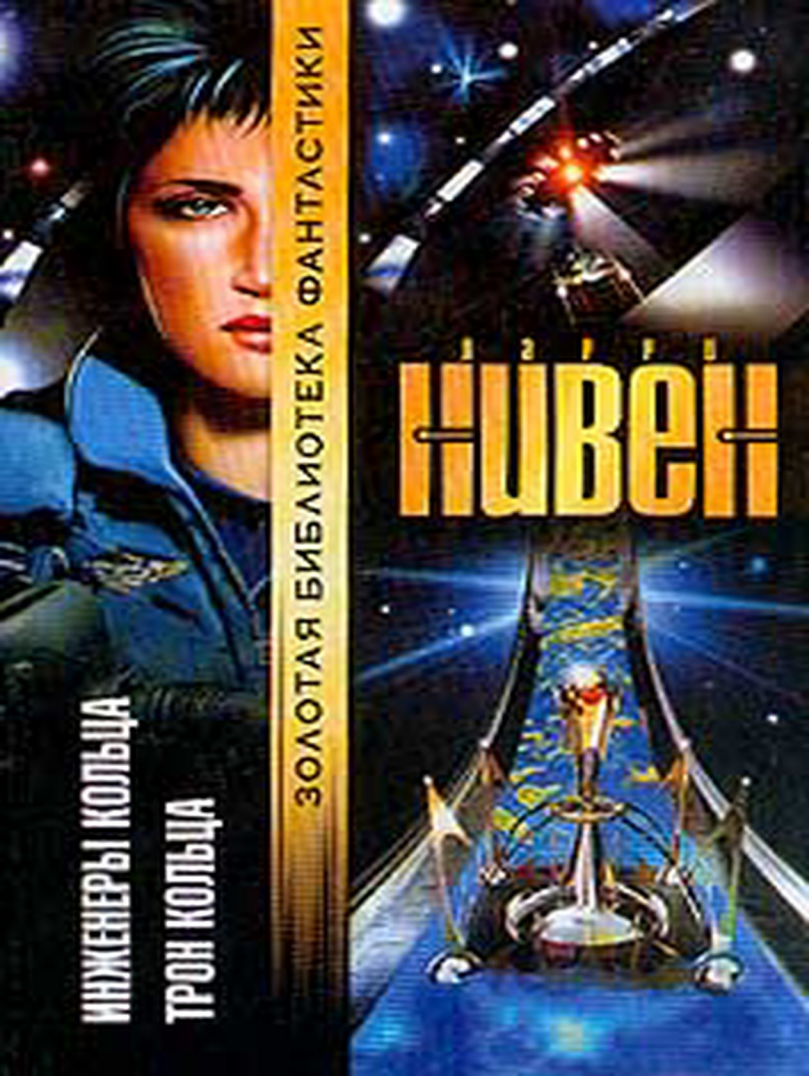
ЗОЛОТАЯ БИБЛИОТЕКА ФАНТАСТИКИ
ЛАРРИ НИВЕН
ИНЖЕНЕРЫ КОЛЬЦА
ТРОН КОЛЬЦА

Инженеры Кольца

Ларри Нивен

Аннотация
Ларри НИВЕН. ИНЖЕНЕРЫ КОЛЬЦА
ПОСВЯЩЕНИЕ
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
1. ПОД ЭЛЕКТРОДОМ
2. НАСИЛЬНО ЗАВЕРБОВАННАЯ КОМАНДА
3. ПРИЗРАК СРЕДИ ЭКИПАЖА
4. СМЕЩЕНИЕ ЦЕНТРА
5. УДАЛЕНИЕ СИМПТОМОВ
6. ВОТ МОЙ ПЛАН…
7. РЕШАЮЩИЙ МОМЕНТ
8. КОЛЬЦО
9. ПАСТУХИ
10. ГАМБИТ БОГА
11. ТРАВЯНЫЕ ГИГАНТЫ
12. СОЛНЕЧНИКИ
ЧАСТЬ ВТОРАЯ
13. ИСХОДНЫЕ ТОЧКИ
14. ЗАПАХ СМЕРТИ
15. ЛЮДИ МАШИН
16. СТРАТЕГИЯ ТОРГОВЛИ
17. ДВИЖУЩЕЕСЯ СОЛНЦЕ

18. ТЕНЕВАЯ ФЕРМА
19. ЛЕТАЮЩИЙ ГОРОД
20. ЭКОНОМИКА ЛИАР
21. БИБЛИОТЕКА
22. БОЛЬШОЕ ВОРОВСТВО
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
23. РЕШАЮЩЕЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ
24. КОНТРПРЕДЛОЖЕНИЕ
25. СЕМЕНА ИМПЕРИИ
26. ПОД ВОДАМИ
27. ВЕЛИКИЙ ОКЕАН
28. КАРТА КЗИНА
29. КАРТА МАРСА
30. СЛОЖНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ
31. РЕМОНТНЫЙ ЦЕНТР
32. ЗАЩИТНИК
33. 1,5 X 10 В ДВЕНАДЦАТОЙ СТЕПЕНИ
ЭПИЛОГ
СЛОВАРЬ
ПАРАМЕТРЫ КОЛЬЦА

Аннотация

Это — Освоенный Космос Ларри Нивена.

История далекого будущего, прописанная до мельчайших деталей. История далеких планет, населенных миллиардами землян и представителей самых невероятных инопланетных рас — кзинов и кукольников, кдатлино и триноков. Однако истинная «жемчужина» Освоенного Космоса — это Мир-Кольцо. Самый уникальный артефакт за всю историю мировой НФ — и, по словам Ларри Нивена, самое удивительное произведение инженерного искусства со времен «Божественной комедии» Данте. Искусственно созданный вокруг далекого солнца «обруч» — толщиной в десятки метров, шириной — в миллионы километров и диаметром — в миллиард. «Обруч», внутренняя сторона которого способна вместить триллионы обитателей. «Обруч», который вновь и вновь становится «ареной» для войн, экспансий и невероятных, увлекательных приключений, Добро пожаловать в Освоенный Космос Ларри Нивена!

Ларри НИВЕН
ИНЖЕНЕРЫ КОЛЬЦА

ПОСВЯЩЕНИЕ

Роману «Мир-Кольцо» уже десять лет, и все это время я не переставал получать письма о нем. Люди комментировали исходные посылки и математику, экологию и философский смысл, как если бы Кольцо было предполагаемым проектом, и они платили за работу.

Вашингтонец Д.К. прислал мне полный корректорский разбор первого издания книги «Мир-Кольцо» с заголовком «Доклады Нивена-Макартура. Том 1». Это было огромным подспорьем мне. — (Если у вас первое издание книги «Мир-Кольцо» в бумажной обложке — это как раз оно, с ошибками. Но заплаченных за него денег оно стоит).

Класс из Высшей Флоридской школы понял необходимость системы сливных труб.

Профессор из Кембриджа прислал расчет минимальной прочности скрита на растяжение.

Фримен Дайсон (Фримен Дайсон!) не имел никаких возражений против Кольца (!), но не понял, почему инженеры не построили множество мелких вместо одного большого. Надеюсь, ответ,

данный в этой книге, удовлетворит его.

Разумеется, на Кольце не было никаких петрохимических реакций. Фрэнк Гесперик указал, что любая цивилизация нашего уровня должна базироваться на алкоголе. Люди Машин должны уметь использовать растения и для других целей, включая производство пластмасс.

Во время выступления в Бостоне кто-то из аудитории указал, что математически Кольцо можно рассматривать как висячий мост без крайних точек. Это легко придумать, но трудно построить.

Со всех сторон приходили письма о необходимости системы маневровых двигателей. (Во время Всемирного Конвента НФ 1971 года студенты Массачусетского технологического института скандировали в холлах отеля: «КОЛЬЦО НЕСТАБИЛЬНО!») Однако потребовались независимые работы Ктейна и Дэна Олдерсона, чтобы количественно определить эту нестабильность. Ктейн также разработал данные по движению Кольца..

Дэн Олдерсон был настолько любезен, что рассчитал для меня параметры метеоритной защиты Кольца… И это была ЕДИНСТВЕННАЯ информация, о которой я действительно просил.

Вам, проделавшим эту работу и написавшим

мне письма, я говорю, что данная книга никогда не родилась бы без вашей невольной помощи. У меня не было ни малейшего намерения писать продолжение романа «Мир — Кольцо», поэтому я посвящаю эту книгу вам.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1. ПОД ЭЛЕКТРОДОМ

Луис Ву находился под электродом, когда два человека вторглись в его жилище.

Он сидел в позе лотоса на ярко-желтом травяном ковре со счастливой и мечтательной улыбкой на лице. Жилище его было невелико и состояло из одной большой комнаты, так что Луис мог видеть обе двери, однако, погрузившись в наслаждение, знакомое только электродникам, он не заметил появления пришельцев. Просто внезапно они оказались здесь: два бледных юноши, каждый ростом более семи футов, разглядывающие Луиса с презрительными улыбками. Один из них фыркнул и сунул в карман что-то похожее на оружие. Когда оба они двинулись вперед, Луис встал.

Их обманула не только счастливая улыбка, блуждавшая по его лицу, но и дроуд размером с кулак, торчавший подобно черной пластиковой язве из макушки Луиса. Видимо, они уже имели дело с толковыми наркоманами и знали, чего от них можно ждать. Такие люди не думали ни о чем, кроме импульсов тока, раздражающих центр наслаждения из мозга. К тому же Луис был

невысок — на полтора фута ниже каждого из пришельцев.

Когда они оказались рядом, Луис откинулся в сторону и ударил ногой — раз, два, три. Один из гостей рухнул на пол, скорчившись и не дыша, второй успел отпрянуть.

Луис занялся им. Юношу буквально парализовало абстрактное счастье, с которым Луис шел убивать его. Слишком поздно опомнившись, он потянулся за станнером, который сунул в карман, но Луис выбил его из ослабевшей руки. Он уклонился от массивного кулака и пнул парня по коленным чашечкам (бледный гигант перестал двигаться), в пах и сердце (гигант согнулся пополам, издав свистящий звук), а затем в горло (звук тут же оборвался).

К этому времени второй парень уже поднялся на четвереньки, с трудом втягивая воздух в легкие, и Луис дважды рубанул его по шее.

Теперь оба пришельца лежали на ярко-желтой траве.

Луис проверил замки на двери. Все это время счастливая улыбка не покидала его лица, оставшись на нем и после того, как он обнаружил, что дверь заблокирована. Он проверил дверь на балкон: закрыта и заблокирована.

Как же тогда они вошли?

Ошеломленный, он сел, где стоял, в позе лотоса, и не двигался более часа.

Наконец таймер щелкнул и отключил дроуд.

Токовая наркомания была самым молодым из грехов человечества. На определенном этапе истории большинство человеческих культур считали эту привычку своим главным бичом. Она вербовала поклонников на рынке рабочей силы и оставляла их умирать от истощения.

Однако время шло, сменялись поколения, и те же самые культуры начинали смотреть на токовую наркоманию как на благословение. Старейшие пороки — алкоголизм, лекарственная наркомания и азартные игры — не были настолько привлекательны. Люди, которые могли бы пристраститься к лекарствам, теперь получали счастье от электрода. Они настойчиво стремились к смерти и, как правило, не заводили детей.

К тому же это почти ничего не стоило. Торговцы наслаждением и хотели бы поднять цену на операцию, но как? Потребитель не был электродником, пока электрод не внедряли в центр наслаждения его мозга, а после этого они не могли держать его под контролем, поскольку токовые импульсы он получал из сети.

И удовольствие это было чистым, без обертонов и похмелья.

Так что ко временам Луиса Ву те, кто мог поработить себя электродом или любым другим способом саморазрушения, сами исключали себя из человеческого общества на протяжении уже восьмисот лет.

Сегодня существовали даже устройства, которые могли раздражать центр наслаждений и на расстоянии. Хоть и запрещенные на большинстве миров, и дорогие для производства, таспы все-таки использовались. Обычно они не разрушали жизнь, и многие люди пользовались ими.

Таймер щелкнул и отключил дроуд.

Луису показалось, что он упал внутрь самого себя. Он провел рукой по гладкому черепу к началу длинного черного шнура и выдернул дроуд из гнезда под волосами. Некоторое время подержал в руке, изучая, затем, как всегда, сунул в выдвижной ящик и закрыл его. Стол, выглядевший массивной деревянной конструкцией, был на самом деле бумажной толщины металлическим корпусом с огромным количеством мест для потайных отделений.

Обычно возникало желание вновь настроить таймер, и в ранние годы своего пристрастия он

обычно так и делал, постепенно превращаясь в скелетообразную тряпичную куклу, все более и более сухую. В конце концов он собрал то, что еще оставалось от его прежней решительности, и сделал таймер, которому требовалось двадцать минут передышки для повторного включения. При данных обстоятельствах это давало ему пятнадцать часов для тока и двенадцать для сна и того, что он называл техобслуживанием.

Трупы по-прежнему лежали по полу, и Луис понятия не имел, что с ними делать. Даже если бы он вызвал полицию немедленно, это привлекло бы к нему нежелательное внимание, но что он мог сказать им теперь, когда прошло уже полтора часа? Что его избили до потери сознания?

Такое состояние было ему знакомо: в черной депрессии, обычно следовавшей за временем, проведенным под током, он просто не мог принимать решений. Привычно, как робот, он занимался своим техобслуживанием; даже обед его был запрограммирован заранее.

Луис выпил полный стакан воды, затем отправился на кухню и в ванную. Десять минут занимался упражнениями, борясь с депрессией и истощением, избегая смотреть при этом на коченеющие трупы. Обед был готов, когда он

закончил. Ел он не чувствуя вкуса, вспоминая, что когда-то и ел, и занимался, и вообще делал любое движение с дроудом, торчащим из черепа, посылая в центр наслаждения десятикратно больший по сравнению с нормальным ток. Одно время он жил с женщиной, которая тоже была электродником. Они занимались любовью под электродом, играли в военные игры, устраивали состязания в остроумии… пока она не потеряла интерес ко всему, кроме дроуда. К тому времени к Луису вернулась его прирожденная осторожность, и он покинул Землю.

Сейчас он думал, что нужно было покинуть этот мир раньше, чем у него появились два трупа. Что, если за ним наблюдают?

Пришельцы не походили на агентов ARM. Высокие, с мягкими мускулами, бледные от солнца скорее оранжевого, чем желтого цвета, они явно были уроженцами планеты с низкой гравитацией, вероятно, каньонцами. Они действовали не как люди ARM, но тем не менее смогли обойти его сигнализацию. Эти двое могли оказаться наемниками ARM, а около жилища их могли ждать друзья.

Луис Ву разблокировал балконную дверь и вышел наружу.

Каньон был не совсем обычной планетой.

Размерами он немного превосходил Марс, и всего несколько столетий назад его атмосфера была достаточно густой, чтобы поддерживать существование растений, использующих фотосинтез. В воздухе имелся кислород, но слишком мало для людей и кзинов. Примитивные местные лишайники были морозоустойчивы, а животных здесь никогда не было.

Однако в кометном поясе системы имелись магнитные монополя, а на самой планете — радиоактивные элементы. Империя кзинов завладела планетой и заселила ее с помощью куполов и компрессоров. Они назвали ее Вархид (Боеголовка) за близость к непобедимым мирам Перино.

Тысячелетия спустя расширяющаяся Империя кзинов достигла пространства, занятого людьми.

Войны между людьми и кзинами кончились задолго до рождения Луиса Ву — люди выиграли их все. Кзины всегда начинали атаку до того, как действительно были готовы к ней.

Цивилизация на Каньоне явилась следствием Третьей войны, когда человеческий мир Вундерленд попробовал применить свое секретное оружие.

Этот Вундерлендский Миротворец был использован лишь однажды. Собственно, это была гигантская версия обычного горнорудного инструмента дезинтегратора, который испускал луч, уничтожавший заряды электронов. Там, куда попадал этот луч, материя внезапно обретала положительный потенциал, распадаясь при этом на отдельные атомы.

Вундерленд построил и доставил в систему Вархида огромный дезинтегратор, испускавший параллельно обычному луч, подавлявший заряды протонов.

Оба луча коснулись поверхности Каньона в трехстах милях друг от друга. Горные породы, заводы и жилища кзинов мгновенно превратились в пыль и между двумя этими точками вспыхнула чудовищная молния. Лучи вгрызлись в планету на двенадцать миль в глубину, залив магмой район, размерами и формой похожий на Байя Калифорния на Земле и вытянутый почти точно с востока на запад. Индустриальный комплекс кзинов исчез, несколько куполов, защищенных статическим полем, погребла под собой магма, хлынувшая из огромной раны.

В результате образовалось море, окруженное отвесными скалами и в свою очередь окружаю-

щее длинный узкий остров.

Возможно, на других человеческих мирах и сомневались, что Вундерлендский Миротворец закончил эту войну — Патриарха кзинов было нелегко испугать — но у самих вундерлендцев таких сомнений не возникало.

После Третьей войны Вархид был аннексирован и стал Каньоном. Разумеется, жизненные формы Каньона пострадали от гигатонн пыли, осевшей на его поверхность, и от потери воды, собравшейся в пределах собственно каньона и образовавшей море. Зато внутри каньона сложились комфортабельные условия и возникла процветающая карманная цивилизация.

Жилище Луиса Ву размещалось на двенадцатом этаже на северной стороне Каньона. Когда он вышел на балкон, ночь уже покрыла тенью дно, но южная сторона была еще ярко освещена. С края Каньона свисали висячие сады местных лишайников, старые подъемники казались серебряными нитями, вставленными в камень. Трансферные кабины сделали их устаревшим средством передвижения, но туристы еще пользовались ими, ради открывавшегося с них зрелища.

Балкон выходил на пояс парков, тянувшийся

вниз, к центру острова. Растительность напоминала охотничьи угодья кзинов, где розовый и оранжевый цвета смешались с привозными земными формами.

Внизу было множество туристов — людей и кзинов. Мужские особи кзинов походили на толстых оранжевых котов, разгуливающих на задних лапах… Однако их уши полыхали, как розовые китайские зонтики, хвосты были голыми и розовыми, ноги и руки — прямыми и большими. Они достигали восьми футов роста и все же старательно избегали задевать туристов-людей, заботливо втягивая когти на черных кончиках пальцев, если человек проходил слишком близко. Рефлекс? Возможно.

Когда-то Луис удивлялся, что заставляет их посещать мир, принадлежавший им прежде. У некоторых могли быть здесь предки, живущие в остановленном времени куполов, похороненных под этим лавовым островом. Однажды они откопают их…

Он почти ничего не сделал на Каньоне, потому что электрод отнимал почти все время. Например, люди и кзины ради спортивного интереса поднимались на эти отвесные скалы. И только теперь у него появился шанс сделать это. То был

один из трех маршрутов наружу. Вторым были лифты, третьим — кабина трансфера в Лишайниковых Садах. Кстати, он никогда не видел их.

Затем переход по суше в скафандре, достаточно компактном, чтобы уложить его в большой портфель.

На поверхности Каньона имелись карьеры и плохо охраняемые заповедники для уцелевших видов лишайников, однако большая часть планеты была бесплодным лунным ландшафтом. Осторожный человек мог незаметно посадить космический корабль и спрятать в таком месте, где его могло обнаружить только глубокое зондирование. И осторожный человек сделал это. Уже девятнадцать лет корабль Луиса Ву ждал его, укрытый в пещере на северном склоне горы, сложенной низкокачественными рудами. Вход в пещеру скрывался в вечной тени безвоздушной поверхности Каньона.

Итак, трансферные кабины, лифты или скалолазание. Один из этих путей позволит Луису Ву достичь поверхности, в этом он не сомневался. Впрочем, ARM могла держать под наблюдением все три пути.

А может, у него просто мания преследования? Как могла земная полиция найти его? Он изме-

нил свое лицо, волосы, образ жизни. Отказался от того, что любил больше всего. Он пользовался кроватью вместо спальной пластины, не ел сыра, словно его делали из отравленного молока, его жилище было обставлено типовой мебелью, а одежда, которую он признавал, была из дорогих натуральных тканей безо всяких оптических эффектов.

Он покинул Землю как истощенный электродник с сонными глазами, однако с тех пор посадил себя на разумную диету, замучил упражнениями и недельными курсами военных искусств (не вполне легальных, и местная полиция зарегистрировала бы его в случае поимки, но не как Луиса Ву!), так что сегодня был вполне здоров, а мускулы его стали такими, каких никогда не было у более молодого Луиса Ву. Как могла ARM опознать его?

И КАК ОНИ ВОШЛИ? Обычный взломщик не мог обмануть сигнализацию Луиса Ву.

Трупы лежали на траве, и скоро запах потребует очистки воздуха. Сейчас Луис испытывал стыд за то, что убил их. Но они вторглись на его территорию, а он находился под электродом. В таком состоянии даже боль становилась приправой к наслаждению, а наслаждение становилось

чрезвычайно сильным. Они знали, кто он. Это было и предупреждением, и прямым оскорблением Луиса Ву.

Кзины и люди, туристы и местные жители, сновавшие по улицам, выглядели довольно невинно, да, вероятно, и были такими. Если ARM следит за ним сейчас, это ведется через бинокли, из окна одного из этих зданий. Никто из туристов не смотрел вверх… но тут взгляд Луиса Ву остановился на одном кзине, и он зажмурился.

Восемь футов высотой, три фута шириной, густо-оранжевый мех с серыми пятнами — внешне он походил на дюжины кзинов, окружавших его. Однако взгляд Луиса отметил, КАК рос мех. Он рос пучками, неоднородно, оставляя белым более половины тела чужака, как если бы кожу под ним покрывали шрамы. Вокруг глаз виднелись черные отметины, и глаза эти разглядывали вовсе не окружающие пейзажи — они изучали лица проходящих мимо людей.

Луис с трудом заставил себя отвести от него взгляд, повернулся и вошел внутрь, стараясь не спешить. Он закрыл балконную дверь и настроил сигнализацию, а затем вынул свой дроуд из тайника в столе. Руки его дрожали.

Кзин этот был Говорящим с Животными, кото-

рого он видел впервые за последние двадцать лет. Тот самый Говорящий, который вместе с Луисом Ву, кукольником Пирсона и весьма странной девушкой исследовали очень небольшую часть огромного сооружения, называемого Кольцом; который заслужил от Патриарха кзинов полное имя за сокровище, доставленное оттуда. Назвать его по-старому значило заслужить смерть, но как же было его новое имя? Начиналось оно с чего-то вроде немецкого «ch» или со звука, похожего на предупредительный кашель льва… А, вот оно — Чмии. Но что он может здесь делать? С настоящим именем, Землей и большей частью беременным гаремом Чмии не собирался когда-либо снова покидать Кзин. Мысль встретить его туристом на аннексированном людьми мире была просто смешна.

Может, он знает, что его старый знакомец Луис Ву находится в Каньоне?

Нужно уходить. Подняться вверх по стене Каньона к своему кораблю.

Луис Ву принялся настраивать таймер своего дроуда; руки его дрожали… Все равно настройку придется менять, ведь он покидает Каньон с его двадцатисемичасовым днем. Он знал цель своего путешествия.

Это был другой мир в человеческом космосе, поверхность которого представляла большей частью бесплодный лунный ландшафт.

Он незаметно посадит корабль на Западном Конце Джинкса… а пока можно настроить дроуд и провести несколько часов под электродом, чтобы собраться с силами. Это только пойдет ему на пользу. Пожалуй, двух часов хватит.

Почти через два часа, прежде чем явился новый посетитель, поглощенный наслаждением, даримым электродом, Луис нисколько не встревожился, скорее, он принял его появление с облегчением. Это был кукольник.

Существо прочно стояло на одной задней ноге и двух широко расставленных передних. Между его плечами возвышался горб — вместилище его мозга, — покрытый густой золотистой гривой, завитой в локоны и сверкающей драгоценностями. Две длинные, гибкие шеи поднимались по обе стороны от горба, заканчиваясь плоскими головами. Их широкогубые рты служили кукольникам руками. Один рот сжимал станнер, сделанный людьми, положив длинный разветвляющийся язык на спуск.

Луис Ву не видел кукольника Пирсона уже двадцать два года и считал, что так и должно быть.

И вот он появился ниоткуда. Впрочем, на сей раз Луис заметил мерцание в центре своего желтого травяного ковра. Тревоги его были напрасны: ARM во всем этом участия не принимала. Проблема каньонских взломщиков была решена.

— Трансферные диски! — радостно воскликнул Луис и бросился на чужака. Это должно быть просто, ведь кукольники всегда были трусами…

Но тут станнер полыхнул оранжевым светом, и Луис Ву распластался на ковре, не в силах шевельнуть ни одним мускулом. Однако сердце его работало, а перед глазами плыли черные пятна.

Кукольник осторожно обошел двух мертвецов, внимательно осмотрел их, затем потянулся своими головами к Луису. Два комплекта плоских зубов ухватили его за запястья. Кукольник затащил человека обратно на ковер и уложил на нем.

В следующую секунду комната исчезла.

Луис Ву не испытывал никаких неприятных ощущений. Бесстрастно (удовольствие, даримое электродом, позволяло мыслить абстрактно, что обычно недоступно смертным) он принялся рассматривать картину окружающего мира.

Систему трансферных дисков он встречал на родном мире кукольников Пирсона.

Это была открытая телепортационная система, гораздо более совершенная, чем закрытые трансферные кабины, использовавшиеся на человеческих мирах.

По-видимому, кукольник установил трансферный диск в жилище Луиса; он же послал двух жителей Каньона привести его, а когда это не сработало, явился сам. Кукольники должны быть злы на него.

Это было вдвойне успокоительно, поскольку ARM здесь и не пахло, а кукольники имели миллионолетние традиции, поддерживающие их философию просвещенной трусости. Вряд ли им нужна его жизнь, они могут добиться своего более просто, с меньшим риском. Их можно будет просто запугать.

Он все еще лежал на полосе желтой травы и плетеном мате, а перед ним виднелась огромная оранжевая подушка… хотя, нет, это был кзин, лежавший с открытыми глазами, спящий, парализованный или мертвый, и, конечно, это был Говорящий. Луис был рад видеть его.

Они находились на космическом корабле с корпусом Дженерал Продактс. За прозрачными стенами космически яркий солнечный свет освещал знакомые остроконечные лунные скалы.

Полоса зелено-фиолетовых лишайников подсказала Луису, что он все еще на Каньоне.

Но он вовсе не тревожился.

Кукольник отпустил его запястья. На его гриве сверкали украшения, что-то вроде черных опалов. Одна плоская, лишенная мозга голова наклонилась и выдернула дроуд из гнезда на черепе Луиса. Кукольник шагнул на прямоугольную пластину и исчез вместе с дроудом.

2. НАСИЛЬНО ЗАВЕРБОВАННАЯ КОМАНДА

Глаза кзина некоторое время следили за Луисом, затем парализованный кзин для пробы откашлялся и громыхнул:

— Лу-у-и Ву-у.

— У-у, — сказал Луис. Он думал о самоубийстве, но пока это было невозможно. Сейчас он едва мог двигать глазами.

— Луис, ур-р, вы электродник?

— А-гу, — сказал Луис, чтобы выиграть время, и это сработало: кзин отказался от дальнейших попыток. Луис, которого всерьез беспокоило только исчезновение дроуда, огляделся по сторонам, изучая место, в котором оказался.

Шестиугольная стеклянная пластина под ним показывала положение приемника трансферного диска. Черный круг за ней — вероятно, передатчик. С другой стороны пол был прозрачен, так же как корпус слева и на корме.

Почти во всю длину корабля тянулся под полом гиперпривод. Он был не человеческого производства и внешне выглядел полурасплавленным,

как большинство конструкций кукольников. Другими словами, корабль мог развивать скорость больше скорости света. Похоже было, что он предназначен для долгого путешествия.

Через заднюю стену Луис мог заглянуть в грузовой трюм, почти полностью заполненный косым конусом высотой в тридцать футов и вдвое более длинным. Венчала его башенка с бойницами для оружия или каких-то инструментов. Под башенкой находился иллюминатор кругового обзора, а еще ниже — люк, который мог откидываться, образуя трап.

Это была посадочная шлюпка, исследовательская машина. Сделанная человеком, подумал Луис, и вполне привычная. В ней не было ничего полурасплавленного. За посадочной шлюпкой он заметил серебристую стену, вероятно, бака с топливом.

Однако двери, ведущей из помещения, в котором они находились, он не заметил.

С некоторым усилием Луис повернул голову в другую сторону. Теперь он смотрел вперед, на навигационную палубу корабля. Большая секция стены была непрозрачно-зеленой, но из-за нее выходил изогнутый ряд экранов, циферблатов с крошечными цифрами, круглых ручек, предна-

значенных для челюстей кукольника. Пилотское кресло представляло собой мягкую скамью с аварийными сетками и выемками для бедер и плеч кукольника Пирсона. С этой стороны двери тоже не было.

С правого борта… ну что ж, по крайней мере, их камера была довольно большой. Он заметил душ, пару спальных платформ и участок, покрытый густым мехом, — должно быть, водяную постель кзина, а между ними неуклюжее устройство, в котором Луис узнал пищевой регенератор и автодок, сделанный на Вундерленде. За кроватями находилась еще одна зеленая стена, и никаких признаков воздушного шлюза. Они находились в ящике без отверстий.

Корабль был построен кукольниками: корпус Дженерал Продактс *N3*, цилиндрический в центральной части и закругленный на концах. Торговая империя кукольников продавала миллионы таких кораблей. Они рекламировались как неуязвимые для любой опасности жизни, гравитации и видимого излучения. Ко времени рождения Луиса Ву кукольники покинули известный космос, направляясь к Магеллановым Облакам. Сейчас, два столетия спустя, корпуса Дженерал Продактс можно было встретить по-

всеместно.

Двадцать три года назад построенный кукольниками космический корабль «Лгун» врезался в поверхность Кольца на скорости в семьсот семьдесят миль в секунду. Статическое поле защитило Луиса и других пассажиров, а корпус не был даже поцарапан.

— Вы кзин-воин, — сказал Луис толстыми, онемевшими губами. — Можете вы пробить дорогу через корпус Дженерал Продактс?

— Нет, — сказал Говорящий. (Не Говорящий, а Чмии!)

— Чмии, что вы делаете на Каньоне?

— Я получил послание. Луис Ву находится на Вархиде и живет под электродом. Для доказательства были приложены голограммы. Знаете, как выглядите под электродом? Как морское растение, ветви которого извиваются в зависимости от капризов тока.

Луис вдруг обнаружил, что с его носа капают слезы.

— Ненис! А почему вы пришли?

— Я хотел сказать, что вы занялись никудышным делом.

— Кто отправил это послание?

— Не знаю. Должно быть, кукольник. Ему нуж-

ны мы оба. Луис, неужели ваш мозг настолько разрушен, что вы не заметили, что этот кукольник…

— Не Несс, — закончил Луис. — Вы правы. Но вы заметили, как он содержит свою гриву? Это украшение волос должно отнимать не менее часа в день. Если бы я увидел такое на планете кукольников, то решил бы, что его положение довольно высоко.

— Да?

— Ни один нормальный кукольник не рискнет своей жизнью ради межзвездного путешествия. Кукольники взяли с собой весь свой мир, не говоря уже о четырех сельскохозяйственных планетах. Они решились на сотни тысяч лет полета на субсветовой скорости потому, что не доверяют космическим кораблям. Кем бы ни был этот кукольник, он безумен, впрочем, как и все кукольники, когда-либо виденные людьми. Я не знаю, чего можно ждать от него. Кстати, он вернулся.

Кукольник стоял на навигационной палубе, на шестиугольном трансферном диске, разглядывая их через стену. Потом заговорил низким контральто:

— Вы меня слышите?

Чмии пригнулся, оттолкнулся всеми четырьмя конечностями и прыгнул, с глухим стуком ударившись в стену. Любой кукольник должен был отпрянуть, но этот не среагировал, а только сказал:

— Наша экспедиция почти в сборе. Не хватает еще одного члена экипажа.

Луис обнаружил, что может перевернуться, и сделал это. Потом сказал:

— Сначала кое-что расскажите. Вы держите нас в ящике, так что можно ничего не скрывать. Кто вы?

— Называйте меня любым именем, которое вам нравится.

— КТО вы? Что вам надо от нас?

Кукольник заколебался.

— В моем мире меня звали Хиндмост [1], и я был супругом того, кого вы звали Нессом. А сейчас я никто. Вы нужны мне как экипаж для повторной экспедиции на Кольцо, чтобы восстановить мой статус.

— Мы не будем служить вам, — сказал Чмии.

— С Нессом все в порядке? — спросил Луис.

— Спасибо за ваш интерес. Несс здоров телом и

---

[1] Примечания: 1

В романе «Мир-Кольцо» — Лучше Всех Спрятанный

духом. Шок, который он перенес на Кольце, был именно тем, что требовалось для восстановления его здравомыслия. Он сейчас дома, заботится о двух наших детях. Туземцы Кольца отсекли одну из его голов. Если бы Луис и Тила не сообразили наложить жгут на шею чужака, Несс умер бы от потери крови.

— Полагаю, вы пересадили ему новую голову?

— Конечно.

— Вы не были бы здесь, не будучи безумцем, — вставил Чмии. — Почему триллионы кукольников выбрали для управления собой существо с поврежденным разумом?

— Я не считаю себя безумцем. — Задняя нога кукольника беспокойно согнулась. (Его лица, если они вообще выражали какие-то чувства, казались лицами широкогубых идиотов). — И пожалуйста, не будем больше об этом. Я хорошо послужил своему виду, как четверо Хиндмостов служили до меня, пока консервативная фракция, обретя силу, сменила нас. Но они не годятся, и я докажу это. Мы отправимся на Кольцо и найдем сокровище, превосходящее их понимание.

— Похищение кзина, — буркнул Чмии, — было, пожалуй, ошибкой. — Он показал свои длинные когти.

Кукольник смотрел на них сквозь стену.

— Вы бы не пошли добровольно. И Луис тоже. У вас было ваше положение и имя, у Луиса — дроуд. Наш четвертый спутник был пленником. Мои агенты сообщили, что она освобождена и находится на пути сюда.

Луис горько рассмеялся. Без дроуда весь мир казался ему горьким.

— У вас совершенно нет воображения. Это просто повторение первой экспедиции. Я, Чмии, кукольник и женщина. Кстати, кто она? Вторая Тила Браун?

— Нет! Тила Браун испугала Несса — думаю, не без причины. Я вырвал Халрлоприллалар из пасти ARM. У нас будет проводником житель Кольца. Что касается характера нашей экспедиции, почему я должен отказываться от выигрышной стратегии? Вы же вырвались с Кольца.

— Все, кроме Тилы.

— Тила осталась по собственной воле.

— Нам заплатили за наши усилия, — заметил кзин. — Мы привезли домой космический корабль, способный преодолеть световой год за минуту с четвертью. Этот корабль дал мне имя и положение, Что вы можете предложить нам сейчас?

— Многое. Вы можете двигаться, Чмии?

Кзин встал. Казалось, он вполне оправился от воздействия станнера. У Луиса еще кружилась голова и немели конечности.

— Вы вполне здоровы? Нет ли головокружения, боли или тошноты?

— Откуда такая забота, пожиратель корней? Вы держали меня в автодоке. Я потерял координацию и голоден — ничего больше.

— Очень хорошо. Чмии, вы получили свою плату. Закрепитель — это лекарство, которое к двумстам двадцати трем годам сохранило Луиса Ву молодым и сильным. Мой народ изобрел его аналог для Кзинов. Вы сможете привезти его формулу Патриарху Кзинов, когда наша миссия закончится.

Чмии, казалось, смутился.

— Я останусь молодым? Эта мерзость уже во мне?

— Да.

— Мы могли бы придумать такую ведь сами, но не захотели.

— Мне вы нужны молодым и сильным. Чмии, в нашей экспедиции нет ничего опасного! Я собираюсь садиться не на само Кольцо, а только на выступ космопорта! Вы разделите любые знания,

которые мы добудем… так же, как и вы, Луис. Что же до вашего немедленного вознаграждения…

То, что возникло вдруг на трансферном диске, было дроудом Луиса Ву. Корпус его был вскрыт и вновь запечатан. Сердце Луиса подскочило.

— Не пользуйтесь им больше, — сказал Чмии, и это прозвучало как приказ.

— Хорошо. Хиндмост, как давно вы следите за мной?

— Пятнадцать лет назад я обнаружил вас в этом Каньоне. Мои агенты уже работали на Земле, пытаясь освободить Халрлоприллалар, но добились немного. Я установил трансферный диск в вашем жилище и ждал подходящего момента, а сейчас я отправляюсь вербовать нашего проводника. — Кукольник коснулся ртами каких-то ручек, шагнул вперед и исчез.

— Не пользуйтесь дроудом, — сказал Чмии.

— Что бы вы ни говорили… — Луис повернулся к нему спиной. Он знал, что однажды потребность в электроде заставит его настолько обезуметь, что он бросится на кзина. Но, по крайней мере, один плюс у этого есть… Он буквально вцепился в эту мысль.

Он ничего не мог сделать для Халрлоприллалар.

Ей было уже несколько тысяч лет, когда она присоединилась к Луису, Негусу и Говорящему с Животными, ищущим способ покинуть Кольцо. Туземцы, жившие под ее летающим полицейским участком, считали ее живущей в небесах богиней. Весь экипаж включился в эту игру — с помощью Халрлоприллалар они изображали богов, — одновременно направляясь к потерпевшему аварию «Лгуну». Кроме того, они с Луисом стали любовниками.

Местные жители Кольца — все три вида, которые встретились путешественникам, — были родственны людям, но не совсем люди. Например, Халрлоприллалар была почти лысой, с вывернутыми наружу губами. Порой казалось, что эта очень старая женщина не искала ничего, кроме разнообразия любовных занятий. Луис задумывался, не происходит ли подобное и с ним. Он видел недостатки Прилл, но… Ненис! У него самого их предостаточно.

Кроме того, он был в долгу перед Халрлоприллалар. Они нуждались в ее помощи, и Несс использовал особый способ воздействия на нее. Он приучил ее к таспу, и Луис позволил ему сделать это.

Вместе с Луисом она вернулась в пространство

человека, вместе с ним вошла в здание Объединенных Наций в Берлине и больше оттуда не вышла. Если Хиндмост сумеет вырвать ее на свободу и вернет домой, это будет больше, чем смог бы сделать для нее Луис.

— Думаю, что кукольник лжет, — сказал Чмии. — Мания величия. Почему кукольники позволяют такому ненадежному разуму управлять ими?

— Они не хотят делать это сами — слишком велик риск. Неудобно превращаться в мишень, которой делает тебя этот пост. Потому-то кукольники и выбирают самого яркого из ничтожного числа своих больных манией величия… Или же взгляните на это с другой стороны: образ действий Хиндмоста научил остальных кукольников держать головы пониже и не пытаться получить большую власть — это слишком опасно. Так или иначе, а это действует.

— Вы думаете, он сказал правду?

— Не знаю. Но зачем ему лгать? Он купил нас.

— Он купил вас, — сказал кзин. — Купил вас электродом. Вам не стыдно?

Луису было стыдно, и он старался не дать стыду искалечить свой мозг, погрузить его в черное отчаяние. Способа выбраться из этого ящика

не было: его стены, пол и потолок были частью корпуса Дженерал Продактс.

— Если вы еще думаете, как вырваться отсюда, — сказал он кзину, — то лучше подумайте вот о чем. Вы получили молодость, в этом — он не лгал — нет никакого смысла. Что произойдет, когда вы помолодеете?

— Огромный аппетит. Большой запас жизненных сил. Стремление сражаться — так что будьте внимательны, Луис.

С возрастом Чмии стал несколько грузноват. Черные метки вокруг его глаз почти полностью посерели, кроме того, серость проступала и в других местах. Крепкие мускулы перекатывались под кожей, когда он двигался, и ни один благоразумный молодой кзин не рискнул бы сразиться с ним. Однако самым главным были шрамы. Мех и большая часть кожи были сожжены более чем на половине тела Чмии во время прошлого посещения Кольца. Сейчас, спустя двадцать три года мех отрос снова, но покрывал тело пучками и кустиками, выросшими на тканях шрамов.

— Закрепитель лечит шрамы, — сказал Луис. — Ваш мех снова станет гладким, а белых пятен не останется.

— Что ж, значит, я стану красавчиком. — Хвост

хлестнул воздух. — Я должен убить этого пожирателя листьев. Шрамы — это те же воспоминания, и мы никогда не убираем их.

— Как бы вы тогда доказали, что вы Чмии?

Хвост замер, Чмии смотрел на него.

— Меня он купил электродом. — У Луиса имелись возражения против этого замечания, но здесь могли быть микрофоны, вряд ли кукольник игнорировал возможность мятежа. — А вас — гаремом, землей, привилегиями и именем, которое принадлежит Чмии, стареющему герою. Патриарх не поверит вашей истории, если вы не привезете кзинам закрепитель и обещание Хиндмоста помогать.

— Помолчите.

Это уже было слишком для Луиса Ву. Он потянулся за дроудом, и в ту же секунду кзин прыгнул, ухватив черный пластиковый футляр черно-оранжевой лапой.

— Как вам угодно, — сказал Луис и улегся на спину. Все равно он слишком мало спал сегодня…

— Как вы стали электродником?

— Я, — начал было Луис, но потом спросил: — Помните нашу последнюю встречу?

— Да. Несколько человек были приглашены на

Кзин. И вы заслужили эту честь.

— Может, и заслужил. Вы помните, как показывали мне Дом Прошлого Патриарха?

— Да. Вы пытались убедить меня, что мы можем улучшить наши межвидовые отношения. Все, что от нас требовалось, это позволить группе человеческих репортеров пройти по музею с голокамерами.

Луис улыбнулся, вспоминая.

— Так оно и было.

— А я сомневался.

Дом Прошлого Патриарха был и величествен, и грандиозен: огромное, вытянутое здание, сделанное из толстых блоков вулканических пород, сплавленных по краям. По углам его, на четырех высоких башнях, находились лазерные пушки. Дом был огромен, и Луису с Чмии потребовалось два дня, чтобы обойти его.

Прошлое Патриарха было изучено довольно далеко вглубь. Луис видел древние бедренные кости стондата с рукоятками — дубины, использовавшиеся примитивными кзинами; видел оружие, которое можно было назвать ручными пушками; чтобы поднять их, потребовалось бы несколько человек. Он видел панцирь из серебряных пластин толщиной с дверь сейфа и двуручный

топор, которым можно было бы срубить зрелое мамонтово дерево. Он как раз говорил о том, чтобы позволить журналистам людей совершить экскурсию по дворцу, когда они наткнулись на Харви Моссбауэра.

Семья Харви Моссбауэра была убита и съедена во время Четвертой войны между кзинами и людьми. Спустя много лет после заключения перемирия после продолжительной подготовки Моссбауэр в одиночку сел на Кзин и атаковал. Он убил четверых кзинов-мужчин и бросил бомбу в гарем Патриарха, прежде чем охранники сумели его прикончить. Чмии объяснил, что причиной было желание получить его шкуру неповрежденной.

— Вы называете это неповрежденной?

— Но ведь он сражался. И как сражался! У нас есть записи. Мы знаем, как чтить храброго и сильного врага, Луис.

Кожу чучела покрывало такое количество шрамов, что с первого взгляда определить вид было невозможно, однако стояло оно на высоком пьедестале с металлической табличкой, а вокруг было пустое пространство.

— Хотел бы я, чтобы вы поняли, как здорово было узнать, что Харви Моссбауэр был челове-

ком, — сказал он сейчас, спустя двадцать лет — похищенный и лишенный своего дроуда электродник.

— Это хорошее воспоминание, но мы говорили о токовой наркомании, — напомнил ему Чмии.

— Счастливые люди не становятся токовыми наркоманами. Когда мне вживили электрод, я чувствовал себя хорошо. В тот день я чувствовал себя героем. Вы знаете, где была в это время Халрлоприллалар?

— Где же?

— Ею завладело правительство, ARM. Они о многом хотели спросить ее, и я ничего не мог сделать. А ведь она находилась под моей защитой — это я привез ее на Землю…

— Хорошо, что женщины кзинов не такие чувствительные. Вы делали все, о чем она вас просила, а ей хотелось увидеть пространство людей.

— Да, со мной, в качестве провожатого. Однако этого не произошло. Чмии, мы забрали Счастливый Случай и Халрлоприллалар домой и передали их коалиции кзинов и людей. Это был последний раз, когда мы видели друг друга. Мы даже не могли ни с кем поговорить об этом.

— Гиперпривод Квантум II стал Тайной Пат-

риарха.

— У нас он стал Высшей Тайной Объединенных Наций. Сомневаюсь, что об этом сообщили правительствам других человеческих миров. А мне дали понять, что лучше бы мне молчать о нем. И, конечно, Кольцо стало частью тайны, ведь как мы могли попасть туда без Счастливого Случая?

— Что меня удивляет, — продолжал Луис, — так это как Хиндмост собирается достичь Кольца. Двести световых лет от Земли — а от Каньона еще больше по три дня на световой год, если он воспользуется этим кораблем. Как по-вашему, у него есть другой Счастливый Случай, спрятанный в укромном месте?

— Вы пытаетесь отвлечь меня, — ответил Чмии. — Почему вы вживили себе электрод? — Он пригнулся, когти его показались из кончиков пальцев. Возможно, это был рефлекс, не контролируемый сознанием. Возможно.

— Я покинул Кзин и отправился домой, — сказал Луис. — ARM не позволила мне увидеться с Прилл. Если бы я сумел собрать членов экспедиции на Кольцо вместе, она стала бы нашим проводником, но — Ненис! — я не мог даже говорить об этом ни с кем, кроме правительства… и вас. А вас это не интересовало.

— Как я мог уйти? У меня была земля, имя и будущие дети. Самки кзинов очень зависимы, им нужна забота и внимание.

— А как они обходятся сейчас?

— Мой старший сын управляет моими владениями. Если меня не будет слишком долго, он будет драться со мной, чтобы сохранить их для себя. Если… Луис! Почему вы стали электродником?

— Какой-то шут хлестнул меня таспом!

— Урр?

— Я ходил по музею в Рио, когда кто-то из-за колонны сыграл со мной эту шутку!

— Но ведь Несс брал тасп на Кольцо, чтобы контролировать экипаж. Он пользовался им против нас обоих.

— Верно. Это очень похоже на кукольника — делать нас хорошими, контролируя нас! Хиндмост сейчас использует тот же метод. Смотрите, он вернул мой дроуд, а вам дал вечную молодость. И каков же результат? Мы будем делать все, что он скажет нам.

— Несс применял ко мне тасп, но я не стал электродником.

— Значит, это действует не на каждого. Но я запомнил… Я чувствовал себя как вошь, думал о Прилл… и о том, что дает успокоение. Прежде

я делал так: взлетал в одиночку на корабле и летел к границе известного космоса, пока вновь не становился человеком и самим собой. Но это значило бы бежать от Прилл. А потом этот шут сыграл со мной свою шутку. Встряска была не очень сильной, но он напомнил мне о таспе, которым пользовался Несс. Я держался почти год, а потом пошел и вживил электрод в свою голову.

— Я выдерну его из вашего мозга.

— Это приведет к нежелательным побочным эффектам.

— А как вы оказались на Вархиде?

— Может, у меня просто паранойя, но судите сами. Халрлоприллалар вошла в здание ARM и никогда больше не вышла из него. С другой стороны, Луис Ву превратился в электродника и может выдать Высшую Тайну кому угодно. Я подумал, что лучше исчезнуть, а на Каньон легко посадить корабль, не привлекая ничьего внимания.

— Полагаю, Хиндмост тоже это обнаружил.

— Чмии, отдай мне дроуд, позвольте поспать или убейте меня. Я чертовски устал.

— В таком случае, спите.

3. ПРИЗРАК СРЕДИ ЭКИПАЖА

Приятно было просыпаться, паря между спальными пластинами и одновременно вспоминая.

Чмии разрывал кусок сырого красного мяса. На Вундерленде часто делали пищевые регенераторы, пригодные для различных видов. Кзин перестал есть ровно настолько, чтобы сказать:

— Каждая деталь оборудования на борту создана людьми или могла бы быть создана ими. Даже такой корпус можно купить на любом человеческом мире.

Подобно ребенку в лоне матери Луис парил в свободном падении, закрыв глаза и согнув колени. Однако забыть, где он находится, было невозможно.

— По-моему, — заметил он, — посадочная шлюпка сделана на Джинксе. Возможно, по заказу, но на Джинксе. А как с вашей кроватью? Настоящая?

— Искусственная ткань. Похоже на шкуру кзина и, несомненно, продается подпольно для людей со странным чувством юмора. Я бы охотно поохотился на ее изготовителей.

Луис потянулся и щелкнул выключателем.

Спальное поле свернулось, мягко опустив его на пол.

Снаружи была ночь: вверху горели яркие белые звезды, а пейзаж вокруг был бесформенной бархатной чернотой. Даже сумей они раздобыть скафандры, Каньон мог оказаться на другой стороне планеты. Или же совсем рядом, за черным гребнем, вырисовывающимся на фоне звездного неба. Но кто мог это знать?

У регенератора имелись две клавиатуры, одна с инструкциями на интерволде, вторая — на Языке Героев. И два туалета по обе его стороны. Луис предпочел бы менее красноречивое устройство. Чтобы проверить способности этой кухни, он заказал завтрак.

— Луис, вас совершенно не интересует ситуация? — фыркнул кзин.

— Посмотрите себе под ноги.

Кзин нагнулся.

— Уррр… да. Этот гиперпривод сделали кукольники. На этом корабле Хиндмост сбежал из Флота Миров.

— Еще вы забыли трансферные диски. Кукольники не используют их нигде, кроме своего собственного мира, а сейчас Хиндмост послал агентов-людей забрать меня с помощью именно

трансферных дисков.

— Должно быть украл и их, и корабль. Луис, я не верю, что кукольники поддерживают Хиндмоста. Мы должны попытаться добраться до их флота.

— Чмии, здесь наверняка есть микрофоны.

— Значит, я должен таиться от этого пожирателя листьев?

— Хорошо, выслушайте меня. — Уныние, которое он испытывал, прорывалось в форме горького сарказма. А почему бы и нет? Ведь его дроуд у Чмии. — Ради своих прихотей кукольник похитил человека и кзина. Разумеется, нормальные кукольники будут потрясены этим. Как вы думаете, они позволят нам вернуться домой и рассказать все Патриарху? Если это произойдет, он непременно захочет построить целый флот Счастливых Случаев, который настигнет кукольников за четыре часа плюс время на уравнивание скоростей…

— Луис, довольно!

— Ненис, если вы хотите начать войну, дело ваше! По словам Несса, в Первой войне людей и кзинов кукольники поддержали нас. Теперь ваш ход.

— Оставим эту тему.

— Хорошо. Но вот о чем я подумал… — Тут Луис

вспомнил, что разговор может записываться, и заговорил соответственно. — Мы с вами и Хиндмост — единственные существа в известном космосе, которые знают, что собираются делать кукольники, и любой из нас может проговориться.

— Я понял вашу точку зрения — если мы исчезнем на Кольце, вряд ли Хиндмост наденет траур. Но Хиндмост может и не знать, что Несс был неосторожен.

Он узнает это, прослушав этот кусок, подумал Луис. Моя ошибка. Нужно всегда помнить о пожирателе листьев. И он яростно атаковал свой завтрак.

Выбор его был и прост и сложен: половинка грейпфрута, шоколадное суфле, вареная грудь моа и кофе Голубая Гора Ямайки, покрытый сбитыми сливками. Большая часть была хороша, и только сбитые сливки как-то не убеждали. Впрочем, что мы можем знать о моа? Генетики двадцать четвертого века восстановили моа [2] или то, что, по их утверждению, было им, и кухонный регенератор создавал имитацию этого. И внешне, и по вкусу это было жирное мясо птицы.

---

[2] Примечания: 2

моа — вымершие бескилевые птицы высотой до трех метров. Обитали в лесах Новой Зеландии. Последние моа истреблены в середине 19-го века

И все же это было ничто по сравнению с нахождением под электродом.

Вообще, он рассматривал только в сравнении с электродом и верил, что это нормальное состояние для человечества. Захват себя в плен безумным чужаком для каких-то непонятных целей отнюдь не сделал его существования значительно хуже. Ужасным это черное утро делало только то, что Луис Ву собирался отказаться от дроуда.

Закончив завтрак, он бросил грязную посуду в туалет. Потом спросил:

— А что вы можете предложить?

— Обещания, основанные на моем честном слове.

Хвост Чмии хлестнул воздух.

— Когда-то вы были полезным компаньоном. А во что вы превратитесь, если я отдам вам дроуд? В жвачное животное. Нет, — я оставлю его у себя.

Тогда Луис начал свои упражнения.

При половинной гравитации было легко отжиматься на руках — по сотне на каждой. Потолок был слишком низок для некоторых его упражнений, поэтому он сделал две сотни прыжков ножницами, касаясь вытянутыми пальцами рук вытянутых ног…

Чмии с любопытством следил за ним. Наконец сказал:

— Интересно, почему Хиндмост лишился поддержки?

Луис не ответил. Лежа горизонтально, держа большие пальцы ног под днищем спальной пластины, а под икры положив большое плоское блюдо, он начал очень медленно садиться и так же медленно ложиться.

— И что он надеется найти в краевом космопорте? Что нашли там мы с вами? Кольца торможения слишком велики, чтобы их передвигать. Может, он хочет забрать что-то с корабля Кольца?

Луис набрал код, заказав пару ножек моа. Стерев с них жир, он принялся жонглировать ими, как огромными индейскими дубинками. Пот крупными каплями выступал на его лице и теле, затем нехотя катился вниз.

Хвост Чмии вновь хлестнул пол. Его большие розовые уши прижались к голове, не давая никакого преимущества врагу. Чмии был зол.

Одна из непроницаемых стен стала прозрачной, показав кукольника. Грива его выглядела совершенно иначе, из нее исчезли сверкающие точки опала. И он был один. Мгновение он изучал

ситуацию, потом сказал:

— Луис, воспользуйтесь дроудом.

— Я не могу этого сделать, — Луис отбросил свои гири. — Где Прилл?

— Чмии, — сказал кукольник, — дайте Луису дроуд.

— Где Халрлоприллалар?

Огромная, покрытая мехом рука схватила Луиса за горло. Луис пнул назад, вкладывая в удар вес всего тела, и кзин хрюкнул. С удивительной мягкостью он вставил дроуд в его гнездо.

— Хорошо, — сказал Луис. Кзин отпустил его, и он сел на пол. Он уже знал ответ, как знал его, конечно, и кзин. Только сейчас Луис начал понимать, как сильно он хотел встречи с Прилл… увидеть ее свободной от ARM… просто увидеть ее.

— Халрлоприллалар мертва. Мои агенты обманули меня, — сказал кукольник. — Они знали, что жительница Кольца умерла восемнадцать стандартных лет назад. Я могу найти их, где бы они ни прятались, но это может занять еще восемнадцать лет. Или восемнадцать веков! Человеческий космос слишком велик. Пусть пользуются украденными деньгами.

Луис кивнул, улыбаясь, а Чмии спросил:

— От чего она умерла?

— Не перенесла закрепителя. Объединенные Нации не поверили, что она не совсем человек. Она резко постарела, а спустя год и пять месяцев после возвращения на Землю — умерла.

Она уже умерла, подумал Луис, когда я был на Кзине… Однако тут крылась какая-то загадка.

— У нее было собственное средство для долговечности. Лучшее, чем закрепитель. Мы привезли с собой целую бутылку.

— Его украли. Больше мне ничего не известно.

Украли? Но ведь Прилл никогда не ходила по улицам Земли, чтобы встретить обычных воров. Ученые Объединенных Наций должны были открыть бутылку для анализа вещества, но им требовалось не больше микрограмма… Вряд ли он когда-либо узнает правду. И после всего этого они продолжали держать ее у себя, держать ее знания, пока она не умерла.

Это было явное убийство. Но не только.

— Нам больше нечего ждать. — Кукольник занял место на своей мягкой скамье. — Вы будете путешествовать в статическом поле, чтобы сэкономить запасы. У меня есть дополнительный бак для топлива, и я заполню его перед уходом в гиперпространство, так что прибудем мы с полной

заправкой. Чмии, как нам назвать наш корабль?

— Значит, вы предлагаете изучение наугад? — требовательно спросил кзин.

— Только краевой космопорт, ничего больше. Так как мы назовем наш корабль?

— Я называю его «Горячая Игла Следствия».

Луис улыбнулся, подумав, знаком ли кукольнику этот термин. Их корабль назывался теперь как одно из орудий пыток кзинов.

Кукольник взялся своими ртами за две рукояти и свел их вместе.

4. СМЕЩЕНИЕ ЦЕНТРА

Луис внезапно почувствовал, что вес его удвоился. Черный пейзаж Каньона исчез, и сама планета стала невидимой на фоне звездного неба, в котором одна из звезд — точно позади — сверкала ярче других. Кукольник тоже изменился. Он двигался так, словно устал, а его грива казалась застывшей.

Ток не убивает мозг, и Луис отчетливо представлял, что они с Чмии провели два года в статическом поле, пока кукольник вел «Иглу» через гиперпространство; что известный космос — эта сфера изученных звездных систем радиусом каких-то сорок световых лет — остался далеко позади; что «Горячая Игла Следствия» построена для пилотирования ее кукольником с пассажирами в статическом поле, и лишь от его милости зависело, выпустить их оттуда или нет; что он в последний раз видел человека, а Халрлоприллалар умерла из-за его невнимательности, и скоро, когда дроуд будет вынут из его головы, он почувствует ужасающее одиночество. Впрочем, все это не имело значения, пока слабый ток раздражал его мозг.

Двигатель корабля не имел выхлопа, видимо, «Горячая Игла Следствия» двигалась с помощью реакционно-инертного толкателя.

Создатели «Лгуна» разместили двигатели корабля на большом дельтавидном крыле, но когда они летели над Кольцом, что-то вроде огромного лазера выстрелило в них, и двигатели сгорели. Хиндмост не повторил этой ошибки, подумал Луис. Движитель «Иглы» размещался внутри непроницаемого корпуса.

— Скоро ли мы совершим посадку? — спросил Чащи.

— Мы будем готовы к этому через пять дней. Я не смог взять лучшие двигательные системы Флота Миров, а с машинами человеческой постройки мы можем тормозить только на двадцати «же». Кстати, вас устраивает сила тяжести в кабине?

— Чуть низковато. Одно земное «же»?

— Одно «же» Кольца. 0,992 земного.

— Оставьте все, как есть. Хиндмост, вы не дали нам никаких инструментов, а я хотел бы изучить Кольцо.

Кукольник задумался.

— У нашей посадочной шлюпки есть телескоп, но его нельзя направить прямо вниз. Подождите немного. — Хиндмост повернулся к бортовым ин-

струментам. Одна его голова повернулась назад и заговорила на шипяще-плююще-фыркающем Языке Героев.

— Говорите на интерволде, — сказал Чмии. — Пусть Луис хотя бы слушает.

— Хорошо. Сейчас я дам вам проекцию с телескопа «Иглы».

Изображение появилось под ногами Луиса Ву: прямоугольник без четких границ, в котором солнце Кольца и звезды вокруг него стали вдруг гораздо больше. Луис прикрыл солнце рукой и пригляделся. Кольцо было на месте: светло-голубая нить, образующая полукруг.

Возьмите пятидесятифутовую светло-голубую рождественскую ленту шириной в один дюйм, сверните ее в круг, установите одним краем на пол и поставьте в середине свечу. А теперь увеличьте масштаб.

Кольцо было лентой невероятно прочного материала, в миллион миль шириной и шестьдесят миллионов длиной, образующей круг радиусом в девяносто пять миллионов миль с солнцем в центре. Это кольцо вращалось со скоростью семьсот семьдесят миль в секунду, достаточно быстро, чтобы создавать силу тяжести, почти равную земной. Неизвестные инженеры Кольца

покрыли его внутреннюю поверхность почвой, океанами и атмосферой. Вдоль каждого края они поставили стены высотой в тысячу миль, чтобы удержать воздух. Вероятно, он все-таки уходил через край, но не слишком быстро. Внутри кольца размещались двадцать черных прямоугольников, расположенных примерно так, как орбита Меркурия в Солнечной системе, и создающих на Кольце чередование суток продолжительностью 30 часов.

Площадь Кольца составляла шестьсот миллиардов квадратных миль — в три миллиона раз больше площади Земли.

Луис, Говорящий с Животными, Несс и Тила Браун путешествовали по Кольцу почти год: двести тысяч миль поперек него, а затем обратно, к точке, где потерпел крушение «Лгун». Пятая часть ширины. Вряд ли это сделало их экспертами. Да и вообще, могло ли любое мыслящее существо надеяться стать когда-либо экспертом по Кольцу?

Впрочем, они осмотрели один из краевых космопортов, расположенных на внешней стороне стены. Если Хиндмост говорил правду, большего и не требовалось. Сесть на краевом космопорте, забрать то, что Хиндмост рассчитывал найти, и обратно. И быстро! Потому что…

Потому что на прямоугольном изображении, которое Хиндмост показал им, все было видно с болезненной ясностью: светло-голубая арка Кольца сместилась, и солнце ушло из ее центра.

— Это мы не знали, — сказал Чмии. — Мы провели на нем целый год, но ничего не знали. Как это могло случиться?

— Кольцо не было смещено, когда вы находились на нем, — сказал кукольник. — Ведь это было двадцать три года назад.

Луис кивнул. Разговор отвлекал его. Только наслаждение, даримое электродом, спасало его от страха за судьбу жителей Кольца. Хиндмост продолжал:

— Кольцо нестабильно в плоскости своей орбиты. Вы знали об этом?

— Нет! Я не узнал ничего нового с тех пор, как вернулся на Землю, — сказал Луис. — Я никогда не занимался его изучением.

Оба чужака смотрели на него, и Луису было неприятно такое пристальное их внимание. Ну хорошо.

— Достаточно просто показать, что Кольцо нестабильно. Стабильно вдоль оси, но нестабильно в плане. На нем должно иметься что-то, держащее солнце строго в центре.

— Но сейчас-то оно из центра ушло!

— Значит, это что-то перестало работать.

Чмии царапнул когтями по полу.

— Но тогда они должны умереть! Миллиарды, десятки миллиардов… может, даже триллионы? — Он повернулся к Луису. — Мне надоела ваша глупая улыбка. Может, вы лучше будете говорить без дроуда?

— Я могу говорить и так.

— Тогда говорите. Почему Кольцо нестабильно? Дело не в его орбите?

— Нет, конечно, нет. Она достаточно жесткая, благодаря огромной скорости вращения. Если подтолкнуть Кольцо от центра, оно будет смещаться и дальше от него. Но уравнения этого довольно сложны. Я просчитывал на компьютере и получил цифры, в которые не совсем верю.

— Однажды, — сказал Хиндмост, — у нас возникла идея построить свое собственное Кольцо. Однако его нестабильность слишком велика. Даже сильная вспышка на солнце окажет на систему влияние достаточное, чтобы нарушить равновесие. Через пять лет солнце сожжет все.

— То же самое получил и я, — вставил Луис. — Должно быть, именно это и произошло здесь.

Чмии вновь царапнул когтями по полу.

— Но ведь инженеры Кольца наверняка разместили на нем реактивные двигатели!

— Возможно. Мы знаем, что у них был двигатель Баззарда, они пользовались им на своих кораблях. Действительно, нескольких двигателей Баззарда, размещенных на краевой стене, должно быть достаточно для удержания солнца в центре Кольца. Эти двигатели употребляют водород из солнечного ветра, поэтому никогда не останутся без топлива.

— Но мы ничего не видели. Только представьте, насколько большими должны быть эти двигатели!

— Луис хихикнул.

— Что можно назвать огромным применительно к Кольцу? Мы пропустили их, вот и все. — Луису не нравилось, как Чмии стоит над ним с выпущенными когтями.

— Вы так легко относитесь ко всему этому? На Кольце может быть столько жителей, что они заселят в тысячу раз больше планет, чем есть их во всем известном космосе. И они гораздо ближе к вам, чем ко мне.

— Вы безжалостный, немилосердный хищник, — ответил Луис. — Скажу вам так: это будет беспокоить меня после того, как Хиндмост от-

ключит мой дроуд. Но это меня не убьет, потому что к тому времени я буду мало нуждаться в нем. Можете вы предложить что-то, чем мы можем помочь им? Хоть какую-то идею?

Кзин повернулся к нему спиной.

— Хиндмост, сколько времени у них осталось?

— Я попробую рассчитать это.

Солнце было уже довольно далеко от центра Кольца. Луис полагал, что примерно в семидесяти миллионах миль от ближней части и ста двадцати от дальней. Ближняя сторона должна была получать в три раза больше солнечного света, чем дальняя, а вся система делала оборот за семь с половиной тридцатичасовых дней. Растения, которые не смогут к этому приспособиться, погибнут. Точно так же, как животные и люди.

Хиндмост кончил работать на телескопе и сейчас занялся с компьютером, отгородившись от них непроницаемой зеленой стеной. Луис задумался, что еще находится в скрытой от них части корабля. Наконец кукольник рысью выбежал из-за стены.

— Через один год и пять месяцев, начиная с сегодня, Кольцо коснется солнца. Полагаю, это уничтожит его. Учитывая скорость вращения, все обломки улетят в межзвездное пространство.

— А черные прямоугольники? — буркнул Луис.

— Что? А, да, черные прямоугольники столкнутся с солнцем первыми. И все-таки у нас есть почти год. Немало времени, — живо продолжал Хиндмост. — Нам вовсе не нужно садиться на поверхность Кольца. Ваша экспедиция изучила космопорт с расстояния в десять тысяч миль, не попав при этом под огонь метеоритной защиты. Я верю, что космопорт покинут и мы можем сесть безопасно.

— А что вы надеетесь найти? — спросил Чмии.

— Я удивлен, что вы этого не помните, — Хиндмост повернулся к пульту управления. — Луис, у вас было достаточно времени.

— Подождите…

Но электрод в его мозгу уже прекратил работу.

5. УДАЛЕНИЕ СИМПТОМОВ

Луис смотрел сквозь стену, как кукольник трудится над его дроудом, и думал о смерти — своей и чужаков, которые преграждали импульсам тока путь в его мозг.

Плоские головы ощупывали, передвигали и обнюхивали маленький черный корпус, словно пробуя вызывающую сомнения пищу, длинные языки и чувствительные губы трудились внутри. За несколько минут кукольник настроил таймер на тридцатичасовой день и уменьшил ток наполовину.

Затем последовал период наслаждения, невообразимого для человеческого разума, и ничто не беспокоило его, но… Луис затруднился бы определить свои чувства. Когда ток отключали слишком быстро, как в этот вечер, депрессия окутывала его подобно густому шафрановому смогу.

Через некоторое время Чмии подошел к Луису, вынул дроуд из его головы и положил на трансферный диск, соединенный с навигационной палубой. Для настройки. Новой настройки.

Луис заскулил и прыгнул. Цепляясь за мех, он забрался на спину кзина и попытался оторвать

ему ухо. Кзин закрутился волчком, и Луис вдруг почувствовал, что огромная лапа схватила его и швырнула через комнату. Ударившись о стену, полуоглушенный, с кровью, текущей из расцарапанной руки, Луис развернулся для новой атаки.

Первое, что он увидел, был Чмии, прыгнувший на трансферный диск, как только Хиндмост взялся за рычаги. Скорчившись на диске, он выглядел довольно глупо.

— Ничто, имеющее такую массу, не может быть перенесено этим диском, — сказал Хиндмост. — Я не идиот, чтобы позволить кзину оказаться на моей собственной навигационной палубе.

Чмии фыркнул.

— Много ли нужно разума, чтобы срывать листья? — Он катнул дроуд Луису и поплелся к своей водяной постели.

Это был просто отвлекающий маневр. Чмии выдернул дроуд из головы Луиса, как только тот отключился, исключительно для того, чтобы привести Луиса в ярость и отвлечь внимание кукольника.

— В следующий раз я переделаю ваш дроуд до того, как вы вставите его. Это сделает вас счастливым?

— Ненис, вы прекрасно знаете, что делает меня

счастливым! — Луис крепко держал свой дроуд. Разумеется, он был мертв… мертв, пока таймер вновь не пробудит его к жизни.

— Вы живете почти столько, сколько мы, — продолжал Хиндмост. — Вы станете богаты наяву, а не в мечтах! На кораблях Кольца используется метод дешевой широкомасштабной трансмутации, тот же, каким пользовались при строительстве самого Кольца!

Луис пораженно уставился на него.

— Я бы хотел знать массу и вес этой машины, — продолжал кукольник, — ведь корабли Кольца огромны. Однако нам нет необходимости забирать ее с собой. Достаточно голограммы, сделанной с помощью глубинного радара, и голограммы механизмов в действии, чтобы убедить моих подчиненных. После этого можно будет послать корабль с корпусом Дженерал Продактс *N4*, чтобы перевезти ее.

Чужак не ждал, что человек, погруженный в токовое уединение, ответит ему, и так оно и было, но Луис исподлобья смотрел на Чмии, чтобы увидеть его реакцию.

Кзин был великолепен. На мгновение он замер, затем сказал:

— Как получилось, что вы утратили власть?

— Это долгая история.

— Прошел всего один день, так что время у нас есть.

— Ну хорошо, все равно заняться больше нечем. Да будет вам известно, что издавна у нас существуют партии Консерваторов и Эксперименталистов. Обычно правили Консерваторы, но когда наш мир начал страдать от излишков тепла — следствия чрезмерного роста индустриальной мощи, — Эксперименталисты переместили планету в кометный пояс. Кроме того, они преобразовали, а затем засеяли два сельскохозяйственных мира, а потом передвинули поближе еще две планеты — бывшие спутники далеких ледяных гигантов…

Чмии получил время, чтобы справиться со своим волнением и подумать о том, что говорить дальше. Видимо, не зря занимал он когда-то пост Говорящего с Животными — младшего после людей.

— …мы сделали все необходимое, а затем были смещены. Это основное правило. Эксперименталисты пришли к власти, когда наши зонды изучали Империю Кзинов. Думаю, Несс рассказал вам, что мы там делали.

— Вы помогли людям. — Чмии был демонстра-

тивно спокоен. Признаться, Луис ждал, что он бросится на стену. — Четыре войны с людьми уничтожили четыре поколения наших лучших бойцов, так что вид пришлось восстанавливать более понятливым.

— Мы надеялись, что вы сможете дружески общаться с иными видами… Кроме того, моя партия основала торговую империю в этом районе. И все же, несмотря на наши успехи, мы, потеряли власть. А затем стало известно, что ядро нашей галактики взорвалось, и ударная волна дойдет до нас через двадцать тысяч лет. Наша партия вновь встала у руля, чтобы возглавить исход Флота Миров.

— Весьма удачно для вас. И все-таки вас сместили.

— Да.

— Почему?

Кукольник помолчал, потом сказал:

— Некоторые из моих решений были непопулярны в народе. Я вмешался в судьбы людей и кзинов. Каким-то образом вам стало известно, что мы вмешались в законы размножения на Земле, пытаясь вывести людей-счастливчиков, а тут еще политика в Первой войне с людьми для получения благоразумных кзинов. Мой

предшественник основал Дженерал Продактс, межзвездную торговую империю, но уверяли, что он сделал это благодаря безумию, поскольку только безумец может рискнуть своей жизнью в космосе. Когда я объявил о нашей экспедиции для изучения Кольца, меня тоже назвали безумцем, рискующим связываться с такой развитой технологией. Но нельзя же прятаться при одной мысли об опасности!

— Поэтому они сместили вас.

— Возможно, это был только предлог. — Хиндмост непрерывно кружил по помещению: цок-цок-цок. — Вы знаете, что я согласился взять Несса супругом, если он вернется с Кольца, — он требовал этой уступки. Он вернулся, и мы стали супругами. Несс был безумен, и Хиндмост часто бывал безумен… Меня и сместили.

— Кто из вас мужчина? — спросил вдруг Луис.

— Удивляюсь, почему вы не спросили об этом Несса. Впрочем, он не сказал бы вам. Несс очень застенчив в некоторых вопросах. Дело в том, Луис, что у нас два вида мужчин. Мой вид вводит в плоть женщины свою сперму, а вид, к которому принадлежит Несс, вводит туда же свои яйца.

— Значит, у вас три набора генов? — спросил Чмии.

— Нет, только два. Самки не вносят в это ничего; предоставленные самим себе, они выводят только новых самок. Строго говоря, они не относятся к нашему виду, хотя симбиоз этот возник в далеком прошлом.

Луис содрогнулся. Кукольники размножались, как оса-копатель: ее потомки поедали плоть своего носителя. Несс отказывался говорить о сексе и правильно делал — это выглядело отвратительно.

— Я был прав, — заявил Хиндмост. — Прав относительно посылки миссии к Кольцу, и мы докажем это. Через пять дней (но не больше, чем через десять) мы доберемся до космопорта, и еще пять дней потребуется, чтобы достигнуть места, откуда можно лететь на гиперприводе. Нам вовсе не нужно садиться на Кольцо. Халрлоприллалар рассказала Нессу, что корабли Кольца заправляются свинцом для экономии места, а во время полета превращают его в воздух, воду и топливо. Правительство Консерваторов не имело дела с такой отраслью технологии, и им придется восстановить меня.

Депрессия после снятия напряжения не располагала к смеху, однако все это было очень забавно и становилось еще забавнее, поскольку с самого

начала виноват был сам Луис.

На следующее утро чужаки уменьшили ток в дрозде еще наполовину и оставили его таким. Впрочем, особой разницы в этом не было: ведь под электродом Луис по-прежнему получал наслаждение. Раньше, страдая от депрессии после отключения тока, он знал, что его ждет, когда ток пойдет снова, но теперь депрессия стала хуже, и это становилось опасно. В любой момент чужаки могли снова уменьшить ток… и даже если они этого не сделают, ему все равно придется отказаться от дрозда.

Луис не знал, о чем говорили чужаки в течение этих четырех дней. Все это время он пытался сосредоточиться на получаемом удовольствии. Как в тумане, видел он, что они вызывают из памяти компьютера голограммы. Это были лица туземцев Кольца: невысоких, полностью покрытых золотистой шерстью; огромной проволочной скульптуры в небесном замке (обрубок носа, лысая голова, рот как ножевой шрам); Халрло-приллалар (вероятно, из той же самой расы); Искателя, бродяги, взявшего Тилу под свое покровительство (почти человек, но мускулистый, как джинксиане, и без бороды). Еще были города, разрушенные временем и летающими зданиями,

которые упали, когда иссякла энергия. Были также голограммы приближения «Лгуна» к черным прямоугольникам и города, словно накрытого облаком дыма.

Тем временем звезда превратилась из точки в пятнышко, окруженное ярким ободом, сияние которого смягчала защита внутреннего корпуса «Иглы». Голубой ореол вокруг звезды становился все больше.

В своих мечтах Луис вернулся на Кольцо. В огромной летающей тюрьме он висел вниз головой на своем сгоревшем скутере, в девяноста футах над твердым полом, усыпанным костями прежних узников. В ушах его звучал голос Несса, обещая спасение, которое никогда не придет.

Приходя в себя, он искал спасения в повседневных делах, а вечером четвертого дня долго смотрел на свой обед, затем выкинул его и заказал хлеб с сыром. Четыре дня потребовалось Луису, чтобы понять, что он недосягаем для ARM и снова может есть сыр!

Что еще есть хорошего, кроме электрода, спрашивал себя Луис. Сыр, спальные пластины, любовь (сейчас недоступная). Свобода, безопасность, чувство собственного достоинства. Выигрыш как противоположность поражения. Ненис, я почти

забыл, как думать об этом, все, что имел, растерял. Свобода, безопасность, чувство собственного достоинства… Ничего. Немного терпения, и я сделаю первый шаг.

Кольцо росло.

Спустя два дня оно было уже ясно очерченным голубым кольцом, узким, непрочным на вид, со звездой, смещенной из центра. Стали видны некоторые крупные детали: внутреннее кольцо черных прямоугольников, теневых квадратов; краевая стена в тысячу миль высотой, все более закрывающая внутреннюю поверхность Кольца. К вечеру пятого дня «Горячая Игла Следствия» погасила большую часть скорости, и стена была уже огромной, закрывающей звезды.

Луис не был под электродом. Сегодня он заставил себя отказаться от него, а потом Хиндмост сообщил, что ему придется обойтись без тока, пока они не сядут. Луис только пожал плечами. Потом, сейчас…

— Солнце сияет ослепительно, — сказал Хиндмост.

Луис взглянул на него. Экран затемнял солнце, и он увидел только солнечную корону — круг пламени, окружающего черный диск.

— Дайте нам изображение, — попросил он.

Затемненная и увеличенная в прямоугольном окне звезда выглядела огромным диском. Она была явно меньше и холоднее Солнца. На ней не было солнечных пятен, если не считать ослепительно яркого пятна в центре.

— Наше положение не очень хорошее, — сказал Хиндмост. — Эта вспышка прямо у нас над головами.

— Возможно, звезда стала нестабильной недавно, — сказал Чмии. — Это может объяснять, почему Кольцо сместилось.

— Возможно. «Лгун» отметил вспышку во время вашего прибытия, но затем в течение года звезда была спокойна. — Головы Хиндмоста нависли над приборной доской. — Странно. Магнитные поля…

Черный диск скользнул за край стены.

— Магнитные поля этой звезды весьма необычны, — закончил Хиндмост.

— Давайте вернемся и посмотрим еще раз, — предложил Луис.

— Нашей экспедиции не нужны случайные данные.

— Никакого любопытства?

— Да.

С десяти тысяч миль черная стена выглядела

прямой линией. Темнота и скорость смазывали все детали. Хиндмост переключил экран телескопа на инфракрасное излучение, но это мало помогло. Или все-таки какие-то результаты появились? Вдоль подножия стены стали видны какие-то тени, треугольники от тридцати до сорока миль высотой с пониженной температурой, как если бы что-то на внутренней поверхности тысячемильной стены отражало солнечный свет. Кроме того, появились темные, более холодные линии вдоль основания.

— Мы будем садиться или просто зависнем? — вежливо спросил Чмии.

— Зависнем, чтобы оценить ситуацию.

— Сокровище выше. Вы можете вернуться без него, если захотите.

Хиндмост вел себя беспокойно, ноги его крепко обхватывали пилотскую скамью, мышцы на спине подергались. Чмии же, напротив, расслабился и казался вполне довольным собой.

— У Несса пилотом был кзин, — сказал он. — Случались моменты, когда Несс был вне себя от страха. У вас такого нет. Может, пусть «Иглу» посадят автоматы, а вы скроетесь в статическом поле?

— А если возникнет опасность? Нет, я не со-

гласен.

— Тогда посадите нас сами. Действуйте, Хиндмост.

«Игла» повернулась носом вниз и ускорилась.

Потребовалось два часа, чтобы достичь скорости в семьсот семьдесят миль в секунду. К этому времени под ними пронеслись сотни тысяч миль темной линии. Хиндмост начал постепенно подводить корабль ближе — медленно, так медленно, что Луис задумался, не решил ли он отступить. Он терпеливо следил за развитием событий. Сейчас он не был под электродом и сам сделал этот выбор, важнее которого не было ничего.

Но откуда бралось терпение Чмии? Может, он почувствовал возвращение молодости? Человек, проживший свой первый век, чувствует себя так, словно все время принадлежит ему. Может ли кзин испытывать такое? Или же… Чмии искусный дипломат, возможно, ой просто скрывает свои чувства.

«Игла» держалась на своих маневровых двигателях. Тяготение в 0,992 «же» искривляло ее движение, вписывая его в изгиб Кольца. Предоставленный самому себе корабль тут же улетел бы в межзвездное пространство. Луис наблюдал, как головы кукольника мечутся, проверяя пока-

зания приборов и экранов, расположенных перед ним. Для Луиса эти данные ничего не значили.

Темная линия превратилась в ряд колец, расположенных на расстоянии друг от друга и имеющих диаметр в сотни миль. Во время первой экспедиции старые записи показали им, как корабли подходили на пятьдесят миль к краевой стене и ждали, пока кольца разгонят их до скорости вращения Кольца, а затем перебросят на другую сторону в космопорт.

Черные, стены слева и справа сходились в одной точке. Хиндмост накренил «Иглу», двигаясь вдоль линейного ускорителя. Сотни тысяч миль колец… но что делать, у обитателей Кольца не было генератора гравитации. Их корабли и экипажи не вынесли бы резкого ускорения.

— Эти кольца бездействуют. Я не нашел никаких датчиков для прибывающих кораблей. — Кукольник повернулся к ним, чтобы сказать это, но тут же отвернулся снова.

Они прибыли в краевой космопорт.

В диаметре он имел семьдесят миль. Повсюду стояли высокие краны, округлые здания и низкие широкие горизонтальные тележки. И здесь находились корабли: четыре плосконосых цилиндра, три из которых были повреждены и

имели пробоины.

— Надеюсь, вы включите огни, — сказал Чмии.

— Я пока не хочу, чтобы нас обнаружили.

— Вы не заметили какие-то признаки жизни? Может, вы собираетесь садиться без огней?

— Нет и нет, — ответил Хиндмост, и на носу «Иглы» вспыхнул прожектор огромной силы: несомненно, это было дополнительное оружие.

Корабли были огромны, и открытые шлюзы казались на них лишь черными пятнышками. Тысячи окон сверкали на цилиндрических корпусах, совсем как леденцы, которыми посыпали торт. Один корабль выглядел неповрежденным, остальные были в различной степени разобраны, их внутренности открыты вакууму и любопытным чужим глазам.

— Никто не атакует, никто не предупреждает нас, — сказал кукольник. — Температура зданий и машин сто семьдесят четыре абсолютных градуса. Это место давно покинуто.

Пара массивных тороидов цвета меди окружала центральную часть неповрежденного корабля. Должно быть, они составляли треть от общей массы корабля или даже больше. Луис указал на них.

— Возможно, это генератор таранного поля.

Когда-то я изучал теорию космических полетов. Двигатель Баззарда генерирует электромагнитное поле, собирающее межзвездный водород и вводящее его в зону сжатия для синтеза. Запасы топлива у такого корабля бесконечны. Но если вы двигаетесь слишком медленно для таранного поля, нужен запас топлива и ракетный двигатель. Смотрите. — Внутри двух разграбленных кораблей видны были топливные емкости.

На всех трех разрушенных кораблях массивные тороиды отсутствовали, и это удивило Луиса. Впрочем, двигатель Баззарда обычно использовал магнитные монополя, а их можно было использовать и для других целей.

Хиндмоста обеспокоило еще кое-что.

— Емкости, заполненные свинцом? Но почему не просто свинцовая полоса вокруг корабля, где она может служить экраном до того, как будет использована в качестве топлива?

Луис молчал. Свинца не было.

— А может, — предположил Чмии, — они вели сражения и расплавленный свинец стек с корпуса, оставив корабль без топлива? Садитесь, Хиндмост, и поищем ответы на неповрежденном корабле.

«Игла» зависла над одним местом.

— Еще не поздно уйти, — продолжал Чмии. — Выведите нас за край и выключите реактивные двигатели. Нас унесет в открытый космос, мы запустим гиперпривод и вернемся к безопасной жизни.

«Игла» опустилась на поле. Хиндмост произнес:

— Займите место на трансферном диске.

Чмии так и сделал и исчез, что-то мурлыкая. Луис последовал за ним и оказался где-то в другом месте.

6. ВОТ МОЙ ПЛАН...

Помещение выглядело знакомо. То есть он никогда не видел именно такого, но оно походило на навигационную палубу любого небольшого межпланетного корабля. Всегда имелась внутренняя сила тяжести, корабельный компьютер, управление двигателями, масс-детектор. Три кресла, стоявшие перед пультом, были снабжены аварийными сетками, ручками на подлокотниках, мочеотводящими трубками и отверстиями для подачи пищи и напитков. Одно кресло было гораздо больше других. Луис решил, что сможет управлять посадочной шлюпкой с завязанными глазами.

Над полукругом экранов и циферблатов широкой полосой тянулся круговой иллюминатор, сквозь который Луис видел, как секция корпуса «Иглы» отошла наружу и вверх. Ангар открылся.

Перед тем как занять свое место, Чмии осмотрел самые большие рукоятки и переключатели.

— У нас есть оружие, — сообщил он.

Экран вспыхнул, и на нем появилась голова кукольника, произнесшая:

— Спускайтесь по лестнице за своим вакуум-

ным снаряжением.

Ступени посадочной шлюпки были широкими и невысокими, рассчитанными на поступь кзинов. Внизу места оказалось гораздо больше, и там размещались водяная постель, спальные пластины и кухня, такая же, как у них в камере. Имелся и автодок, достаточно большой для кзина, с тщательно отделанным пультом управления. Луис когда-то занимался хирургией, и, видимо, Хиндмост знал об этом.

Чмии нашел вакуумное снаряжение за одной из ряда закрытых дверей и влез в нечто, похожее на набор прозрачных шаров. От нетерпения он был сильно раздражен.

— Луис! Одевайтесь скорее!

Луис натянул цельный эластичный комбинезон, обтягивающий тело, прикрепил шлем, похожий на круглый аквариум, и ранец на спину. Это было стандартное снаряжение; костюм удалял пот, позволяя телу использовать собственную систему охлаждения.

Воздушный шлюз оказался достаточно велик для троих, и это было хорошо: Луис с легкостью мог вспомнить моменты, когда нельзя было ждать снаружи, пока шлюз окажется готов к приему очередного входящего. Даже если Хиндмост

не ожидал никаких опасностей, он все равно подготовился к ним. Когда воздух сменился вакуумом, грудь Луиса раздулась, и он затянул пояс — широкую эластичную ленту вокруг талии, — который должен был помочь ему выдыхать.

Чмии, широко шагая, выбрался из посадочной шлюпки, а затем и из «Иглы». Луис прихватил набор инструментов и, слегка оттолкнувшись, последовал за ним.

Внезапное ощущение свободы было довольно опасно, и Луис напомнил себе, что линия связи его костюма включает и Хиндмоста. Ему хотелось поговорить о многом и поскорее, но так, чтобы не услышал кукольник.

Пропорции вокруг были значительно искажены, полуразобранный корабль выглядел слишком большим, горизонт казался слишком близким и резким. Бесконечная черная стена делила яркое полузнакомое небо пополам. Если смотреть сквозь пустоту, формы далеких предметов оставались резкими и яркими даже на расстоянии в сотни тысяч миль.

Ближайший корабль Кольца был не поврежден, и казалось, что до него не было полумили, хотя скорее всего, это было не так. В последнем путешествии Луис постоянно недооценивал размеры

и расстояния, и двадцать три года, прошедшие с тех пор, не излечили его.

Достигнув огромного корабля, он нашел эскалатор, встроенный в одну из посадочных опор. Разумеется, древняя техника не действовала, и Луис побрел вверх.

Чмии пытался открыть большой воздушный шлюз. Из набора инструментов, который принес Луис, он выудил плоскогубцы, снял крышку и принялся ковыряться внутри.

— Лучше пока не резать двери, — сказал он. — Там есть энергия.

Наконец внешняя дверь закрылась, а внутренняя открылась в пустоту и темноту. Чмии включил свой фонарь-лазер.

Луис чувствовал себя неуверенно. Этот корабль, должно быть, нес достаточно людей, чтобы заселить небольшой город, в нем было легко заблудиться.

— Нам нужны смотровые шахты, — сказал он. — Я бы хотел загерметизировать корабль. С этим большим шлемом вам не пролезть через проходы, предназначенные для человека.

Они пошли по коридору, поворачивающему по мере изгиба корпуса. Двери, выходившие в него, были чуть выше роста Луиса. Он открыл наугад

несколько и увидел маленькие жилые каюты с кроватями и откидными стульями для гуманоидов его размера или даже меньше.

— Выглядит так, словно эти корабли построил народ Халрлоприллалар, — заметил Луис.

— Мы знаем это, — откликнулся Чмии. — Ее народ построил Кольцо.

— А вот этого они не делали, — сказал Луис. — Не знаю даже, действительно ли они построили корабли или взяли их где-то еще.

— Луис? — прозвучал в их шлемах голос Хиндмоста. — Халрлоприллалар говорила вам, что ее народ построил Кольцо. Вы думаете, она лгала?

— Да.

— Почему?

Луис едва не сказал, что она лгала о многом.

— Мы знаем, что они построили города. Все эти летающие здания нужны, чтобы показать их богатство и могущество. Помните небесный замок — летающее здание с комнатой карт? Несс привез с собой записи.

— Я изучил их, — сказал кукольник.

— А поднимающийся трон и проволочную скульптуру, изображающую чью-то голову — размером с дом? Если вы сумели построить Кольцо, неужели вам потребуется еще небесный замок? Я

не верю в это. И никогда не верил.

— Чмии?

— Полагаю, следует принять точку зрения Луиса.

Они повернули направо в радиальный коридор. Здесь было больше спальных комнат. Луис внимательно осмотрел одну. Очень интересен был вакуумный костюм, стоявший у стены подобно трофею охотника: цельный, весь пересеченный молниями, мгновенно одевающийся в случае установления вакуума.

Кзин с нетерпением смотрел, как Луис застегнул молнии и отступил на шаг, чтобы взглянуть на результат.

Сочленения были шарообразны, так что колени, плечи и локти напоминали мускусные дыни, а рукава походили на горсть грецких орехов, нанизанных на веревочку. Лицо выступало вперед, под лицевой пластиной находились резервные запасы воздуха и батареи.

— Хорошо? — проворчал кзин.

— Нет. Нужны еще доказательства. Пойдемте.

— Доказательства чего?

— Кажется, я знаю, кто построил Кольцо и почему его обитатели так похожи на людей. Но почему они построили то, что не могли защитить? Это не

имеет смысла.

— Если хотите, можно обсудить это…

— Нет, не сейчас. Идемте.

У оси корабля они нашли то, что искали. Полдюжины радиальных коридоров сходились в одном месте, и шахта с лестницей вела вниз и вверх. Четыре секции стены покрывали таблички с рисунками, которые оказались крошечными, детальными пиктограммами.

— Очень удобно, — сказал Луис. — Как будто они рассчитывали именно на нас.

— Языки меняются, — заметил кзин. — Эти люди передвигались с релятивистскими скоростями, и экипажи их кораблей разделяли целые века. Им требовалась такая подсказка. После войны с людьми мы сохранили свою империю с помощью подобных мер. Луис, я не вижу секции вооружения.

— В космопорте нечего охранять. — Палец Луиса блуждал по рисункам. — Камбуз, госпиталь, жилые помещения… мы как раз находимся среди них. Три центра управления — пожалуй, многовато.

— Один для двигателя Баззарда и межзвездных перелетов, другой для ядерного привода, маневрирования в населенных системах и контроля за

оружием, если оно есть. И третий для системы жизнеобеспечения, к нему ведет ветерок, дующий в коридоре.

— При использовании трансмутации им достаточно одного общего двигателя, — вставил Хиндмост.

— Не обязательно, — сказал Луис. — О, вот они, наши трубы, ведущие к генератору таранного поля, ядерному приводу, запасам топлива. Но сначала нам нужен центр жизнеобеспечения. Два пролета вверх и вот сюда.

Центр управления оказался невелик: мягкая скамья перед тремя стенами, усеянными циферблатами и переключателями. Кнопка в дверном косяке заставляла стены светиться желто-белым светом, а циферблаты ярко гореть. Разумеется, по ним ничего нельзя было понять. Пиктограммы делили приборы на группы, управляющие внутренней средой, вращением корабля, водой, канализацией, продуктами, воздухом.

Луис принялся щелкать переключателями. Те, что чаще использовались, должны быть крупнее и легче передвигаться. Остановился он, услышав свистящий звук.

Указатель у его подбородка показал рост давления.

В воздухе было 40 процентов кислорода, влажность низкая, но не нулевая. Никаких вредных веществ не обнаружено.

Чмии расстегнул свой костюм и стряхнул его. Луис отсоединил шлем, снял ранец и торопливо освободился от своего одеяния. Воздух был сухим и чуть затхлым.

— Думаю, — сказал Чмии, — нужно начать с шахты, ведущей к запасам топлива. Я пойду первым.

— Хорошо. — Отметив в своем голосе напряженность и нетерпение, Луис постарался расслабиться. К счастью, Хиндмост ничего не заметил.

Выйти из двери, повернуть направо в радиальный коридор, дойти до оси корабля и — вниз по шахте. Вот тут-то огромная, покрытая мехом рука схватила Луиса за плечо и впихнула в коридор.

— Нам нужно поговорить, — громыхнул кзин.

— Ну и время вы выбрали! Если он может слышать нас сейчас, разговора не получится.

— Хиндмост не может слышать нас. Луис, мы должны захватить «Горячую Иглу Следствия». Что вы думаете об этом?

— Что это невозможно. Вы уже однажды пытались, но что вы собирались делать дальше? Мы не можем управлять «Иглой», вы же видели

ее пульт.

— Я могу заставить Хиндмоста делать это.

Луис покачал головой.

— Даже если вы сможете следить за ним непрерывно два года, система жизнеобеспечения выйдет из строя, пытаясь сохранить вам обоим жизнь так долго. Он наверняка предвидел это.

— Вы предлагаете сдаться?

Луис вздохнул.

— Ну хорошо, рассмотрим все детально. Мы можем предложить Хиндмосту взятку, пригрозить ему или даже убить, если вы думаете, что мы сможем управлять «Иглой».

— Да.

— Магическое устройство, превращающее материалы друг в друга, мы ему предложить не можем, потому что его здесь нет.

— Я боялся, что вы проболтаетесь об этом.

— Ни в коем случае. Как только он поймет, что мы не нужны, нам конец. А у нас нет ничего другого для предложения. — Луис помолчал и продолжал. — Мы не можем попасть на навигационную палубу. Где-то на борту «Иглы» могут находиться трансферные диски, соединенные с ней, но где они и как заставить Хиндмоста включить их? Не можем мы и атаковать его. Снаряды

не берут корпус Дженерал Продактс. Корпус имеет защиты от излучения, и, вероятно, такой же экран находится между нашей камерой и навигационной палубой. Кукольник не мог упустить это из виду. Не можем мы пробиться к нему и с помощью лазера, потому что стены превратятся в зеркала и отразят луч обратно, то есть на нас самих. Что остается? Акустический удар? Он просто отключит микрофоны. Может, я что-то забыл?

— Антиматерию. Вы не напомнили мне, что у нас ее нет.

— Итак, мы не можем угрожать ему, не можем повредить ему и никоим образом не можем достичь навигационной палубы.

Кзин задумчиво чесал когтями шею.

— Кстати, — сказал Луис, — возможно, «Игла» вообще не вернется в известный космос.

— Не понимаю, что вы имеете в виду.

— Мы знаем слишком много, и мы очень плохая реклама для кукольника. Не исключено, что Хиндмост вовсе не собирается доставлять нас домой. Вспомните, куда нужно ему самому? Место, которого он хочет достичь, это Флот Миров, к настоящему моменту находящийся в двадцати или тридцати световых годах отсюда и противоположном направлении. Даже если мы сможем

управлять «Иглой», система жизнеобеспечения, вероятно, не позволит нам достичь известного космоса.

— Тогда, может, украсть корабль Кольца? Вот этот?

Луис покачал головой.

— Мы можем осмотреть дом, но даже если он в хорошем состоянии, вряд ли сумеем улететь на нем. По словам Прилл, экипажи этих кораблей доходили до тысячи человек… К тому же они никогда не забирались так далеко, хотя инженеры Кольца, вероятно, делали это.

Кзин стоял удивительно неподвижно, словно боялся выпустить наружу энергию, заключенную в нем. Луис только сейчас начал понимать, насколько зол Чмии.

— Значит, вы советуете сдаться? Мы даже не можем отомстить?

Находясь под электродом, Луис продумывал все это от начала до конца, снова и снова и сейчас пытался вспомнить оптимизм, который при этом испытывал. Однако ничего не выходило.

— Будем тянуть время. Сначала осмотрим космопорт, а когда ничего не найдем, изучим само Кольцо. Мы снаряжены именно для этого. Мы не позволим Хиндмосту улететь, пока не найдем

ответа на наш вопрос, каким бы он ни был.

— Это из-за вас мы оказались в таком положении.

— Я знаю. И это делает его особенно забавным.

— В таком случае смейтесь.

— Отдайте мой дроуд и я буду смеяться.

— Ваши глупые рассуждения сделали нас невольниками безумного поедателя корней. Вы всегда претендуете на большее знание, чем у вас есть?

Луис сел, прижавшись спиной к полыхавшей желтым стене.

— Тогда это выглядело таким разумным… Ненис, это и было разумно! Вот смотрите: кукольники изучали Кольцо задолго до того, как мы вышли на сцену. Они знали его скорость вращения, его размеры и массу, которая превосходит массу Юпитера. И то, что, кроме Кольца, в системе ничего нет: каждая планета, каждый спутник и астероид убраны. Вполне очевидным казалось, что инженеры Кольца взяли планету типа Юпитера и превратили ее в строительный материал, а затем использовали оставшийся планетарный мусор, получив в результате Кольцо. Кстати, его масса должна приближаться к массе Солнечной системы.

— Это только предположения.

— Не забывайте, тогда я убедил вас обоих. — Луис упрямо продолжал: — Газовые гиганты состоят главным образом из водорода, значит, инженеры Кольца могли превращать водород в материал, из которого сделано основание Кольца, чем бы он ни был, и превращать со скоростью, превосходящей скорость реакций в сверхновой. Послушайте, Чмии, я *видел Кольцо и готов был поверить во что угодно*.

— Так же, как Несс. — Кзин фыркнул, забыв, что и он тогда поверил. — А Несс спросил о превращении у Халрлоприллалар. Она же, видя доверчивость кукольника, рассказала ему историю о кораблях Кольцах, несущих свинец для превращения его в топливо. Свинец! А почему не железо? Железо занимает больший объем, но его структурная прочность выше.

Луис рассмеялся.

— Она об этом не подумала.

— Вы говорили ей, что трансмутация — это ваша гипотеза?

— Да вы что? Она бы умерла со смеху! И было слишком поздно говорить об этом Нессу. К тому времени он лежал в автодоке без одной головы.

— Уррр.

Луис потер свои ноющие плечи.

— Я говорил им, что проделал кое-какие расчеты, когда вернулся. Знаете, сколько энергии нужно, чтобы разогнать Кольцо до семисот семидесяти миль в секунду?

— Почему вы спрашиваете?

— Энергии нужно в тысячи раз больше, чем излучает за год звезда подобного типа. Откуда инженеры Кольца берут всю эту энергию? Все, что они сделали, — это разобрали на части дюжину Юпитеров или одну сверхпланету с такой же массой. И не забывайте, это в основном водород. Они использовали часть водорода в реакции синтеза, получив энергию для начала проекта и собрав остатки ее в магнитных ловушках. После того как они создали Кольцо, у них осталось топливо для ядерных ракет, раскрутивших его до нужной скорости.

— Задним умом все мы крепки. — Чмии прохаживался взад и вперед по коридору на задних лапах, совсем как человек, погруженный в раздумья. — В итоге мы захвачены безумным чужаком, ищущим магическую машину, которой никогда не было. Что же мы будем делать в оставшийся нам год?

Трудно было сохранять оптимизм без элек-

трода.

— Посмотрим. Трансмутация или нет, но на Кольце должно быть что-то ценное. Возможно, мы найдем это. Возможно, корабль Объединенных Наций уже здесь. А может, мы найдем тысячелетний экипаж корабля Кольца. Или вдруг Хиндмосту станет одиноко и он позволит нам присоединиться к нему на навигационной палубе.

Кзин продолжал расхаживать, его хвост рассекал воздух.

— Можно ли вам верить? Хиндмост контролирует поступление тока в ваш мозг.

— Я откажусь от этой привычки.

Кзин фыркнул.

— Гнойные яйца финагла! Чмии, мне уже два с четвертью века. Я был всем. Я был шеф-поваром, помогал строить орбитальный город на Дауном, жил как колонист на Доме. Сейчас я электродник, но ничто не продолжается вечно. Нельзя заниматься каким-то делом двести лет. Супружеская жизнь, карьера, хобби — это хорошо лет на двадцать, и, может, вы пройдете через какую-то фазу не один раз. Я немного занимался экспериментальной медициной и прочел множество документов тринокской культуры, которая

победила…

— Токовую наркоманию. Но это трудно, Луис.

— Ха, конечно, это трудно. — Луис испытывал депрессию, похожую на черную студнеобразную стену, высящуюся внутри него и пригибающую его вниз. — Все они черное, или белое. Либо электрод действует, либо нет, никакого разнообразия. Я устал от этого еще до того, как Хиндмост занялся моим дроудом.

— Но вы не отказались от дроуда.

— Я хочу, чтобы Хиндмост думал, что мне это не по силам.

— И чтобы я думал, что вы это можете.

— Да.

— А что вы думаете о Хиндмосте? Я никогда не слышал о кукольнике, который вел бы себя так странно.

— Я знаю. Интересно, все ли безумные торговцы были того же пола, что Несс? Или у них господствуют… ну… скажем, спермоносные самцы?

— Уррр…

— Вид безумия, приведший кукольника на Землю, поскольку он не может иметь дело с другими кукольниками, это не то же самое, что безумие, создавшее Иосифа Сталина. Чего вы от меня добиваетесь, Чмии? Я не знаю, как он себя поведет.

Если рассуждать логически, он воспользуется торговой методикой Дженерал Продактс. Это единственный известный ему способ ведения с нами дел.

Законсервированный воздух был прохладен и имел металлический привкус. На этом корабле слишком много металла, подумал Луис. Странно, что народ Халрлоприллалар не пользовался более передовыми материалами. Создание двигателя Баззарда — задача не для примитивов.

Воздух имел странный запах, а желто-белое свечение стен то усиливалось, то ослабевало. Пожалуй, лучше вернуться к вакуумным костюмам, и поскорее.

— У нас есть посадочная шлюпка, ее можно использовать как космический корабль, — сказал Чмии.

— Что вы называете космическим кораблем? Шлюпка может летать только между планетами. Максимум на ней можно облететь вокруг Кольца. Сомневаюсь, что мы сможем достичь на ней другой звезды.

— Я думал о таране «Иглы». Если нельзя убежать, мы можем хотя бы отомстить.

— Интересно посмотреть, как вы будете таранить корпус Дженерал Продактс.

— Не надо смеяться, Луис, — заметил кзин. — Что я буду делать на Кольце без жен, без земли, без имени и с годом оставшейся жизни?

— Мы будем покупать время и ждать удобного случая для бегства. — Луис встал. — А пока продолжаем поиски магической трансмутационной машины. По крайней мере, делаем вид, что продолжаем.

7. РЕШАЮЩИЙ МОМЕНТ

Луис проснулся голодным, заказал сырное суфле, ирландский кофе и апельсины и съел все это.

Чмии спал, свернувшись клубком. Сейчас он выглядел как-то иначе, чем прежде. Опрятнее? Да, пожалуй, опрятнее, потому что шрамы под мехом исчезли и Отрастал новый мех.

Его запас жизненных сил впечатлял. Они осмотрели каждый из четырех кораблей, а затем направились к длинному узкому зданию, расположенному на самом краю, и бывшему, вероятно, центром управления системы ускорения космических кораблей. К этому времени Луис устал настолько, что двигался как в тумане, кзин же ни разу не останавливался передохнуть.

Откуда-то изнутри окрашенного в зеленый цвет личного сектора появился Хиндмост. Грива его была расчесана, распущена и украшена кристаллами, меняющими свой цвет при движении. Луис был заинтригован. Кукольник не причесывался, пока летел на «Игле» в одиночку. Неужели он хотел элегантностью произвести впечатление на своих узников?

— Луис, вам нужен дроуд? — спросил Хинд-

мост.

Луису он был нужен, однако…

— Пока нет.

— Вы спали одиннадцать часов.

— Возможно, я приспособился ко времени Кольца. Вы что-нибудь сделали?

— Я получил лазерные спектрограммы корпусов кораблей. В основном это сплавы железа. Затем я провел сканирование глубинным радаром: по две проекции для каждого из четырех кораблей. Пока вы спали, я передвинул «Иглу». У Кольца есть еще два космопорта, расположенные через сто двадцать градусов вдоль его окружности. На них я обнаружил еще одиннадцать кораблей и изучил состав их корпусов. Детали с такого расстояния изучить было невозможно.

Проснулся Чмии, потянулся и присоединился к Луису, стоявшему у прозрачной стены.

— А наши поиски лишь поставили новые вопросы, — сказал он. — Один корабль оставлен целым, а три разобраны. Почему?

— Возможно, Халрлоприллалар могла бы объяснить нам, — сказал Хиндмост. — Однако вернемся к основному вопросу. Где находится устройство для трансмутации?

— Здесь у нас нет никаких инструментов.

Пустите нас в посадочную шлюпку, и мы воспользуемся экранами навигационной палубы.

Восемь экранов горели вокруг изогнутого подковой пульта управления посадочной шлюпки. Чмии и Луис изучали схемы устройства кораблей с двигателями Баззарда, созданные компьютером по результатам глубинного сканирования.

— Это напоминает мне, — сказал Луис, — одну компанию, проводившую работы по добыче. У них было три корабля, и они гоняли их, пока что-то не выходило из строя: начиналась утечка воздуха или что-то подобное. Четвертый корабль прибыл позднее… Ммм… но почему четвертый экипаж не ободрал свой собственный корабль?

— Это мелочи. Нам нужен только трансмутатор. Где он?

— Мы не смогли опознать его, — вставил Чмии.

Луис внимательно изучал данные глубинного сканирования кораблей.

— Будем действовать методически. Что НЕ является трансмутационной системой? — Пользуясь световой указкой, он провел несколько линий на изображении неповрежденного корабля. — Эта пара тороидов, окружающих корпус, должна быть генератором таранного поля. Баки с

топливом здесь. Смотровые шахты здесь и здесь и здесь… — По мере того как он показывал, Хиндмост убирал секции корабля с экрана. — Ядерный привод занимает всю эту секцию. Здесь двигатели для посадочных опор. Уберите их тоже. Дюзы здесь, здесь и здесь, трубы, по которым проводится плазма от небольшого ядерного реактора, здесь. Батареи. А эта штука, направленная на середину корпуса… как же ее называла Прилл?

— Чилтанг броне, — подсказал Чмии. — Она временно размягчает материал Кольца, делая его проницаемым. Они пользовались ею вместо воздушных шлюзов.

— Верно. — Луис продолжал с энтузиазмом и скрытым весельем. — Так… вряд ли они держали магический трансмутатор в жилых помещениях, но все-таки… Спальные комнаты здесь, центры контроля здесь, здесь и здесь, кухня…

— Может, это.

— Нет, мы думали об этом. Это всего лишь автоматическая химлаборатория.

— Продолжайте.

— Сад здесь. Сточные воды перерабатываются в пищу. Воздушные шлюзы…

Когда Луис закончил, корабль исчез с экрана. Хиндмост старательно вернул его на место.

— Что вы пропустили? Даже если трансмутатор разобрали, должно остаться место, где он находился.

Это становилось забавно.

— Слушайте, если они действительно держали свое топливо снаружи — свинец, намотанный на корпус, — тогда зачем им внутри бак с водородом? Может, трансмутатор находился здесь? Ему требовалась мощная изоляция… или охлаждение жидким водородом.

— Но тогда как они убрали его оттуда? — спросил Чмии, прежде чем это сделал Хиндмост.

— Может, с помощью чилтанг броне с другого корабля. Все ли топливные баки пусты? — Он взглянул на изображения других кораблей. — Да… Ну хорошо, мы будем искать трансмутаторы Кольца, а когда найдем, они могут оказаться неисправны. Вспомните о чуме.

— Рассказ Халрлоприллалар о бактерии, которая поедает сверхпроводники, есть в наших записях, — сказал Хиндмост.

— Что поделать, она действительно немногое могла нам рассказать, — заметил Луис. — Ее корабль проделал долгий путь, а когда вернулся обратно, оказалось, что цивилизации Кольца больше нет. Все, где использовались сверхпро-

водники, остановилось. — Интересно, сколько было правды в рассказе Прилл об упадке городов. Но как бы там ни было, что-то ведь уничтожило ведущую цивилизацию Кольца? Кстати, сверхпроводники — это тоже довольно необычно. Мы перестали использовать их где бы то ни было.

— Тогда мы можем починить трансмутаторы, — сказал Хиндмост.

— Что?

— На борту посадочной шлюпки вы найдете сверхпроводящие провод и ткань. Это не те сверхпроводники, которыми пользовались на Кольце, поэтому бактерии их не тронут. Я думал, нам понадобятся товары для торговли.

Луис сохранил на лице бесстрастное выражение, однако заявление Хиндмоста поразило его. Откуда мог кукольник так много знать о мутантной чуме, убившей машины Кольца? Луис вдруг перестал сомневаться в существовании этих бактерий.

Чмии ничего не заметил.

— Мы бы хотели знать, что эти паразиты использовали для транспортировки. Если стенная транспортная система разрушена, тогда наши трансмутаторы могут находиться прямо по другую сторону стены, брошенные, поскольку

перестали работать.

Луис кивнул.

— Если это не так, площадь поисков резко увеличивается. Думаю, нужно поискать Ремонтный Центр.

— Что?

— Где-то должен находиться центр по проверке и техническому обслуживанию. Кольцо не может вечно крутиться само по себе. А ведь есть еще метеоритная защита, устранение разрушений, нанесенных прорвавшимися метеоритами, да и экология сметана на скорую руку… В общем, за всем этим нужен присмотр. Конечно, Ремонтный Центр может находиться где угодно, но он должен быть большим. У нас не должно возникнуть трудностей с его обнаружением. Вероятно, мы найдем его покинутым, потому что если бы кто-то подумал о резервах, он не позволил бы Кольцу сместиться от центра.

— Вам могут помочь воспоминания, — сказал Хиндмост.

— Мы не слишком хорошо проявили себя, явившись сюда в первый раз. Однако не забывайте, что мы пришли изучать, но какое-то лазерное оружие выстрелило в нас снизу, и остаток времени мы провели, пытаясь остаться в живых. Мы

преодолели пятую часть ширины Кольца и не узнали почти ничего. Нам нужно искать Ремонтный Центр — вот где хранятся все чудеса!

— Я не ждал такого стремления от токового наркомана.

— Мы будем вести себя осмотрительно, — сказал Луис и напомнил себе: осмотрительно для людей, а не для кукольников. Чмии прав: машины могли бросить, как только они оказались по ту сторону стены и бактерии взялись за них.

— Незачем перебираться на шлюпке через стену, — сказал Чмии. — Я не верю в чужую машину тысячелетнего возраста. Нужно возвращаться.

— А как нам избежать метеоритной защиты? — спросил Хиндмост.

— Нужно попытаться найти ее. Луис, вы еще верите, что в нас стрелял автомат?

— Я думал об этом тогда. Ненис, все произошло так быстро!

Они двигались к Солнцу, все слегка раздраженные и испуганные реальностью Кольца (конечно, кроме Тилы). Мгновенная фиолетово-белая вспышка, а затем «Лгун» оказался посреди облака разреженного газа. Тила выглянула наружу. «Крыла нет», — сказала она.

— В нас не стреляли до тех пор, пока мы на-

ходились на курсе, пересекающем поверхность Кольца. Это мог сделать только автомат. Я уже объяснял, почему думаю, что в Ремонтном Центре никого нет.

— Итак, никто не стрелял в нас сознательно. Очень хорошо, Луис. Автоматы не открывают огонь по краевой транспортной системе, не так ли?

— Чмии, мы не знаем, кто построил краевую транспортную систему, может, это сделали не инженеры Кольца может, ее добавили позже, скажем, соотечественники Прилл.

— Так оно и есть, — вставил Хиндмост.

Человек и кзин уставились на изображение кукольника на экране.

— Я говорил вам, что провел некоторое время у телескопа? Так вот, я обнаружил, что краевая транспортная система закончена только частично. Она тянется вдоль сорока процентов этой стены и не включает участок, где мы находимся сейчас. С левой стороны эта система охватывает всего пятнадцать процентов стены. Инженеры Кольца не могли оставить такую незначительную подсистему недостроенной, не так ли? Сами они вполне могли использовать для осмотра конструкции те же самые космические корабли.

— Народ Прилл пришел позднее, — сказал Луис. — Возможно, значительно позднее. Может быть, краевая транспортная система получилась слишком дорогой, а может, они так никогда и не закончили свое завоевание Кольца… Но тогда зачем они строили космические корабли? Наверное, мы никогда не узнаем этого. На чем это мы остановились?

— На метеоритной защите, — подсказал Чмии.

— Ага. Вы были правы. Если бы метеоритная защита стреляла по краевой стене, никто и ничего не смог бы на ней построить. — Луис замолчал. Конечно, в его предположениях могли быть пробелы, но альтернативной являлось преодоление стены с помощью древней Чилтанг броне неизвестной надежности. — О'кей, мы перелетим через стену.

— Вы предлагаете огромный риск, — сказал кукольник. — Я подготовился насколько мог хорошо, но был вынужден пользоваться человеческой технологией. А если посадочная шлюпка выйдет из строя? Вы окажетесь на мели, а Кольцо обречено. К тому же мне не хочется рисковать ничем из моих запасов.

— Я помню это, — ответил Луис.

— Сначала мы должны изучить все, касающе-

еся космопорта. На этой краевой стене есть еще одиннадцать кораблей, а на противоположной их может оказаться еще больше…

Могли пройти недели, прежде чем Хиндмост убедится что на кораблях нет никакой трансмутационной системы. Ну ладно…

— Нужно лететь немедленно, — сказал Чмии. — Тайна уже почти в наших руках!

— У нас есть топливо и продукты. Мы можем позволить себе подождать.

Чмии вытянул руку и ударил по пульту. Должно быть, он заранее продумал все это в деталях и внимательно изучил посадочную шлюпку, пока Луис отсыпался после первой вылазки. Маленький конический корабль поднялся на фут от пола, повернулся на девяносто градусов, и пламя ядерного двигателя осветило ангар.

— Глупо, — укоризненно сказал Хиндмост. — Я могу выключить ваш двигатель.

Посадочная шлюпка скользнула к люку и на четырех же вылетела наружу. Когда Хиндмост кончил говорить, остановка двигателя должна была уже убить их. Луис мысленно проклинал себя, что не предвидел такого. Половина кзинов никогда не вырастает — они гибнут в сражениях…

Сам же он, слишком погруженный в себя и свою бестоковую депрессию, упустил возможность выбора.

— Хиндмост, — холодно спросил он, — вы решили сами провести изучение?

Головы кукольника нерешительно покачивались над пультом управления.

— Нет? Тогда мы сделаем это по-своему. — Луис повернулся к Чмии и сказал: — Садитесь на краевую стенку. — В следующее мгновение до него дошло, что поза кзина неестественна, глаза пусты, а когти выпущены. Гнев? Может, он действительно решил попытаться таранить «Горячую Иглу Следствия»?

Кзин провыл что-то на языке Героев.

Кукольник ответил ему на том же языке, затем повторил на интерволде:

— Две ядерные ракеты, одна смонтирована на корме, другая внизу. Никаких толкателей. Никогда не включайте ядерный двигатель на земле, разве что для защиты. Можно подниматься на отражателях, отталкивающихся от материала Кольца. Это похоже на полет с отрицательным генератором гравитации, но отражатели проще по конструкции их легче ремонтировать и обслуживать. Не включайте их сейчас, иначе краевая

стена отразит излучение и оно швырнет вас в космос.

Это объясняло явную панику Чмии: у него возникли трудности с управлением посадочной шлюпкой. Впрочем, космопорт был далеко внизу, а лишающее присутствия духа раскачивание почти прекратилось. Они двигались с постоянным ускорением в четыре же… которое вдруг исчезло.

— Уф-ф! — выдохнул Луис, когда посадочная шлюпка перешла в свободное падение.

— Нам нельзя уходить далеко от краевой стены. Луис, осмотрите шкафчики, проверьте наше снаряжение.

— Надеюсь, вы предупредите меня, прежде чем сделать это снова?

— Да.

Луис высвободился из аварийной сетки и поплыл вниз по лестнице.

Там находилось жилое помещение, окруженное шкафчиками, и воздушный шлюз. Луис принялся открывать дверцы. В самом большом шкафу находилось не менее квадратной мили тонкой шелковистой черной ткани и сотни миль черной нити на катушках по двадцать миль. Другой шкаф содержал модифицированные ле-

тательные пояса с отражателями, крепившиеся на плечах, и небольшим толкателем. Их было два маленьких и один большой. Один, разумеется, для Халрлоприллалар. Луис нашел также фонари-лазеры, ручные акустические станнеры и тяжелый двуручный дезинтегратор. В том же самом отделении оказались ящики размером с кулак Чмии с зажимами, микрофонными решетками и ушными вкладышами (два маленьких и один большой). Видимо, это были переводчики с компактными компьютерами внутри. Если бы они работали через бортовой компьютер, размеры их были бы меньше.

Имелись также большие прямоугольные антигравитационные пластины — для буксировки груза по воздуху? Катушки с молекулярным волокном Синклера, похожим на очень тонкую, но исключительно прочную нить. Маленькие слитки золота — для торговли? Защитные очки с приспособлением для усиления освещенности и противоударные доспехи.

— Он подумал обо всем, — пробормотал Луис.

— Благодарю, — сказал Хиндмост с экрана, которого Луис не заметил. — У меня было много лет для подготовки.

Луису уже здорово надоело находить Хинд-

моста везде, куда бы он ни пошел. Кстати, это забавно: с навигационной палубы доносились вопли дерущихся котов. Видимо, Хиндмост вел оба разговора одновременно, инструктируя Чмии по управлению кораблем.

Наконец голос Чмии проревел сверху:

— Луис, займите ваше место!

Луис скользнул вверх по лестничной клетке. Он едва успел сесть в кресло, как Чмии запустил ядерные двигатели. Движение посадочной шлюпки замедлилось, и она зависла над краем стены.

Вершина краевой стены была достаточно широка для посадочной шлюпки, но не более того. Интересно, как отнесется к этому метеоритная защита Кольца?

Они находились внутри арки Кольца, направляясь к внутреннему краю теневых квадратов, когда фиолетовая вспышка осветила космический корабль. Корпус «Лгуна» мгновенно окружил себя коконом не-времени. Когда время снова пошло, корпус и его обитатели не получили никаких повреждений, однако дельтавидное крыло «Лгуна» со всеми двигателями, ядерными реакторами и комплектом чувствительных датчиков превратилось в изолированный пар. А сам корпус падал на Кольцо.

Позднее они предположили, что фиолетовый лазер является не более чем частью автоматической метеоритной защиты, размещавшейся на теневых квадратах. Однако это были только догадки. Они так ничего и не узнали об оружии Кольца.

Краевая транспортная система была поздним дополнением, поэтому инженеры Кольца не принимали ее в расчет, когда создали свою метеоритную защиту. К тому же Луис видел старые записи, показывающие эту систему в действии: она работала и метеоритная защита не стреляла по кольцам линейного ускорителя или кораблям, которые они принимали. И все же, когда Чмии начал посадку на краевую стену, Луис крепко вцепился в подлокотники кресла, ожидая фиолетовой молнии.

Однако ничего не произошло.

8. КОЛЬЦО

С высоты тысячи миль над Землей, скажем, с космической станции, находящейся на двухчасовой орбите, Земля видна как огромная сфера. Царства этого мира вращаются внизу, одни детали исчезают за горизонтом, другие появляются из-за него. По ночам огни городов указывают на континенты.

Однако с высоты тысячи миль над Кольцом оно выглядит плоским, и все его царства видны одновременно.

Краевую стену сделали из того же материала, что основание Кольца. Луису уже приходилось ходить по нему в местах, где эрозия уничтожила закрывающие его слои. Это был сероватый, полупрозрачный и чудовищно скользкий материал. Здесь же, на вершине стены, его поверхность была более шероховатой, но вакуумный костюм и ранец делали Луиса и Чмии неустойчивыми, и требовалось соблюдать осторожность.

У подножия тысячемильного стекловатого обрыва чередовались пятна облаков и моря: скопления воды от десяти тысяч до нескольких миллионов квадратных миль площадью, более

или менее равномерно размещенные среди суши и соединенные сетью рек. По мере того как Луис поднимал взгляд, моря становились все меньше и меньше, подергивались легкой дымкой, и вот их уже невозможно разглядеть. Моря, плодородные земли, пустыни и облака — все смешивалось, образуя голубой клинок, рассекающий черноту космоса.

Слева и справа было то же самое: арка поднималась, сужаясь и изгибаясь, меняя цвет от светло-голубого до темно-голубого там, где узкая лента исчезала за солнцем.

Эта часть Кольца находилась сейчас на максимальном удалении от солнца, но звезда типа Солнца все еще могла выжечь вам глаза. Ослепленный, Луис заморгал и затряс головой. Эти расстояния могли захватить ваш разум и держать его, заставляя смотреть в бесконечность часы или дни. Вы могли потерять душу на этих расстояниях. Кем же был человек, стоящий перед лицом такого грандиозного творения?

Это был Луис Ву. Подобного ему не имелось на всем Кольце, и это поддерживало его дух. Нужно забыть о бесконечности и сосредоточиться на деталях.

Вон там, в тридцати пяти градусах выше по

Кольцу, пятно слабой голубизны.

Луис усилил увеличение своих очков. Они были вделаны в лицевую пластину, но чтобы ими пользоваться, приходилось держать голову совершенно неподвижно. Пятно было океаном, эллипсом, протянувшимся почти через все Кольцо, с группами островов, видными сквозь облачный покров.

Посмотрев на другую ветвь Арки, он нашел второй Великий Океан, выглядевший дразнящей четырехлучевой звездой, усеянной похожими группами крошечных островов — крошечных на таком расстоянии, с которого и Земля была бы с трудом видна невооруженным глазом.

Пространство вновь стало захватывать его, и он посмотрел вниз, чтобы изучить ближние окрестности.

Почти прямо под ним, в двух сотнях миль в направлении вращения, полуконическая гора пьяно прижималась к краевой стене. Гора казалась странно правильной и состоящей из полукруглых слоев: обнаженная вершина, далеко внизу полоса белизны, вероятно, снег или лед, затем зелень, тянущаяся до самых предгорий.

Гора была совершенно изолирована. В направлении вращения краевая стена плоским

вертикальным обрывом тянулась до границ досягаемости очков. Если выпуклость на пределе досягаемости и была другой горой, она находилась чрезвычайно далеко. На таком расстоянии уже можно было видеть, как Кольцо начинает изгибаться вверх.

Другая подобная выпуклость имелась в направлении, обратном вращению. Луис нахмурился. Предмет для будущего изучения.

Впереди и чуть в направлении вращения виднелось пятно ослепительной белизны, более яркое, чем суша, и даже, чем море. Темно-голубой край ночи отступал в этом месте. Соль, подумал Луис. Однако, пятно было большим, на нем разместилась бы пара дюжин морей Кольца, размерами от озера Гурон до Средиземного. Яркие точки вспыхивали и гасли на нем подобно ряби…

Ну конечно!

— Пятно солнечников.

Чмии посмотрел туда.

— То, что сожгло меня, было больше.

Солнечники Славера были такими же старыми, как Империя Славера; погибшая более миллиарда лет назад. Судя по всему, ее граждане сажали солнечники вокруг своих поместий для защиты. Эти растения до сих пор встречались на некото-

рых мирах известного космоса, и уничтожение их было сложным делом. Лазерное оружие на них не действовало, поскольку серебряные цветы отражали луч обратно.

Как солнечники попали на Кольцо, оставалось загадкой. В первое их посещение Кольца Говорящий с Животными летел над его поверхностью, когда просвет в облаках открыл его растениям, росшим внизу. Сейчас шрамы уже почти исчезли…

Луис усилил увеличение очков. Плавно изгибающаяся линия отделяла голубовато-зеленовато-коричневый мир, напоминающий Землю, от пятна солнечников. Граница эта изгибалась внутрь, наполовину захватывая одно из более крупных морей.

— Луис? Видите короткую черную линию прямо за солнечниками и немного против вращения?

— Вижу. — Черная черта на бесконечном дневном пейзаже, возможно, в ста тысячах миль от места, где они сейчас стояли. Что же это такое? Огромная смоляная яма? Нет, петрохимических реакций на Кольце никогда не было. Тень? Но что могло отбрасывать тень в бесконечном дне Кольца?

— Чмии, я думаю, это летающий город.

— Пожалуй… В крайнем случае это должен быть центр цивилизации. Мы можем проконсультироваться там.

В нескольких старых городах они находили летающие здания, так почему не может быть летающего города?

— Нужно сделать вот что, — сказал Луис. — Приземлиться на некотором расстоянии от города и расспросить о нем туземцев. Мне не хотелось бы разрушать его. Если они могут поддерживать его в действующем состоянии, значит, они могут быть жесткими. Скажем, мы сядем у края пятна солнечников…

— Почему там?

— Солнечники наверняка нарушили экологию, и туземцам может требоваться помощь. Тем лучше они нас примут. Хиндмост, что вы об этом думаете?

Тишина.

— Хиндмост? Вызываю Хиндмоста… Чмии, я думаю, он не слышит нас. Краевая стена блокирует его сигналы.

— Мы недолго пробудем без присмотра, — сказал Чмии. — Я видел несколько зондов в грузовом трюме, за посадочной шлюпкой. Кукольник использует их как трансляторы. Есть что-нибудь, о

чем нам следует поговорить во время этой временной свободы?

— Я думал, что мы все решили прошлой ночью.

— Не совсем. Наши мотивы не во всем совпадают, Луис. По-моему, вы стремитесь сохранить свою жизнь, кроме того, вам нужен свободный доступ к дрову. Что касается меня, то, кроме жизни и свободы, мне нужно удовлетворение. Хиндмост похитил кзина, и его нужно заставить пожалеть об этом.

— Мне это знакомо, ведь он похитил и меня тоже.

— Что может знать о поруганной чести токовый наркоман? Не советую становиться у меня на пути, Луис.

— Я просто хотел напомнить, — сказал Луис, — что это я вывел вас с Кольца. Без меня вы никогда не доставили бы Счастливый Случай домой и не получили своего имени.

— Тогда вы не были токовым наркоманом.

— Я и сейчас им не являюсь. И не называйте меня лжецом.

— Я не…

— Тихо! — Краем глаза Луис уловил движение на фоне звезд. Мгновение спустя в его ушах зазву-

чал голос Хиндмоста.

— Прошу прощения за эту паузу. Что вы решили делать?

— Изучать, — коротко ответил Чмии и повернулся к посадочной шлюпке.

— Сообщите мне детали. Я бы не хотел рисковать одним из своих зондов только для поддержания связи. Главное их назначение — дозаправка «Иглы».

— Можете вернуть зонд в безопасное место, — сказал Чмии. — Вернувшись, мы представим полный отчет.

Зонд — бугорчатый цилиндр двадцати футов длиной — опустился на краевую стену. Хиндмост произнес:

— Ваши слова легкомысленны. Риску подвергается мой посадочный корабль. Вы собираетесь изучить основание краевой стены?

Этому дрожащему контральто, этому милому женскому голосу каждый торговец-кукольник учился у своего предшественника. Вероятно, с женщинами они говорили по-другому. Мужчин же этот голос заставлял нажимать кнопку, и это обижало Луиса.

— На посадочной шлюпке есть камеры, не так ли? Вы можете просто смотреть.

— Ваш дроуд у меня. Объясните ваши слова.

Ни Луис, ни Чмии не потрудились ответить.

— Очень хорошо. Я закрываю трансферный диск, связывающий посадочную шлюпку с «Иглой». Зонд будет работать как транслятор. Что касается вашего дроуда, Луис, вы получите его, когда научитесь повиноваться.

Вот оно — решение проблемы, подумал Луис..

— Приятно знать, что мы можем избежать ошибок, — сказал Чмии. — Есть ли какие-то ограничения у трансферных дисков?

— Только энергетические. Система трансферных дисков может действовать лишь при ограниченном различии кинетических энергий. «Игла» и посадочная шлюпка не должны двигаться относительно друг друга во время перехода. Кроме того, советую находиться слева от «Иглы».

— Это совпадает с нашими планами.

— Но если вы бросите посадочную шлюпку, способы оставления Кольца будут полностью под моим контролем. Вы слышите, Луис, Чмии? Кольцо столкнется с теневыми квадратами чуть больше, чем через земной год.

Чмии поднял посадочную шлюпку на подчиненных кукольнику отражателях. Вспышка кормового ядерного двигателя бросила корабль

вперед и за край стены.

Полет на отражателях от материала, слагающего основание Кольца, не походил на использование антигравитации. Отталкиваемая обеими краевыми стенами и самим Кольцом, посадочная шлюпка падала по изогнутой кривой. Чмии остановил спуск в сорока милях от поверхности.

Луис вывел изображение в телескопе на экран. Парящая на одних отражателях, почти за пределами атмосферы, посадочная шлюпка была очень устойчива и спокойна: отличная позиция для телескопа.

Каменистая почва покрывала предгорья у основания краевой стены. Луис медленно вел телескопом вдоль этой границы, поставив большое увеличение. Бесплодная коричневая почва рядом со стеклянистой серостью, на этом фоне любое пятно должно быть аномалией.

— Что вы надеетесь найти? — спросил Чмии.

Луис не стал напоминать о наблюдающем кукольнике, который считал, что они ищут брошенное трансмутационное устройство.

— Экипаж космического корабля должен был выйти из космопорта примерно здесь. Но я не вижу ничего крупного, похожего на брошенную технику. Нас ведь не интересуют мелкие вещи,

не так ли? Не имея возможности унести с собой, они наверняка оставили почти все, что имели.

Он остановил телескоп.

— Что вы скажете об этом?

Это имело тридцать миль высоты и примыкало к основанию краевой стены: полуконус выветренной породы, как будто приглаженный ветрами, дувшими сто миллионов лет. Широкие полосы льда сверкали на нижних частях его склонов. Лед был толстым, и хорошо проявлялись структуры течения ледников.

— Имитация топографии землеподобных миров, — сказал Чмии. — Из того, что мне известно о таких мирах, эта гора не имеет своих аналогов.

— Точно. Горы образуют хребты и не бывают такими правильными. Но знаете, есть и более странные моменты. Все на Кольце имеет четкие контуры. Помните, как мы осматривали обратную сторону? Выпуклости морского дна, провалы гор и овраги горных хребтов, выступающие жилы речных русел? Даже речные дельты врезаны в основание. Кольцо недостаточно толстое, чтобы позволить пейзажу формироваться самостоятельно.

— Здесь нет тектонических процессов для такого формирования.

— Значит, мы должны были увидеть эту гору с той стороны, из космопорта. А я ничего не видел. Может, вы?

— Я подлечу поближе.

Это оказалось непростым делом. Чем ближе посадочная шлюпка подходила к краевой стене, тем большая тяга ядерного двигателя требовалась, чтобы удержать ее на месте или поднять корабль, если отражатели будут выключены.

Они приблизились миль на пятьдесят, и этого оказалось достаточно, чтобы обнаружить город. Огромные серые глыбы торчали среди движущихся льдов, и в некоторых из них виднелись мириады черных дверей или окон. У центральных — имелись балконы и навесы над ними, а сотни небольших подвесных мостов разбегались вверх, вниз и в стороны. Лестницы были грубо высечены из камня и расходились странными ветвящимися линиями, достигая в высоту полумили или даже больше. Все пути вели к предгорьям, к линии деревьев.

Единственная плоская площадка в центре города — камень пополам с вечной мерзлотой — являлась общественной площадью; толпы, заполнявшие ее, казались бледно-золотыми крапинками, с трудом видимыми невооруженным

глазом. Что это было: золотистая одежда или золотистый мех? На большом камне в дальнем конце площади было вырезано лицо волосатого веселого бабуина.

— Не пытайтесь подойти ближе, — сказал Луис. — Мы перепугаем их, если сядем на ядерных ракетах, а другой возможности у нас нет.

На глаз, население вертикального города составляло тысяч десять. Глубинный радар показал, что его обитатели не зарывались глубоко в камень. Вообще эти валуны, пронизанные пещерами, весьма походили на блоки вечной мерзлоты.

— Хорошо бы поговорить с ними о странностях этой горы.

— Да, очень хотелось бы, — откликнулся Луис. — Но взгляните на спектрограф и глубинный радар. Они не используют ни металлов, ни пластиков, только кристаллические вещества. Страшно представить, что эти мосты могут обрушиться. Думаю, это примитивные существа.

— Согласен. Слишком много нужно трудов, чтобы добраться до них. Куда теперь? К летающему городу?

— Да, через пятно солнечников.

Теневой квадрат наползал на солнечный диск.

Чмии вновь запустил кормовой двигатель и довел их скорость до десяти тысяч миль в час, после чего полетел по инерции. Не слишком быстро, чтобы пропустить какие-то детали, но достаточно, чтобы полет занял не более десяти часов. Луис разглядывал скользящий внизу ландшафт.

В принципе, Кольцо создали бесконечным садом. В конце концов это был не случайно развивавшийся мир, а искусственно сделанная вещь.

Увиденное ими в первое посещение Кольца нельзя было назвать типичным. Большую часть времени они провели между двумя крупными метеоритными отметинами: Глазом Циклона, извергавшим воздух через пробоину в основании Кольца, и поднятыми вверх землями вокруг горы под названием Кулак Бога. Разумеется, экология была нарушена, старательно спланированная инженерами схема ветров разлетелась на куски.

Но здесь? Луис внимательно смотрел по сторонам, но не видел никаких метеоритных пробоин, хотя вокруг виднелись пятна пустынь размером с Сахару или даже больше. На вершинах горных хребтов он заметил жемчужное сияние обнаженного основания Кольца. Ветры сорвали с них покрывающие породы.

Неужели погода ухудшалась с такой скоро-

стью? А может, инженерам Кольца нравились пустыни? Луиса вдруг осенило, что Ремонтный Центр должен быть покинут очень давно. Народ Халрлоприллалар, сменивший строителей Кольца, никогда не находил его, а потом, если предположения Луиса были верны, они и сами исчезли.

— Мне нужно три часа сна, — сказал Чмии. — Можете вы взять на себя управление, если что-то произойдет?

Луис пожал плечами.

— Конечно, но что может произойти? Мы слишком низко, чтобы бояться метеоритной защиты. Даже если она расположена на краевой стене, то не будет стрелять по заселенной территории.

— Хорошо. Разбудите меня через час. — И Чмии заснул.

Ради развлечения Луис обратился к носовому и кормовому телескопам. Ночь уже закрыла район солнечников, и Луис устремил взгляд вдоль Арки к ближайшему Великому Океану.

Там, за океаном, по направлению вращения и почти на центральной линии Кольца, посреди пятна цвета марсианской пустыни, гораздо большего по площади, чем весь Марс, возвышалась похожая на вулкан гора Кулак Бога. Слева от нее

вытягивался залив Великого Океана, сам больший, чем многие миры.

В прошлый раз они достигли берега этого залива и повернули обратно.

По голубому эллипсу были разбросаны группы островов. Был и отдельный остров, дискообразной формы, цвета пустыни; еще один диск рассекала полоса пролива. Странно. Однако другие острова в огромном море… Совершенно неожиданно Луис обнаружил карту Земли: Америка, Гренландия, Евразо-Африка, Австралия, Антарктида, все размещенные вокруг ярко-белого Северного полюса в точности так, как он видел это в небесном замке много лет назад.

Неужели они имели карты всех реальных миров? Прилл этого не знала. Видимо, эти карты создали задолго до того, как ее народ вышел на сцену.

Где-то там он оставил Тилу и Искателя; они все еще должны быть в тех местах. Учитывая размеры Кольца и местную технологию, они не могли далеко уйти за двадцать три года.

Луис не хотел бы снова встретиться с Тилой.

Когда прошло три часа, Луис вытянул руку и мягко коснулся плеча Чмии.

В ту же секунду взметнулась огромная рука, и

Луис отшатнулся, но недостаточно быстро.

Чмии, мигая, смотрел на него.

— Луис, никогда больше не будите меня так. Вам нужен автодок?

Луис чувствовал, как кровь из двух глубоких ран на плече просачивается сквозь рубашку.

— Минуточку. Смотрите: — И он указал на карту Земли. — Крошечные острова, отделенные от других групп.

Чмии посмотрел.

— Кзин, — сказал он.

— Что?

— Карта Кзина. Вон там. Луис, я думаю, вы ошибались, когда решили, что это миниатюрные карты. Они были в натуральную величину, один к одному.

В полумиллионе миль от карты Земли находилась другая группа островов. Как и в случае с картой Земли, океаны искажала полярная проекция, но континентов это не коснулось.

— Действительно, Кзин, — сказал Луис. — Почему я этого не заметил? Этот диск с проливом поперек — Джинкс, а маленькая красно-оранжевая капелька должна быть Марсом. — Луис боролся с головокружением, его рубашка стала мокрой от крови. — Мы можем обсудить это поз-

же. Помогите мне спуститься к автодоку.

9. ПАСТУХИ

В автодоке он поспал и спустя четыре часа — оставшаяся напряженность в плече напоминала, что нельзя трогать спящего кзина, — занял свое место.

Снаружи еще была ночь. На экране виднелся Великий Океан.

— Как вы себя чувствуете? — спросил Чмии.

— Снова здоров благодаря современной медицине.

— Вас не слишком испугали раны, а ведь они причиняли сильную боль.

— О, я думаю, Луис Ву пятидесяти лет впал бы в истерику, но я-то знал, что у нас есть автодок. Кстати, почему?

— Вы впервые доказали мне, что не уступите в храбрости кзину. Что касается вашего вопроса, то я решил что как токовому наркоману вам нужны сильные стимуляторы.

— Хорошо, сделаем вид, что это храбрость. Вы уже в чем-то разобрались?

— Пожалуй. — Кзин указал на экран. — Земля. Кзин. Джинкс — эти два пика уходят за атмосферу, как Восточный и Западный полюса Джинкса.

Это карта Марса. А это Кдат, планета рабов…

— Уже нет.

— Кдатлино были нашими рабами, так же как перины, и это, по-моему, их мир. А вот это должны знать вы: планета триноков?

— Да. Но, кажется, они заселили еще одну. Нужно спросить Хиндмоста, нет ли у него карты.

— Можете не сомневаться — есть.

— Так что же это такое? Это не похоже на реестр миров земного типа, а есть еще полдюжины групп островов, которые я вообще не могу опознать.

Чмии фыркнул.

— Это очевидно для среднего интеллекта, Луис. Это реестр потенциальных врагов, разумных или почти разумных существ, которые однажды могут стать угрозой Кольцу. Перины, кзины, марсиане, люди, триноки.

— Но как попал сюда Джинкс? Чмии, не могли же они решить что бандерснатчи явятся к ним на военных кораблях? Они размером с динозавра и без рук. Кстати, разумные туземцы есть и на Дауне. Где он здесь?

— Вот.

— Ага… Вообще-то грогсов вряд ли можно счесть опасными, они проводят жизнь, сидя на одном камне.

— Инженеры Кольца обнаружили все эти виды и оставили Карты, как послания своим потомкам. Вы согласны со мной? Кстати, мир кукольников они не нашли?

— О?

— Еще мы знаем, что они садились на Джинкс: во время первой экспедиции мы нашли скелет бандерснатча.

— Верно. Они могли посещать все эти миры.

Освещение изменилось, и Луис заметил тень ночи, отступающую против направления вращения.

— Нужно садиться, — сказал он.

— Где вы предлагаете это сделать?

Площадь впереди, занятая солнечниками, горела ярче солнца.

— Поверните влево и держитесь линии терминатора, пока не увидите настоящую почву. Нам нужно сесть до рассвета.

Чмии повел корабль по широкой дуге. Луис указал на экран.

— Видите, где граница поворачивает к нам, а солнечники разрослись по обе стороны моря? Я думаю, преодоление водной преграды представляет для них трудность. Садитесь на дальнем берегу.

Посадочная шлюпка вошла в атмосферу, и пламя охватило ее корпус, закрыв поле зрения белой глазурью. Чмии гасил скорость постепенно, опускаясь все ниже и ниже. Море проносилось под ними. Подобно всем морям Кольца, оно было создано расчетливо, с сильно изрезанной береговой линией, образующей заливы и бухты с постепенным увеличением глубины до определенной отметки. В нем имелись заросли морских водорослей и многочисленные острова и пляжи, покрытые чистым белым песком. В направлении, противоположном вращению, расстилалась травянистая равнина.

Солнечники, казалось, вытянули две руки, охватывая море. Через площадь, занятую ими, протекала река с S-образными излучинами, впадающая в море, и слева они упирались в болотистый берег. Луис буквально почувствовал их движение, медленное, как движение ледников.

Солнечники заметили посадочную шлюпку.

Лавина света обрушилась на корабль, и стекла мгновенно потемнели, лишив Чмии и Луиса обзора.

— Бояться нечего, — сказал Чмии. — На этой высоте ни на что не налетим.

— Эти глупые растения, вероятно, приняли нас

за птицу. Можете вы что-то видеть?

— Только по приборам.

— Отпускайте до пяти миль и оставьте их позади.

Стекла очистились спустя несколько минут. Позади них горизонт пылал: солнечники еще не оставили своих попыток. Впереди… ого!

— Деревня.

Чмии переключился на ближний вид: деревня оказалась замкнутым двойным кольцом хижин.

— Сядем в центре?

— Нет, на краю. Хотел бы я знать, что они считают урожаем.

— Я ничего не сожгу.

В миле над деревней Чмии затормозил шлюпку с помощью ядерного двигателя, а затем посадил ее в высокую траву, покрывавшую равнину. В последний момент Луис заметил в траве движение — три существа, похожие на зеленых карликовых слонов, подняли короткие плоские хоботы, предупреждающе проблеяли и бросились наутек.

— Эти туземцы, должно быть, пастухи, — сказал Луис. — Мы устроили стампеде [3]. — Все новые зеленые животные присоединялись к

---

[3] Примечания: 3
паническое бегство животных

бегущим. — Что ж, хороший полет, капитан.

Приборы показывали атмосферу, подобную земной. Нисколько не удивленные, Луис и Чмии надели противоударные доспехи: выглядевшие как кожаные и такие же эластичные, они становились твердыми, как сталь, под ударами копья, стрелы или пули. Исследователи взяли еще акустические станнеры, переводчики и защитные очки с увеличением. Трап опустил их вниз, в траву, доходившую до Пояса.

Хижины стояли друг возле друга и соединялись изгородями, солнце висело прямо над головой — ну, разумеется. Только что рассвело, и туземцы должны были вот-вот зашевелиться. На внешних стенах хижин не было ни одного окна — за исключением центральной, в два раза выше остальных, которая, кроме того, имела балкон. Возможно, их уже заметили.

Когда Луис и Чмии подошли ближе, туземцы зашевелились.

Целой толпой они перепрыгнули изгородь, что-то крича фальцетом. Были они невысоки, краснокожи и походили на людей, но бегали, как дьяволы, а с собой несли сети и копья. Луис заметил, что Чмии выхватил станнер, и тоже достал свой, однако краснокожие гуманоиды

промчались мимо, не снижая скорости.

— Должны ли мы оскорбиться? — спросил Чмии.

— Они просто хотят остановить стампеде. Вряд ли можно винить их за отсутствие чувства меры. Идемте, может, кто-то остался дома.

Так оно и оказалось: пара дюжин краснокожих детей следили за их приближением из-за изгороди. Даже младенцы были тощими, как щенки борзой. Луис остановился у изгороди и улыбнулся им, но они не обратили на него внимания. Большинство из них столпились вокруг Чмии.

Земля внутри круга хижин была вытоптана, линия камней ограничивала выжженное пятно деревенского костра. Из одного строения вышел одноногий краснокожий мужчина на костыле и направился к ним. Одет он был в килт из выделанной шкуры, украшенной декоративной шнуровкой, его большие уши оттопыривались, а одно было разорвано, и довольно давно. Зубы его казались подпиленными… впрочем, Луис тут же засомневался в этом. Дети вокруг улыбались и смеялись и их зубы тоже казались подпиленными, даже у младенцев. Нет, видимо, они такими и росли.

Старик остановился у изгороди, улыбнулся и

задал вопрос.

— Я еще не говорю на вашем языке, — сказал Луис.

Старик кивнул и сделал жест поднятой вверх рукой: приглашение?

Один из старших детей, набравшись смелости, прыгнул. Он (или она, поскольку на детях не было килтов) приземлился на плечо Чмии и удобно расположился на нем. Чмии стоял неподвижно.

— Что мне теперь делать? — спросил он.

— Она не вооружена. Не говорите ей, насколько вы опасны. — Луис перебрался через изгородь, и старик немного отступил. Чмии осторожно последовал примеру Луиса, с девочкой, по-прежнему сидящей на его плече и цепляющейся за густой мех вокруг шеи.

Луис, Чмии и одноногий краснокожий старик, окруженный детьми, устроились у костровища и принялись обучать переводящие устройства местному языку. Для Луиса это было привычным, но, странное дело, — это казалось привычным и для старика, даже голоса из переводчиков его не удивили.

Звали его Шивит хуки-Фурлари или как-то вроде этого, говорил он высоким и свистящим голосом, а первый осмысленный вопрос звучал

так:

— Что вы едите?

— Я ем растения, морских животных и мясо, приготовленное на огне. Чмии ест мясо без обработки огнем, — сказал Луис, и, похоже, этого оказалось достаточно.

— Мы тоже едим мясо без обработки огнем. Чмии, вы необычный посетитель. — Шивит заколебался. — Я должен сказать, что мы не занимаемся РИШАТРА, поэтому не сердитесь на нас. — Вместо слова РИШАТРА переводчик сделал паузу.

— А что такое РИШАТРА? — спросил Чмии.

Старик удивился.

— Мы думали, это слово одинаково везде. — Он принялся объяснять. Чмии сидел странно неподвижно, пока они копались в этом вопросе, добиваясь толкования непонятных слов.

РИШАТРА означало занятия сексом вне своего вида.

Все знали это слово, и многие виды занимались этим. Для одних это могло означать обычный контроль над рождаемостью, для других — первый шаг к торговому соглашению, а для третьих это было табу. Эти люди не нуждались в табу, они просто не занимались этим.

— Вы, должно быть, пришли издалека, если не знаете этого, — сказал старик.

Луис рассказал, что он пришел со звезд, находящихся далеко от Арки. Нет, ни он, ни Чмии не занимаются РИШАТРА, хотя у них имеется великое множество различных видов. (Он вспомнил девушку с Вундерленда, ростом на фут выше и на пятнадцать фунтов легче его — пушинку в опытных руках). Еще Луис рассказал о различных мирах и разумной жизни, но обошел вопрос о войнах и оружии.

Племена людей пасли многие виды животных. Им нравилось разнообразие, но не нравился голод, а сохранять стада различных животных в одно и, то же время было довольно сложно. Племена людей поддерживали отношения друг с другом, устраивая торговые праздники. Иногда они обменивались стадами, и это напоминало обмен образами жизни: половина фалана уходила на взаимные инструкции и наставления. (Фалан составлял десять оборотов Кольца, семьдесят пять дней по тридцать часов каждый).

Не встревожило ли пастухов, что в их деревню пришли чужаки? Шивит ответил, что нет. Двое чужаков не представляли угрозы.

Когда они вернутся? В полдень, ответил Шивит.

Они торопились, ведь началось стампеде. Иначе они, конечно, остановились бы поговорить.

— Вы едите мясо сразу после того, как добудете? — спросил Луис.

Шивит улыбнулся.

— Нет. Полдня после этого еще нормально, а вот день и ночь уже слишком много.

— Вы…

Чмии внезапно встал, посадил девочку на землю и выключил свой переводчик.

— Луис, мне нужно размяться и побыть в одиночестве. Это тюремное заключение угрожает моему рассудку! Вам нужна моя помощь?

— Нет. Эй, минутку!

Чмии был уже за изгородью. Он повернулся.

— Не снимайте одежду: на расстоянии не объяснишь, что ты разумное существо. И не убивайте зеленых слонов.

Чмии махнул рукой и скользнул в траву.

— Ваш друг быстр, — сказал Шивит.

— Я тоже пойду. Мне пришла в голову одна мысль.

Во время первого визита на Кольцо все их внимание поглощали проблемы выживания и возвращения. Только позднее, в безопасном и знакомом окружении Решта, проснулась со-

весть Луиса Ву. Тогда он вспомнил разрушенный город.

Теневые квадраты образовывали концентрический круг внутри Кольца. Их было двадцать, удерживаемых вместе невидимой тонкой нитью, остававшейся туго натянутой потому, что теневые квадраты вращались со скоростью большей, чем орбитальная.

«Лгун», падающий после того, как лишился своих двигателей, наткнулся на эту нить и разорвал ее; после чего она подобно облаку дыма опустилась на обитаемый город.

Затем Луис придумал, как использовать ее для буксировки неподвижного «Лгуна». Они нашли конец нити, закрепили на своем временном средстве передвижения — летающей тюрьме Халрлоприллалар — и потащили за собой. Луис не знал точно, что произошло в городе, но мог предположить. Нить была очень тонкой и достаточно прочной, чтобы резать даже металлы; по мере того как стягивались ее петли, здания разрезались на части.

На этот раз туземцы не должны пострадать от появления Луиса Ву. Будучи токовым наркоманом, лишенным дроуда, он не нуждался в сознании вины еще и за это. Однако первым его

поступком здесь явилось стампеде. Сейчас он собирался исправить это.

Это оказалось тяжелой физической работой.

Беспокоясь за кзина, он поднялся в рубку. Даже человек — скажем, плоскостник пятисот лет, удачливый мужчина среднего возраста — придет в замешательство, внезапно ощутив себя восемнадцатилетним, почувствовав, что его ровное движение к смерти приостановлено, что в крови его бурлят могучие и незнакомые соки и сама личность поставлена под вопрос: волосы стали гуще и изменили цвет, шрамы исчезли…

Итак, где сейчас Чмии?

Трава была довольно странной. Вблизи от лагеря она доходила человеку до пояса, а в направлении вращения виднелась обширная площадь, где все было срезано почти до земли. Луис заметил стадо, двигавшееся вдоль края. Ведомое маленькими краснокожими гуманоидами, оно оставляло за собой полосу почти чистой почвы.

Нужно признать, маленькие зеленые слоны эффективно подчищали растительность, так что краснокожим приходилось менять положение лагеря достаточно часто.

Луис заметил движение в траве поблизости. Он терпеливо смотрел в том направлении, и на-

конец там мелькнуло оранжевое пятно. Луис не сумел разглядеть добычи Чмии, однако подумал: хорошо, что рядом нет гуманоидов. Затем занялся своим делом.

Вернувшиеся пастухи застали дома празднество.

Они пришли группой, переговариваясь между собой, и по дороге остановились, разглядывая посадочную шлюпку, впрочем, не подходя к ней близко. Часть из них окружала одного из зеленых слонов — будущий ленч? Было ли случайностью, что, когда они вступили в круг хижин, впереди шли копьеносцы?

Войдя, они удивленно замерли перед Луисом, Чмии с очередной девочкой на плече и полутонной разделанного мяса, лежащего на чистой коже.

Шивит представил чужаков, коротко и довольно точно охарактеризовав их предложения. Луис приготовился к тому, что его назовут *лжецом*, но этого не произошло. Он встретился с вождем — женщиной высотой четыре фута и несколько дюймов по имени Джинджерофер, которая поклонилась и улыбнулась, смущенно скаля зубы. Луис ответил ей таким же поклоном.

— Шивит сказал нам, что вы любите разное

мясо, — сказал Луис и жестом указал на то, что принес с корабельной кухни. Трое туземцев тут же развернули зеленого слона и стали подталкивать его древками своих копий. Племя собралось на ленч. Из хижин, которые Луис считал пустыми, к ним присоединились еще люди: дюжина очень старых мужчин и женщин. Луис думал, что Шивит стар, но в сравнении с этими людьми с морщинистой кожей, артритическими суставами и старыми шрамами он вовсе не выглядел стариком. Луис задумался, почему они прятались и предположил, что, пока он вместе с Чмии разговаривал с Шивитом и детьми, их постоянно держали под прицелом.

За несколько минут туземцы очистили мясо до костей. Они не разговаривали, и, казалось, у них нет понятия старшинства. Фактически они ели, как кзины. Чмии принял сделанное жестом предложение присоединиться к ним и съел большую часть моа, которую туземцы игнорировали, предпочитая красное мясо.

Луис принес все это за несколько ходок на одной из крупных отражательных пластин, и сейчас его мышцы болели от растяжения. Он смотрел на пирующих туземцев и чувствовал себя хорошо.

Затем большая часть туземцев ушла, направившись к стаду, а Шивит, Джинджерофер и несколько стариков остались. Чмии спросил Луиса:

— Эта моа искусственное создание или птица? Патриарх может пожелать таких птиц для своих охотничьих парков.

— Это настоящая птица, — сказал Луис. — Джинджерофер, надеюсь, это возместит вам ущерб от стампеде.

— Мы благодарны вам, — ответила она. На ее губах и подбородке засохла кровь. — Забудьте о стампеде. Жизнь — это большее, чем утоление голода. Нам нравится встречать других людей. Ваши миры действительно много меньше нашего? И круглые?

— Круглые, как мяч. Если мой мир поместить далеко от Арки, вы увидели бы только белую точку.

— И вы вернетесь на эти маленькие миры, чтобы рассказать о нас?

Вспомнив, что переводчик наверняка подсоединен к записывающему устройству на борту «Иглы», Луис ответил:

— Да, однажды.

— У вас должны быть вопросы.

— Конечно. Солнечники уничтожают ваши пастбища? — И он указал в их сторону.

— Яркость в направлении вращения? Мы ничего не знаем об этом.

— Она вас не удивляет? Вы никогда не посылали к ней разведчиков?

Она нахмурилась.

— Мы пришли с той стороны. Мои отцы и матери говорили мне, что, сколько они себя помнят, мы двигались в направлении против вращения. Они помнили, как обходили большое море, но не приближались к нему, потому что животные не едят растения, растущие на берегу. Тогда яркость была тоже, но сейчас она стала сильнее. Что касается разведчиков, то группа молодых ходила в ту сторону. Они встретили гигантов, и те убили их животных. Тогда они быстро вернулись, и сейчас у них нет мяса.

— Похоже, солнечники двигаются быстрее вас.

— Мы можем двигаться быстрее, чем делаем это сейчас.

— А что вам известно о летающем городе?

Джинджерофер видит его всю свою жизнь, он служит ориентиром, подобно самой Арке. Иногда когда выдается облачная ночь, можно видеть желтое сияние города, но это все, что она знает.

Город слишком далеко от них, даже для слухов.

— Но мы слышали рассказы о далеких краях, если они чего-то стоят. Мы слышали о людях со сливных гор, которые живут между холодной белой полосой и предгорьями, где воздух слишком плотный. Они летают между сливными горами. Когда могли поймать, они пользовались небесными санями, но новых небесных саней давно нет, и потому уже сотни лет они используют шары. Могут ваши видящие предметы заглянуть так далеко?

Луис надел на нее свои очки и показал, как ими пользоваться.

— Почему вы называете эти горы сливными? Это то же слово, которым вы пользуетесь, говоря о льющейся воде?

— Да. Я не знаю, почему мы называем их так. Ваши окуляры показывают просто более крупные горы… — Она повернулась в направлении вращения, очки почти закрывали ее маленькое лицо. — Я вижу берег и сияние вокруг него.

— А что еще вы слышали от путешественников?

— Встречаясь с ними, мы говорим в основном об опасностях. В направлении против вращения встречаются глупые поедатели мяса, которые

убивают людей. Они немного походят на нас, но ниже ростом, кожа их черная, и охотятся они по ночам. А есть… — Она нахмурилась. — Мы не знаем, правда ли это. Есть глупые существа, которые заставляют всех заниматься с ними РИШАТРА. Они не могут жить без этого.

— Но вы же не занимаетесь РИШАТРА, значит, они не могут быть опасны для вас.

— И все же это так.

— А как насчет болезней? Паразитов?

Никто из туземцев не понял, о чем они говорят. Блохи, глисты, москиты, корь, гангрена — ничего подобного на Кольце не встречалось. Разумеется: можно было и не спрашивать. Инженеры Кольца просто не принесли сюда ничего такого. И, тем не менее, Луис удивился и задумался, не занес ли на Кольцо болезнь, когда был здесь в первый раз. Пожалуй, нет, решил он, автодок должен был об этом позаботиться.

Эти туземцы весьма походили на цивилизованных людей. Они старились, но не болели.

10. ГАМБИТ БОГА

Задолго до полуночи Луис совершенно вымотался.

Джинджерофер предложила им воспользоваться хижиной, но Чмии и Луис предпочли спать в посадочной шлюпке. Чмии принялся настраивать защиту, а Луис лег между спальными пластинами.

Проснулся он глубокой ночью.

Прежде чем лечь, Чмии включил усилитель изображения, и сейчас пейзаж выглядел, как в дождливый день. Освещенные прямоугольники Арки походили на осветительные панели потолка и были слишком ярки, чтобы смотреть на них долго. Однако большая часть ближайшего Великого Океана находилась в тени.

Великие Океаны влекли его. Они были излишне великолепны, а если Луис не заблуждался относительно инженеров Кольца, великолепие не являлось их стилем. Они строили просто и эффективно, планировали надолго и уничтожили войны.

Однако Кольцо само по себе было великолепно и беззащитно. Почему вместо него они не по-

строили множество маленьких Колец? И почему Великие Океаны? Они тоже не подходили сюда.

Возможно, он ошибался с самого начала. И все же…

Что это там двигалось в траве?

Луис включил инфракрасный сканер.

Светившиеся от своего тепла, они были крупнее собак и походили на помесь человека и шакала: страшные, сверхъестественные существа в этом неестественном свете. Луису потребовалось мгновение, чтобы найти акустический станнер, и еще одно, чтобы направить его на незваных гостей. Четверо их двигалось на четвереньках сквозь траву.

Остановились они недалеко от хижин, несколько минут провели там, а затем двинулись обратно, согнувшись вполовину. Луис отключил инфракрасный сканер.

В усиленном свете Арки все было ясно видно: они уносили остатки пиршества. Стервятники. Мясо, вероятно, было еще неподходящим для них.

Краем глаза Луис заметил желтые глаза — проснулся Чмии.

— Кольцу, по крайней мере, сто тысяч лет — сказал Луис.

— С чего вы взяли?

— Инженеры Кольца не привозили сюда шакалов. Требовалось время, чтобы одна из ветвей гуманоидов заняла эту экологическую нишу.

— Ста тысяч лет должно быть мало, — сказал Чмии.

— Возможно. Хотел бы я знать, что еще не привезли сюда инженеры. Например, москитов.

— У вас шутливое настроение. Они не должны были привозить никаких кровопийц.

— Да, ни акул, ни ягуаров. — Луис рассмеялся — Или скунсов. Что еще? Ядовитых змей? Млекопитающие не могут жить, как змеи. Сомневаюсь, что у какого-то млекопитающего есть ядовитые железы во рту.

— Луис, требуются миллионы лет, чтобы гуманоиды развились в такое количество видов. Нужно решить — развивались ли они на Кольце вообще!

— Развивались, если я не полный идиот. Что касается времени, которое потребовалось, это вопрос математики. Если предположить, что они начали развитие сто тысяч лет назад из основного… — Неоконченная фраза повисла в воздухе.

Отошедшие уже далеко и двигавшиеся с хорошей скоростью — принимая во внимание их

ношу — шакалы-гуманоиды внезапно остановились, развернулись, а затем нырнули в траву и исчезли. Инфракрасный датчик показал четыре светящихся пятна, уходящих все дальше.

— Гости с направления вращения, — тихо сказал Чмии.

Новоприбывшие были большими, размером с Чмии, и не пытались прятаться. Сорок бородатых гигантов маршировали сквозь ночь так, словно она принадлежала им. Вооруженные и защищенные, они двигались, построившись клином, с лучниками на передней линии треугольника, мечеосцами внутри него и одним человеком в доспехах сзади. Всех остальных защищали пластины толстой кожи на руках и торсах, но этот один, самый большой из гигантов, носил металл: сверкающую оболочку, которая выпячивалась на локтях, плечах, коленях и бедрах. Выступающая вперед маска была открыта, показывая светлую бороду и широкий нос.

— Я был прав. Прав во всем. Но почему Кольцо? Почему они построили Кольцо? Как, во имя финагла, они собирались его защищать?

Чмии закончил разворачивать парализатор.

— Луис, о чем вы говорите?

— О броне. Взгляните на броню. Разве вы не бы-

ли в Смитсонианском Институте? К тому-же вы видели вакуумные скафандры на космических кораблях Кольца.

— Уррр… да. Но у нас есть более насущная проблема.

— Не стреляйте пока, я хочу посмотреть… Да, я был прав. Они идут мимо деревни.

— По-вашему, эти маленькие краснокожие — наши союзники? Это просто случайность, что мы встретили их первыми.

— Да, я сказал это. В порядке гипотезы.

Микрофон ловил высокий пронзительный крик, сменившийся мычанием. Пришельцы одновременно достали стрелы, наложили их на луки. Два маленьких краснокожих часовых на впечатляющей скорости запрыгали к хижинам. На них никто не обратил внимания.

— Огонь, — тихо сказал Луис.

Полетели стрелы, и строй гигантов смешался. Два или три зеленых слона замычали и попытались подняться на ноги, но тут же снова опустились на землю. В боку у одного из них торчали две стрелы.

— Они пришли из-за этого стада, — сказал Чмии.

— Верно. Но мы же не хотим, чтобы его уни-

чтожили, не так ли? Сделаем так: вы останетесь здесь, у парализатора, а я выйду наружу для переговоров.

— Я не подчиняюсь вашим приказам, Луис.

— У вас есть другие предложения?

— Нет. Захватите хотя бы одного гиганта для допроса.

Этот один лежал на спине и был даже не бородат, а скорее косматый, лишь глаза и нос виднелись среди массы золотистых волос, рассыпавшихся по лицу, голове и плечам. Джинджерофер присела на корточки и своими маленькими руками заставила его открыть рот. Челюсти у воина были массивные, а зубы — плосковершинные и крупные. Все зубы.

— Смотрите, — сказала Джинджерофер. — Травоядный. Они хотели перебить стадо, поедающее их траву.

Луис покачал головой.

— Я не представлял, что конкуренция настолько жестока.

— Мы тоже не знали. Но они пришли с направления вращения, где наши стада съели почти всю траву. Спасибо за то, что убили их, Луис. Нужно устроить большой пир.

Желудок Луиса судорожно сжался.

— Они только спят. И они разумны подобно вам и мне.

Она удивленно посмотрела на него.

— Они думали о том, как уничтожить нас.

— Однако мы подстрелили их и просим сохранить им жизнь.

— Но как? Что они сделают с нами, если мы позволим им проснуться?

Действительно, проблема. Луис задумался.

— Если я придумаю как, сохраните ли вы им жизнь? Не забывайте, это было наше усыпляющее оружие. — Намек, что Чмии может снова воспользоваться им.

— Мы посоветуемся, — сказала Джинджерофер.

Луис ждал, размышляя. Нечего и думать погрузить сорок травоядных гигантов в посадочную шлюпку. Разумеется, их нужно разоружить… Луис внезапно усмехнулся, заметив меч в большой, с широкими пальцами руке гиганта. Длинное, изогнутое лезвие вполне могло служить косой.

Вернулась Джинджерофер.

— Они останутся в живых, если мы никогда больше не увидим их племени. Можете вы обещать это?

— Вы умная женщина. У них вполне могут быть

родственники с обычаями кровной мести. Да, я могу обещать, что вы никогда больше не увидите этого племени.

— Луис? — произнес Чмии ему на ухо. — Для этого вам придется их уничтожить!

— Нет. Это отнимет у нас некоторое время, но, ненис, взгляните на них! Это же крестьяне, они не могут сражаться с нами. В худшем случае я заставлю их построить большой плот, и мы отбуксируем его посадочной шлюпкой. Солнечники еще не пересекли русло реки, мы отпустим их далеко отсюда, где есть трава.

— Это задержка на недели! И ради чего?

— Ради информации. — Луис повернулся к Джинджерофер. — Мне нужен тот, что был в броне, и все их оружие. Оставьте им только ножи. Возьмите себе, что захотите, но большая часть должна быть погружена на посадочную шлюпку.

Она с сомнением оглядела бронированного гиганта.

— Сможем ли мы перенести его?

— Я возьму отражательную пластину. После того, как мы уйдем, свяжите остальных и пусть развязывают друг друга. Объясните им ситуацию и отправьте в направлении вращения, когда станет светло. Если они вернутся обратно и нападут

на вас без оружия, они ваши. Но они не вернутся. Без оружия и по траве высотой в дюйм они пересекут эту равнину чертовски быстро.

Она задумалась.

— Это выглядит достаточно безопасно. Мы сделаем так.

— Мы достигнем их лагеря, где бы он ни находился, задолго до их прибытия. И будем ждать, Джинджерофер.

— Им не причинят вреда. Обещаю от имени людей, — холодно сказала она.

Бронированный гигант проснулся вскоре после рассвета.

Открыв глаза, он заморгал и уставился на смутно видневшуюся стену оранжевого меха, желтые глаза и длинные когти. Продолжая лежать неподвижно, он повел глазами, увидел оружие тридцати соотечественников, наваленное вокруг него, воздушный шлюз с открытыми дверями и быстро убегающий назад горизонт, почувствовал ветер от скорости посадочной шлюпки и попытался перевернуться.

Луис усмехнулся. Управляя кораблем, он одновременно наблюдал за пленником через сканер, установленный на потолке помещения. Броня гиганта была приварена к палубе на коленях,

пятках, талии и плечах. Слабый нагрев мог бы освободить его, но перевернуться он не мог.

Гигант принялся выкрикивать требования и угрозы. Он не умолял, но Луис не обращал на него внимания. Когда программа компьютерного переводчика начала улавливать во всем этом смысл, он включил запись. В этот момент его больше интересовал лагерь гигантов, появившийся в пределах видимости.

Он находился в пятидесяти милях от хижин краснокожих плотоядных. Луис снизился. Трава в этом месте успела отрасти, но гиганты оставили за собой широкую чистую полосу, уходящую к морю и сиянию солнечников за нива Трава в пределах полосы была выкошена гигантами, разбросанными по всему вельду. Луис то и дело видел вспышку света, отраженного от кос-мечей.

Вблизи самого лагеря не было никого. В самом его центре стояли фургоны, но не было никаких признаков тягловых животных, вероятно, гиганты сами впрягались в них. Или, может, они имели двигатели, оставшиеся после события, которое Халрлоприллалар называла упадком городов.

Единственное, чего Луис не смог разглядеть, это центральное здание. На своем окне он увидел только черный прямоугольник из-за перегруже-

ния слишком ярким светом. Луис усмехнулся. У гигантов был враг.

Экран осветился, и соблазнительный голос произнес:

— Луис?

— Слушаю.

— Я возвращаю ваш дроуд, — сказал кукольник.

Луис оглянулся. Маленький черный предмет возник на трансферном диске. Луис быстро повернулся к экрану, как человек, вспомнивший, что его враг по-прежнему находится перед ним.

— Есть кое-что, — сказал он, — что я хотел бы предложить вам исследовать. Это горы вдоль основания краевой стены. Туземцы…

— Для рискованных предприятий, связанных с исследованиями, я выбрал вас и Чмии.

— Вы понимаете, что я хочу уменьшить этот риск?

— Конечно.

— Тогда выслушайте меня. Я думаю, мы должны изучить сливные горы. Это лишь часть того, что нам нужно знать о краевой стене. Все, что вам нужно…

— Луис, почему вы назвали их сливными горами?

— Так их называют туземцы, но почему — я не знаю, да и они тоже. Наводит на размышления, не так ли? К тому же их не видно сзади. Интересно, почему? Большая часть Кольца похожа на слепок планеты с морями и горами, сформированными на ней. Но у сливных гор есть объем.

— Действительно, интересно, но вам придется искать ответ самим. Меня зовут Хиндмост, как могут звать любого лидера, — сказал кукольник, — потому что он руководит своим народом из безопасного места, потому что безопасность — это его долг, потому что его смерть или болезнь будут несчастьем для всех. Луис, вы же сталкивались с моим видом раньше!

— Ненис, я прошу вас рискнуть всего лишь зондом, а не вашей ценной шкурой! Все, что мне нужно, — это движущаяся голограмма, сделанная вдоль краевой стены. Запустите зонд в краевые транспортные кольца и затормозите до солнечной орбитальной скорости. Тем самым вы используете систему так, как она должна использоваться. Метеоритная защита не стреляет по краевой стене…

— Луис, вы пытаетесь строить предположения относительно оружия, запрограммированного, по вашим же подсчетам, сотни тысяч лет назад.

А если что-то блокирует краевую транспортную систему? Что, если система наведения лазера вышла из строя?

— В конце концов, что вы теряете?

— Половину своих способностей к дозаправке, — ответил кукольник. — Я настроил трансферный диск, размещенный в зонде, на работу в качестве фильтра, пропускающего только дейтерий. Приемник находится в топливном баке. Для дозаправки мне достаточно погрузить зонд в море Кольца. Но если я потеряю свои зонды, как я покину Кольцо? И почему я должен брать на себя этот риск!

Луис старался держать себя в руках.

— Этот объем, Хиндмост! Что находится внутри сливных гор? Должны быть сотни тысяч этих полуконусов от тридцати до сорока миль высотой и с плоскими обратными сторонами! Одна из них или весь их ряд может оказаться центром контроля и техобслуживания. Конечно, это сомнительно, но мне хотелось бы знать точно, прежде чем приближаться к ним. Кроме того, должны быть еще двигатели, разгоняющие Кольцо, и лучшее место для них — краевая стена. Где же они и почему не работают?

— А вы уверены, что это ракетные двигатели?

Есть и другие решения. Контроль могут осуществлять и генераторы гравитации.

— Я не верю в это. Инженеры Кольца не стали бы разгонять его, имея генераторы гравитации. Все было бы гораздо проще.

— Ну тогда контроль магнитных эффектов на солнце и в основании Кольца.

— Ммм… возможно. Ненис, я не уверен и хочу, чтобы вы узнали это!

— Вы смеете торговаться со мной? — Кукольник скорее удивился, чем разозлился. — От меня зависит — останетесь ли вы на Кольце, когда оно столкнется с теневыми квадратами, и попробуете ли снова вкус тока…

Переводчик наконец заговорил.

— Хватит болтать, — потребовал Луис, и разговор закончился.

— Послушным? — сказал переводчик. — Если я ем растения, то должен быть послушным? Сними с меня мою броню, и я буду сражаться с тобой голым, ты, волосатый оранжевый шар. Мое место в нашем вигваме очень украсит новый ковер.

— А как быть с этим? — спросил Чмии и показал блестящие черные когти.

— Дай мне один крошечный кинжал против твоих восьми. Или ничего не давай, я буду драть-

ся безо всего!

Луис хихикнул и включил интерком.

— Чмии, вы когда-нибудь видели бой быков? Этот тип должен быть Патриархом стада, вождем гигантов!

— Кто или что это было? — спросил гигант.

— Это Луис, — ответил Чмии, понизив голос. — Он очень опасен для вас, так что будь уважителен. Луис — это… страшно.

Луис удивился. Что это значит? Вариант Гамбита Бога, с Голосом Луиса Ву — властелина звезды? Это может сработать, если уж Чмии, этот свирепый кзин, так явно боится невидимого голоса… Луис заговорил:

— Вождь Поедающих Растения, скажи мне, почему вы атаковали моих поклонников.

— Их животные едят наш корм, — ответил гигант.

— Есть ли этот корм где-то в другом месте, чтобы вы больше не вызвали моего гнева?

Среди самцов стада рогатого скота каждый или возвышается, или подчиняется, середины нет. Глаза гиганта забегали в поисках пути для бегства, но его не было.

— У нас нет выбора, — сказал он. — В направлении вращения растут огненные растения, слева

— Люди Машин, справа — высокий хребет обнаженного скрита, на котором ничего не растет, и к тому же он очень скользкий для подъема. А против вращения есть трава, и ничто не мешало нам, кроме маленьких дикарей, пока не пришли вы. В чем ваша сила, Луис? Живы ли мои люди?

— Я оставил твоих людей живыми. В пятидесяти милях, обнаженных и голодных. Через… через два дня они будут с тобой. Но я могу убить вас всех одним движением своего пальца.

Глаза гиганта изучали потолок.

— Если вы убьете огненные растения, мы станем вашими поклонниками, — умоляюще произнес он.

Луис задумался. Внезапно это перестало быть забавным.

Он слышал, как гигант умоляет Чмии рассказать ему о Луисе, слышал и то, как Чмии вдохновенно лжет. Они уже играли в такие игры прежде. Гамбит Бога сохранил им жизнь во время долгого возвращения к «Лгуну»; репутация Говорящего с Животными как бога войны и пожертвования туземцев уберегли от голодной смерти. Луис и не знал, что Говорящий Чмии наслаждается этим.

Да, конечно, Чмии развлекался вовсю, но ги-

гант умолял о помощи, а что мог Луис сделать с солнечниками? Кроме того, гиганты оскорбили его — не так ли? — а боги обычно не склонны прощать. Луис открыл рот, закрыл его снова, подумал еще и сказал:

— Ради твоей жизни и жизней твоих людей скажи мне правду. Можете ли вы съесть огненные растения, если они не сожгут вас первыми?

— Да, Луис, — ответил гигант. — Когда мы очень голодны, то кормимся вдоль границы ночи. Но к рассвету нужно уходить подальше! Эти растения могут найти нас на расстоянии нескольких миль, и они сжигают все, что движется! Все они одновременно поворачиваются, направляя на нас ослепительный взгляд солнца, и мы горим!

— Но вы можете есть их, когда солнца нет?

— Да.

— Как дуют ветры в этом районе?

— Ветры?.. На много миль вокруг они дуют только во владения огненных растений.

— Потому что эти растения нагревают воздух?

— Разве я бог, чтобы знать это?

В конце концов, солнечники получали только определенное количество солнечного света. Они нагревали воздух вокруг и над собой, но солнечные лучи никогда не достигали их корней, и на

холодную почву выпадала роса. Таким образом, растения получали влагу, а поднимающийся горячий воздух создавал постоянный ветер, дующий к пятну солнечников.

И растения сжигали все, что движется, превращая травоядных животных и птиц в удобрение.

Пожалуй, он сможет сделать это.

— Вам придется проделать большую часть работы самим, — сказал Луис. — Это ваше племя, и вы должны сами спасти его. Потом вы все вернетесь к умирающим огненным растениям. Ешьте их или запахивайте под землю и сажайте то, что вам хочется. — Луис усмехнулся, видя изумление Чмии, и продолжал: — И вы больше никогда не потревожите моих поклонников, людей с красной кожей.

Бронированный гигант был бесконечно счастлив.

— Это отличная новость. Отныне мы будем поклоняться вам. А сейчас нужно скрепить договор РИШАТРА.

— Это шутка?

— Что? Нет, я говорил об этом и раньше, но Чмии не понял. Сделку нужно скрепить РИШАТРА, даже между людьми и богами. Чмии, в этом нет ничего сложного. Вы даже подходящего размера

для моих женщин.

— Я более чужд вам, чем вы думаете, — сказал Чмии.

Со своего места Луис плохо рассмотрел, что произошло, но гигант явно перепугался. Впрочем, это было неважно.

Ненис, подумал Луис, я действительно нашел ответ! А теперь еще это. Что же делать?..

А если так?

— Я создам и отправлю к вам слугу, — сказал Луис, — но поскольку тороплюсь, он будет карликом и не говорящим на вашем языке. Зовите его Ву. Чмии, нам нужно поговорить.

11. ТРАВЯНЫЕ ГИГАНТЫ

Посадочная шлюпка приземлилась в ослепительном сиянии, шедшем от центрального вигвама. Это сияние сохранялось еще минуту после того, как шлюпка опустилась, затем погасло. Откинулся трап, и вождь гигантов в полном боевом облачении сошел на землю. Подняв голову, он что-то проревел. Звук, вероятно, был слышен на много миль вокруг.

Гиганты начали медленно приближаться к посадочной шлюпке.

Спустился Чмии, за ним Ву — маленький, почти безволосый и явно безвредный. Он улыбнулся и с интересом огляделся, как будто видел этот мир впервые…

Вигвам находился довольно далеко и был сделан из грязи и травы, усиленных вертикальными конструкциями. На его крыше росли солнечники, то обращавшие свои вогнутые зеркальные цветы и зеленые утолщения, в которых шел фотосинтез, к солнцу, то посверкивающие на гигантов, кишевших вокруг.

— А если враг атакует днем? — спросил Чмии. — Как сможете вы добраться до вигвама? Или у вас

запасы оружия повсюду?

Гигант заколебался, прежде чем выдать секреты обороны, однако Чмии служил Луису, и обижать его не следовало.

— Видите ту кучу веток? Если угрожает опасность, человек должен выглянуть из-за нее и махнуть листом. Тогда солнечники подожгут сырое дерево и под прикрытием дыма мы сможем войти и взять оружие. — Он взглянул на посадочную шлюпку и добавил: — Враг, который сможет настичь нас прежде, чем мы доберемся до оружия, все равно сильнее нас. Возможно, солнечники будут для него сюрпризом.

— Может ли Ву выбрать себе пару?

— Его желание настолько сильно? Я хотел предложить ему свою жену Рит, которая уже занималась РИШАТРА. Она невелика, а Люди Машин не слишком отличаются от Ву.

— Принимается, — сказал Чмии, не глядя на Ву.

Сотня гигантов окружала их со всех сторон, но больше никого не было видно.

— Это все? — спросил кзин.

— Эти и мои воины — все мое племя. Всего племен двадцать шесть, и мы держимся вместе, если это возможно, но никто не говорит за всех, — от-

ветил вождь.

Из сотни или около того восемь были самцами, и тела всех восьми покрывали шрамы, а трое были настоящими калеками. Никто, кроме вождя, не имел морщин я побелевших от возраста волос.

Все прочие были самками… точнее, женщинами. Они достигали шести с половиной — семи футов роста и рядом с мужчинами выглядели маленькими: с коричневой кожей, полные достоинства, нагие. Золотистые волосы спутанной массой падали на их спины. Никаких украшений они не носили. Ноги их были толстыми, ступни большими и жесткими, тяжелые груди служили хорошим показателем относительного возраста. Гостей своих они разглядывали с удовольствием и удивлением, пока бронированный гигант излагал все, что знал о них.

Отключив переводчик, Чмии произнес:

— Если вы предпочитаете кого-то из этих самок, скажите об этом сейчас.

— Ну, все они одинаково… привлекательны.

— Мы еще можем выпутаться из этого положения. Вы, должно быть, спятили, давая такое обещание!

— Я выполню его. Чмии, неужели вы не хотите

отомстить за свою сожженную шкуру?

— Мстить растениям? Вы сошли с ума. Наше время ограничено: один год — и все здесь будет мертво: солнечники, гиганты, маленькие красно-кожие плотоядные, вообще все!

— Да ну?

— Ваша помощь — вовсе не помощь, если они знают это. Сколько времени потребует ваш проект? День? Месяц? Это нарушит наши собственные планы.

— Может, я и сошел с ума, Чмии, но я доведу это до конца. Все время с тех пор, как вернулся с Кольца, у меня не было… не было причин гордиться собой. Я докажу…

Вождь гигантов заговорил:

— Сам Луис скажет вам, что угроза огненных растений нависла над нами. Он скажет, что мы…

Ву, державшийся в тени, как и пристало ему, шел рядом с огромным кзином, и никто из гигантов не заметил, что он говорит, обращаясь к своей руке. Спустя полминуты Голос Луиса загремел из посадочной шлюпки:

— Слушайте меня, пришло время очистить место, занятое огненными растениями, для всего разводимого людьми. Я пущу перед вами облако, а вы должны собрать семена того, что хотите

вырастить вместо огненных растений…

С первыми лучами зари, когда солнце выглядело, как маленький кусочек света у края теневого квадрата, гиганты поднялись и принялись за дело.

Им нравилось спать, касаясь друг друга. Вождь находился в центре круга, образованного женщинами, Ву на его краю, положив маленькую, наполовину лысую голову на плечо женщины, а ноги — на длинные костлявые ноги мужчин. Земляной пол сплошь покрывали тела и волосы.

Проснувшись, все двигались в строгом порядке: сначала ближайшие к двери поднялись, разобрали мелки и косы-мечи и вышли, затем то же сделали следующие. Ву вышел вместе с ними.

Стоящий у далекой посадочной шлюпки однорукий гигант с изуродованным лицом быстро попрощался с Чмии и заторопился к вигваму. Последняя ночная стража должна была спать внутри него в течение дня, да несколько самых старых женщин остались на месте.

Когда Ву принялся карабкаться на стену, гиганты вытаращили на него глаза.

Травянисто-грязевая поверхность крошилась и осыпалась, но крыша была на высоте всего двенадцати футов. Луис протиснулся между двумя

солнечниками.

Растения высотой в фут имели шишковатые зеленые стебли. У каждого был один овальный цветок с зеркальной поверхностью, от девяти до двенадцати дюймов в диаметре. Короткий стебель поднимался из центра зеркала и оканчивался темно-зеленой луковицей. Обратная сторона цветка была волокнистой, подсказывая аналогию с мышечной тканью. Все цветы направляли солнечные лучи на Луиса Ву, но света не хватало, чтобы причинить ему вред.

Луис обхватил руками толстый стебель солнечника и легонько качнул его. Это ничего не дало: корни глубоко внедрились в крышу. Сняв рубашку, Луис натянул ее между цветком и солнцем. Зеркальный цветок дрогнул, нерешительно качнулся, а затем сложился, спрятав зеленую луковицу.

Помня о зрителях, Ву спустился вниз преувеличенно осторожно. Белое сияние преследовало его, пока он направлялся к Чмии.

— Я провел часть этой ночи, разговаривая с охранником, — сказал кзин.

— Что-то узнали?

— Он чрезвычайно уверен в вас, Луис. Они весьма легковерны.

— Так же, как краснокожие плотоядные. Может, это просто хорошие манеры?

— Думаю, что нет. И гиганты, и краснокожие верят, что в любой момент из-за горизонта может появиться кто угодно. Они знают, что есть люди странного облика и божественного могущества, и это вызвало у меня желание узнать, кого мы встретим дальше. Уррр, этот часовой знал, что мы не относимся к расе, построившей Кольцо. Это важно?

— Возможно. Что еще?

— С другими племенами проблем не возникнет. Может, они и рогатый скот, но головы на плечах имеют. Те, что останутся в вельде, будут собирать семена для тех, кто пойдет на территорию солнечников, и дадут женщин для молодых мужчин. Может быть, треть из них уйдет, когда вы начнете творить свою магию, но остальные получат вдоволь травы. Им больше не нужно будет ходить к краснокожим людям.

— Отлично.

— Еще я спрашивал его о погоде.

— Ну и как?

— Этот охранник уже старик, — сказал Чмии. — Когда он был маленьким и имел обе ноги — до того, как что-то искалечило его — переводчик

назвал это огре — солнце всегда имело одинаковую яркость, а дни — одинаковую длину. Сейчас солнце порой выглядит ярче, а иногда тусклее, а когда солнце яркое — дни короткие, и наоборот. Луис, он помнит, как это началось. Двенадцать фаланов назад, то есть сто двадцать оборотов системы, наступило время темноты. Рассвета не было дня два или три, и они видели звезды, а также призрачное пламя, горевшее над головой. Затем несколько фаланов все было как прежде, а потом начались неравные дни, но заметили они это не сразу, ведь часов у них нет.

— Этого и следовало ожидать. Надеюсь…

— А как быть с этой долгой ночью, Луис? На что это похоже?

Луис кивнул.

— На солнце была вспышка, и кольцо теневых квадратов каким-то образом сомкнулось. Возможно, нить, соединяющая их, может автоматически сматываться.

— Тогда эта вспышка и сдвинула Кольцо. Сейчас дни становятся все более неровными, и это пугает все расы, с которыми торгуют гиганты.

— Так и должно быть.

— Я бы хотел что-то сделать с этим. — Хвост кзина хлестнул воздух. — А вместо этого мы за-

теваем сражение с солнечниками. Кстати, вы получили удовольствие ночью?

— Да.

— Тогда вам следует улыбаться.

— Если вы действительно хотели это знать, могли понаблюдать. Все остальные именно так и сделали. В этом большом здании нет никаких стен, и все сбиваются в общую толпу. Во всяком случае, им нравится наблюдать.

— Я не выношу этого запаха.

Луис рассмеялся.

— Да, он силен. Не плох, а просто силен. Кстати, мне пришлось забираться на стул. А женщина была… покорна.

— Самки должны быть покорны.

— Но не человеческие. И они вовсе не глупы. Конечно, я не могу говорить, но Все слышу. — Луис постучал указательным пальцем по устройству в своей голове. — Я слышал, как Рит организовывала уборку помещения. Кстати вы правы, у них организация, как в стаде рогатого скота! Все самки — жены вождя. Ни один из прочих самцов ничего не получает, за исключением моментов, когда вождь объявляет праздник, а сам уходит, чтобы ничего не видеть. Забава кончается с его возвращением, но все делают вид, что ничего

не произошло. Все они несколько злы, потому что мы вернули его из рейда на два дня раньше срока.

— А чего хотят человеческие самки?

— Ну… оргазма. Самцы всех млекопитающих имеют оргазм, самки же обычно нет. Но человеческие женщины испытывают его. Что касается женщин гигантов, они просто принимают тебя, не разделяя твоих чувств.

— Это не доставило вам удовольствия?

— Конечно, доставило. Ведь это секс, разве не так? Правда, нужно привыкнуть, что я не могу доставить Рит наслаждение, которое испытываю сам.

— Могу вам только посочувствовать, — сказал Чмии. — Особенно учитывая, что моя ближайшая жена в двух сотнях световых лет отсюда. Что мы будем делать дальше?

— Ждать вождя гигантов. Боюсь, он не совсем твердо стоит на ногах. Большую часть прошлой ночи он провел со своими женами. В самом деле, единственным способом объяснить мне, как надо действовать, была демонстрация. Он был устрашающ. Он… э… обслужил?.. да, обслужил дюжину женщин, и я пытался не отставать от него, но мне мешало, что… Впрочем, оставим это. — Вот

теперь Луис усмехнулся.

— Луис?

— Мои репродуктивные органы слишком малы.

— Охранник сказал, что самки других видов боятся самцов гигантов. Эти самцы занимаются РИШАТРА всегда, когда могут. Им чрезвычайно нравятся мирные переговоры. Охранник был очень недоволен, что Луис не сделал вас женщиной.

— Луис очень спешил, — сказал Ву и вошел в корабль.

Прошлой ночью собиратели насыпали большую кучу срезанной травы на некотором удалении от вигвама, и вождь с охранниками съели большую часть этой груды: собиратели должны были наедаться, пока работают. Сейчас Луис наблюдал, как вождь гигантов, вприпрыжку бежавший к посадочной шлюпке, остановился, чтобы прикончить остатки.

Травоядные проводят слишком много времени за едой, подумал Луис. Как могут эти гуманоиды сохранять разум? Чмии прав — ни к чему иметь разум, чтобы сорвать стебелек травы. Разум нужен, чтобы не быть съеденным или, скажем, придумать хитрый подход к солнечникам.

Луис почувствовал, что за ним следят, и повернулся. Никого.

Они окажутся по меньшей мере в затруднительном положении, если вождь гигантов поймет, что его дурачат. Однако Луис по-прежнему был один на навигационной палубе, конечно, если забыть о глазах-шпионах Хиндмоста. Откуда же тогда эта дрожь, пробежавшая по спине? Он повернулся снова и кого же увидел? Дроуд. Черный пластиковый футляр таращился на него с трансферного диска.

Прикосновение электрода действительно заставило бы его почувствовать себя богом и в то же время могло все испортить! Он вспомнил, что Чмии видел его под электродом. Как безмозглое морское растение… Луис отвернулся.

Вождь гигантов пришел сегодня без брони. Когда он и Чмии вошли в корабль, кзин поднял руки к потолку, соединив ладони, и воззвал:

— Луис!

Гигант последовал его примеру.

— Найдите одну из отражательных пластин, — сказал Луис безо всяких вступлений. — Положите ее на пол. Хорошо. Теперь возьмите сверхпроводящую ткань. Она на три двери ниже, в большом шкафу. Хорошо. Оберните эту ткань вокруг отра-

жательной пластины. Заверните ее полностью, но оставьте складку для регулировки. Чмии, насколько прочна эта ткань?

— Минуточку, Луис… Видите, она режется ножом. Не думаю, чтобы я смог порвать ее.

— Хорошо. А сейчас дайте мне двадцать миль сверхпроводящей проволоки. Оберните один конец вокруг отражательной пластины и хорошенько завяжите; лучше всего сделайте несколько петель. Не скупитесь. Так, достаточно. Теперь сверните остаток проволоки, чтобы она не запуталась, когда мы позволим ей распускаться. Другой конец будет у меня. Чмии, вы принесете мне его. Вождь Поедающих Траву, мне нужен самый большой камень какой вы можете принести. Вы знаете эту землю, так что найдите его и принесите.

Вождь гигантов изумленно уставился на потолок, потом опустил глаза и вышел.

— У меня в желудке тяжесть от того, что я так покорно выполняю ваши приказы, — сказал Чмии.

— Но вы наверняка умираете от желания понять, что же я задумал.

— Я могу заставить вас рассказать.

— А я могу предложить вам другое занятие.

Поднимитесь, пожалуйста, сюда.

Чмии проскочил сквозь люк.

— Что вы видите на трансферном диске? — спросил Луис.

Чмии схватил дроуд.

Слова с трудом выходили из горла Луиса.

— Сломайте его.

Кзин немедленно швырнул маленький аппарат в стену. На нем не осталось ни следа. Тогда осмотрев футляр, Чмии открыл его и ткнул вовнутрь лезвием ножа, которым обычно пользовался. Через некоторое время он сказал:

— Это уже не починить.

— Хорошо.

— Я подожду внизу.

— Нет, я пойду с вами. Хочу проверить вашу работу. И позавтракать. — Он не был до конца уверен, как чувствует себя. РИШАТРА не вполне оправдала его ожидания, а чистая радость, даримая электродом, ушла навсегда. А как же сыр, свобода и гордость? Верно, все это осталось. Через пару часов он собирается уничтожить солнечники и потрясти Чмии. Луис Ву, экс-электродник, чей многообещающий мозг после всего перенесенного не превратился в овсяную кашу.

Вождь гигантов вернулся, держа валун и двига-

ясь очень медленно. Чмии хотел было взять его, заколебался на мгновение, увидев его размеры, но все же закончил движение. Он повернулся, держа камень в руках, и с усилием, заметным только по голосу, сказал:

— Что я должен сделать с ним, Луис?

Соблазн был велик. О, есть много способов… Дайте мне минутку подумать… Впрочем, боги не сомневаются, а кроме того, он не мог позволить Чмии уронить камень перед гигантом.

— Положите его на сверхпроводящую ткань и накройте ею сверху. Теперь завяжите сверхпроводящим проводом. Несколько раз оберните его вокруг камня и сделайте побольше узлов. Отлично, а теперь мне нужна самая прочная проволока, выдерживающая нагревание.

— У нас есть молекулярное волокно Синклера.

— Возьмите меньше двадцати миль, я хочу, чтобы оно было короче сверхпроводящего провода. — Луис был рад, что заранее провел осмотр. Он предвидел возможность того, что сверхпроводник не удержит завернутую в ткань отражательную пластину, но волокно Синклера было фантастически прочно. Его должно хватить.

12. СОЛНЕЧНИКИ

Луис быстро вел корабль в направлении вращения. Вельд внизу выглядел коричневым: трава, скошенная сначала зелеными слонами, а затем гигантами, не успела отрасти снова. Впереди, по ту сторону моря, все ярче сияла белая линия солнечников.

Вождь гигантов смотрел через прозрачную дверь воздушного шлюза.

— Возможно, мне следовало надеть броню, — сказал он.

Чмии фыркнул.

— Для борьбы с солнечниками? Металл проводит тепло.

— А где вы получили вашу броню? — спросил Луис.

— Мы проложили дорогу для Людей Машин. Они заставили нас освободить от травы дорогу, проходившую через пастбище, а потом сделали броню для вождей племен. Мы ушли дальше, мне не понравился их воздух.

— А что в нем плохого?

— У него плохой вкус и запах, Луис. Он пахнет, как напиток, который они иногда пьют. Они

заливают то же вещество в свои машины, но не смешивают его ни с чем другим.

— Меня удивляет форма вашей брони, — сказал Чмии. — Она не повторяет вашу собственную. Интересно, почему?

— Эта форма должна пугать и вызывать страх. Вас она испугала?

— Нет, — сказал Чмии. — Это форма тех, кто построил Кольцо?

— Кто знает?

— Я, — произнес Луис, и гигант нервно взглянул вверх.

Вновь отросшая трава внезапно сменилась лесом. Солнечники горели все ярче. Луис опустил корабль на сотню футов и резко снизил скорость.

Лес закончился у широкого белого пляжа. Луис еще больше притормозил и повел корабль вниз, пока тот стал почти задевать за воду. Солнечники утратили к ним интерес.

Теперь они летели к ослабевающему сиянию. Море было холодное, покрытое рябью от ветра, дувшего с берега, а безоблачное небо сверкало голубизной. Мимо промелькнул остров — средних размеров, невысокий, с пляжами, изрезанными берегами и вершинами, сожженными дочерна. Две из них занимали солнечники.

В пятидесяти милях от берега солнечники вновь стали интересоваться ими. Луис остановил корабль.

— Они не могут надеяться использовать нас как удобрение, — сказал он. — Мы слишком далеко и летим слишком медленно.

— Безмозглые растения — презрительно фыркнул Чмии.

— Они умны, — заметил вождь гигантов, — и проводят чистку огнем. Когда остается только покрытая пеплом почва, огненные растения рассыпают свои семена.

Но они-то находились над водой!.. Ну, да ладно.

— Вождь Травяных Гигантов, пришел твой час. Выброс камень за борт. Да не запутай провод.

Луис открыл воздушный шлюз, опустил трап, и вождь шагнул в зловещее сияние. Валун ушел на двадцать футов под воду, черная и серебряная проволоки начали разматываться.

На дальнем берегу словно зажглись прожектора, когда группы солнечников попытались сжечь корабль, но затем оставили его в покое. Они выискивали движение, но не будут же они жечь текущую воду? Скажем, водопад?

— Чмии, отправьте за борт отражательную

пластину. Установите ее... э... на восемнадцать миль и смотрите, чтобы провода не запутались.

Черный прямоугольник взмыл вверх, провода — черный и серебряный — тянулись за ним. Нить волокна Синклера была почти невидима, но сейчас горела серебряным огнем, и яркое сияние окружало уменьшающуюся пластину. Вскоре пластина превратилась в черное пятно, которое было труднее разглядеть, чем яркое гало вокруг него. На этой высоте она стала целью для огромного числа цветов солнечников.

Сверхпроводники проводят электрический ток безо всякого сопротивления — именно это свойство делает их такими ценными для промышленности. Однако у сверхпроводников есть и другое свойство — по всей их длине температура одинакова.

Воздух, частицы пыли и волокно Синклера пылали в свете солнечников, но сверхпроводящая ткань и провод оставались черными. Очень хорошо. Луис поморгал, чтобы дать отдых глазам, и посмотрел вниз, на воду.

— Вождь Травяных людей, — сказал он, — зайди обратно, пока тебе не причинили вреда.

Там, где два провода уходили под воду, она кипела, и полосы пара плыли в белом сиянии в

направлении вращения. Луис направил корабль вправо. Уже изрядное пятно воды парило.

Инженеры Кольца создали всего два Великих Океана, уравновешивающих друг друга. Остальные моря Кольца по всей своей площади имели глубину двадцать пять футов. Как и люди, строители, очевидно, использовали лишь верхние уровни моря, и это было на руку Луису. Тем легче будет вскипятить море.

Облака пара достигли берега.

Боги не злорадствуют — а жаль.

— Мы будем следить, пока вы не удовлетворитесь, — сказал он вождю гигантов.

— Уррр, — добавил Чмии.

— Я начинаю понимать, — сказал вождь, — но…

— Говори.

— Огненные растения прожгут эти облака.

Луис ничем не выказал своего беспокойства.

— Посмотрим. Чмии, предложите нашему гостю салата. Может статься, вы захотите есть, разделенные дверью.

Они находились в пятидесяти милях вправо от валуна-якоря, с левой стороны высокого голого острова. Этот остров принимал на себя половину сияния тех солнечников, которые еще пытались

сжечь посадочную шлюпку. Впрочем, большая часть растений совершенно обезумела: одни сосредоточились на висящем черном прямоугольнике, другие — на облаках пара.

Вода парила уже в радиусе двух миль вокруг провода и затопленного валуна. Собираясь в большие облака, пар плыл над морем к берегу и там улавливал сияние солнечников. В пяти милях от моря пар поднимался, пылая, как огненный ураган, а затем исчезал.

Луис направил телескоп на пятно пара и кипящую воду. Растения уже должны начать умирать. Пятимильная полоса растений была лишена солнечного света, а те, что окружали ее, расходовали свой свет на облака пара, вместо того чтобы использовать его для фотосинтеза. Но пятимильная полоса — это мало, слишком мало. Пятно солнечников достигало размеров половины планеты.

Тут Луис увидел нечто, заставившее его перевести взгляд прямо вверх.

Серебряная нить падала, плывя по ветру в направлении вращения. Солнечники пережгли молекулярное волокно Синклера, однако нить сверхпроводника по-прежнему оставалась черной.

Она должна выдержать, конечно, должна.

Она не должна быть горячее кипящей воды и по всей длине имеет одинаковую температуру. Увеличение света от растений ничего не изменит, разве что вода станет кипеть быстрее. К тому же это большое море, а водяные пары не исчезают, а поднимаются.

— Боги едят хорошо, — сказал вождь гигантов, жуя охапку бостонского масляного салата — двадцатую или даже тридцатую. Он стоял рядом с Чмии, глядя наружу, и подобно кзину не строил никаких предположений о том, что происходило внизу.

Морская вода весело кипела. Солнечники были настолько сбиты с толку, что позволяли клевать себя птицам — этому потенциальному удобрению. Они не могли верно оценить ни высоты, ни расстояния, эволюция не позволяла им заниматься этим, пока они умирали от голода.

Чмии вдруг тихо произнес:

— Луис, остров.

Что-то большое и черное стояло по пояс в воде недалеко от берега. Это не был ни человек и ни выдра, но что-то от них обоих в нем имелось. Существо терпеливо ждало, разглядывая корабль большими карими глазами.

Луис спокойно, но с некоторым усилием спро-

сил:

— Это море населено?

— Этого мы не знаем, — ответил вождь.

Луис направил посадочную шлюпку к берегу. Гуманоид ждал, не выказывая страха. Короткий маслянисто блестящий черный мех покрывал его обтекаемое тело.

Луис включил микрофон.

— Вы знаете язык Травяных Гигантов?

— Я могу разговаривать на нем. Только говорите медленно. Что вы делаете здесь?

— Нагреваю море.

Хладнокровие существа было просто великолепно. Мысль о нагреве моря ничуть не обеспокоила его, и он спросил у движущегося здания:

— Сильно?

— В этом конце очень сильно. Сколько вас?

— Сейчас тридцать четыре, — ответила амфибия. — Когда мы пришли сюда пятьдесят один фалан назад, нас было восемнадцать. Будет ли нагреваться и правая часть моря?

Луис облегченно расслабился. Ему уже виделись сотни тысяч людей, сваренных потому, что Луис Ву затеял игру в бога.

— Могу вас успокоить, в этом конце в море впадает река. Как много тепла можете вы вы-

держать?

— Некоторое количество. Мы будем лучше есть: вареная рыба вкуснее. Это очень вежливо — спросить, прежде чем разрушить часть дома. Почему вы делаете это?

— Чтобы убить огненные растения.

Амфибия задумалась.

— Хорошо. Если огненные растения умрут, мы сможем отправить посланца вверх по течению к Фубубищу — Сыну Моря. Они считают нас давно мертвыми. — Потом он добавил: — Я забыл хорошие манеры. РИШАТРА приемлема для нас, если вы назовете свой пол и кто-то из вас может функционировать под водой.

На мгновение Луис онемел, потом выдавил:

— Никто из нас не занимается этим в воде.

— Некоторые занимаются, — сказала амфибия без особого разочарования.

— Как вы попали сюда?

— Мы двигались по течению реки. Пороги привели нас в царство огненных растений, и мы не могли выйти на берег. Пришлось позволить реке нести нас до этого места, которое я назвал в свою честь Морем Таппагопа. Это хорошее место, хотя нужно быть осторожным с огненными растениями. Вы действительно убьете их туманом?

— Думаю, да.

— Я должен вести своих людей, — сказала амфибия и беззвучно исчезла в воде.

— Нужно было убить его, — сказал Чмии, обращаясь к потолку. — За его бесстыдство.

— Это его дом, — напомнил Луис и отключил интерком. Игра уже утомила его. Я вскипятил чей-то дом, подумал он, и даже не знаю, сработает ли это! Сейчас он очень нуждался в дрогуде. Ничто другое не могло помочь ему, ничто, кроме растительного счастья, даримого током, текущим через мозг, ничто не могло снять черный гнев, заставлявший его колотить руками по креслу и издавать животные звуки, сидя с крепко зажмуренными глазами.

Только это и… время. Прошло какое-то время, чары рассеялись, и он открыл глаза.

Больше не было видно ни черной проволоки, ни кипящей воды. Все закрывал широкий вал тумана, медленно плывущий в направлении вращения, уходящий на десять миль в глубь суши и исчезавший. Дальше было только сияние солнечников и… две параллельные линии у горизонта.

Белая линия вверху и черная внизу тянулись через пятьдесят градусов горизонта.

Водяной пар не исчезал совсем. Нагреваясь он

поднимался вверх и конденсировался в стратосфере. Белая линия была границей облаков, сверкавших от лучей атакующих солнечников, а черная — тенью, накрывшей огромную площадь, занятую ими. И она все расширялась — мучительно медленно, но неуклонно.

В стратосфере воздух двигался от центра пятна солнечников. Часть облаков уносилась прочь, но часть водяных паров соединялась с паром от кипящего моря и проливалась дождем, вновь включаясь в круговорот.

Луис почувствовал боль в руках и понял, что крепко сжимает подлокотники кресла. Отпустив их, он повернулся к интеркому.

— Луис сдержал свое обещание, — сказал вождь гигантов, — но умирающие растения могут оказаться недоступными для нас.

— Мы проведем ночь здесь, — ответил Луис. — Утром все станет ясно.

Он посадил корабль на остров. Морские водоросли покрывали берег огромными грудами, Чмии и вождь гигантов провели целый час, собирая их и заполняя кухонный преобразователь свежим материалом. Луис воспользовался случаем и вызвал «Горячую Иглу Следствия».

Хиндмост оказался не у пульта, а в укрытой

части «Иглы».

— Вы разрушили свой дроуд, — сказал он.

— Да.

— У меня есть замена.

— Будь их у вас даже дюжина, мне это безразлично. Я бросаю. Вас еще интересует трансмутатор инженеров Кольца?

— Конечно.

— Тогда давайте сотрудничать. Управляющий центр Кольца может находиться где угодно. Если он устроен в одной из сливных гор, тогда трансмутаторы, которые снимали с кораблей на краевом космодроме, находятся там. Я хочу знать все о положении дел, прежде чем лезть туда.

Хиндмост задумался.

За его спиной виднелись массивные ярко освещенные здания. Широкая улица с трансферными дисками на перекрестках уходила в бесконечность. Улица кишела кукольниками. Их расчесанные гривы сверкали великолепными узорами, и казалось, они всегда передвигаются группами. В небе, кусочек которого виднелся между зданиями, висели две сельскохозяйственные планеты, каждая окруженная точками света. Все это происходило под аккомпанемент чужой музыки, а может, просто миллион кукольников

переговаривались между собой — слишком далеко, чтобы можно было различить детали.

Хиндмост взял с собой кусочек утраченной цивилизации: записи, голограммы и, вероятно, запах своего вида, постоянно наполнявший воздух. Обстановка этого уголка корабля имела мягкие очертания, без острых углов, о которые можно разбить колени. Странной формы углубление в полу, вероятно, служило кроватью.

— Обратная сторона краевой стены совершенно плоская, — сказал вдруг Хиндмост. — Изучение ее глубинным зондированием ничего не дало. Пожалуй, я могу, позволить себе рискнуть одним из своих зондов. Он будет служить еще и транслятором между «Иглой» и посадочной шлюпкой. Чем выше он поднимется, тем лучше, поэтому я хочу поместить его в краевую транспортную систему.

— Неплохо.

— Вы действительно думаете, что ремонтный Центр находится…

— Нет, но мы обнаружили достаточно сюрпризов вокруг. Их нужно проверить.

— Однажды нам придется решить, кто все-таки руководит этой экспедицией, — сказал кукольник и исчез с экрана.

В ту ночь звезд не было.

Утро наступило как прояснение хаоса. Из рубки посадочной шлюпки не было видно ничего, кроме бесформенного жемчужного сияния: ни неба, ни моря, ни берега. Луису очень хотелось снова создать Ву, чтобы тот вышел наружу и посмотрел — не исчез ли мир.

Вместо этого он поднял корабль вверх. На трехстах футах появилось солнце, а внизу не осталось ничего, кроме белых облаков, яркость которых усиливалась в направлении вращения. Туман распространился уже далеко в пределы суши.

Отражательная пластина еще висела на месте — черное пятно над их головами.

Через два часа после рассвета ветер отнес туман в сторону, и Луис опустил корабль до уровня воды, прежде чем край тумана достиг берега. Несколько минут спустя яркий ореол вновь окружил отражательную пластину.

Вождь гигантов провел у двери воздушного шлюза все утро, глядя наружу и рассеянно жуя салат. Чмии тоже молчал. Когда Луис заговорил, оба повернулись к потолку.

— Это будет работать, — сказал он и наконец-то сам поверил себе. — Скоро вы получите полосу мертвых солнечников, ведущую под постоянной защитой облаков к гораздо большему их пятну.

Сейте свои семена. Если предпочитаете есть живые растения, кормитесь ночью, по обе стороны от полосы тумана. Вам может понадобиться база на каком-нибудь острове этого моря, так что потребуются лодки.

— Теперь мы уже сами можем строить планы, — сказал вождь. — Нам помогут Люди Моря, несмотря на то, что их так мало. За услуги мы дадим им металлические инструменты, а они построят нам лодки. Будет ли трава расти под этими дождями?

— Не знаю. Вам лучше засеять и сожженные острова.

— Хорошо… В честь своих героев мы вырезаем их портреты на камне, добавляя несколько слов. Мы кочевники и не можем таскать с собой большие статуи. Этого хватит?

— Конечно.

— Как вы выглядите?

— Я немного крупнее Чмии, с большим количеством волос на спине, и волосы эти такого же цвета, как у вас. Зубы хищника, клыки, без ушей. Куда вас сейчас?

— В лагерь. Думаю, мне нужно взять несколько женщин и осмотреть берега моря.

— Мы можем сделать это немедленно.

Вождь гигантов рассмеялся.

— Спасибо, Луис, но мои воины будут в неважном настроении, когда вернутся, голые, голодные, побежденные. Им будет приятно узнать, что я ушел на несколько дней. Я не бог, а у героя должны быть воины, довольные его правлением. Не может же он сражаться все время, пока не спит.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

13. ИСХОДНЫЕ ТОЧКИ

Тринадцать тысяч миль — не расстояние для посадочной шлюпки. Осторожность Луиса раздражала кзина.

— Два часа, и мы можем опуститься в летающем городе или подняться к нему снизу! Один час без особого дискомфорта!

— Несомненно. А вы помните, как мы оказались в летающей тюрьме Халрлоприллалар? Висящие вниз головой, с сожженными двигателями скутеров?

Хвост Чмии хлестнул по спинке его кресла. Кзин помнил.

— Незачем, чтобы нас замечали какие-то древние машины. Похоже, бактерии, уничтожившие сверхпроводники, вывели их из строя не все.

Травяные луга сменились обработанными полями, затем залитыми водой джунглями. Солнечные лучи отражались от воды, сверкавшей между стволами цветущих деревьев.

Луис чувствовал себя превосходно. Он запретил себе думать о тщетности войны с солнечниками. *Это* работало. Он поставил перед собой задачу и выполнил ее с помощью разума и некоторых

инструментов.

Болота, казалось, тянулись в бесконечность. Один раз Чмии указал на небольшой город Заметить его было нелегко, поскольку вода наполовину скрыла здания, а виноградные лозы и деревья закрывали остальное. Архитектурный стиль был довольно странен: все стены, крыши и двери слегка выгибались наружу, делая улицы более узкими. Это явно построили не соотечественники Халрлоприллалар.

К полудню посадочная шлюпка забралась дальше, чем могли зайти за всю свою жизнь Джинджерофер и вождь гигантов. Он сделал глупость, задавая вопросы дикарям. Они были так же далеки от летающего города, как две любые точки на Земле.

Пришел вызов от Хиндмоста.

Сегодня гриву его украшали полосы различного цвета, отчего она казалась радугой. За его спиной кукольники мчались вдоль линий трансферных дисков, собирались у витрин магазинов, толкали друг друга безо всяких извинений или обид, и все это под приглушенное звучание музыки, в которой преобладали флейты и кларнеты: язык кукольников.

— Что вы узнали? — спросил Хиндмост.

— Немного, — ответил Чмии. — Семнадцать фаланов назад произошла сильная вспышка на солнце, и теневые квадраты соединились, чтобы защитить поверхность. Видимо, их система управления не зависит от самого Кольца.

— Мы предполагали это. Что еще?

— Гипотетический Ремонтный Центр Луиса наверняка не действует. Эти болота под нами не были запланированы. Я полагаю, что значительные речные отложения блокировали отток воды из моря. Мы обнаружили различных гуманоидов, одни из них разумны, другие — нет. Никаких следов строителей Кольца, если считать, что они предки Халрлоприллалар, не найдено. Я склонен думать, что так оно и есть.

Луис открыл было рот, и в ту же секунду боль пронзила его ногу. Опустив взгляд, он увидел, что четыре когтя Чмии уткнулись в его бедро, и закрыл рот. Кзин продолжал:

— Мы не встретили никого из соотечественников Халрлоприллалар, возможно, они никогда не образовывали значительной популяции. До нас дошли слухи о другой расе — Людях Машин, которые могут заменить их, и сейчас мы направляемся взглянуть на них.

— Ремонтный Центр действительно не работа-

ет, — живо сказал Хиндмост. — Я многое узнал, использовав один зонд…

— У вас два зонда, — заметил Чмии. — Используйте оба.

— Один я оставил в резерве, для дозаправки «Иглы», а с помощью другого открыл секрет сливных гор. Смотрите…

На дальнем правом экране появилось изображение. Зонд мчался мимо краевой стены, что-то мелькнуло мимо, но слишком быстро, чтобы разобрать детали. Аппарат затормозил, развернулся, двинулся обратно.

— Луис посоветовал мне изучить краевую стену. Зонд только начал торможение, как я обнаружил это и решил, что оно заслуживает исследования.

Это оказалось наростом на краевой стене — трубой, перекинутой через край и сделанной из того же полупрозрачного серого скрита. Зонд приближался к ней до тех пор, пока камера его заглянула прямо в отверстие диаметром четверть мили.

— Большинство конструкций Кольца показывают подход с позиции грубой силы, — сказал Хиндмост. Зонд двинулся вдоль трубы, через край и вниз по внешней стороне краевой стены, к тому месту, где труба исчезала в пенистом материале,

образующем метеоритный экран на внешней стороне Кольца.

— Понимаю, — сказал Луис. — И это не работает?

— Нет. Я попытался проследить эту трубу и добился некоторых успехов.

Изображение изменилось, смазанное быстрым движением зонда, удаляющегося от Кольца. Перевернутый пейзаж заскользил мимо, видимый в инфракрасном свете. Зонд затормозил, остановился, двинулся вверх.

Метеориты, ударявшие в Кольцо, приходили из межзвездного пространства, и при ударе их собственная скорость складывалась со скоростью вращения Кольца, составлявшей семьсот семьдесят миль в секунду. В это место ударил метеорит, и плазменное облако, испарив защитную пену, оставило огромную выемку, протянувшуюся на сотни миль вдоль морского дна. В этой выемке виднелся отрезок трубы в несколько сотен футов в диаметре, уходивший вверх, в дно моря.

— Круговая система, — пробормотал Луис.

— Без уравновешивания эрозии, — сказал кукольник, — почвенный слой Кольца за несколько тысяч лет переместился бы на дно морей. Я думаю, что трубы идут от дна морей вдоль внешней

стороны конструкции, а затем через краевую стену. Из осадков, собирающихся на дне моря, образуются сливные горы. Большая часть воды выкипает почти в вакууме, царящем на вершине в тридцать миль высотой. Гора постоянно оседает под собственным весом, и материал, слагающий ее, разносится ветрами и реками.

— Это не более чем предположение, — сказал Чмии, — но вполне правдоподобное. Хиндмост, где ваш зонд сейчас?

— Я собираюсь вывести его из-за Кольца и снова включить в краевую транспортную систему.

— Сделайте это. На нем есть глубинный радар?

— Да, но с небольшим радиусом действия.

— Изучите глубинным радаром сливные горы. Между ними, кажется, от двадцати до тридцати тысяч миль? Значит, это даст нам порядка пятидесяти тысяч гор вдоль обеих краевых стен. Даже малая их часть может быть прекрасным укромным местом для Ремонтного Центра.

— Но почему Ремонтный Центр должен быть спрятан?

Чмии издал горловой звук.

— А что, если подчиненные расы взбунтуются? Если вдруг начнется вторжение? Конечно же, Ремонтный Центр спрятан и укреплен. Осмотрите

каждую сливную гору.

— Очень хорошо. Сканирование правой краевой стены продлится один оборот Кольца.

— А затем беритесь за другую стену.

— Камеры пусть тоже работают, — добавил Луис. — Мы все еще не нашли реактивные двигатели… хотя я начинаю думать, что они использовали что-то другое.

Хиндмост отключился, и Луис повернулся к окну. Кое-что уже давно привлекало его внимание: бледная линия, изгибавшаяся вдоль края топи, более прямая, нежели река. Он указал на несколько едва видимых точек, двигавшихся вдоль нее.

— Думаю, нужно посмотреть на это поближе.

Это оказалась дорога. С высоты в сотню футов покрытие ее выглядело твердым, напоминая белую каменную реку.

— Полагаю, это Люди Машин, — произнес Луис. — Можем мы выследить их экипажи?

— Давайте подождем, пока приблизимся к летающему городу.

Отказываться от удобного случая было глупо, но Луис не рискнул возражать. Нервозность кзина превосходила всяческие границы.

Дорога огибала низкие, сырые места и выглядела достаточно хорошо. Чмии летел в сотне футов

над ней, на небольшой скорости.

Один раз они миновали несколько зданий, самое крупное из которых походило на химический завод, несколько раз видели похожие на ящики машины, проносившиеся под ними. Самих их заметили только однажды. Ящик внезапно остановился, гуманоидные фигуры высыпали из него, разбежались в стороны, затем направили на корабль какие-то палки.

В джунглях встречались какие-то бледные пятна, которые не могли быть принесенными ледником валунами — на Кольце это невозможно. Луис долго гадал, не огромные ли это грибы, но, заметив, что одно из них движется, бросил это занятие. Он попытался привлечь к ним внимание Чмии, но кзин проигнорировал его.

Дойдя до гряды скалистых гор, дорога изогнулась в направлении, противоположном вращению, и нырнула в ущелье, а выйдя из него, вновь ушла вправо, вдоль, границы болот.

Однако Чмии отклонился влево, увеличил скорость, и корабль понесся вдоль склона гряды, таща за собой плюмаж огня. Внезапно кзин развернул корабль, затормозил и опустился в футе от гранитной скалы.

— Выйдем наружу, — сказал он.

Скритовая оболочка горы должна была экранировать микрофоны Хиндмоста, но все-таки снаружи они чувствовали себя в большей безопасности. Луис последовал за кзином.

День был яркий и солнечный — слишком яркий, поскольку эта часть Кольца приближалась к ближайшей точке от солнца. Дул сильный теплый ветер.

— Луис, — сказал кзин, — вы хотели сказать Хиндмосту об инженерах Кольца?

— Допустим. А почему бы и нет?

— Я полагаю, что мы пришли к одинаковому выводу.

— Сомневаюсь. Что может кзин знать о защитниках расы Пак?

— Я знаю все, что хранится среди записей Смитсонианского Института, хоть это и немного. Я изучил показания шахтера пояса астероидов Джеки Бреннана и голограммы мумифицированных остатков чужака Физпока, а также грузового отсека его корабля.

— Чмии, как вы наткнулись на этот вопрос?

— Какая разница? Я был дипломатом. Существование расы Пак являлось Тайной Патриарха, но любой кзин, вынужденный иметь дело с людьми, должен был изучить эти записи. Нужно знать

своих врагов. Возможно, мне известно о ваших предках больше, чем вам. И я полагаю, что Кольцо построено расой Пак.

За шестьсот лет до рождения Луиса Ву защитник расы Пак достиг Солнечной системы со спасательной миссией. Именно от Физпока через зонника Джека Бреннана ученые узнали эту историю.

Пак населяли планету в ядре галактики и проживали свою жизнь в три стадии: ребенок, производитель, защитник. Разума взрослых, или производителей, хватало лишь на то, чтобы махнуть дубиной или бросить камень.

По достижении среднего возраста производители начинали испытывать желание проглотить растение, называемое деревом жизни. Симбиотический вирус этого растения словно нажимал на спусковой крючок, и начиналось изменение. Производитель терял свои половые железы и зубы, его череп и мозг развивались, кожа сморщивалась, утолщалась и становилась крепче. Его суставы увеличивались, сообщая мускулам больший момент силы, в паху развивалось двухкамерное сердце.

Физпок шел по следам космического корабля с колонистами, достигшего Земли более двух

миллионов лет назад.

Раса Пак находилась в постоянном состоянии войны. Прежние колонии на ближайших мирах в галактическом ядре были уже разорены последующими волнами кораблей. Может, в том и заключалась причина, что корабль забрался так далеко.

Колония была большая и хорошо снаряженная, и руководили ею существа более крепкие и умные, чем люди. И, тем не менее, ей не повезло. Дерево жизни выросло в почве Земли, но вируса в нем не оказалось. Защитники вымерли, оставив производителей, предоставленных самим себе, сумев, однако, отправить сигнал о помощи, пересекший тридцать тысяч световых лет, отделявших Землю от их родного мира.

Физпок обнаружил запись об этом в древней библиотеке расы Пак и в одиночку пролетел эти тридцать тысяч световых лет на досветовом корабле в поисках Солнечной системы. Средства для строительства корабля Физпоку дала война. Его грузовой отсек был битком набит корнями и семенами дерева жизни, а также мешками с окисью таллия. Проведенные им исследования показали, что именно ее требовалось добавить в необычную почву Земли.

Ему и в голову не приходило, что производители могут мутировать.

Среди расы Пак мутанты не имели шансов на выживание. Если запах ребенка не нравился его предку-защитнику, его убивали. Возможно, Физпок рассчитывал на низкую скорость мутаций на планете, настолько удаленной от высокой плотности космических лучей звезд ядра галактики. А может, он просто рискнул.

Как бы то ни было, а производители мутировали. Ко времени появления Физпока они мало походили на производителей расы Пак, за исключением изменений в определенном возрасте, когда самки переставали вырабатывать яйца, а у обоих полов кожа становилась морщинистой, зубы выпадали, суставы разбухали, а единственным следствием жажды дерева жизни оставались неугомонность и неудовлетворенность. Еще позже начинались сердечные приступы из-за отсутствия второго сердца.

Однако Физпок ничего этого не узнал. Спаситель умер почти безболезненно, лишь подозревая, что те, кого он хотел спасти, превратились в монстров и вовсе в нем не нуждаются.

Такова была история, которую Джек Бреннан рассказал представителям Объединенных На-

ций, прежде чем исчезнуть. Однако Физпок к тому времени уже умер, и показания Джека Бреннана были сомнительны. Он съел дерево жизни и превратился в монстра, его череп увеличился и исказился. Возможно, при этом он потерял рассудок.

Каменистая местность вокруг выглядела так, словно над ней рассыпали груз мелконарубленного шпината. Полоски пушистой зелени виднелись там, где почва набилась в промежутки между камнями. Вокруг жужжали тучи насекомых.

— Защитники расы Пак, — сказал Луис. — Вот о чем я подумал, но мне было трудно заставить себя поверить в это.

— Вакуумные скафандры и броня Травяных Гигантов сохранили их форму: гуманоидную, но с увеличенными суставами и лицом, выдающимся вперед. Но есть и другое доказательство. Мы встретили множество различных гуманоидов, все они — производные от общего предка: вашего собственного предка, производителя расы Пак.

— Несомненно. Это также объясняет, как умерла Прилл.

— И как же?

— Закрепитель приспособлен к метаболизму

гомо сапиенс, и Халрлоприллалар не могла пользоваться им. У нее имелось собственное средство долговечности, думаю, ее народ получал его из дерева жизни.

— Вот как?

— Вспомните, что защитники жили тысячи лет. Какого-нибудь элемента дерева жизни или же субкритической дозы могло оказаться достаточно для подобного результата относительно гуманоидов. А Хиндмост сказал, что запасы Прилл были украдены.

Чмии кивнул.

— Я помню, что один из ваших шахтерских кораблей сблизился с покинутым звездолетом Пак, самый старый член экипажа понюхал дерево жизни и обезумел. Он съел больше, чем мог вместить его живот, и умер. Его товарищи не смогли удержать его.

— Вот именно. Разве нельзя предположить, что подобное произошло с каким-нибудь лаборантом Объединенных Наций? Прилл вошла в здание ООН, неся с собой бутылку с лекарством долговечности. Объединенным Нациям нужен образец; парень, слишком молодой для своей первой дозы закрепителя — сорок, сорок пять лет, — открывает бутылку, отливает чуть-чуть, затем чувствует

запах — и выпивает все.

Хвост Чмии рассек воздух.

— Не скажу, что любил Халрлоприллалар, но все-таки она была союзником.

— А я любил ее.

Поднялся горячий ветер, несущий пыль. Луис чувствовал себя опустошенным. Возможно, у них не будет другого случая поговорить наедине. Зонд передававший сигналы на «Иглу» и обратно, скоро поднимется слишком высоко над Аркой, чтобы этот номер сработал еще раз.

— Чмии, можете ли вы поставить себя на место Пак?

— Попытаюсь.

— Они поместили все карты в Великие Океаны. Можете вы сказать мне, почему защитники расы Пак вместо того, чтобы заниматься картированием, просто не истребили кзинов, гроссов, марсиан и бандерснатчей?

— Уррр. Действительно, почему? Судя по рассказам Бреннана, Пак не пугало уничтожение чужих видов.

Обдумывая вопрос, Чмии принялся расхаживать взад-вперед. Потом сказал:

— Возможно, они боялись преследования. Что, если они проиграли войну и боялись, что по-

бедители явятся поохотиться на них? Для Пак несколько сожженных миров в дюжине световых лет друг от друга могло указывать на присутствие другой группы защитников.

— Ммм… возможно. А теперь скажите, почему они вообще построили Кольцо? Как они собирались защитить его?

— Я бы не стал даже пытаться защищать такую уязвимую структуру. Может, мы еще узнаем это. Меня тоже удивляет, почему Пак пришли в этот район космоса. Случайность?

— Нет! Слишком далеко.

— Тогда почему!?

— Ну… мы можем только предполагать. Допустим, часть Пак хотела сбежать так быстро и так далеко, как только возможно. Пусть, как вы сказали, они проиграли войну. Единственный безопасный путь вел в рукава галактики, и они закартировали их. Первая экспедиция — та, что заселила Землю, — достигла Солнечной системы, избежав опасностей, с которыми не смогла бы справиться. Они отправили назад указания, и остальные проигравшие последовали за ними, построив мастерскую на безопасном расстоянии от Солнечной системы.

Чмии обдумал это, потом сказал:

— Как бы то ни было, они пришли сюда, эти разумные и любящие войну ксенофобы. И в этом есть скрытый смысл. Оружие, испарившее половину «Лгуна», оружие, которое вы с Тилой упорно называли метеоритной защитой, почти наверняка запрограммировано на ведение огня по кораблям вторжения. И оно выстрелит по «Горячей Игле Следствия» или посадочной шлюпке, если получит шанс. А еще я хотел сказать, что Хиндмост не должен узнать, кто построил Кольцо.

Луис покачал головой.

— Они давно исчезли. По словам Бреннана, единственное, что движет защитниками, — необходимость защищать своих потомков. Они бы не допустили возникновения мутаций и никогда не позволили бы Кольцу двигаться к солнцу.

— Луис…

— Фактически они должны были исчезнуть сотни тысяч лет назад. Вспомните разновидности гуманоидов, которые мы нашли.

— Я бы сказал — миллионы лет. Они должны были отправиться сразу после того, как первый корабль позвал на помощь, и исчезли вскоре после завершения конструкции. Откуда еще могло взяться время для развития всех этих видов?

Однако…

— Чмии, послушайте: предположим, они закончили Кольцо всего полмиллиона лет назад. Производители четверть миллиона лет размножаются, расселяясь все шире, а защитникам незачем воевать, потому что территория фактически не ограничена. Затем защитники вымирают.

— Отчего?

— Недостаток данных.

— Принято. Итак?

— Если защитники вымерли четверть миллиона лет назад, производители получили в десять раз больше времени, чем имели его люди на Земле. В десять раз больше времени и множество прорех в экологии, поскольку защитники не взяли с собой ничего, что могло бы охотиться на производителей. Население достигло триллионов.

— Теперь понимаете! На Земле было, скажем, полмиллиона производителей, когда защитники вымерли. На Кольце же в три миллиона раз больше места и масса времени для расселения, пока не исчезли защитники. Таким образом, все мутанты получили возможность развиваться по-своему.

— Я не согласен с вами, — спокойно заметил

Чмии. — Вы явно что-то упустили. Но допустим, защитники почти наверняка исчезли. Почти наверняка. Что, если Хиндмост узнает, чей это дом?

— О, он сбежит. С нами или без нас.

— Официально мы не поняли тайны строительства Кольца. Согласны?

— Да.

— Мы еще продолжаем поиски Ремонтного Центра? Запах дерева жизни может оказаться смертельным для вас. Вы слишком стары, чтобы стать защитником.

— Я и не хочу этого. На нашем корабле есть спектроскоп?

— Да.

— Дерево жизни не растет как надо без добавки в почву окиси таллия. Должно быть, таллий более обычен в галактическом ядре, нежели здесь. Мы будем искать окись таллия и тем самым найдем место, где защитники проводили свое время. Это же поможет нам найти Ремонтный Центр, и вовнутрь мы войдем в космических скафандрах. Если вообще войдем.

14. ЗАПАХ СМЕРТИ

Голос Хиндмоста взорвал тишину, когда они достигли дороги.

— …посадочную шлюпку, Чмии, Луис. Почему вы прячетесь? Хиндмост вызывает посадочную…

— Ненис, убавьте громкость, пока мы окончательно не оглохли!

— Так вы меня слышите?

— Слышим вас отлично, — сказал Луис, глядя на Чмии, уши которого сложились в меховые карманы. Хорошо бы тоже уметь делать так. — Должно быть, нас экранировали горы.

— И что вы обсуждали, пока были без связи?

— Мятеж. Мы решили его не устраивать.

Мгновенная пауза, затем:

— Очень мудро. Я хочу, чтобы вы взглянули на эту голограмму.

На одном из экранов появилось что-то вроде кронштейна, торчащего из краевой стены. Изображение было слегка смазано и странно освещено: съемка велась из вакуума, в солнечном свете и свете, отраженном от поверхности Кольца. Кронштейн, казалось, составлял одно целое с краевой стеной, как если бы скрит тянул-

ся, как ириска. На кронштейне крепилась пара шайб или баллонов, разделенных некоторым расстоянием. Больше не было видно ничего, кроме вершины стены, поэтому масштаб они определить не могли.

— Это снято с зонда, — сказал кукольник. — Как вы советовали, я вернул его в краевую транспортную систему, и сейчас он ускоряется.

— Ага. Что вы на это скажете, Чмии?

— Это может оказаться маневровым двигателем Кольца. Похоже, он не работает.

— Возможно. Есть много способов постройки двигателя Баззарда. Хиндмост, вы нашли какие-нибудь следы магнитных эффектов?

— Нет, Луис, машина выглядит бездействующей.

— Чума, уничтожившая сверхпроводники, не должна была коснуться его. И он не кажется поврежденным. Однако управление могло вестись из другого места, скажем, с поверхности. Может, его можно отремонтировать?

— Для этого вам и нужен Ремонтный Центр?

— Да.

Дорога шла между болотами и каменистой гористой местностью. Они миновали еще один химический завод, при этом были замечены:

взревела сирена, и из трубы, похожей на дымовую, вырвалась струя пара. Чмии продолжал полет на той же высоте.

Машин, напоминавших ящики, больше не попадалось.

Далеко в болотах Луис заметил бледные мерцающие пятна, медленно движущиеся между деревьями. Они перемещались неторопливо, как туман над водой или океанский лайнер, входящий в док. Впереди, выбравшись из-под деревьев, к дороге двигалась белая фигура.

Из большого белого тела животного торчала гибкая шея с пучком сяжек. Пасть существа находилась у самой земли, углубляясь в нее, как лезвие лопаты, и зачерпывая болотную воду с растениями, после чего животное поднималось вверх на сокращающихся мускулах живота. По размерам оно превосходило самых крупных динозавров.

— Бандерснатч, — сказал Луис. Как попали сюда эти обитатели Джинкса? — Чмии, снижайтесь оно хочет поговорить с нами.

— Ну и что?

— Они многое помнят.

— Что они могут помнить — эти болотные жители, пожиратели грязи, без рук, чтобы сделать

оружие? Ничего.

— Ну почему? Может, оно объяснит нам, как бандерснатчи оказались на Кольце.

— Это не секрет. Защитники разместили в Великом Океане свои карты вместе с представителями видов, которые считали потенциально опасными.

Чмии начинал играть ведущую роль, и это не нравилось Луису.

— Что с вами? Мы можем, по крайней мере, спросить?

Бандерснатч, оставшийся позади, с каждой секундой становился все меньше. Чмии фыркнул.

— Вы избегаете противоборства подобно кукольнику Пирсона. Задавать вопросы пожирателям грязи и дикарям! Уничтожать солнечники! Хиндмост привез нас в этот гибнущий мир против нашей воли, а вы откладываете нашу месть чтобы уничтожить солнечники. Что даст туземцам Кольца год, который Луис-Бог проведет, выдергивая сорняки?

— Я спасу их, если смогу.

— Мы ничего не можем сделать. Сейчас нам нужны строители дороги. Слишком примитивные, чтобы угрожать нам, они достаточно развиты, чтобы ответить на наши вопросы. Мы

найдем одиночный экипаж и захватим его.

Во второй половине дня Луис принял управление полетом.

Болота сменились рекой, которая изгибалась в направлении вращения, далеко уйдя от первоначального русла. Вдоль новой реки тянулась грунтовая дорога. Старое русло уклонялось все более влево, образуя S-образные излучины с редкими порогами и водопадами; совершенно сухое, оно уходило в пустыню. Видимо, болота когда-то были морем, которое засорилось и заилилось.

Луис заколебался, затем выбрал старое русло.

— Думаю, это правильный выбор, — сказал он Чмии. — Народ Прилл развернулся много после того, как инженеры исчезли. Из всех местных разумных рас они были самыми честолюбивыми. Они построили большие, величественные города, а затем эта странная чума разрушила большую часть их механизмов. Сейчас мы имеем дело с Людьми Машин, которые могут оказаться из того же вида. Люди Машин построили дорогу и сделали это после того, как образовалось болото, а болото, по-моему, возникло после коллапса империи народа Прилл. — Вот потому я и хочу заглянуть в старый город, принадлежавший народу Прилл. Если повезет, мы найдем библиотеку

или комнату карт.

Во время первой экспедиции они изредка находили города, а сейчас уже несколько часов двигались, не встретив ничего, кроме двух палаток и песчаной бури размером с континент.

Летающий город по-прежнему оставался впереди, видимый с ребра, что не позволило разглядеть детали. Несколько башен возвышались на краю, ближе к центру торчали вниз перевернутые башни.

Сухая река закончилась сухим морем, и Луис полетел вдоль берега на высоте двадцати миль. Дно моря было довольно странным: совершенно плоское, за исключением искусственно созданных островов, торчавших вверх.

— Луис! — позвал Чмии. — Включайте автопилот!

— Что вы нашли?

— Землечерпалку.

Луис присоединился к Чмии, сидевшему у телескопа.

С первого взгляда он принял это за часть одного из самых крупных островов. Устройство было огромное, плоское, дискообразной формы и цвета грязи, покрывавшей дно моря. Вершина его должна была возвышаться над уровнем моря, обод

загибался вверх, как у деревянной волокуши. Машина остановилась у острова, торчавшего из морского дна.

Теперь стало ясно, как инженеры Кольца заставляли грязь двигаться по сливным трубам. Сама она бы не потекла, поскольку дно было слишком мелким.

— Труба блокирована, — предположил Луис, — или по какой-то причине перестала поступать энергия. Скажем, из-за разрушения сверхпроводников. Вызвать Хиндмоста?

— Да. Пусть порадуется…

Однако у Хиндмоста оказались более интересные новости.

— Смотрите, — сказал он, и на одном экране стали быстро меняться голограммы. Кронштейн, торчащий из краевой стены с парой тороидов, смонтированных на его конце. Еще один кронштейн и на этом же снимке сливная гора у основания краевой стены размером в половину кронштейна. Третий кронштейн. Четвертый, с какой-то конструкцией возле него. Пятый…

— Стоп! — крикнул Луис. — Верните назад!

Пятый кронштейн оставался на экране всего мгновение, на его вершине ничего не было. Затем Хиндмост снова переключился на четвертую

голограмму.

Скорость зонда размазывала изображение. Рядом с кронштейном к краевой стене крепился какой-то тяжелый подъемный механизм: примитивный ядерный генератор, механическая лебедка, барабан и крюк, висевший под ним. Канат, связывающий крюк с барабаном, слишком тонок, подумал Луис, потому и невидим. Возможно, это нить, соединявшая теневые квадраты.

— Ремонтная команда в действии? Уррр. Монтируют они двигатель или убирают его? И сколько их всего?

— Зонд покажет это нам, — ответил Хиндмост. — Обратите внимание на другой вопрос. Вспомните тороиды, окружавшие середину неповрежденного корабля. Мы предположили, что они генерируют электромагнитное таранное поле для двигателя Баззарда.

Чмии разглядывал изображение на экране.

— У всех кораблей Кольца одинаковая конструкция, что меня удивило. Возможно, вы правы.

— Не понимаю, — сказал Луис. — Что вы…

Две одноглазые змеи уставились на него с экрана.

— Народ Халрлоприллалар построил часть

транспортной системы, дававшей им бескрайние просторы для колонизации и изучения. Почему они бросили это дело? Все Кольцо могло бы принадлежать им, благодаря краевой транспортной системе, так почему же они направили усилия на достижение звезд?

Вывод напрашивался безобразный, и Луис не хотел в него верить, но все сходилось идеально.

— Они получили двигатели бесплатно. Разобрав несколько маневровых двигателей Кольца, они построили вокруг них корабли и достигли звезд. Ничего страшного не произошло, и тогда они разобрали еще несколько двигателей. Интересно, сколько всего?

— Со временем зонд даст нам ответ, — сказал кукольник. — Думаю, несколько двигателей еще находится на местах. Почему они не передвинули Кольцо в прежнее положение, до того как нарушение равновесия стало слишком большим? Чмии задал хороший вопрос: монтировали они двигатель на место или крали его, чтобы построить корабль, на котором могла бы сбежать еще одна группа представителей их расы?

Луис горько рассмеялся.

— Как же тут было не испортиться всему? Они оставили на месте несколько двигателей, а затем

началась чума и уничтожила большинство их механизмов. Часть из них ударилась в панику. Они захватили все корабли, которые имелись, и в спешке размонтировали большинство маневровых двигателей, чтобы построить новые. Они и сейчас занимаются этим, предоставив Кольцо самому себе.

— Глупцы, — сказал Чмии. — Они сами виноваты во всем. Они выбрали не тот путь.

— Есть еще один момент, который я нахожу зловещим, — сказал Кукольник. — Разве не должны были они забрать от своей цивилизации все, что могли унести? Разумеется, они взяли и трансмутационные устройства.

Странно, но Луису вовсе не хотелось смеяться. И вообще, что он мог ответить?

Ответ нашел кзин.

— Они должны были забрать все, до чего сумели дотянуться, особенно вблизи космопорта и краевой стены, где действовала транспортная система. Нужно искать внутри, и искать Ремонтный центр. Кто-то из народа Прилл мог попытаться спасти Кольцо, а не покинуть его.

— Возможно.

— Нам может помочь, если мы узнаем, когда началась чума, уничтожившая сверхпроводни-

ки, — заметил Луис.

Он ждал, что Хиндмост вздрогнет, но ошибся.

— Вероятно, вы узнаете это раньше меня, — сказал кукольник.

— Я думаю, вам это уже известно.

— Вызовите меня, если что-нибудь узнаете. — И змеевидные головы исчезли.

Чмии странно посмотрел на Луиса, но ничего не сказал, и Луис вернулся к пульту управления.

Линия терминатора огромной тенью надвигалась с направления вращения, когда Чмии заметил город. Они летели над заполненным песком речным руслом, влево от сухого моря. Река в этом месте разветвлялась, и город уютно устроился в развилке.

Народ Прилл строил высоко, даже когда в этом не возникало необходимости. Город был не широк, а высок, пока летающие здания не обрушились вниз, уничтожив меньшие строения. Одна из рухнувших башен еще стояла, но с наклоном, напоминая копье, вонзившееся в нижние уровни. Дорога вела вдоль внешнего берега одного рукава сухой реки, а затем через мост, такой массивный, что наверняка принадлежал Людям Машин. Народ Халрлоприллалар использовал бы более прочные материалы или же подвесил

его в воздухе.

— Этот город разграблен, — сказал Чмии.

— Да, и кто-то даже построил дорогу, чтобы удобнее было заниматься грабежом. Разве мы не сядем?

— Снова ваше обезьянье любопытство?

— Возможно. Хотя бы сделайте круг, чтобы взглянуть поближе.

Чмии бросил корабль вниз так быстро, что это весьма походило на свободное падение. Мех кзина почти полностью отрос, и блестящая оранжевая шерсть напоминала о новой молодости Чмии. Впрочем, омоложение не улучшило его характера. Четыре войны с людьми плюс несколько инцидентов… Луис предпочел держать рот закрытым.

Посадочная шлюпка резко затормозила. Луис дождался конца перегрузок и принялся регулировать изображение, передаваемое внешними камерами. Он увидел это почти сразу же.

Похожий на ящик экипаж стоял возле накренившейся башни; судя по размерам, он вмещал дюжину пассажиров. Двигатель, размещенный в его задней части, вполне мог бы поднять космический корабль… Впрочем, это были примитивные люди. Луис даже представить не мог, что движет

их машины. Указав туда, он сказал:

— Так, значит, находим отдельную машину и захватываем ее?

— Верно. — И Чмии повел корабль на посадку. Пока он занимался этим, Луис изучал ситуацию.

Башня вонзилась в квадратное здание, пробив крышу, три этажа и, вероятно, уйдя в фундамент. Вертикально ее удерживала только коробка нижнего здания. Белые клубы пара или дыма вырывались через неравные промежутки времени из двух окон башни, а перед входом в низкое здание танцевали бледные человеческие фигуры… танцевали или состязались в скорости… а двое из них лежали ничком в вызывающих беспокойство позах…

Еще до того, как единственная оставшаяся стена разрушенного здания закрыла Луису поле зрения, он все понял. Бледные фигуры пытались достичь входа, преодолевая засыпанную щебнем улицу, а кто-то из башни стрелял по ним.

Корабль опустился. Чмии встал и потянулся.

— Кажется, нам повезло, Луис. Те, что стреляют, должны быть Людьми Машин. Думаю, нужно помочь им.

Это казалось вполне разумным.

— Вы что-нибудь знаете об огнестрельном

оружии?

— Если они используют химическое метательное вещество, то портативное оружие не пробьет противоударных доспехов. Мы можем войти в башню с помощью летательных поясов. И возьмите станнер: ни к чему убивать наших будущих союзников.

Они вышли, когда стало совсем темно. Облака закрывали небо, Арка пересекала небо широкой слабой полосой, а летающий город казался созвездием слева. Заблудиться было невозможно.

Луис Ву чувствовал себя неудобно. Противоударные доспехи жали, а их капюшон закрывал большую часть лица. Набивные ремни летательного пояса сдавливали грудь, а ноги болтались. Но, по крайней мере, он чувствовал себя в относительной безопасности.

Вися в небе, он пользовался усиливающими освещенность очками.

Атакующие вовсе не казались грозными. Совершенно обнаженные, с серебристыми волосами и очень белой кожей, они не имели никакого оружия. Были они стройны, и даже мужчины казались скорее хорошенькими, чем красивыми, и не носили бород.

В основном они держались в тени и прятались

за фрагментами разрушенных зданий, но время от времени один или двое бросались зигзагами к широкому входу. Луис насчитал двадцать человек, одиннадцать — женщины. Еще пятеро лежали мертвыми на мостовой, а кто-то мог уже проникнуть в здание.

Защитники прекратили стрелять, возможно, у них кончились боеприпасы. Они использовали два окна на обращенной вниз стороне башни, этажах в шести от земли. Все окна в башне были выбиты.

Луис подлетел поближе к Чмии.

— Мы войдем с другой стороны, приглушив свет. Я, как человек, иду первым. Согласны?

— Да, — сказал Чмии.

Пояса поднимались, отталкивались от скрита, подобно посадочной шлюпке, но на спине имелись и небольшие толкатели. Луис оглянулся, проверяя, не отстал ли Чмии, и влетел в одно из окон, как он надеялся, на нужном уровне.

Окно привело в большую пустую комнату, от запаха в которой ему захотелось чихнуть. Здесь стояла обитая прогнившей тканью мебель и большой стеклянный стол, разбитый вдребезги. На наклонном полу лежал бесформенный предмет, оказавшийся ранцем с заплечными ремнями. Да,

они были здесь. И еще этот запах…

— Кордит [4], — сказал Чмии. — Химическое метательное вещество. Если в нас будут стрелять, закрывайте глаза. — Он направился к двери, прижался к стене и резко распахнул дверь. Туалет — пустой.

Держа станнер в одной руке, а фонарь-лазер в другой, Луис двинулся к большой двери. Возбуждение его нарастало, пересиливая страх.

За украшенной резьбой деревянной дверью широкая круговая лестница уходила вниз, в темноту. Луис посветил вдоль спирали перил, туда, где ступени и пол здания встречались. Свет выхватил из темноты ружье с плечевым прикладом и ящик, заполненный крошечными золотистыми цилиндриками: еще одно ружье несколько дальше; мундир с ремнями, еще какие-то ремни на нижней ступеньке; фигуру, лежавшую у основания лестницы, — обнаженный человек, казавшийся более темным и мускулистым, чем атакующие.

Возбуждение Луиса усилилось невероятно. Было ли это тем, чего он действительно хотел все время? Не дроуд и электрод, а риск своей жизнью,

---

[4] Примечания: 4
бездымный порох

чтобы доказать ее ценность! Луис отрегулировал летательный пояс и перевалился через перила.

Спускался он медленно. На ступенях людей не было, однако вещи валялись: какие-то предметы одежды, оружие, ботинки, еще один спинной ранец. Луис продолжал спуск и внезапно понял, что нашел нужный уровень. Быстрая регулировка пояса позволила ему проскочить через дверной проем, по следу запаха, совершенно отличного от того, который Чмии назвал кордитом.

Теперь он находился вне башни, однако еще внутри низкого разрушенного здания, и едва не врезался в стену. Уронив от неожиданности фонарь, Луис усилил увеличение очков и повернулся вправо.

В дверном проеме лежала мертвая женщина — одна из атакующих, кровь из огнестрельной раны на груди образовывала лужу на полу. Луис почувствовал грусть… и настоятельную потребность, заставившую его перелезть через труп сквозь дверь и выбраться наружу.

Несмотря на облачный покров, усиленный свет Арки был достаточно ярок, и Луис тут же увидел атакующих и защитников. Бледные высокие фигуры вместе с более низкими и темными, на которых еще оставались остатки одежды — бо-

тинок, головной убор или разорванная рубашка. Разбившись на пары и яростно совокупляясь, они не обращали внимания на парящего в воздухе человека.

Впрочем, у одной пары не было. Когда Луис остановился, она вытянула руку вверх и схватила его за лодыжку, не выказывая никакого страха. Серебристые волосы окаймляли очень бледное и прекрасное лицо, которое трудно было бы описать словами.

Луис выключил летательный пояс и опустился рядом с ней, ее руки пробежали по его странной одежде, словно спрашивая. Луис выпустил станнер, снял рубашку и летательный пояс — пальцы слушались с трудом, — потом противоударные доспехи и белье. Безо всяких ухищрений он овладел ею, его нетерпение превосходило ее предупредительность. Впрочем, она была не менее нетерпелива, чем он.

Луис не осознавал ничего, кроме себя и ее, и, конечно, не заметил, как Чмии присоединился к ним. Он понял это, только когда кзин ударил его любовницу по голове своим лазером. Покрытая мехом лапа чужака ухватилась за серебристые волосы и дернула голову назад, вырвав ее зубы из горла Луиса Ву.

15. ЛЮДИ МАШИН

Порыв ветра швырнул пыль в лицо Луиса Ву и разметал его волосы, закрыв ими лицо. Луис откинул их и открыл глаза, увидев ослепительно яркий свет. Его ищущие руки обнаружили пластиковый ремень на шее, а затем очки, закрывающие лицо. Луис освободился от них.

Затем откатился от женщины и сел.

Без очков все выглядело тускло. Уже почти рассвело: линия терминатора делила мир на свет и тьму. Каждый мускул Луиса, болел, он чувствовал себя так, словно его избили, но вместе с тем превосходно. Слишком много лет он занимался сексом лишь изредка, в качестве прикрытия, потому что электродники, как правило, не интересовались такими вещами. Прошедшая ночь перевернула всю его душу.

А женщина? Ростом примерно с Луиса, довольно коренастая, не плоскогрудая, но и не грудастая. Черные волосы заплетены в длинные косы, а лицо покрывает бахрома бороды. Она спала сном уставшего человека и, надо сказать, заслужила его. Оба они заслужили. Только теперь он начал вспоминать, но в воспоминаниях его было

немного смысла.

Он занимался любовью… с бледной стройной женщиной с красными губами. Зрелище своей крови на ее губах, чувство жгучей боли в шее оставило ему только страшное ощущение потери. Он завыл, когда Чмии повернул ее голову так, что хрустнула шея, и стал драться, когда кзин потащил его от мертвой женщины. Кзин сунул его подмышку, но Луис продолжал сопротивляться, пока Чмии искал в рубашке аптечку, а затем заклеивал пластырем его шею и убирал аптечку на место.

Потом Чмии перебил всех сереброволосых мужчин и женщин, аккуратно пробив им головы ярко-красной иглой своего фонаря-лазера. Луис помнил, что пытался остановить его и был отброшен в сторону. Пошатываясь поднялся он на ноги, заметил, что кто-то еще двигается, и направился к темноволосой женщине, единственной уцелевшей из защитников. Они кинулись друг другу в объятия.

Но почему они сделали это? Луис помнил пронзительные вопли, словно тигр готовился к схватке.

Феромоны, сказал он себе. А ведь они казались такими безвредными! Он встал и с ужасом

осмотрелся. Повсюду лежали трупы: темные, с прокушенными шеями, и бледные, с кровью на губах и черными обугленными метками в серебристых волосах.

Оружия против них оказалось мало. Эти вампиры были хуже таспа: они испускали сверхраздражающее облако феромонов, сигнализирующих о сексуальной готовности. Вероятно, один из вампиров, или их пара, проникли в башню, и защитники бросились наружу, роняя оружие и срывая одежду, в спешке, которая даже заставила одного из них прыгнуть через перила и разбиться.

Но почему, когда вампиры умерли, он и темноволосая женщина?..

Ветер разметал волосы Луиса. Ах, да… Вампиры умерли, но они с женщиной еще находились в облаке феромонов. Они совокуплялись с бешенством…

— Если бы не поднялся ветер, мы бы до сих пор занимались ЭТИМ… Ненис, а где же я оставил… все свое?

Он нашел противоударные доспехи и летательный пояс, затем белье, разодранное в клочья. А как насчет рубашки? Тут Луис заметил, что глаза женщины открыты. Она вдруг села со страхом в

глазах, который Луис хорошо понимал.

— Мне нужно найти рубашку, — сказал он ей, — там у меня переводчик. Надеюсь, Чмии не испугает тебя, прежде чем я…

Чмии… А как воспринял все это он?

Огромная рука Чмии обхватила череп Луиса и потянула назад, но человек продолжал цепляться за тело женщины и бил, бил… Перед глазами его маячило оранжевое звериное лицо, в ушах звучали пронзительные оскорбления. Он вел себя как безумец…

Чмии не появлялся. Рубашку Луис нашел довольно далеко от этого места, зажатую в мертвой руке вампира, но станнера нигде не было. К этому времени он уже беспокоился не на шутку. Что-то отвратительное всплыло в его памяти, и он бросился туда, где приземлился их корабль.

Обломок камня, слишком большой, чтобы его могли поднять трое мужчин, придавливал к земле целую кучу черной сверхпроводящей ткани: прощальный подарок Чмии.

А посадочная шлюпка исчезла.

Рано или поздно мне придется смириться с этим, подумал Луис. Так почему бы не сейчас? Этому заклинанию, помогавшему оправиться от потрясения и горя, его научил друг. Иногда это

срабатывало.

Он сидел на чем-то, бывшем некогда огражденной перилами верандой, превратившейся сейчас в засыпанную песком дорожку. Он снова надел противоударные доспехи и рубашку со всеми ее карманами, отгородившись одеждой от огромного и пустого мира. Но сделать это его заставила не благопристойность, а страх.

Все его стремления иссякли, и сейчас он просто сидел. Мысли текли безо всякой цели. Он думал о работающем дроуде, таком же далеком сейчас, как Земля от Луны, и о двухголовом чужаке, который не рискнет приземлиться даже ради спасения Луиса Ву, об инженерах Кольца и их идеализированной экологии, которая не включала ничего, подобного москитам или летучим мышам-вампирам, и постепенно его губы начали складываться в улыбку, превратившуюся в выражение на лице мертвеца, которое вовсе не было выражением.

Луис знал, куда отправился Чмии, и вновь улыбнулся, подумав, как мало хорошего из этого выйдет. Сказал ли ему об этом сам Чмии? Неважно. Выживание, потребность в совокуплении или мести Хиндмосту — все это должно было вести Чмии в одном направлении. Но приведет ли его

один из этих мотивов обратно, чтобы спасти Луиса Ву?

Впрочем, что значит один мертвец по сравнению с триллионами жителей Кольца, обреченных на скорое столкновение со звездой?

Ну хорошо, Чмии может вернуться. Луису же следует постараться каким-то образом добраться до летающего города. Они направлялись туда, и Чмии может ожидать найти Луиса там, если какой-то каприз приведет кзина обратно, за союзником, так обманувшим его. А может, Луис узнает что-то действительно важное. Или… просто проживет год или два, оставшиеся ему. Рано или поздно мне придется смириться с этим. Почему бы не сейчас?

В этот момент он услышал крик.

Черноволосая женщина оделась в шорты и рубашку, надела на спину ранец, а в руках держала пулевое ружье, направленное на Луиса. Второй рукой она сделала какой-то жест и закричала снова.

Каникулы кончились. Луис вдруг пронзительно остро ощутил, что его капюшон откинут на спину. Если она выстрелит в голову… Впрочем, он должен успеть надвинуть капюшон на лицо, и тогда неважно, выстрелит она или нет. Проти-

воударные доспехи отразят пули, пока он будет бежать. Что ему действительно необходимо сейчас, так это летательный пояс.

— Хорошо, — с улыбкой сказал Луис и поднял руки. Союзник ему тоже необходим. Одной рукой он медленно достал из рубашки переводчик и укрепил его у горла. — Это будет говорить за нас, как только выучит язык.

Она махнула ружьем: иди впереди меня.

Луис подошел к летательному поясу, остановился и поднял его, стараясь не делать резких движений. Грянул выстрел, и камень в шести дюймах от ног Луиса отлетел в сторону. Он положил упряжь на место и отступил назад.

Ненис, она же все время молчит! Она решила, что он не говорит на ее языке, и потому молчит сама. Как может переводчик чему-нибудь научиться в таких условиях?

Держа руки на весу, он смотрел, как одной рукой она ощупывает пояс, второй направляя оружие примерно в его сторону. Если она коснется не тех рычажков, он лишится пояса и сверхпроводящей ткани. Наконец женщина положила пояс на землю, мгновение изучающе смотрела на Луиса, потом шагнула назад и махнула рукой.

Луис поднял летательный пояс. Когда она мах-

нула рукой в направлении своей машины, ой покачал головой и направился туда, где Чмии оставил акр или около того сверхпроводящей ткани, придавив ее валуном, слишком тяжелым, чтобы его можно было сдвинуть.

Винтовка не опускалась ни на секунду, пока он затягивал ремни упряжи вокруг камня и активировал летательный пояс. Затем обхватил руками камень (и упряжь из опасения, что она выскользнет) и потянул вверх. Камень поднялся. Луис повернулся на месте, отпустил его, и валун медленно опустился на землю.

Мелькнуло ли уважение в ее глазах, и к чему оно относилось: к его технологии или силе? Луис отключил пояс, поднял его вместе со сверхпроводящей тканью и пошел перед женщиной к ее машине. Она открыла двойную дверь в борту, Луис запихнул туда свою ношу и заглянул внутрь.

Вдоль трех бортов тянулись скамейки, в центре стояла крошечная печь, а в крыше имелось отверстие для дыма. Возле заднего сиденья — куча вещей, еще одно сиденье впереди, обращенное вперед.

Луис отступил, повернулся к башне и сделал шаг к ней, глядя на женщину. Та поняла, заколебалась, но все-таки разрешила ему идти.

Мертвецы уже начинали пахнуть, и Луис думал, что она захочет похоронить или сжечь их, но женщина шла мимо трупов, не останавливаясь. Тогда Луис остановился сам и сунул пальцы в серебристые волосы вампира.

Слишком много волос, а череп — чересчур мал. При всей красоте мозг ее был меньше человеческого. Луис вздохнул и пошел дальше. Так они прошли сквозь остов здания к лестнице башни и стали спускаться вниз. Мертвый мужчина ее вида лежал, разбившись о смятый пол, и фонарь-лазер лежал рядом с ним. Искоса взглянув на женщину, Луис заметил слезы на ее глазах.

Он потянулся за фонарем-лазером, и она тут же выстрелила. Пуля рикошетом ударила его в бедро и отшвырнула в сторону, хотя доспехи и приняли удар на себя. Обернувшись, он смотрел, как она поднимает устройство.

Женщина нашла выключатель, и широкое пятно света легло на стену. Она поискала фокус, и луч сузился. Кивнув, она сунула фонарь в карман.

Возвращаясь к машине, Луис небрежно надвинул капюшон противоударных доспехов на лицо, как будто солнце светило слишком ярко. Могло оказаться, что женщина уже получила от него все, что хотела, или у нее мало воды, или же она

просто не желает его общества.

Однако она не выстрелила в него, а просто забралась в машину и закрыла дверь на ключ. На мгновение Луис представил себя брошенным без воды и каких-либо инструментов, но женщина жестом подозвала его ближе, к окну по правую сторону, где находились рычаги управления. Затем принялась объяснять ему, как управлять машиной.

Именно это и требовалось Луису. Он повторял слова, которые она произносила, и добавлял свои собственные. Рулевое колесо, поворот, стартер, ключ, регулятор, обратный регулятор. Жесты ее были достаточно красноречивы. Когда переводчик заговорил, обращаясь к ней, она удивленно уставилась на него, но все же продолжала урок языка. Потом открыла дверь, перебралась через сиденье назад держа винтовку наготове, и сказала:

— Входи. Поехали.

Машина оказалась шумной и упрямой. Каждый выступ дороги отдавался в водительском сиденье, пока Луис не научился объезжать трещины, камни или песчаные наносы. Женщина молча следила за ним. Неужели она совсем не любопытна? Тут ему пришло в голову, что она потеряла

дюжину своих спутников. Учитывая это обстоятельство, она вела себя достаточно хорошо.

Наконец она произнесла:

— Я — Валавирджиллин.

— А я — Луис Ву.

— Ваши устройства очень странны. Говоритель, подъемник, переменный свет… Что еще у вас есть?

— Ненис! Я оставил окуляры.

Она вынула очки из кармана.

— Я нашла их.

Точно так же она могла найти и станнер, но об этом Луис спрашивать не стал.

— Хорошо. Наденьте их, и я покажу, как ими пользоваться.

Она улыбнулась и покачала головой, видимо, боясь, что он сбежит от нее.

— Что вы делали в старом городе? Где нашли эти вещи?

— Они мои, я принес их с далекой звезды.

— Не шутите со мной, Луис Ву.

Луис взглянул на нее.

— Люди, построившие города, имели такие вещи?

— У них были предметы, которые говорят. И они могли поднимать здания в воздух, так поче-

му бы не самих себя?

— Как быть с моим спутником? Видели вы подобных на Кольце?

— Он выглядел чудовищно. — Женщина покраснела. — У меня не было возможности разглядеть его.

Нет, она явно спятила.

— Почему вы направляете на меня винтовку? Пустыня — наш общий враг, нам нужна помощь друг друга.

— У меня нет причин верить вам. Кроме того, я думаю, что вы сумасшедший. Только Строители Городов могли путешествовать между звездами.

— Вы ошибаетесь.

Она пожала плечами.

— Мы так и будем ехать медленно?

— Мне нужно попрактиковаться.

Впрочем, Луис уже обрел некоторую сноровку. Дорога была прямой и не очень ухабистой, без какого-либо движения. Время от времени встречались песчаные наносы, но Валавирджиллин велела ему не притормаживать перед ними.

— Можете рассказать о летающем городе? — спросил Луис.

— Я никогда не была там. Его используют дети Строителей Городов. Они больше не строят и не

управляют, но мы привыкли, что они содержат город. У них много посетителей.

— Туристов? Людей, которые приходят только взглянуть на город?

Она улыбнулась.

— По этой и другим причинам. Некоторых приглашают. А зачем вам знать такие вещи?

— Мне нужно добраться до летающего города. Далеко ли я смогу проехать с вами?

Теперь она рассмеялась.

— Думаю, что вас не пригласят туда. Вы никому не известны и не могущественны.

— Я что-нибудь придумаю.

— Я еду в школу у Возвращенной Реки. Там я должна рассказать о том, что произошло.

— А что произошло? Что вы делали в пустыне?

И она рассказала ему, хотя это оказалось нелегко. В словаре переводчика оказались пробелы, но, изрядно потрудившись, они заполнили их.

Люди Машин правили могущественной империей. Традиционно империи представляют собой группу почти независимых государств. Отдельные государства должны платить налоги и выполнять распоряжения императора, касающиеся например, отношения к войне, борьбы с бандитизмом, технического контроля за комму-

никациями и иногда официальной религии. В остальном они живут как считают нужным.

Все это было дважды верно для Империи Машин, где, к примеру, образ жизни плотоядных пастухов соперничал с жизненными привычками Травяных Гигантов, был полезен для торговцев, получающих от пастухов выделанные кожи, и никак не затрагивал гулов. На некоторых территориях различные виды сотрудничали, и все позволяли гулам свободно ходить по своим землям.

Впрочем, гул [5] — это было слово Луиса Ву, а Валавирджиллин называла их как-то вроде ночных людей. Они являлись сборщиками отбросов и могильщиками, и потому Валавирджиллин не похоронила своих мертвых. Гулы умели говорить, и их можно было научить отправлять похоронные обряды в соответствии с местными религиями. Они являлись источником информации для Людей Машин, легенды утверждали, что они делали то же для Строителей Городов, когда те правили миром.

По словам Валавирджиллин, Империя Машин являлась торговой империей и взимала налоги

---

[5] Примечания: 5
ghou — кладбищенский вор (англ.)

только со своих собственных купцов. Чем больше она говорила, тем больше вопросов возникало у Луиса. Государства поддерживали дороги, которые связывали империю, если их граждане могли это делать, а к примеру, живущие на деревьях Висячие Люди не могли. Дороги обозначали границы между территориями, принадлежащими различным видам гуманоидов. Завоевательные войны с пересечением дорог запрещались, то есть дороги предотвращали войны (иногда!) просто своим существованием.

Империя имела возможность набирать армии для борьбы с бандитами и ворами. Крупные участки, захваченные торговыми постами, стремились стать полными колониями. Поскольку дороги и машины связывали империю, от государств требовалось перегонять химическое топливо и постоянно держать его в наличии. Империя покупала рудники, добывала свои собственные руды и распределяла права на производство механизмов в соответствии с имперскими спецификациями.

Имелись школы для торговцев. Валавирджиллин и ее спутники были студентами и преподавателями из школы у Возвращенной Реки и ехали в торговый центр, разделяющий джунгли Висячих Людей, торгующих орехами и сушеными фрук-

тами, и земли Пастухов, предлагавших кожу и изделия из нее. (Нет, не маленьких краснокожих, какой-то другой вид.) По пути они сделали крюк, чтобы заглянуть в древний пустынный город.

Никто из них не ожидал встретить вампиров — откуда те могли брать воду в этой пустыне? Как они вообще попали сюда? Вампиры почти вымерли, за исключением…

— За исключением чего? Я не совсем понял.

Валавирджиллин покраснела.

— Некоторые старые люди держат беззубых вампиров для… для РИШАТРА. Может, так все и получилось: сбежала пара ручных вампиров или беременная самка.

— Вала, это отвратительно.

— Да, — холодно согласилась она. — Я никогда не слышала, чтобы кто-то признался, что держит вампиров. А разве там, откуда вы пришли, никто не делает ничего такого, что другие считали бы постыдным?

— Я как-нибудь расскажу вам о токовой наркомании. Но не сейчас.

Она изучила его поверх металлического дула своего оружия. Несмотря на черную бахрому бороды вокруг подбородка, она выглядела вполне человеком… а не дикарем. Лицо ее было почти

идеально квадратным, и Луис ничего не мог прочесть на нем. Это и понятно: человеческое лицо развивалось как сигнальное устройство, а эволюция Валы расходилась с его собственной.

— Что вы собираетесь делать теперь? — спросил он.

— Я должна сообщить о смертях… и сдать предметы из пустынного города. Это расточительство, но империи нужны устройства Строителей Городов.

— Я еще раз повторяю, что они принадлежат мне.

— Поехали.

Пустыня покрылась пятнами зелени, а теневой квадрат закрыл солнце, когда Валавирджиллин приказала ему остановиться. Луис с радостью повиновался. Его утомили сражение с дорогой и бесконечные попытки удержать машину на нужном направлении.

— Мы будем… обед, — сказала Вала.

Они уже привыкли к пробелам в переводе.

— Я не знаю этого слова.

— Это нагревание пищи, пока ее можно будет есть. Луис, вы умеете?..

— Стряпать. — Наверняка, у нее нет кастрюль без трения и микроволновой печи. А также мер-

ных стаканов, сахара-рафинада, масла и специй, который он сумел бы узнать: — Нет.

— Тогда стряпать буду я. Разведите мне костер. Что вы едите?

— Мясо, некоторые растения, фрукты, яйца, рыбу. Выходите и ждите.

— Как и мой народ, за исключением рыбы. Хорошо. Выходите же.

Она закрылась в машине и полезла назад. Луис расправил ноющие мускулы. Пылающая полоска солнца слепила глаза, но пустыню уже накрывала темнота. Вокруг росла коричневая трава да стояла группа высоких деревьев. Одно из них было белым и выглядело мертвым.

Женщина выбралась на воздух, бросив Луису под ноги тяжелый предмет.

— Нарубите дров и разведите огонь.

Луис поднял предмет: кусок дерева с лезвием из грубого железа, приделанным к его концу.

— Я не хочу показаться тупым, но что это такое?

Она назвала его.

— Нужно бить острым краем по стволу дерева, пока оно не упадет. Понятно?

— Топор. — Луис вспомнил боевые топоры в музее на Кзине, взглянул на предмет у своих ног,

потом на мертвое дерево… и внезапно решил, что с него хватит. — Уже темно, — сказал он.

— Вы не видите в темноте? Держите. — И она бросила ему фонарь-лазер.

— Это мертвое дерево годится?

Она повернулась, показав ему приятный профиль, и винтовка повернулась вместе с ней. Луис настроил лазер на узкий луч высокой интенсивности и чиркнул яркой нитью света по ее винтовке. Вспыхнуло пламя, и оружие развалилось.

Открыв рот, женщина стояла, держа в руках два обломка.

— Я готов получать указания от друга и союзника, — сказал Луис, — но приказы мне надоели. Их было полно у моего покрытого мехом спутника. Будем друзьями.

Вала уронила обломки винтовки и подняла руки.

— В багажнике вашей машины достаточно винтовок и патронов, — сказал Луис. — Можете вооружиться. — Он повернулся и зигзагом повел луч по мертвому дереву. Дюжина ярко пылающих поленьев упала на землю. Луис подошел, пинками собрал их в кучу вокруг пня потом поджег лазером и его.

Что-то с силой ударило его между лопаток, и противоударные доспехи на мгновение стали жесткими.

Луис немного подождал, но второго выстрела не последовало. Повернувшись, он направился к машине и Вале, и, подойдя, сказал:

— Никогда-никогда больше этого не делайте.

Бледная и испуганная, она выдавила:

— Не буду.

— Вам нужна какая-то помощь?

— Нет, я сама… Я промахнулась?

— Нет.

— Тогда почему?..

— Одно из моих устройств спасло меня. Я принес его с расстояния в тысячи раз больше того, которое свет проходит за фалан, и оно мое.

Женщина хлопнула в ладоши и отвернулась.

16. СТРАТЕГИЯ ТОРГОВЛИ

Вокруг росли растения, похожие на многозвенные зеленовато-желтые сосиски. Валавирджиллин порезала несколько из них в котелок, добавила воды и стручков из мешка, лежавшего в машине Потом поставила котелок на пылающие поленья.

Ненис, это Луис вполне мог сделать и сам. Видимо, обед будет довольно примитивный.

Солнце уже полностью исчезло, а группа звезд слева явно была летающим городом. Арка рассекала черное небо горизонтальной лентой, горящей голубым и белым цветом. Луис чувствовал себя так словно находится на некоей огромной игрушке.

— Хорошо бы немного мяса — сказала Вала.

— Дайте мне очки, — попросил Луис.

Перед тем как надеть их, он отвернулся от костра и настроил световое усиление. Несколько пар глаз, следивших за ними из-за круга света, обрели очертания. Две крупные фигуры и одна поменьше оказались семьей гулов, но одно яркоглазое существо было небольшим и покрытым мехом.

Одним движением длинной яркой нити из

своего фонаря-лазера Луис обезглавил его. Гулы отступили, о чем-то перешептываясь. Самка начала было подбираться к мертвому животному, но приближение Луиса остановило ее. Луис поднял добычу и вернулся обратно.

Вообще гулы вели себя довольно неуверенно, однако их место в экологии — было вполне надежно. Вала рассказала ему, что, когда люди прилагали большие усилия для похорон или кремации своих мертвых, упыри нападали на живых и каждая ночь принадлежала им. Местные религии утверждали, что они могут становиться невидимыми, и даже Вала почти верила в это.

Впрочем, они не беспокоили Луиса. Да и почему? Сегодня Луис съест покрытое мехом животное, но однажды он сам умрет, и тогда упыри получат принадлежащее им.

Пока они следили за ним, он разглядывал животное: похожее на кролика, но с длинным плоскоконечным хвостом и вообще без передних лап. Не гуманоид — это хорошо.

Подняв взгляд, Луис заметил слабое фиолетовое пламя далеко слева.

Затаив дыхание, стараясь сохранить неподвижность, Луис довел до предела световое усиление и увеличение. Даже удары пульса в его висках

размазывали изображение, но он знал, что видит. Усиление делало пламя режущим глаза, и оно слегка покачивалось, напоминая ракету, действующую в вакууме. Нижняя его часть срезалась прямой черной линией: гранью левой краевой стены.

Луис поднял очки. Даже после того, как глаза привыкли, фиолетовое пламя было едва заметно, но оно по-прежнему оставалось на месте. Очень слабое и… огромное.

Луис вернулся к костру и опустил животное к ногам Валы. Потом ушел в темноту справа и снова надел очки.

С этой стороны пламя казалось гораздо больше, разумеется, потому, что эта краевая стена находилась ближе.

Вала ободрала животное и положила в котел, не удаляя внутренности. Когда она закончила, Луис взял ее за руку и увел в сторону от костра.

— Подождите немного и скажите, видите ли вы голубое пламя?

— Да, я вижу его.

— Вы знаете, что это?

— Нет, но думаю, знает мой отец. Это то, о чем он не хочет говорить с тех пор, как вернулся последний раз из города. Кстати, их больше. Взгляните

на основание Арки в направлении вращения.

Бело-голубое сияние горизонтальной полосы было слишком ярким, и луис прикрыл его краем ладони, после чего с помощью очков нашел два маленьких огонька свечи на нижнем краю Арки и два на верхнем — еще более крошечные.

— Впервые это появилось семь фаланов назад, — сказала Валавирджиллин, — у основания Арки. Затем еще в направлении вращения, а потом эти большие огни слева и справа. Сейчас их двадцать один, но видны они всего два дня из каждого оборота, когда солнце ярче всего. — Луис, я не понимаю, что означает, когда вы делаете так. Это гнев, страх или облегчение? Расшифруйте, пожалуйста, изменения на вашем лице.

— Я и сам не знаю. Пусть будет облегчение. У нас больше времени, чем я думал.

— Времени для чего?

Луис рассмеялся.

— Вам еще мало доказательств моего безумия?

— Я сама решу, верить вам или нет, — сдержанно ответила женщина.

Луис рассердился. У него не было зла на Валавирджиллин, но характер она имела колючий и к тому же уже пыталась однажды убить его.

— Прекрасно. Если эту кольцеобразную струк-

туру, на которой вы живете, предоставить самой себе, она налетит на теневые квадраты — объекты, заслоняющие солнце, когда наступает ночь, — через пять или шесть фаланов. Это убьет всех, так что, когда вы столкнетесь с самим солнцем, здесь не будет никого живого…

— И вы вздыхаете с облегчением? — воскликнула она.

— Спокойнее. Кольцо не предоставлено самому себе. Эти огни излучают двигатели для его движения. Мы сейчас почти в самой ближней к солнцу точке, и они работают в сторону солнца, пытаясь затормозить. Вот так. — Найдя палочку, он сделал для нее набросок на земле. — Понимаете? Они толкают нас обратно.

— Значит, мы не умрем?

— Эти двигатели недостаточно мощные, и все же какое-то время они нас удержат. У нас будет от десяти до пятнадцати фаланов.

— Надеюсь, что вы безумец, Луис. Вам известно так много. Вы знаете, что этот мир — кольцо, а это тайна. — Она пожала плечами, словно избавляясь от тяжелой ноши. — С меня достаточно. А теперь скажите, почему вы не предлагаете РИШАТРА?

Это его удивило.

— Надо полагать, вы часто занимались ею в

прошлом?

— Это не забава. РИШАТРА — способ заключения перемирия.

— Вот как? Ну хорошо. Вернемся к костру?

— Конечно, нам понадобится свет.

Она отодвинула котелок подальше от пламени, чтобы пища готовилась медленнее.

— Нам нужно обсудить условия. Вы согласны не причинять мне вреда? — Она села перед ним на землю.

— Я согласен не причинять вам вреда, если вы не будете нападать на меня.

— Я иду на эту уступку. Что еще вам нужно меня?

Она вела себя сухо, и Луис проникся важностью момента.

— Вы доставите меня так далеко, как сможете, руководствуясь своими нуждами. Полагаю, что до… э… Возвращенной Реки. Вы можете пользоваться моими вещами так же, как я сам. Вы не выдадите ни их, ни меня никаким представителям власти. Используя свои знания и возможности, вы дадите мне совет, как попасть в летающий город.

— Что вы можете предложить взамен?

Разве не была эта женщина целиком во власти

Луиса Ву. Ну, да ладно.

— Я постараюсь найти способ спасти Кольцо, — сказал он и удивился, поняв, что действительно желает этого больше всего. — Если смогу, я сделаю это, независимо от того, во что это обойдется. Если я решу, что Кольцо спасти невозможно, я попытаюсь спасти себя и вас, если вас это устроит.

Она встала.

— Ваши обещания ничего не значат. Вы предлагаете мне свое безумие, как будто оно чего-то стоит!

— Вала, вы когда-нибудь имели дело с безумцами? — Луис откровенно развлекался.

— Я никогда не сталкивалась даже с нормальными чужаками! Я всего лишь студентка!

— Успокойтесь. Что еще я могу предложить вам? Знания? Я поделюсь ими и так. Мне известно, отчего остановились машины Строителей Городов и кто виноват в этом. — Предположение, что Строители Городов принадлежали народу Халрлоприллалар казалось вполне надежным.

— Новое безумие?

— Это вы решите для себя сами. А еще… я могу дать вам свой летательный пояс и очки, когда все кончится.

— А когда это произойдет?

— Когда и если мой спутник вернется. — В посадочной шлюпке имелся другой летательный пояс и комплект очков, предназначенный для Халрлоприллалар. — Или они станут вашими, когда я умру. А сейчас могу отдать вам половину своих запасов ткани. Полоски ее позволят вам отремонтировать некоторые из старых машин Строителей Городов.

Вала задумалась.

— Хотела бы я иметь больше опыта… Ну хорошо, я согласна на все ваши требования.

— А я согласен на ваши.

Она принялась снимать одежду и украшения, медленно, с видимым удовольствием. Вскоре Луис понял, что она освобождает себя от всего возможного оружия. Он подождал, пока она окажется совершенно обнаженной, затем последовал примеру, положив на землю фонарь-лазер, очки, часть противоударных доспехов, добавив ко всему даже свой хронометр.

Затем они занялись любовью, впрочем, вряд ли это можно было назвать так: безумие прошлой ночи исчезло вместе с вампирами. Она спросила, какую позу он предпочитает, и Луис выбрал миссионерскую. Во всем этом было слишком много формальности, да, возможно, это и имелось в ви-

ду. Потом, когда она ходила помешать в котелке, он внимательно следил, чтобы женщина не оказалась между ним и его оружием. И чувствовал себя соответственно ситуации.

Когда она вернулась, он объяснил, что его вид может заниматься любовью больше одного раза.

Луис сел, скрестив ноги, и усадил Валу себе на колени, так что ее ноги плотно прижались к его бедрам. Они поглаживали друг друга, изучая и стараясь возбудить. Ей нравилось, когда ее спину царапали, спина у нее была мускулистой, торс шире, чем у Луиса, а бахрома бороды очень мягкая и приятная.

Они лежали в объятиях друг друга, и Вала ждала его рассказа.

— Даже если у вас нет электричества, вы должны знать о нем, — начал Луис. — У Строителей Городов оно приводило в движение машины.

— Да. Мы можем получать электричество с помощью текущей воды. Легенды говорят, что бесконечный поток электричества шел с неба до того, как пали Строители Городов.

Это было достаточно верно. На теневых квадратах имелись солнечные силовые генераторы, направлявшие потоки энергии в коллекторы Кольца. Разумеется, в коллекторах использова-

лись сверхпроводящие кабели, и конечно же, они вышли из строя.

— Ну так вот. Если я введу очень тонкий проводник в определенное место своего мозга — а я так и сделал, — очень слабый электрический ток будет щекотать нервы этого центра удовольствия.

— На что это похоже?

— На питье напитков, не вызывающих похмелья и головокружения, на РИШАТРА или настоящий любовный акт, но без необходимости любить кого-либо, кроме самого себя, и без необходимости останавливаться. Но я остановился.

— Почему?

— Мой источник электричества попал к чужаку, и тот начал отдавать мне приказы. Но еще до этого мне стало стыдно.

— Строители Городов никогда не имели проводов в своих черепах. Мы нашли их, когда изучали руины городов. Где практикуется этот обычай? — спросила она, потом вдруг откатилась в сторону и в ужасе уставилась на него.

Опять грех, о котором он сожалел особенно часто, — нужно держать язык на замке.

— Извините, — сказал он.

— Вы сказали, что полоски этой ткани могут… Что это за ткань?

— Она проводит электрический ток и магнитные поля безо всяких ограничений. Мы называем ее сверхпроводник.

— Да, именно это вышло из строя у Строителей Городов. Этот… сверхпроводник сгнил. И ваша ткань тоже сгниет, разве не так? Надолго ли ее хватит?

— Она не сгниет — это другой вид.

— ОТКУДА ВЫ ЗНАЕТЕ ЭТО, ЛУИС ВУ? — закричала она.

— Мне сказал Хиндмост. Это чужак, который доставил нас сюда против нашей воли. Он лишил нас возможности вернуться домой.

— Этот Хиндмост держал вас как рабов?

— Пытался. Люди и кзины были жалкими невольниками.

— Ему можно верить?

Луис скорчил гримасу.

— Нет. Он взял сверхпроводящую ткань и провод, когда бежал из своего мира. У него не было времени сделать их самому, должно быть, он знал, где хранятся их запасы. Точно так же с другой вещью, которую он привез с собой, трансферными дисками. — Едва закончив говорить, Луис понял: что-то не так, но лишь через несколько секунд понял, что именно.

Переводчик кончил говорить слишком быстро.

А затем заговорил совсем другим голосом:

— Луис, стоит ли сообщать ей такие вещи?

— Часть из этого она поняла сама, — ответил Луис. — Она обвинила меня в упадке городов. Верните мне мой переводчик.

— Могу ли я оставить вас с этим отвратительным подозрением? Ну почему мой народ считают таким злобным?

— Подозрением? Ах ты, сукин сын! — Вала стояла на коленях, глядя на него широко раскрытыми глазами и слушая, как он о чем-то невнятно говорит сам с собой. Она не могла слышать голос Хиндмоста в его наушниках.

Луис продолжал:

— Они выпихнули вас, Хиндмост, и вы побежали, захватив все, что смогли: трансферные диски, сверхпроводящие ткань и провод и сам корабль. С дисками было проще всего — у вас их производят миллионами, но где вы нашли запас сверхпроводящей ткани? И откуда знали, что она не сгниет на Кольце?

— Луис, зачем нам было делать такие вещи?

— Ради торговой выгоды. Верните мне мой переводчик!

Валавирджиллин встала, отодвинула котелок

еще дальше от огня, помешала в нем, попробовала. Потом сходила к машине и вернулась с двумя деревянными чашками, которые наполнила с помощью черпака.

Луис с тревогой ждал. Хиндмост мог оставить его вообще без переводчика, а Луис не был силен в языках…

— Ну хорошо, Луис. Все это планировалось не так и произошло еще до меня. Мы искали возможность расширения своей территории с минимальным риском, и в это время Внешние продали нам расположение Кольца.

Внешние были холодными хрупкими существами, которые бродили по галактике на досветовых кораблях и торговали знаниями. Они вполне могли знать о Кольце и продать эту информацию кукольникам, но…

— Подождите минуту. Кукольники боятся космических полетов.

— Я преодолел этот страх. Если Кольцо действительно подходит нам, один космический перелет за всю жизнь — не такой уж большой риск. И разумеется, мы летели бы в статическом поле. Из рассказов Внешних и того, что мы узнали с помощью телескопов и автоматических зондов, Кольцо казалось идеальным решением. Требова-

лось изучить его.

— Фракции Экспериментали́стов?

— Конечно. Однако мы еще не решались на контакт с такой могущественной цивилизацией, а сверхпроводники Кольца изучили с помощью лазерной спектроскопии. Затем мы создали бактерию, — которая могла питаться ими, и зонды доставили эту чуму на Кольцо. Вы догадались об этом?

— Да.

— Мы должны были лететь следом на торговых кораблях и явиться как раз вовремя, чтобы все спасти. Попутно узнали бы все необходимое и приобрели союзников. — В чистом и музыкальном голосе кукольника не было ни следа вины или хотя бы смущения.

Вала поставила чашки на землю и села по ту сторону их. Лицо ее оставалось в тени. С ее точки зрения, вряд ли можно было выбрать худший момент для прекращения перевода.

— А потом, надо полагать, на выборах победили Консерваторы, — сказал Луис.

— Это было неизбежно, потому что зонд обнаружил маневровые двигатели. Конечно, мы знали о нестабильности Кольца, но ждали каких-то более утонченных средств для борьбы с ней. Когда эти

снимки стали известны общественности, правительство пало. У нас не было шансов вернуться на Кольцо, пока…

— Когда вы доставили сюда эту чуму?

— Тысячу сто сорок земных лет назад. Консерваторы правили шестьсот лет, а затем угроза со стороны кзинов вновь привела Эксперименталистов к власти. Когда момент показался мне подходящим, я отправил Несса и его команду на Кольцо. Если эта структура уцелела в течение одиннадцати веков, прошедших после падения культуры, поддерживавшей ее в порядке, она заслуживала изучения. Я мог отправить торговую и спасательную команду, но, к несчастью…

Валавирджиллин держала на коленях фонарь-лазер, направив его на Луиса Ву.

— …К несчастью, структура оказалась поврежденной. Вы обнаружили метеоритные пробоины и эрозию поверхности. Сейчас это выглядит…

— Опасность. Опасность, — сказал Луис, стараясь, чтобы голос его звучал ровно. Как она сделала это? Он видел ее на коленях с парящими чашками тушеного мяса в каждой руке. Может, он висел у нее на спине? Впрочем, неважно. Главное, что она еще не выстрелила.

— Я слушаю вас, — сказал Хиндмост.

— Можете вы отключить фонарь-лазер?

— Я могу сделать лучше — взорвать его и убить того, кто его держит.

— А просто отключить?

— Нет.

— Тогда верните мне мой переводчик. И побыстрее.

Коробка заговорила на языке Людей Машин, и Вала тут же отозвалась:

— С кем или с чем вы говорили?

— С Хиндмостом, существом, которое доставило нас сюда. Могу я надеяться, что не буду атакован?

Она заколебалась, прежде чем ответить.

— Да.

— Тогда наше соглашение остается в силе и я по-прежнему собираю данные, нужные для спасения этого мира. У вас есть причины сомневаться в этом? — Ночь была теплой, но Луис чувствовал себя совершенно обнаженным.

Мертвый глаз лазера оставался мертвым.

— Раса Хиндмоста явилась причиной упадка городов? — спросила Вала.

— Да.

— Прервите переговоры, — приказала она.

— У него много наших инструментов, собира-

ющих данные.

Вала задумалась, а Луис продолжал сидеть неподвижно. Две пары глаз посверкивали в темноте за ее спиной. Луис задумался, много ли слышат гулы своими ушами гоблинов и сколько из этого они понимают.

— Тогда пользуйтесь ими. Но я хочу знать все, что он говорит, — сказала Вала. — Пока я даже не слышала его голоса. Может, это только ваше воображение.

— Хиндмост, вы слышите?

— Да. — Через ушные вкладыши Луис слышал интерволд, но коробка на его шее говорила на языке Валавирджиллин. — Я слышал ваше предложение этой женщине. Если вы можете найти способ стабилизировать структуру, сделайте это.

— Да, чтобы ваш народ мог использовать это место.

— Если вы собираетесь стабилизировать Кольцо с помощью моего оборудования, я могу рассчитывать на вознаграждение.

Валавирджиллин зарычала в ответ, а Луис быстро сказал:

— Вы получите то, что заслужили.

— Это мое правительство, под моим руководством, пыталось принести помощь на Кольцо

одиннадцать веков назад, когда произошло повреждение. Вы должны убедить ее в этом.

— Я сделаю это, но с оговорками. — Луис заговорил, обращаясь к Вале: — По нашему договору вы должны считаться с тем, что вещь, которую держите, — моя собственность.

Она бросила ему фонарь-лазер, и Луис положил его рядом, чувствуя слабость от облегчения, а может, от усталости или голода.

— Хиндмост, расскажите нам о, маневровых двигателях.

— Двигатели Баззарда смонтированы на кронштейнах на краевой стене, с промежутками в три миллиона миль — итого, две сотни установок на каждой краевой стене. Во время работы каждый из них собирает солнечный ветер в радиусе от четырех до пяти тысяч миль и уплотняет его электромагнитами, пока не начнется реакция, а затем выбрасывает обратно в виде ракетного выхлопа.

— Мы видели некоторые из них в действии. Вала говорит, что работают… двадцать один? — Женщина кивнула. — Значит, 95 % потеряны.

— Вполне возможно. После нашего последнего разговора я получил голограммы сорока установок, и все они пусты. Подсчитать совместную тягу

всех двигателей?

— Хорошо. И попытайтесь связаться с летающим городом. Скажите…

— Луис, я не могу отправить сообщение через краевую стену.

— Конечно, нет, ведь это чистый скрит.

— Используйте корабль.

— Это может оказаться опасно.

— А как насчет зонда?

— Орбитальный зонд слишком далеко, чтобы перебирать частоты наугад. — С огромной неохотой Хиндмост добавил: — Я могу послать сообщение через оставшийся зонд. В любом случае я отправлю его через краевую стену для дозаправки.

— Хорошо. Но сначала посадите его на краевую стену как релейную станцию. Попытайтесь связаться с летающим городом.

— Луис, у меня сложности с настройкой на ваш переводчик, а посадочную шлюпку я нашел почти в двадцати пяти градусах против направления вращения. Почему?

— Мы с Чмии разделились. Я направился к летающему городку, а он — к Великому Океану.

— Чмии не отвечает на мой вызов.

— Кзины превратились в жалких невольников.

Хиндмост, я устал. Вызовите меня через двенадцать часов.

Луис поднял свою чашку и съел ее содержимое. Валавирджиллин не пользовалась никакими приправами, поэтому вареное мясо и корни не возбудили его вкусовых рецепторов, но ему было все равно. Он вылизал чашку дочиста и еще нашел в себе силы принять противоаллергическую пилюлю. Затем забрался в машину и уснул.

17. ДВИЖУЩЕЕСЯ СОЛНЦЕ

Скамья в машине была жалким заменителем спальных пластин, да к тому же еще тряслась под ним. Луис по-прежнему чувствовал усталость. Он засыпал и просыпался, снова засыпал и снова просыпался…

На сей раз это оказалась Валавирджиллин, трясущая его за плечо. В голосе ее звучал сарказм:

— Ваш слуга осмелился прервать ваш отдых, Луис.

— Угу. А почему?

— Мы проделали большой путь, но в этих местах встречаются бандиты из Бегунов. Один из нас должен ехать с винтовкой в руках.

— А Люди Машин едят после пробуждения?

Она смутилась.

— Мне очень жаль, но есть нечего. Мы едим один раз, перед сном.

Луис надел противоударные доспехи и рубашку, вместе с Валой откинул металлическую крышку над печью. Затем встал на нее и обнаружил, что его голова и подмышки высунулись в дымовое отверстие.

— Как выглядят эти Бегуны? — спросил он.

— Ноги длиннее моих, большие груди, длинные пальцы. Могут быть с винтовками, украденными у нас.

Машина накренилась на повороте.

Они ехали по гористой местности, покрытой сухими кустами чаппареля. Арка виднелась и в свете дня, если вы искали ее специально, если же нет — терялась в голубизне неба. В туманной дали Луис разглядел город, парящий в воздухе, как что-то сказочное.

И все это выглядит как что-то сказочное.

И все это выглядит таким реальным, подумал он. Через два или три года все это, возможно, будет казаться сном наяву.

Он выудил переводчик из рубашки.

— Вызываю Хиндмоста. Вызываю Хиндмоста…

— Слушаю, Луис. Ваш голос как-то странно дрожит.

— Неровная дорога. Есть новости для меня?

— Чмии по-прежнему не отвечает на вызов, впрочем, как и граждане летающего города. Я без приключений посадил второй зонд в небольшое море, сомневаюсь, что кто-то сможет обнаружить его на дне. Через несколько дней «Горячая Игла Следствия» будет полностью заправлена.

Луис решил не сообщать Хиндмосту о Людях

Моря. Чем безопаснее чувствует себя кукольник, тем меньше вероятность, что он откажется от своего проекта, Кольца и своих пассажиров.

— Я хотел кое-что у вас спросить. На ваших зондах находятся трансферные диски. Если вы отправите зонд за мной, я смогу просто шагнуть на «Иглу»? Верно?

— Нет, Луис. Эти трансферные диски связаны только с топливным баком «Иглы», а через их фильтры могут пройти лишь атомы дейтерия.

— А если вы отключите фильтры, смогут они пропустить человека?

— Вы все равно окажетесь в топливном баке. А почему вы спрашиваете? В лучшем случае вы избавите Чмии от недельного путешествия.

— Возможно, придется так поступится если кое-что случится. — Кстати, почему Луис Ву должен покрывать делишки кзина? Однако ему действительно не хотелось говорить об этом… К тому же это могло заставить кукольника нервничать. — Думаю, стоит спланировать свои действия на случай опасности.

— Я сделаю это. Луис, я обнаружил посадочную шлюпку в дне пути от Великого Океана. Что Чмии надеется найти там?

— Знания и чудеса, вещи новые и удивитель-

ные. Ненис, ему бы не пришлось лететь туда, знай мы, что там находится.

— Разумеется, — скептически заметил кукольник. Он отключился, и Луис, усмехаясь убрал переводчик в карман. Что ожидал Чмии найти в Великом Океане? Любовь и армию! Если карта Джинкса населена бандерснатчами, то кто живет на карте Кзина?

Потребность в сексе, самозащита или месть — любая из этих причин должна привести Чмии на карту Кзина. Для Чмии безопасность и месть никогда не разделялись: если он не сумел возвыситься над Хиндмостом, как может он вернуться в известный космос?

Но даже с армией кзинов на что мог надеяться Чмии, выступая против Хиндмоста? Или он думал, что у них есть космический корабль? Луис не сомневался, что кзина ждет разочарование.

Впрочем, там наверняка были самки кзинов.

Существовало нечто такое, что Чмии мог сделать с Хиндмостом, но кзин, вероятно, не подумал об этом, а Луис не сказал ему, не уверенный, хочет ли он этого. Способ был слишком уж сильнодействующий.

Луис нахмурился: скептический тон кукольника встревожил его. О многом ли тот догады-

вается? Чужак был превосходным лингвистом, но все-таки чужаком, и такие нюансы не могли проникнуть в его речь случайно. Значит, они введены туда сознательно.

Ну ладно, время покажет. А пока карликовый лес по сторонам рос достаточно густо, чтобы скрыть согнувшегося человека. Луис повел глазами, изучая группы деревьев и складки местности впереди. Его противоударные доспехи остановят снайперскую пулю, но что, если бандит выстрелит в водителя? Луис мог оказаться в ловушке среди калечащего металла и горящего топлива.

Он сосредоточил все свое внимание на пейзаже и… увидел, насколько тот красив. Прямые стволы пяти футов высотой кончались огромными цветами. Луис заметил птицу, сидевшую на цветке, птицу, похожую на большого орла, если не считать длинного и тонкого, как копье, клюва. Суставчатые корни, более крупные, чем он видел в свой первый визит сюда, образовывали местами настоящие изгороди. Здесь росли колбасные деревья, которые они ели прошлой ночью, там вдруг появилось облако бабочек, с такого расстояния очень похожих на земных.

И все это выглядело таким реальным. Защитники Пак делали все на совесть, не так ли? Но Пак

непреклонно верили в свою работу и способность починить все что угодно.

Все его предположения базировались на словах человека, умершего семьсот лет назад: зонника Джека Бреннана, познавшего Пак через одного индивидуума. Дерево жизни превратило Бреннана в защитника — бронированная кожа, второе сердце, развитый мозг и тому подобное. Это могло свести его с ума. Или Физпок мог оказаться нетипичным. А Луис Ву, вооруженный мнением Джека Бреннана о Физпоке и расе Пак, пытался думать подобно существу более разумному, нежели он сам.

Но в этом и заключался способ спасти Кольцо.

Чаппарель сменился плантациями колбасных деревьев, покрывавших холмы в направлении, противоположном вращению. Впереди показалась заправочная станция: химический завод с поселком вокруг него.

Вала окликнула Луиса снизу и сказала:

— Закройте дымовое отверстие, станьте сзади и не показывайтесь.

— Я вне закона?

— Вы слишком непривычны. Мне придется объяснять, почему вы едете со мной, а у меня нет хорошего объяснения.

Они остановились у глухой стены завода. Через окно Луис смотрел, как Вала торгуется с длинноногими и большегрудыми женщинами. Каждая из них носила длинные темные волосы, закрывавшие лоб и щеки, окаймляя крошечное Т-образное лицо.

Луис прятался за передним сиденьем, пока Вала загружала через пассажирскую дверь какие-то свертки. Вскоре они двинулись дальше.

Через час, оказавшись вдали от жилья, Вала съехала на обочину, и Луис покинул свой пост. Вала купила поесть: большую копченую птицу и чудесный напиток из огромных цветков. Луис набросился на птицу, потом спросил:

— А вы не едите?

Вала улыбнулась.

— Еще не ночь. Но я выпью вместе с вами. — Она взяла цветную стеклянную бутылку, обошла машину сзади и добавила в напиток прозрачной жидкости из топливного бака. Выпила сама, потом передала бутылку Луису. Тот глотнул.

Конечно, это был алкоголь — откуда на Кольце могла взяться нефть? Но установку для перегонки алкоголя можно строить везде, где есть растения для ферментации.

— Вала, бывает, что некоторые из… э… под-

чиненных вам рас употребляют это вещество в больших количествах?

— Иногда.

— И что вы делаете с ними?

Вопрос удивил женщину.

— Они учатся сами. Некоторые становятся никуда не годными из-за пьянства, и тогда, если нужно, они следят друг за другом.

Это была проблема электродников в миниатюре, с тем же решением: время и естественный отбор. Казалось, это не беспокоило Валу, и Луис не мог позволить, чтобы это беспокоило его.

— Далеко еще до города? — спросил он.

— Напрямик — три или четыре часа, но будут еще остановки. Луис, я думала над вашей проблемой. Почему бы вам просто не взлететь вверх?

— Я сделаю это, если никто не выстрелит в меня. Как вы думаете: начнут ли они стрелять в летящего человека, или позволят ему говорить?

Она еще глотнула из бутылки.

— Правила строги: никто, кроме Строителей Городов, не может войти без приглашения. Но никто еще и не влетал в город!

Она передала ему бутылку. Сладкий напиток походил на разбавленный водой гвоздичный сироп, но обладал необычайно сильным действием.

Луис поставил бутылку на землю и посмотрел через очки на город.

Это было скопление вертикальных башен, раздражающе не подходящих друг к другу стилей: брусков, игл с заостренными концами, полупрозрачных пластин, многогранных призм, стройных конусов вершиной вниз. Некоторые здания сплошь покрывали окна, другие — были усеяны балконами. Грациозно изогнутые мосты или широкие прямые уклоны соединяли их на самых немыслимых уровнях. Даже если допустить, что кто-то построил такое намеренно, слишком гротескно это выглядело.

— Они, должно быть, собрались здесь с разных концов, — сказал он. — Когда энергия исчезла, некоторые здания перешли на независимые источники и собрались в одно место. Народ Прилл создал из них подобие города. Так все и было, верно?

— Никто не знает этого. Луис, вы говорите так, словно видели все своими глазами!

— Вы смотрите на это всю жизнь и не видите этого так, как я. — Он продолжал наблюдать.

От невысокого здания на вершине ближайшего холма, грациозно изгибаясь, к городу поднимался мост, кончавшийся у основания огромной, похо-

жей на флейту колонной. Дорога из литого камня зигзагами вела к зданию на холме.

— Надо полагать, приглашенные гости идут через это место на вершине, а затем по летающему мосту.

— Разумеется.

— А что происходит там?

— Их обследуют в поисках запрещенных предметов, задают вопросы. Если Строители Городов так разборчивы в своих приглашениях, почему нельзя нам? Иногда туда пытаются протащить бомбы, а однажды люди, нанятые Строителями Городов, хотели доставить им детали для ремонта их волшебных водосборников.

— Что?..

Вала улыбнулась.

— Некоторые еще работают, собирая воду из воздуха. Но ее мало, и мы качаем воду в город из реки. Если у нас возникают разногласия, они страдают от жажды, а мы остаемся без информации, которую они собирают. Это длится, пока не достигается соглашение.

— Информации? У них что, есть телескопы?

— Мой отец однажды рассказал мне об этом. У них есть комната, которая показывает, что происходит в мире, лучше, чем ваши очки. В конце

концов, Луис, с высоты у них обзор больше.

— Я должен расспросить вашего отца обо всем этом. Как…

— Вряд ли это выполнимо. Он очень… он не…

— У меня неподходящий цвет лица?

— Да, он не поверит, что вы можете делать те вещи, которыми владеете, и должен будет забрать их.

Ненис!

— А что происходит, когда туристы возвращаются?

— Левая рука отца была исписана словами на языке, известном только Строителям Города. Эти надписи сверкали, как серебряная проволока; они не смывались, но через фалан или два исчезли сами.

Это скорее напоминало печатную схему, чем татуировку. Видимо, Строители Городов лучше контролировали своих гостей, чем те предполагали.

— Ну хорошо. А что делают гости, поднявшись наверх?

— Они обсуждают политику и делают подарки: пищу и кое-какие инструменты, а Строители Городов показывают им чудеса и занимаются с ними РИШАТРА. — Вала внезапно встала. — Нам

пора ехать.

Бандитская территория осталась позади, и Луис сидел теперь впереди, рядом с Валой. Звук двигателя был такой же проблемой, как тряска, и чтобы говорить, приходилось повышать голоса.

— РИШАТРА? — выкрикнул Луис.

— Не сейчас, я за рулем. — Вала улыбнулась. — Строители Городов очень хороши в РИШАТРА. Они могут заниматься ей почти с любой расой. Это помогло им удерживать их древнюю империю. Мы используем РИШАТРА для торговли и для того, чтобы не иметь детей, пока не найдем супруга и не остепенимся, но Строители Городов никогда не отказываются от этого.

— Вы знаете кого-нибудь, кто может помочь мне получить приглашение? Скажем, ради моих машин?

— Только мой отец, а он не захочет.

— Тогда я полечу. Кстати, что находится за городом? Могу я просто зайти туда и взлететь?

— Под ним теневая ферма. Фермеры относятся к разным расам, и вы можете сойти за одного из них, если спрячете свои инструменты. Это грязная работа: вверху находится выход городской канализации, и сточные воды идут на удобрение. Все растения там — пещерные жители, те, что

растут в темноте.

— Но… А, понимаю. Солнце никогда не движется, поэтому под городом всегда темно. Пещерные жители, говорите? Грибы?

Она изумленно смотрела на него.

— Луис, разве может солнце двигаться?

Он скорчил гримасу.

— Я забыл, где нахожусь. Простите.

— Разве может солнце двигаться?

— Нет, конечно, это планеты движутся. Наши миры — это вращающиеся шары, понимаете? Если вы живете на одном месте, кажется, что солнце поднимается с одной стороны неба и заходит на другой, а потом, когда кончится ночь, все повторяется. Для чего, по-вашему, инженеры Кольца создали теневые квадраты?

Машина завиляла по дороге: Вала была потрясена, лицо ее побледнело.

Очень мягко Луис спросил:

— Слишком много странного сразу?

— Не в том дело. — Она издала странный кашляющий звук — попытка рассмеяться? — Теневые квадраты, пародирующие смену дня и ночи на сферических мирах… Я действительно надеюсь, что вы безумец. Луис, что тут можно сделать?

Нужно было что-то отвечать, и он сказал:

— Я думаю пробить дыру в дне одного из Великих Океанов незадолго до того, как он окажется на кратчайшем расстоянии от солнца, и позволить части воды вырваться в пространство. Отдача должна толкнуть кольцо назад. Хиндмост, вы слышите?

Ответило ему идеальное контральто:

— Вряд ли это осуществимо.

— Конечно, нет. Во-первых, как мы потом заткнем дыру? Во-вторых, Кольцо начнет раскачиваться, а раскачивание этого огромного мира, вероятно, убьет всю жизнь, а кроме того, лишит его атмосферы. Но я попытаюсь, Вала, я попытаюсь.

Она вновь издала тот странный звук и покачала головой.

— По крайней мере, планы у вас великие!

— Что, если какой-нибудь враг отстрелит большинство маневровых двигателей? Инженеры не могли построить Кольцо, не запланировав чего-то на этот случай. И я должен узнать об этом побольше. Доставьте меня в летающий город, Вала!

18. ТЕНЕВАЯ ФЕРМА

На дороге стали попадаться другие машины: большие и малые ящики с окнами, каждый с меньшим ящиком сзади, сама дорога расширилась и стала ровнее. Теперь заправочные станции встречались чаще и демонстрировали прочную угловатую архитектуру Людей Машин. Машин становилось все больше, и Вала снизила скорость.

Дорога перевалила через гору, и внизу показался город. Возвращенная Река начиналась с ряда доков вдоль берега широкой коричневой Змеиной Реки, и этот центральный район сейчас выглядел трущобами. Берега реки соединяли несколько мостов, и город имел вид круга с выкушенным из него куском — тенью летающего города.

Ящики на колесах окружали их теперь со всех сторон, в воздухе пахло спиртом. Машина едва тащилась, и Луису пришлось пригнуться пониже. У других водителей имелось достаточно возможностей разглядеть странно сложенного человека со звезд, однако они этого не делали. Они не видели ни Луиса, ни даже друг друга, казалось,

их интересуют только другие машины. И Вала продолжала ехать в центр города.

Узкие трех— и четырехэтажные дома стояли тесно, почти без промежутков и тянулись вверх, к солнечному свету. Общественные здания были низкими, широкими и массивными, занимая обширные пространства. Они спорили за землю, а не за высоту — все равно летающий город нависал над всеми.

Вала показала Луису торговую школу — большой комплекс каменных зданий, — а за ней перекресток.

— Мой дом находится там. Видите, из литого розового камня?

— По любому вопросу обращаться туда?

Она покачала головой.

— Думаю, что нет. Мой отец не поверит вам. Он считает, что большинство утверждений даже Строителей Городов — хвастливая ложь. Я тоже так думала, но после вашего рассказа об этой… Халрлоприллалар…

Луис рассмеялся.

— Она была *лжецом*, но ее народ не управлял Кольцом.

Они миновали Возвращенную Реку и продолжали движение. Вала проехала еще несколько

миль, пересекла последний из мостов, выбрала почти непросматриваемый участок дороги слева от огромной тени и остановилась.

Выйдя вдвоем в слишком яркий солнечный свет, они работали в полной тишине. Луис, воспользовавшись летательным поясом, поднял солидных размеров валун, а Валавирджиллин выкопала яму — на том месте, где он лежал. В эту яму они уложили большую часть черной ткани Луиса, засыпали ее снова, и Луис опустил камень обратно.

Затем он сунул летательный пояс в ранец Валы и попробовал надеть его на спину. В ранце уже лежали его противоударные доспехи, рубашка, очки, фонарь-лазер и бутылка нектара, так что он раздулся и весил немало. Луис поставил ранец на землю, настроил пояс на небольшую подъемную силу, положил под крышку переводчик и снова надел ранец.

Одет он был сейчас в подпоясанные куском веревки шорты Валы, слишком большие для него. В его облике не осталось ничего от звездного путешественника, за исключением ушных вкладышей переводчика, но этот риск был неизбежен.

Там, куда они направлялись, они ничего не

могли разглядеть: слишком ярок был день и слишком темна и глубока тень.

Наконец они вступили в ночь.

Вала без труда находила дорогу, и Луис следовал за ней. Когда его глаза привыкли к темноте, он заметил, что среди поросли тянется узкая тропа.

Грибы здесь росли самые разные: от размеров с пуговицу до гигантов высотой с Луиса и на ножке толщиной с его талию. Некоторые имели форму грибов, у некоторых формы не было вообще. В воздухе пахло гнилью. Сквозь бреши между зданиями наверху опускались вертикальные колонны света, такие яркие, что казались твердыми.

Люди вокруг были почти так же различны, как грибы. Здесь Бегуны спиливали двуручной пилой огромный эллиптический гриб с оранжевой бахромой, там маленькие широколицые люди с большими руками наполняли корзины белыми пуговками. Травяные гиганты относили корзины прочь. Вала шепотом комментировала:

— Большинство видов предпочитает держаться группами, для защиты от культурного шока. Мы поддерживаем их стремление.

Два десятка людей разбрасывали навоз и перегнивший мусор: Луис почувствовал это по запаху

задолго до того, как они подошли ближе. Неужели это соотечественники Валы? Да, это были Люди Машин, но в стороне стояли двое с винтовками в руках.

— Кто это? Заключенные?

— Заключенные, осужденные за мелкие преступления. Двадцать или пятьдесят фаланов они служат обществу своим трудом… — Она остановилась — один из охранников направлялся к ним.

Он приветствовал Валу и сказал:

— Леди, вам нельзя находиться здесь. Эти сортировщики дерьма могут счесть вас подходящим заложником.

Вала устало ответила:

— Моя машина сломалась. Мне нужно добраться до школы и рассказать о том, что случилось. Пожалуйста, разрешите мне пройти здесь. Всех моих спутников убили вампиры, и об этом нужно сообщить. Пожалуйста…

Охранник заколебался.

— Хорошо, идите, но я дам вам эскорт. — Он просвистел короткую музыкальную фразу, потом повернулся к Луису:

— Кто вы?

Вала ответила за него:

— Я взяла его, чтобы донес мой ранец.

Охранник заговорил медленно и отчетливо:

— Ты пойдешь с леди, куда она захочет, но останешься в теневой ферме. Потом займешься тем, что делал прежде. Что это было?

Без переводчика Луис не мог ничего ответить. Он подумал было о лазере, похороненном в ранце, потом положил руку на гриб с лавандовой бахромой и указал на сани, груженные такими же грибами.

— Хорошо. — Охранник взглянул поверх плеча Луиса. — Ага.

Запах сказал Луису все еще до того, как он повернулся. Он покорно ждал, пока охранник инструктировал пару гулов.

— Отведите леди и ее носильщика к дальнему краю теневой фермы. Охраняйте их.

Они шли цепочкой по тропе, уходившей к центру фермы: самец-гул впереди, самка — сзади. Запах гнили становился все сильнее, по другим дорожкам мимо проезжали сани с удобрением.

Кровь и ненис! Как же ему избавиться от гулов?

Луис оглянулся, и женщина-гул усмехнулась ему. Она явно не замечала запаха. Зубы ее были большими треугольниками, отлично приспособленными, чтобы рвать, а уши гоблина

настороженно торчали вверх. Как и мужчина, она носила большую сумку на ремне через плечо и ничего больше, густые волосы покрывали большую часть их тел.

Вскоре они дошли до широкой полосы чистой почвы, за которой находилась яма. Туман, поднимавшийся над ней, скрывал дальний берег. Труба сливала в эту яму сточные воды, и Луис взглядом продлил ее наверх, к черному небу.

Женщина заговорила ему на ухо, и Луис едва не подпрыгнул — она пользовалась языком Людей Машин.

— Что подумает вождь гигантов, если узнает, что Луис и Ву — одно и то же?

Луис изумленно таращился на нее.

— Вы немы без вашего маленького ящика? Стоит ли беспокоиться! Мы к вашим услугам.

Мужчина что-то сказал Вале, та кивнула, и они свернули с тропы. Луис с женщиной последовал за ними.

Вала злилась, запах, видимо, досаждал ей, и уж наверняка он досаждал Луису.

— Кириф говорит, что это свежие стоки. Через фалан они дозреют, трубу уберут и начнут вывозить их на удобрение. До тех пор сюда никто не придет.

Она сняла ранец со спины Луиса и вытряхнула его содержимое. Луис потянулся за переводчиком (уши гулов встали торчком, когда его рука приблизилась к фонарю-лазеру) и спросил:

— Много ли знают Ночные Люди?

— Больше, чем мы думали. — Казалось, Вала хочет сказать что-то еще, но она промолчала.

Вместо нее заговорил самец.

— Через несколько фаланов этот мир должен погибнуть. Только Луис Ву может спасти нас. — Он улыбнулся, показав белые клинообразные зубы.

— Ваш сарказм неуместен, — сказал Луис. — Вы верите мне?

— Странные события могут вызвать необходимость в пророчестве безумца. Мы знаем, что у вас есть вещи, которых нет больше нигде. Ваша раса тоже неизвестна. Однако этот мир велик, и мы не знаем всего о нем. Раса вашего покрытого мехом друга еще более странна.

— Это не ответ.

— Для всех кроме нас! Мы не смеем вмешиваться. — Усмешка гула почти исчезла, однако губы его еще не сомкнулись. (Для этого требовалось сознательное усилие. Эти его большие зубы…) — Почему нас должно беспокоить ваше безумие?

Деятельность других видов редко пересекается с нашими жизнями, но в конце концов все они попадают к нам.

— Я начинаю думать не вы ли подлинные правители этого мира. — Луис сказал это из дипломатических соображений, но затем с беспокойством задумался, не так ли это на самом деле.

— Многие виды могут утверждать, что правят этим миром или своей частью его, — ответила женщина. — Но можем ли мы требовать лесные кроны Висячих Людей? Или безвоздушные высоты Народа Сливных Гор? И кому могут понадобиться наши владения?

— Где-то находится Ремонтный Центр этого мира, — сказал Луис. — Вам известно, где он?

— Несомненно, вы правы, — сказал самец, — но мы не знаем, где это может быть.

— Что вам известно о краевой стене? О Великих Океанах?

— Здесь слишком много морей, и я не знаю, которое вы имеете в виду. А вдоль краевой стены была какая-то деятельность, прежде чем появилось большое пламя.

— Что?! Какого рода деятельность?

— Множество устройств поднимали оборудование даже выше уровня Народа Сливных Гор. Там

было множество Строителей Городов и Людей Сливных Гор, и много других видов, но в меньшем числе. Они работали на самом верхнем крае мира. Может, вы скажете нам, что все это значит?

Луис был ошеломлен.

— Ненис, они, должно быть… — Монтировали маневровые двигатели, но он не хотел говорить об этом. Такая энергичная деятельность и так близко плохо подействует на нервы кукольника. — Вашим посланцам пришлось преодолеть большое расстояние.

— Свет движется быстрее нас. Повлияли эти новости на ваше предсказание гибели?

— Боюсь, что нет. — Это хорошо, что где-то работает ремонтная команда, но они почти упустили время. — Однако с этим большим пламенем у нас будет не семь или восемь фаланов, а больше.

— Хорошие новости. А что вы будете делать сейчас?

На мгновение Луису захотелось забыть о летающем городе и иметь дело только с гулами, однако он зашел слишком далеко, а кроме того, гулы были повсюду.

— Я дождусь ночи, а затем поднимусь вверх. Вала, ваша доля ткани в машине. Буду очень обязан, если вы не покажете ее никому и не расскажете

обо мне в течение… думаю, двух оборотов хватит. Мою долю можете выкопать через фалан, если никто не придет за ней. А я взял вот это. — Он похлопал по карману, куда сунул квадратный ярд сверхпроводящей ткани, свернутой до размеров носового платка.

— Я не хочу, чтобы вы брали это в город, — сказала Вала.

— В конце концов, они решат, что это просто ткань, и я не собираюсь их разубеждать, — ответил Луис, и это была ложь. Он собирался использовать сверхпроводник.

Гулы внимательно смотрели, как он снимал шорты, дополнительные штрихи к его описанию, которое поможет им найти место на Кольце, где живет его вид. Луис надел противоударные доспехи.

Женщина вдруг спросила:

— Как вы убедили женщину из Людей Машин, что не безумны?

Вала рассказала ей, пока Луис надевал рубашку и очки и убирал в карман свой фонарь-лазер. Улыбки гулов почти исчезли, и женщина спросила:

— Вы можете спасти этот мир?

— Не рассчитывайте на меня, а попытайтесь

найти Ремонтный Центр. Расспрашивайте, попробуйте поговорить с бандерснатчами — большими белыми зверями, которые живут в крупном болоте в направлении вращения.

— Мы знаем их.

— Хорошо. Вала…

— Я иду сейчас сообщить, как умерли мои спутники. Возможно, мы больше не встретимся, Луис. — Валавирджиллин подняла пустой ранец и быстро зашагала прочь.

— Мы должны сопровождать ее, — сказала женщина-гул, и они тоже ушли.

Они не пожелали ему удачи — почему? Впрочем, все они могли быть фаталистами, и удача ничего не значила для них.

Луис взглянул на город наверху. Ему очень хотелось подняться сейчас же, немедленно, но лучше все-таки дождаться ночи.

— Хиндмост, вы меня слышите? — произнес он в переводчик.

По-видимому, нет.

Луис вытянулся под грибом — у земли воздух казался чище — и стал задумчиво потягивать напиток из бутылки, оставленной Валой.

Кто же такие гулы? Их положение в экологии казалось вполне очевидным, но тогда, как они

сохранили свой разум? И зачем им вообще разум? Возможно, при необходимости они защищали свои прерогативы или уважительное отношение к себе. Исполнение тысяч местных религиозных обрядов также требовало живости ума.

И еще одно: как они могли помочь ему? Существовал ли где-то гуловский анклав [6], помнящий источник средства бессмертия, которое, предположительно, вырабатывалось из корней дерева жизни?..

Впрочем, не все сразу. Сначала — город.

Колонны света становились все прозрачнее, потом исчезли совсем. На твердом небе вспыхнули сотни освещенных окон, но прямо над ним ничего не было: кто захочет жить над выгребной ямой? (А может, кто-то не может позволить себе освещения?)

Теневая ферма казалась покинутой: Луис слышал только ветер. Поднявшись, он увидел далекие огни, мерцающие, как свет костра: жилища фермеров вдоль периметра.

Луис коснулся ручки подъема на своем поясе и взлетел.

---

[6] Примечания: 6
замкнутая группа

19. ЛЕТАЮЩИЙ ГОРОД

Где-то на высоте тысячи футов воздух заметно посвежел, и летающий город окружил Луиса. Он обогнул тупой конец перевернутой башни: четыре уровня темных окон и гараж под ними. Большая дверь гаража была закрыта и заблокирована. Луис кружил вокруг в поисках разбитого окна, но не нашел ни одного.

Эти окна уцелели в течение одиннадцати веков, так что вряд ли ему удастся разбить хоть одно. К тому же, он не хотел входить в город как какой-нибудь взломщик.

Вместо этого он продолжил подъем вдоль канализационной трубы, надеясь добраться до жилых помещений. Вокруг потянулись неосвещенные скаты и уклоны. Луис подлетел к дорожке и сел на нее, теперь он чувствовал себя менее заметным.

Вокруг никого не было. Широкая лента литого камня изгибалась вокруг зданий вправо и влево, вверх и вниз, вытягивая в стороны свои ответвления. Несмотря на тысячу футов пустого пространства внизу, ограждений не было, видимо, народ Халрлоприллалар стоял ближе к своему прошлому, нежели люди Земли. Луис двинулся к

огням, стараясь держаться в центре дорожки.

Где же все? Город выглядит очень странно, подумал Луис. Жилых домов множество, как и дорог между ними, но где торговые центры, театры, бары, места для прогулок, парки, кафе на тротуарах? Никто не рекламировал себя, все сидели, укрывшись за стенами.

Одно из двух: либо нужно найти кого-то, кому можно представиться, либо спрятаться. Как насчет той стеклянной пластины с темными окнами? Если он сможет войти сверху, можно быть уверенным, что здание покинуто.

Кто-то шел по дорожке навстречу ему.

— Вы меня понимаете? — спросил Луис и услышал свои слова, переведенные на язык Людей Машин.

Чужак ответил на том же языке:

— Нельзя ходить по городу в темноте. Можно упасть.

Он подходил все ближе, глаза его были огромны; явно не Строитель Городов. В руках он держал длинный тонкий жезл, а за его спиной горели огни, поэтому Луис ничего не мог разглядеть.

— Покажите свои руки, — сказал пришелец.

Луис обнажил левую руку, разумеется, безо всяких татуировок.

— Я могу починить ваши водосборники, — сказал он фразу, которую планировал сказать с самого начала, но жезл уже хлестнул его.

На мгновение он коснулся его головы, и Луис отпрянул назад. Прокатившись немного, он вскочил на ноги, пригнувшись и вскинув руки вверх, однако слишком поздно, чтобы блокировать удар. Жезл опустился ему на голову, перед глазами Луиса вспыхнули огни, и он рухнул вниз.

Он падал, и ветер ревел вокруг него. Даже для человека почти бессознательного связь была очевидна. Луис в панике забился в темноте. Пробоина в корабле! Где я? Где метеоритный пластырь? А мой скафандр? Аварийный выключатель?

Выключатель… Он наконец вспомнил, руки его метнулись к груди, нашли рычаги управления летательным поясом и резко повернули ручку подъема.

Пояс рванулся вверх, перевернув его ногами вниз. Луис постарался избавиться от тумана в голове, потом взглянул вверх. Сквозь брешь в темноте виднелась солнечная корона, пылавшая вокруг теневого квадрата, а дальше — густая тьма, опускавшаяся, чтобы раздавить его. Он вновь повернул ручку подъема, прервав его рез-

кое движение вверх.

Безопасность.

В животе у него бурлило, голова болела, требовалось время, чтобы подумать. Ясно, что его прибытие оказалось неудачным. Но если охранник скинул его с дорожки… Луис похлопал по карманам: все на месте. Почему же охранник сначала не ограбил его?

Луис почти вспомнил ответ: он прыгнул, уклоняясь от жезла, покатился и… оказался в воздухе. Это придавало ситуации иную окраску. Что ж, попробуем еще раз.

Он подлетел к городу, направляясь к его краю, но не очень далеко. Вдоль периметра горело слишком много огней, а возле центра находился двойной конус, полностью темный. Нижняя его вершина была тупой и имела отверстие, в которое Луис и вплыл.

Оказавшись внутри, он усилил увеличение своих очков. Интересно, почему ой не сделал этого раньше? Неужели удар по голове заставил его поглупеть?

Луис помнил, что у народа Прилл — Строителей Городов — имелись летающие машины, но здесь машин не было. Он нашел ржавый металлический рельс, тянувшийся вдоль пола, грубый, без

подлокотников стул в дальнем конце и места для зрителей: три ряда скамей по каждую сторону от рельса. Дерево было старым, металл крошился от ржавчины.

Ему пришлось осмотреть стул, прежде чем он понял. Тот был устроен так, чтобы катиться по рельсу и опрокидываться в самом конце. Луис нашел помещение для казни, с мерами предосторожности для аудитории.

Окажется ли наверху зал для судебных заседаний? И тюрьма? Луис уже почти решил попытать счастья в другом месте, когда могильный голос произнес из темноты на языке, которого он не слышал двадцать три года.

— Пришелец, покажи свои руки. Двигайся медленно.

И снова Луис сказал:

— Я могу починить ваши водосборники, — и услышал, как переводчик говорит на языке Халрлоприллалар. Видимо, его заранее ввели в память.

Человек стоял в дверях на вершине лестницы. Ростом с Луиса, с горящими глазами и с оружием, похожим на то, которым пользовалась Валавирджиллин.

— Ваши руки пусты. Как вы попали сюда? Для

этого нужно летать.

— Да, я летаю.

— Поразительно. Это оружие?

Должно быть, имелся в виду фонарь-лазер.

— Да. Вы очень хорошо видите в темноте. Кто вы?

— Мар Корссил, женщина из Ночных Охотников. Положите ваше оружие.

— Нет.

— Я не хочу убивать вас. Ваше утверждение может оказаться правдой…

— Так оно и есть.

— Я не хочу будить своего хозяина и не позволю им пройти через эту дверь. Положите ваше оружие.

— Нет. Один раз на меня уже нападали этой ночью. Может, вы закроете дверь, чтобы никто из нас не мог открыть ее?

Мар Корссил бросила за дверь что-то, зазвеневшее при падении, и закрыла ее за собой.

— Полетайте за меня, — сказала она. Голос ее по-прежнему оставался могильным басом.

Луис поднялся на несколько футов, затем опустился снова.

— Впечатляет. — Мар Корссил спустилась по ступеням, держа оружие наготове. — Мы можем

поговорить, нас найдут только утром. Что вы предлагаете и чего хотите?

— Прав ли я, предполагая, что ваши водосборники не работают? Они испортились после упадка городов?

— На моей памяти они никогда не работали. Кто вы?

— Луис Ву. Мужчина. Мой вид называется — Звездные Люди. Я пришел издалека, от звезды, слишком слабой, чтобы ее разглядеть. У меня есть вещество для ремонта, по крайней мере, части водосборников этого города, а спрятал я еще большее его количество. Возможно, я смогу вернуть вам и освещение.

Мар Корссил изучала его голубыми глазами, большими, как очки. У нее были внушительные когти на пальцах и зубы оленя, похожие на лезвия топора. Кто же она — грызун, охотящийся на хищников?

— Если вы можете починить наши машины, — сказала она, — это хорошо. Что касается починки их в других зданиях, это решит мой хозяин. Что вы хотите?

— Мне нужны знания. Доступ туда, где город держит карты, хроники, рассказы…

— Не ждите, что мы отправим вас в Библиотеку.

Если ваше утверждение правда — то вы слишком ценны. Наше здание не богато, но мы можем покупать знания из Библиотеки, если у вас есть какие-то конкретные вопросы.

Луис все яснее понимал: летающий город был городом не больше, чем Греция Перикла — одной нацией. Здания не зависели друг от друга, и он попал не туда, куда хотел.

— А в каком здании Библиотека? — спросил он.

— На левом по направлению вращения краю, конус вершиной вниз… А почему вы спрашиваете?

Луис коснулся груди, поднялся и двинулся к ждущей снаружи ночи.

Мар Корссил выстрелила, и Луис упал, распластавшись на полу. На груди его вспыхнуло пламя, он закричал, рывком стащил с себя упряжь и откатился в сторону. Панель управления поясом горела дымным желтым пламенем с голубовато-белыми вспышками.

Фонарь-лазер Луис держал в руке, направляя на Мар Корссил, но Ночная Охотница, казалось, не замечала этого.

— Не заставляйте меня делать это снова, — сказала она. — Вы ранены?

Эти слова спасли ей жизнь, но Луис должен был что-то сжечь.

— Положите оружие, или я разрежу вас пополам, — сказал он. — Вот так. — Луч лазера перечеркнул стул для казней, тот вспыхнул и развалился.

Мар Корссил не двигалась.

— Я просто хотел покинуть ваше здание, — продолжал Луис, — но вы заперли меня здесь. Теперь я войду внутрь, но выйду при первой же возможности. Положите оружие или умрете.

Женский голос с вершины лестницы произнес:

— Положите оружие, Мар Корссил.

Ночная Охотница повиновалась.

Женщина спустилась вниз. Она была выше и тоньше Луиса, с крошечным носом и почти невидимыми губами. Макушка ее была лысой, однако густые белые волосы рассыпались по спине, спускаясь из-за ушей и с затылка. Луис подумал, что белые волосы — знак возраста. Женщина не выказывала страха перед ним.

— Вы правите здесь? — спросил он.

— Я и мой законный супруг. Меня зовут Лалискариргиар. А вы назвали себя Лувиву?

— Довольно похоже.

Она улыбнулась.

— Здесь есть глазок. Мар Корссил доложила из гаража о необычном происшествии, и я пришла посмотреть и послушать. Сожалею о вашем летающем устройстве. Во всем городе нет подобных.

— Если я починю ваш водосборник, вы меня отпустите? И еще мне нужен совет.

— Удивляюсь вашим попыткам торговаться. Справитесь ли вы с охранниками, ждущими снаружи?

Луис почти смирился с мыслью, что придется пробиваться, но попытался еще раз. Пол, похоже, был сделан из обычного литого камня, и Луис описал лазерным лучом круг, после чего кусок камня в ярд исчез в ночи. Улыбка Лалискарирлиар увяла.

— Возможно, вы справитесь. Все будет, как вы сказали. Мар Корссил, идем с нами, останавливай любого, кто попытается вмешаться. Оружие пусть лежит здесь.

Они поднимались по спиральному эскалатору, который давно не действовал, и Луис насчитал четырнадцать лестничных маршей. Он уже начинал подумывать, что ошибся, определяя возраст Лалискарирлиар. Женщина поднималась быстро, и дыхания ее хватало еще и на разговор. Однако ее лицо и руки покрывали морщины.

Это зрелище беспокоило Луиса, и он никак не мог привыкнуть к нему, хотя, конечно, умом понимал, что это знак возраста и знак ее предка — защитника расы Пак.

Они поднимались в свете фонаря-лазера Луиса. Из дверных проемов выглядывали люди, но Мар Корссил отправляла всех обратно. Большинство были Строителями Городов, но встречались и другие виды.

Эти люди служат семье Лиар много поколений, объяснила женщина. Семейство ночных сторожей Мар было когда-то полицейскими при судье Лиар; повара из Людей Машин служили почти так же долго. Слуги и хозяева считали себя одной семьей, связанной периодическими РИШАТРА и давней верностью. По ее словам, Дом Лиар насчитывал тысячу человек, половина из которых была связана со Строителями Городов.

На полпути вверх Луис остановился у окна. Хотя, постойте, окно на лестнице, проходящей через центр здания? Это была голограмма, вид вдоль одной из краевых стен, с узкой полосой ландшафта Кольца. Одно из последних сокровищ Лиар, с гордостью и сожалением сказала Лалискариргиар. Остальные проданы сотни фаланов назад, чтобы заплатить за воду.

Луис вдруг поймал себя на том, что тоже говорит. Он был насторожен, зол и устал, но в старой женщине было нечто, располагавшее к разговору. Она знала о планетах и не сомневалась в его правдивости, она слушала внимательно и так походила на Халрлоприллалар, что Луис рассказал о ней. О бессмертной корабельной проститутке, жившей как полубезумная богиня, пока не появились Луис Ву и его пестрая команда, как она помогла им, как бросила ради них свою разрушенную цивилизацию и как несчастная умерла.

— И поэтому вы не убили Мар Корссил? — спросила Лалискарирлиар, а Ночная Охотница посмотрела на него большими голубыми глазами.

Луис рассмеялся:

— Возможно.

Он рассказал им о своем покорении пятна солнечников, старательно избегая опасных моментов, поскольку считал, что нет смысла упоминать о ждущем этот мир столкновении с солнцем.

— Я хочу покинуть ваш мир, зная, что не причинил ему вреда. Недалеко у меня спрятан запас этой ткани… Ненис, как же я теперь доберусь до него?

Когда они достигли вершины спирали, Луис тяжело дышал. Мар Корссил открыла дверь, за которой оказалась еще одна лестница.

— Вы ночник? — спросила Лалискарирлиар.

— Что? А, нет.

— Тогда лучше дождаться дня. Мар Корссил, ступай, распорядись о завтраке. И пришли Вила с инструментами. Потом можешь спать.

Когда Мар Корссил послушно побежала вниз по лестнице, старая женщина села на древний ковер, скрестив ноги.

— Полагаю, нам придется работать снаружи, — сказала она. — Не понимаю, ради чего вы рискуете. Ради знаний? А каких?

Лгать ей было трудно, но Хиндмост мог подслушать разговор.

— Вам известно что-нибудь о машине, превращающей один вид материи в другой? Воздух в почву, свинец в золото?

Она заинтересовалась.

— Говорят, древние волшебники умели превращать стекло в алмазы. Но это все детские сказки.

Так, об этом хватит.

— А как насчет Ремонтного Центра этого мира? Есть какие-то легенды об этом? Рассказы о его положении?

Женщина удивилась.

— Как если бы мир был искусственной вещью, увеличенной версией города?

Луис засмеялся.

— Гораздо большей. Гораздо-гораздо-гораздо большей. Нет?

— Нет.

— А лекарство бессмертия? Я знаю, что оно реально, Халрлоприллалар принимала его.

— Оно было реально, но сейчас его нет ни в городе, ни в одном из мест, о которых я знаю. Эту историю очень любят… — переводчик использовал в этом месте слово на интерволде, — жулики.

— А есть рассказы о том, откуда оно взялось?

Молодая женщина, пыхтя, поднялась по лестнице, принеся неглубокую чашу. Опасения Луиса быть отравленным исчезли без следа. Чашу заполняла какая-то тепловатая масса, похожая на овсянку, ее ели руками из одной посуды.

— Это ваше лекарство пришло с направления вращения, — сказала старая женщина, — но я не знаю, издалека ли. Это и есть знание, за которым вы пришли?

— Одно из нескольких. — Кажется несомненным, подумал Луис, что в Ремонтном Центре должно быть дерево жизни. Интересно, как они

управлялись с ним? Действительно ли ни одно человеческое существо не хочет стать защитником? Но ведь могут быть гуманоиды, которые… Ладно, эти головоломки могут подождать.

Вил оказался крепким гуманоидом с обезьяноподобным лицом, одетым в простыню, чей первоначальный цвет съело время. К тому же он почти не говорил. Вил повел их вверх по последнему лестничному маршу, неся свой ящик с инструментами.

Вскоре они оказались на вершине трубы, высившейся на усеченной вершине двойного конуса. Ширина ее не превышала фута. Луис затаил дыхание; после уничтожения летательного пояса у него имелись причины бояться высоты. Ветер, набросившийся на них, развевал простыню Вила, подобно трепещущему многоцветному флагу.

— Ну? — сказала Лалискарирлиар. — Можете вы починить это?

— Только не отсюда. Машины должны находиться внизу.

Так оно и было, но добраться до них оказалось нелегко. Ход, по которому они ползли, был всего на несколько дюймов шире Луиса Ву. Вил полз впереди, вскрывая панели.

Ход имел форму пончика, окружая механизмы,

располагавшиеся вокруг трубы. Несомненно, вода стекала по ней. Простая конденсация или у них имелось что-то более изощренное?

Устройства, скрывавшиеся под панелями, располагались очень плотно и были совершенно непонятны для Луиса Ву. Все они сияли чистотой, за исключением… ага… Он пригляделся, стараясь не дышать. Проволочно-тонкий червячок пыли тянулся через механизм, и Луис попытался определить, откуда он упал. Оставалось надеяться, что остальные механизмы исправны.

Луис отполз назад, позаимствовал у Вила толстые перчатки и плоскогубцы с игольно-тонкими концами, отрезал полоску черной ткани и свернул ее. Затем натянул между двумя контактами и закрепил. Ничего не произошло.

Луис продолжил движение по кругу, следом за Вилом. Всего он нашел шесть тонких полосок пыли, отрезал шесть кусков сверхпроводника и поместил в нужные места.

Наконец Луис, извиваясь, выбрался из лаза.

— Разумеется, ваши источники энергии должны быть давно мертвы, — сказал он.

— Нужно посмотреть, — ответила старая женщина и стала подниматься по лестнице на крышу. Луис и Вил шли следом.

Ровная поверхность трубы казалась теперь как бы затуманенной. Луис встал на колени и потянулся потрогать ее. Мокрая. И вода теплая. Она уже капала и лилась вниз по трубам. Луис задумчиво кивнул: еще один добрый поступок, который станет бессмысленным через пятнадцать фаланов.

20. ЭКОНОМИКА ЛИАР

Прямо под пережимом Дома Лиар находилось помещение, напоминавшее одновременно гостиную и спальню. Огромная круговая кровать с балдахином, диваны и стулья вокруг больших и малых столов, стена картин-окон, бар, рассчитанный на широкий выбор напитков. Однако этого выбора не было. Лалискарирлиар налила из хрустального графина в кубок с двумя ручками, пригубила и передала Луису.

— Вы устраиваете здесь приемы? — спросил он.

Она улыбнулась.

— В некотором роде. Семейные собрания.

Оргии что ли? Очень похоже, если именно РИШАТРА удерживает семью Лиар. В тяжелые времена семьи разрушаются. Луис глотнул из кубка — нектар с примесью топлива. По чашкам и тарелкам здесь ничего не делили — из страха быть отравленным? Но она сделала это так естественно. К тому же на Кольце не было болезней.

— То, что вы сделали для нас, улучшит наше положение и умножит капитал, — сказала Лалискарирлиар. — Простите.

— Мне нужно добраться до Библиотеки, войти в нее и убедить людей, которые ею владеют, допустить меня ко всем их знаниям.

— Это очень дорого.

— Но все же возможно? Хорошо.

Она улыбнулась.

— Слишком дорого. Отношения между зданиями сложны. Десятка держит в руках торговлю с туристами…

— Какая Десятка?

— Десять крупных зданий, Лувиву, наиболее могущественных среди нас. В девяти из них еще есть свет и действуют водосборники. Они вместе построили мост к Небесному Холму. Так вот, они держат в руках торговлю с туристами и платят меньшим зданиям за гостеприимство, оказываемое их гостям, за пользование всеми общественными местами, заключают все договоры с другими видами, например, с Людьми Машин на поставку нам воды. Мы платим Десятке за воду и особые услуги. Ваши услуги должны быть действительно особыми… хотя мы платим Библиотеке обычную плату за образование.

— Библиотека входит в Десятку?

— Да. Лувиву, у нас нет денег. Есть ли у вас возможность оказать Библиотеке услугу? Возможно,

ваши исследования помогут им, и тогда часть платы будет компенсирована услугой. Можете вы продать им ваше световое оружие или машину, которая говорит за вас?

— Думаю, лучше этого не делать.

— Можете вы починить другие водосборники?

— Возможно. Вы сказали, что один из Десятки не имеет работающего водосборника. Тогда почему он в нее входит?

— Дом Орлри был в Десятке с самого упадка городов. Традиция.

— А чем он был, когда рухнули города?

— Складом оружия. — Она игнорировала сдавленный смех Луиса. — У них нежные чувства к оружию. Ваш световой излучатель…

— Я боюсь отдавать вам его. Но, может, они захотят, чтобы их водосборник заработал?

— Я узнаю, какую плату они запросят за ваш вход в Дом Орлри.

— Вы шутите?

— Нисколько. — За вами нужно следить, чтобы вы не унесли оружия. Нужно заплатить, чтобы увидеть древнее оружие, и дополнительно за демонстрацию его действия. Узнав его технические возможности, вы можете догадаться о его слабостях. Я узнаю цену. — Она встала. — А теперь

займемся РИШАТРА?

Луис ждал этого, и не внешний вид Лалискарирлиар заставил его заколебаться. Он боялся снимать свои противоударные доспехи и все инструменты. Он помнил пьесу о древнем короле, размышляющем на своем троне: я безумец, но вполне ли я безумец?

Кроме того, было уже слишком поздно ложиться спать! Лучшее, что он мог сделать, поверить Лиар.

— Хорошо, — сказал он и принялся снимать доспехи.

Возраст необычайно обогатил Лалискарирлиар. Луис знал древнюю литературу, предшествовавшую закрепителю. По ней возраст был калечащей болезнью, но эта женщина не была калекой. Кожа висела на ней, ее члены сгибались не так хорошо, как у Луиса, но она была неутомима в любви и в своем интересе к его телу.

Прошло много времени, прежде чем он смог заснуть. С трудом ему удалось открутиться от рассказа о пластине под своими волосами, он не хотел, чтобы она напоминала ему об этом. У Хиндмоста имелся работающий дроуд… и Луис ненавидел себя за то, что желал его.

Проснулся он вечером. Постель дважды встрях-

нулась, он заморгал и заворочался. Перед ним стояли Лалискарирлиар и мужчина из Строителей Городов, тоже в возрасте.

Лалискарирлиар представила его как Фортаралисплиар, своего супруга и хозяина этого дома. Он поблагодарил Луиса за ремонт древнего механизма и пригласил разделить с ним завтрак, уже стоявший на столе: большая чаша тушеного мяса, слишком мягкого, на вкус Луиса.

— Дом Орлри просит больше, чем у нас есть, — сказал Фортаралисплиар Луису. — Мы купили для вас право входа в три соседних с нами здания. Если вам удастся починить хотя бы один из их водосборников, мы сможем войти в Дом Олрли. Это годится?

— Превосходно. Мне нужны машины, которые не работали одиннадцать сотен лет и которые не пытались ремонтировать.

— Да, жена рассказала мне.

Луис покинул их, когда стало темно. Правда, они предложили ему присоединиться к ним, и постель была достаточно большой для этого, но он уже выспался и отдохнул.

Огромное здание напоминало могилу. С верхних этажей Луис хотел понаблюдать за движением по лабиринту мостов, но не заметил никого,

кроме редких большеглазых Ночных Охотников.

— Вызываю Хиндмоста, — сказал он.

— Да, Луис. Нужен перевод?

— Нет, мы одни. Я в летающем городе. Потребуется день или два, чтобы попасть в Библиотеку. Кстати, я здесь заперт — мой летающий пояс уничтожен.

— Чмии по-прежнему не отвечает.

Луис вздохнул.

— Какие еще новости?

— Через два дня мой первый зонд закончит облет краевой стены, и я смогу направить его в летающий город. Хотите, чтобы я поговорил с его обитателями? Мы в этом деле мастера. По крайней мере, я придам достоверность вашему рассказу.

— Я дам вам знать. А что с маневровыми двигателями Кольца? Новые монтируются?

— Нет. Из тех, что вам известны, все двадцать один действуют. Вы их видите?

— Отсюда — нет. Хиндмост, не могли бы вы изучить физические свойства скрита, материала, из которого сделано основание Кольца? Прочность, гибкость, магнитные свойства?

— Я работаю над этим, ведь краевая стена доступна моим приборам. Скрит гораздо плотнее

свинца и скритовое основание Кольца, вероятно, менее ста футов толщины. Я покажу вам свои данные, когда вы вернетесь.

— Хорошо.

— Луис, если потребуется, я могу обеспечить ваше перемещение. Сделать это будет легче, если удастся связаться с Чмии.

— Замечательно! А каким образом?

— Вам нужно дождаться моего зонда, затем вы получите дальнейшие инструкции.

Еще какое-то время после того, как отключился Хиндмост, Луис разглядывал почти пустой город. Чувствовал он себя подавленно: один в пришедшем в упадок здании, в переставшем развиваться городе, без дроуда…

Голос за его спиной произнес:

— Вы сказали моей хозяйке, что вы не ночник.

— Привет, Мар Корссил. Мы пользуемся электрическим освещением, и некоторые из нас придерживаются странного распорядка дня. И вообще, мой день короче вашего. — Луис повернулся.

Разумеется, большеглазая женщина не направляла на Луиса своего оружия.

— Последнее время, — сказала она, — продолжительность дня меняется, и к этому трудно

привыкнуть.

— Согласен.

— Кто говорил с вами?

— Двухголовый монстр.

Мар Корссил повернулась и вышла. Возможно, обиделась. Луис Ву остался у окна, вспоминая свою долгую и богатую событиями жизнь. Он отказался от надежды вернуться в известный космос, он отказался от дроуда. Возможно, пришло время отказаться от… чего-то большего.

Дом Чкар был пластиной литого камня, покрытой балконами, одну его стену разворотили взрывы, открыв местами металлический скелет здания. Водосборник с небольшим уклоном размещался на крыше, и один из взрывов забрызгал каплями металла расположенные внизу механизмы. Луис сомневался, что его ремонт поможет, и так оно и оказалось.

— Это моя вина, — сказала Лалискарирлиар. — Я забыла, что две тысячи фаланов назад Дом Чкар сражался с Домом Орлри.

Дом Пант имел форму луковицы, висящей вершиной вниз. Луис предполагал, что первоначально в нем размещался оздоровительный клуб: повсюду были бассейны, парилки, массажные столы, гимнастические залы. Казалось, что в этом

месте изобилие воды. Легкий, полузабытый запах щекотал ноздри Луиса…

Пант тоже сражался с Орлри, после чего остались воронки от взрывов. Лысый молодой человек по имени Арриверкомпант поклялся, что водосборник никогда не был поврежден. Луис обнаружил полоски пыли в механизмах и контакты над ними, а когда закончил ремонт, на круговой крыше начали формироваться капли воды, стекающие затем по водосточным канавкам.

Здесь возникли сложности с оплатой: Арриверкомпант и его люди предложили РИШАТРА, обещая заплатить позже. (Луис тем временем узнал запах, щекотавший его нос и память. Он оказался в доме с плохой репутацией, и где-то рядом находились вампиры.) Лалискарирлиар хотела наличных немедленно, и Луис развил ее аргументы. Он высказал мысль, что Десятке не понравится, когда Пант перестанет покупать воду, и они будут рады возможности содрать с него куш за мошенничество. Арриверкомпант заплатил.

Дом Джиск имел форму куба с колодцем в центре и был наполовину пуст. Судя по царившему там запаху, Луис понял, что Джиск чрезмерно ограничивает свое потребление воды. Луис

осмотрел механизмы водосборника, быстро проделал необходимые операции, и они заработали. Джиск заплатил немедленно, валяясь при этом в ногах у Лалискарирлиар и не обращая внимания на слугу с инструментами в руках. Ну и ладно.

Фортаралисплиар был великолепен: он сунул две пригоршни металлических монет в карман Луиса, объяснив это сложным этикетом взятки. Эти иносказания довели переводчик Луиса до предельного напряжения.

— Завтра мы с вами пойдем в Дом Орлри, — сказал Фортаралисплиар. — Если сомневаетесь в успехе — ничего не делайте. Сделку я беру на себя.

Дом Орлри находился на левом краю города. Луис и Фортаралисплиар не спешили и, поднявшись повыше, чтобы лучше видеть, осматривали город.

— Кусочек цивилизации уцелел даже после упадка, — сказал Фортаралисплиар и указал на Риле, здание, бывшее некогда императорским дворцом, — прекрасное, но покрытое шрамами. Император пытался претендовать на власть в городе, когда прибыл Дом Орлри… Колонна, похожая на греческую и не поддерживающая ничего, кроме себя самой, была Ченком, некогда

торговым центром. Без запасов, сосредоточенных в нем — в магазинах, ресторанах, на складах одежды, постельного белья и даже игрушек для торговли с Людьми Машин, — город давно умер бы. От основания Ченка вела спиральная дорога к Небесному Холму.

Дом Орлри представляя собой диск сорока футов толщиной и четырехсот шириной и внешне напоминал пирог. Массивная башня на одном краю с тщательно продуманным размещением вооружения, огороженных перилами платформ и грузовых кранов, напоминала Луису капитанский мостик большого линейного корабля. К единственному входу вела широкая дорога. Вдоль верхнего края здания виднелись сотни маленьких выступов, и Луис предположил, что это камеры или другие датчики, причем давно не работающие. Окна в стенах проделали после того, как здание поднялось в воздух, и стекла были плохо подогнаны.

Фортаралисплиар надел желтую с пурпурным мантию из какого-то растительного волокна, грубую по стандартам Луиса, но издалека достаточно величественную. Следом за ним Луис вошел в большое приемное помещение. Здесь горел свет, но мерцающий: на потолке размещались десятки

алкогольных ламп.

Одиннадцать Строителей Городов обоих полов ждали их. Одеты они были почти одинаково: в широкие брюки с узкими манжетами и яркие накидки, края которых покрывали несимметричные вырезы — знак ранга? Беловолосый мужчина, улыбаясь вышедший им навстречу, носил самую изрезанную накидку и был вооружен.

— Я решил лично взглянуть на человека, способного дать нам воду из водосборника, умершего пять тысяч фаланов назад, — сказал он Фортаралисплиару.

Пистолет в его плечевой пластиковой кобуре был небольшим и изящным по форме, но даже он не мог придать Филистранорлри воинственного вида. Небольшое лицо мужчины выражало счастливое любопытство, пока он изучал Луиса Ву.

— Выглядит он довольно необычно… Ну да ладно, вы платите. Посмотрим. — И он сделал жест солдатам.

Они обыскали Фортаралисплиара, потом Луиса, нашли у него фонарь-лазер, опробовали и вернули обратно. Их удивление вызвал переводчик, и Луису пришлось объяснить:

— Он говорит за меня.

Филистранорлри даже подскочил.

— Действительно! Вы продадите его? — спросил он у Фортаралисплиара.

И тот ответил:

— Это не мое.

— Без него я буду нем, — сказал Луис, и, похоже, хозяин Орлри принял это объяснение.

Водосборник оказался уклоном в центре широкой крыши Дома Орлри, а трубы под ним были слишком узки для Луиса. Даже сняв противоударные доспехи, он не смог бы протиснуться в них, поэтому не стал и пытаться.

— Кто делает за вас ремонт? — спросил Луис. — Мыши?

— Висячие Люди, — ответил Филистранорлри. — Нам приходится покупать их услуги. Дом Чилб должен прислать их сюда. Есть ли другие проблемы?

— Да. — К этому времени механизмы были уже достаточно знакомы ему: Луис починил три водосборника и оказался бессилен в четырех случаях. Сейчас он видел нужную пару контактов, но пыли под ней не было. — Их уже пытались ремонтировать раньше?

— Полагаю, да. Но кто может знать точно, спустя пять тысяч фаланов?

— Хорошо, подождем ремонтников. Надеюсь,

они смогут выполнить мои указания. — Ненис! Кто-то давно умерший уничтожил путеводные полоски пыли, но Луис не сомневался, что справится…

— Хотите посмотреть наш музей? — спросил Филистранорлри. — Вы заплатили за это право.

Луис никогда не любил оружие и потому определил лишь принципы, на которых действовали орудия убийства, стоявшие в стеклянных ящиках и за стеклянными стенами. Большинство из них использовали метательные снаряды взрывного действия, некоторые выстреливали серии крошечных пуль, взрывавшихся в теле врага. Несколько имевшихся лазеров были массивными и громоздкими; когда-то их наверняка монтировали на тракторах или летающих платформах.

Вскоре появился один из Строителей Городов с полудюжиной рабочих. Ростом они были Луису по грудь, их головы казались слишком большими для их тел, а пальцы рук почти касались пола.

— Думаю, просто потеряем время, — сказал один из них.

— Сделайте все как надо, и вам заплатят в любом случае, — ответил Луис, и маленький человек усмехнулся.

Ремонтники носили платья без рукавов, но со

множеством карманов, набитых инструментами. Когда солдаты хотели обыскать их, они скинули платья и отошли в сторону — вероятно, не любили, когда к ним прикасались.

Луис шепнул Фортаралисплиару:

— Ваши люди занимаются с ними РИШАТРА?

Строитель Городов захихикал:

— Да, но осторожно.

Висячие Люди собрались вокруг Луиса Ву, глядя поверх его плеч, как он тянется к механизмам руками в изолирующих перчатках.

— Видите контакты? Завяжите эту полоску ткани здесь… и здесь. Всего должно быть шесть пар контактов, найти их можно по полоскам пыли внизу.

Когда ремонтники исчезли за поворотом трубы, Луис сказал хозяевам Орлри и Лиар:

— Мы никогда не узнаем, если они совершат ошибку. Хорошо бы проверить их работу. — О других опасениях он не сказал ни слова.

Наконец Висячие Люди вернулись, и все заторопились на крышу: рабочие, солдаты, хозяева и Луис Ву. Там они долго смотрели, как сгустившийся туман конденсируется и вода стекает к центру уклона.

Шестеро Висячих Людей знали теперь, как

ремонтировать водосборник полосками черной ткани.

— Я хочу купить эту ткань, — сказал Филистранорлри.

Ремонтники вместе с хозяином уже исчезли на лестнице, ведущей вниз, а Филистранорлри и десять солдат преграждали Луису и Фортаралисплиару дорогу к ней.

— Я не собираюсь продавать, — ответил Луис.

Сереброволосый солдат спокойно произнес:

— В таком случае вы останетесь здесь, пока не надумаете. Если будете упрямиться, я потребую продать и говорящий ящик тоже.

Луис ожидал чего-то подобного.

— Фортаралисплиар, может ли Дом Орлри держать вас здесь силой?

Глядя в глаза хозяину Орлри, тот ответил:

— Нет, Луис. Неприятности будут слишком велики. Меньшие здания объединятся, чтобы освободить меня. Под угрозой бойкота Десятка превратится в Девятку.

Филистранорлри рассмеялся.

— Меньшие здания испугаются жажды… — И тут улыбка его исчезла, как будто перейдя на лицо Фортаралисплиара: Дом Лиар мог сам торговать водой.

— Вы не сможете задержать меня. Театры Чкара и удобства Панта закроются для вас, а гостей будут сталкивать с уклонов.

— В таком случае идите.

— Я забираю с собой Луиса.

— Он останется здесь.

— Возьмите деньги и уходите, — сказал Луис. — Это лучший вариант для всех заинтересованных. — Он сунул руку в карман, положив ее на фонарь-лазер.

Филистранорлри протянул небольшую сумку. Фортаралисплиар принял ее, пересчитал содержимое, затем прошел мимо солдат и начал спускаться по лестнице. Когда он скрылся из виду, Луис надвинул капюшон своих противоударных доспехов на лицо.

— Я предлагаю хорошую цену — двенадцать… — что-то непереводимое. — Вы не будете обмануты, — сказал Филистранорлри, сделал знак солдатам, и они побежали.

По краю крыши тянулось ограждение высотой по грудь: зигзагообразная железная перекладина, изогнутая на манер коленчатых корней. Далеко внизу виднелась теневая ферма. Луис побежал вдоль ограждения, направляясь к выходившей из здания дороге. Солдаты нагоняли его, но тут

Филистранорлри, стоявший сзади, выстрелил из пистолета. Оглушительно прогрохотало, и пуля ударила Луиса в лодыжку. Доспехи на мгновение стали жесткими, и Луис повалился, как падающая статуя, но тут же вскочил и помчался дальше. Когда два солдата преградили ему путь, он перелез через ограждение и прыгнул.

Фортаралисплиар, шедший по дороге, удивленно повернулся и замер.

Луис приземлился лицом вниз, и противоударные доспехи стали твердыми, как сталь, спасая ему жизнь, но все же падение оглушило его. Руки, поднявшие его на ноги, сделали это прежде, чем он сам захотел встать. Фортаралисплиар подсунул плечо под мышку Луиса и повел его прочь.

— Быстрее, — с трудом проговорил Луис. — Они могут начать стрелять.

— Не посмеют. Вы не ранены? У вас лицо в крови.

— Дело того стоило.

21. БИБЛИОТЕКА

Они вошли в Библиотеку через маленький вестибюль в основании конуса — самом его кончике.

За широким, массивным столом два библиотекаря работали с читающими экранами: массивными машинами, напоминавшими скопление ящиков и использовавшими книжные ленты, проходившие через ридер [7]. В своих одинаковых голубых мантиях с зазубренными воротниками библиотекари казались священниками. Прошло несколько минут, прежде чем женщина подняла голову.

Ее голова была совершенно белая: видимо, она родилась с такой, потому что старой ее не назвал бы никто — женщины Земли в ее возрасте принимали свою первую порцию закрепителя. Стройная и симпатичная, несмотря на плоскую грудь, она была хорошо сложена, к тому же общение с Халрлоприллалар научило Луиса считать лысую голову и хорошо очерченный череп достаточно сексуальными. Если бы она улыбнулась…

---

[7] Примечания: 7
от английского to read — читать

но даже с Фортаралисплиаром она вела себя грубо и властно.

— Слушаю?

— Я — Фортаралисплиар. Мой контракт у вас?

Пальцы ее забегали по пульту машины.

— Да. Это тот человек?

— Да.

Теперь она посмотрела на Луиса.

— Лувиву, вы меня понимаете?

— Да, с помощью вот этого.

Когда заговорил переводчик, ее спокойствие лопнуло, но лишь на мгновение. Затем она сказала:

— Меня зовут Харкабипаролин. Ваш хозяин оплатил ваше право на неограниченное изучение материалов в течение трех дней с возможностью оплаты дополнительных трех дней. Вы можете ходить по Библиотеке где угодно, за исключением секций, двери которых покрашены золотой краской. Вы можете пользоваться любой машиной, если она не помечена таким образом. — Она указала на оранжевую сетку, как для игры в крестики-нолики. — Чтобы пользоваться ими, вам понадобится помощь. Обращайтесь ко мне или любому, носящему воротничок, как у меня. Вы можете пользоваться столовой, но для сна и умы-

вания вам придется возвращаться в Дом Лиар.

— Хорошо!

Библиотекари удивленно переглянулись. Луис и сам не мог понять, почему произнес это с такой силой. Его поразило, что Дом Лиар стал для него больше домом, чем апартамент на Каньоне, где он когда-то жил.

Фортаралисплиар заплатил серебряными монетами, поклонился Луису и вышел. Библиотекари вернулись к своему прежнему занятию. (Харкабипаролин. Ему изрядно надоели шестисложные имена, но он все лучше запоминал их.) Когда он заговорил, Харкабипаролин оглянулась.

— Есть место, которое я хотел бы найти.

— В Библиотеке?

— Надеюсь. Когда-то давно я уже видел подобное: ты стоишь в центре круга, и этот круг — весь мир. Щит в центре вращается, и можно заставить любую часть мира стать большой…

— У нас есть комната карт. Поднимитесь по лестнице на самый верх. — И она отвернулась.

Узкая спираль из металлических ступеней, закрепленная только вверху и внизу, пронзала Библиотеку от подножия до вершины. Луис миновал несколько закрытых золотых дверей, затем арку, ведущую к пультам читающих машин со

стоящими перед ними стульями. По мере подъема он насчитал сорок шесть Строителей Городов, сидящих перед экранами, двух пожилых Людей Машин, а также небольшого, очень полосатого мужчину непонятного вида и женщину-гула — все в отдельных комнатах.

Самый верхний этаж оказался комнатой карт — Луис понял это, как только добрался до него.

Первую комнату карт они обнаружили в покинутом летающем дворце. Ее стены представляли собой голубое кольцо, испещренное белыми пятнами, а кроме того, в ней имелись глобусы десяти планет с кислородными атмосферами и экран, показывавший увеличенное изображение. Однако сцены, которые он демонстрировал, снимались тысячи лет назад. Цивилизация Кольца в них жила полной жизнью: сверкали города, корабли скользили сквозь петли краевой транспортной системы; воздушные корабли размером с эту Библиотеку и космические — гораздо больше ее.

В то время они не пытались найти Ремонтный Центр, их интересовал способ покинуть Кольцо. Ясно, что старые записи для этого не годились.

Тогда мы очень спешили, подумал Луис. Ничего, спустя двадцать три года и вновь оказавшись в отчаянном положении, попытаемся снова…

Закончив подъем, Луис оказался в центре Кольца, горевшего вокруг него; там, где должно было размещаться солнце, находилась голова Луиса Ву. Карта имела два фута высоты и почти четыреста футов в диаметре. Той же высоты теневые квадраты размещались гораздо ближе к центру, паря над тысячами квадратных футов черного пола, испятнанного тысячами звезд. Черный потолок тоже усеивали звезды.

Луис направился к одному из теневых квадратов и прошел сквозь него. Голограмма, конечно, как и в первой комнате карт, но на сей раз не было глобусов землеподобных миров.

Он повернулся, чтобы изучить обратную сторону теневого квадрата, однако не увидел ничего, кроме слегка изогнутого мертвенно-черного прямоугольника. Экран, дающий увеличение, работал.

Прямоугольник экрана три на два фута, с пультом управления прямо под ним, был смонтирован на круговом рельсе, расположенном между теневыми квадратами и Кольцом. Мальчик, смотревший на него, изучал один из двигателей Баззарда. На экране он выглядел как ослепительное голубоватое сияние, и мальчик пытался разглядеть находящееся за ним.

Впрочем, это был скорее юноша. Красивые каштановые волосы покрывали всю его голову, сгущаясь к затылку, а носил он голубую мантию библиотекаря с широким квадратным воротником, край которого украшал всего один вырез.

— Можно мне смотреть поверх вашего плеча? — спросил Луис.

Мальчик повернулся. Черты его лица были мелкими, как у любого Строителя Городов, отчего он казался старше.

— А вы допущены к этому знанию?

— Дом Лиар заплатил за меня.

— О! — Мальчик отвернулся. — Да все равно мы ничего не увидим. Через два дня они отключатся.

— А на что вы смотрите?

— На ремонтную команду.

Луис вгляделся в сияние. Ураган бело-голубого света заполнял экран, оставляя темноту в центре, и двигатель был тусклым розоватым пятном в центре темноты.

Электромагнитные силовые линии собирали горячий водород солнечного ветра, уплотняли его до температуры синтеза, после чего выбрасывали в сторону солнца. Машины изо всех сил старались удержать Кольцо на месте, однако люди

видели только бело-голубое сияние и розоватое пятно в центре.

— Они почти закончили, — сказал мальчик и, помолчав, задумчиво продолжал: — Мы думали, нас позовут на помощь, но никто не пришел.

— Может, у вас нет приборов, чтобы услышать их вызов? — Луис старался, чтобы голос его звучал спокойно. Ремонтная команда! — В любом случае им придется кончать — у них нет больше двигателей.

— А вот и нет. Смотрите. — Краевая стена понеслась по экрану, потом, отойдя от голубого сияния, изображение остановилось, и Луис увидел куски металла, падающие вдоль стены.

Он вглядывался в них, пока не обрел полной уверенности. Полосы металла, огромный, похожий на катушку цилиндр — части того, что он видел через телескоп «Иглы». Помост для сборки маневрового двигателя Кольца.

Ремонтная команда, должно быть, затормозила это оборудование до солнечной орбитальной скорости, используя часть краевой транспортной системы. Но как они собирались проделать обратную процедуру? Для доставки в нужное место механизм требовалось ускорить до скорости вращения Кольца.

С помощью трения в атмосфере? Эти материалы могли быть такими же прочными, как скрит, и тогда нагревание им не грозило.

— А вот еще. — Изображение снова заскользило вдоль краевой стены, и вскоре на экране появились четыре крупных корабля Строителей Городов, а крапинка за ними была «Горячей Иглой Следствия». Луис не заметил бы ее, если бы не знал, где она находится: в миле от единственного корабля, еще опоясанного двигателем Баззарда.

— Видите? — Мальчик указал на два тороида цвета меди. — Это единственный оставшийся двигатель. Когда ремонтная команда установит его, они закончат.

Мегатонны строительного оборудования падали вдоль краевой стены, несомненно, сопровождаемые толпами строителей, и все это нацеливалось на место стоянки «Иглы». Хиндмосту это не понравится.

— Закончат, — согласился Луис. — Но этого не хватит.

— Не хватит для чего?

— Это неважно. А давно работает ремонтная команда? Откуда они пришли?

— Никто не хочет мне ничего говорить, — грустно сказал мальчик. — Флуп. Благоухающий

флуп. И что все так разволновались? Почему, я вас спрашиваю? Впрочем, вы тоже не знаете…

Луис пропустил это мимо ушей.

— Кто они? Как узнали об опасности?

— Никто не знает. Нам ничего о них не известно, — кроме того, что они начали устанавливать машины.

— Давно?

— Восемь фаланов назад.

Быстрая работа, подумал Луис. Всего полтора года плюс время, ушедшее на подготовку. Кто же они? Умные, быстрые, решительные, не боящиеся крупных проектов и больших чисел… они могут быть… Да нет, защитники давно исчезли.

— Они ремонтировали что-то еще?

— Над частью сливных гор появился туман, и учитель Вилп считает, что ремонтники открывают трубы. Разве это не большое дело — открыть сливную трубу?

Луис задумался.

— Согласен, большое. Мало просто запустить землечерпалки, нужно еще нагреть трубы, а они уходят под мир. Я полагаю, отложения морского дна, блокирующие трубы, замерзают.

— Флуп, — сказал мальчик.

— Что?

— Коричневое вещество, которое выходит из сливных труб, называется флуп.

— Вот как?

— Откуда вы прибыли?

Луис усмехнулся.

— Я пришел со звезд, вот в этом. — Он протянул руку над плечом мальчика и показал на пятнышко, бывшее «Горячей Иглой Следствия». Глаза мальчика широко раскрылись.

Не так уверенно, как мальчик, Луис провел изображение вдоль пути, проделанного посадочной шлюпкой после преодоления краевой стены. Он нашел белое пятно облаков размером с континент в том месте, где находились солнечники. Влево от него уходило широкое зеленое болото, затем река, пробившая себе новое русло, покинув старое, выглядевшее теперь как извивающаяся коричневая полоса на фоне желто-коричневой пустыни. Луис проследил сухое русло реки и показал мальчику город вампиров; мальчик кивнул.

Этому пареньку очень хотелось поверить, что Люди со звезд пришли, чтобы помочь нам, и в то же время он боялся показаться легковерным. Луис улыбнулся ему и продолжал.

Земля вновь стала зеленой. Вдоль дороги Людей Машин следовать было легко: в большинстве

мест земли по разные ее стороны заметно отличались друг от друга. Река вскоре изогнулась снова и соединилась со своим старым руслом. Луис увеличил масштаб изображения, и вот они уже смотрят сверху на летающий город.

— Я видел это, — сказал мальчик. — Расскажите мне о вампирах.

Луис заколебался. В конце концов соотечественники мальчика были экспертами этого мира по межвидовому сексу.

— Они могут заставить тебя заняться с ними РИШАТРА, и пока ты это делаешь, прокусывают тебе шею. — Он показал мальчику зажившие раны на своем горле. — Чмии убил вампира, который… э-э… напал на меня.

— А почему вампиры не схватили его?

— Чмии не похож на существ этого мира. Иметь с ним дело — все равно что соблазниться колбасным растением.

— Мы делаем духи из вампиров, — сказал мальчик.

— Что? — Неужели забарахлил переводчик?

Мальчик загадочно улыбнулся.

— Однажды вы это поймете. Мне нужно идти. Вы будете здесь позднее?

Луис кивнул.

— А как ваше имя? Меня зовут Кавакрексенджаджок.

— А меня — Лувиву.

Мальчик исчез на лестнице, а Луис остался перед экранами.

Духи! Запах вампиров в Доме Пант… Луис вдруг вспомнил ночной приход Халрлоприллалар к нему двадцать три года назад. Она пыталась управлять им и говорила об этом. Неужели она пользовалась запахом вампиров?

Впрочем, сейчас это не имело значения.

— Вызываю Хиндмоста, — сказал он. — Вызываю Хиндмоста.

Тишина.

Экран не мог поворачиваться и всегда был обращен наружу, от теневых квадратов. Досадно, но информативно: это могло означать, что изображение передавалось именно с теневых квадратов.

Он уменьшил увеличение экрана и двигался в направлении вращения с совершенно невероятной скоростью, пока не оказался над миром воды. Это было просто здорово: возможности Библиотеки значительно превышали таковые телескопа «Иглы».

Карта Земли выглядела старой: полмиллиона

лет исказили очертания континентов. А может, больше? Миллион? Два? Геологи должны знать это.

Луис сдвинул вправо, на экране появилась Карта Кзина: острова, сгруппированные вокруг пластины ослепительно сверкавшего льда. Интересно, каков возраст топографии этой карты? Нужно спросить у Чмии.

Луис расширил поле зрения и заскользил над желто-оранжевыми джунглями, потом пересек ленту реки и направился к морю: на слиянии рек могут находиться города.

Он едва не проскочил мимо него — плохо различимого сетчатого узора, наложенного на цвета джунглей. В некоторых городах людей имелись зеленые зоны, но в этом городе кзинов они занимали больше места, чем здания. При максимальном увеличении Луис мог даже различить рисунок улиц.

Кзинам с их чувствительным обонянием никогда не нравились большие города, но этот город не уступал по размерам местонахождению правительства Кзина.

Итак, у них есть города. Что еще? Если они имеют какую-либо промышленность, им необходимы… морские порты? Рудничные поселки? Он

продолжал движение.

Джунгли стали реже, желто-коричневая почва, проглядывавшая между деревьями, слагали узор, напоминавший расплывшуюся мишень для стрельбы из лука. Вероятно, очень большой и очень старый карьер.

Полмиллиона или даже больше лет назад группу кзинов высадили в этом месте. Они провели эти годы в мире, толщина которого составляла несколько сотен футов, но, похоже, сохранили свою цивилизацию.

У них есть головы на плечах, у этих почти-котов, создавших огромную межзвездную империю. Ненис, ведь именно кзины научили людей пользоваться генераторами гравитации! В своих поисках союзников против Хиндмоста Чмии должен был достичь Карты Кзина несколько часов назад.

Луис двинулся вдоль реки к морю, потом повел свой глаз Бога к югу, вдоль береговой линии крупнейшего континента Карты. Он надеялся увидеть порты, хотя кзины мало использовали корабли. Они не любили моря, их морские порты представляли собой индустриальные города, никто не жил в них ради удовольствия.

Впрочем, это было в Империи кзинов, где

тысячелетиями использовались генераторы гравитации. Наконец Луис наткнулся на порт, который мог поспорить с гаванью Нью-Йорка. В нем кишели ползущие в кильватер корабли, пожалуй, слишком маленькие для моря, а сама гавань была почти круглой и походила на метеоритный кратер.

Луис уменьшил увеличение и словно отступил в небо, чтобы получить общее представление.

Снова взглянув на экран, он изумленно затряс головой. Неужели его подводит зрение? Или он перепутал ручки?

Круговую форму имел корабль, находившийся в гавани, и это делало ее похожей на ванну.

Цепочки меньших кораблей все еще были здесь, значит, все это было реальностью. Он смотрел на корабль размером с небольшой город, почти вписывавшийся в дугу гавани.

Они не могут использовать его часто, подумал Луис, его двигатели просто изуродуют морское дно. И чем кзины заправляют такую большую машину, чем они заправляли ее в самом начале? И откуда они взяли металлы для строительства?

Почему?

— До сих пор Луис не задумывался всерьез, что будет, если Чмии найдет то, что искал на Карте

Кзина. Время еще есть.

Он повернул ручку увеличения и отодвинулся в пространство, пока Карта Кзина не стала группой пятнышек на голубом фоне. По краям экрана появились другие Карты.

Ближайшая к Карте Кзина выглядела как круглая розовая точка. Марс… И так же далеко от Кзина, как Луна от Земли. Идея преодолеть такое расстояние на морском корабле, даже размером с небольшой город… Ненис!

— Вызываю Хиндмоста. Луис Ву вызывает Хиндмоста. — Время шло, и ремонтная команда приближалась к «Игле», а Чмии набирал на Карте Кзина воинов. Луис не собирался говорить об этом Хиндмосту, чтобы не расстраивать кукольника.

Чем же был занят Хиндмост, что не мог ответить на вызов? Мог ли человек хотя бы предположить ответ?

Ну ладно, продолжим путешествие.

Луис уменьшил масштаб, так что на экране появились обе краевые стены, и поискал Кулак Бога возле средней линии Кольца, левее Великого Океана. Ничего. Он увеличил масштаб. Пятно пустыни, большее по размерам, чем Земля, было слишком мало по сравнению с Кольцом, но оно осталось на месте, красноватое и бесплодное, а

бледная точка в его центре — Кулак Бога, гора в тысячу миль высотой из обнаженного скрита.

Луис заскользил влево, вдоль пути, который они проделали от места падения «Лгуна», и вскоре достиг воды, широкого отростка Великого Океана. Двадцать три года назад они остановились в виду этого залива. Луис двинулся обратно, выискивая продолговатое облако, но глаза бури не было.

— Вызываю Хиндмоста! Во имя Кдапта, финагла и Аллаха я вызываю тебя, Хиндмост! Ненис! Вызываю…

— Я здесь, Луис.

— Отлично! Я в библиотеке летающего города, в комнате карт. Поищите записи Несса о комнате карт, которую мы…

— Я помню, — невозмутимо ответил кукольник.

— Так вот, та комната карт показывала старые записи, а эта — настоящее время!

— Вы в безопасности?

— В безопасности? А, да, вполне. Я использовал сверхпроводящую ткань, чтобы обзавестись друзьями. Однако я сижу здесь в ловушке: даже если бы я мог купить выход из города, мне еще нужно миновать пост Людей Машин на Небесном Холме.

Я, пожалуй, не буду пытаться вырваться.

— Разумно.

— Какие новости у вас?

— Их две. Во-первых, я получил голограмму двух других космопортов. Все одиннадцать кораблей разрушены.

— Двигатели Баззарда сняты со всех?

— Да, со всех.

— Что еще?

— Не ждите помощи от Чмии. Посадочная шлюпка села на Карту Кзина в Великом Океане. Я должен был догадаться раньше: кзин спятил и увел корабль с собой.

Луис мысленно выругался. Он узнал этот невозмутимый, бесстрастный тон. Кукольник был явно расстроен и утратил контроль над нюансами человеческой речи.

— Где он? Что собирается делать?

— Через камеры посадочной шлюпки я видел, как он облетел Карту Кзина и нашел крупный морской корабль…

— Я тоже нашел его.

— Ваши выводы?

— Они пытались изучить или колонизировать остальные Карты.

— Да. В известном космосе кзины завоевывали

другие звездные системы. Здесь, на Карте Кзина, они, должно быть, научились смотреть через океан, ведь космических кораблей у них, разумеется, нет.

— Конечно. — Первый шаг в развитии космического транспорта заключался в выводе чего-нибудь на орбиту. На Кзине первая космическая скорость составляла шесть миль в секунду, а на Карте Кзина она равнялась семистам семидесяти милям. — Они не могли построить много таких кораблей — где взять столько металла? И путешествия эти должны длиться десятилетиями. Интересно, откуда они вообще знают о других Картах?

— Можно предположить, что они сумели запустить телескопические камеры, размещенные на борту ракет. Такие приборы можно сделать достаточно быстро, а ракету не обязательно выводить на орбиту, она может подняться и упасть обратно.

— Интересно, добрались ли они до Карты Земли? Это еще сто тысяч миль за Марсом, а Марс — неподходящее место для перевалочной базы. — Что могли кзины найти на Карте Земли? Только homo habilis или защитников расы Пак тоже? — Справа расположена Карта Дауна, а мир в

направлении против вращения мне неизвестен.

— Мы знаем его. Местные жители обладают общинным разумом и вряд ли когда-нибудь полетят к звездам. Их кораблям потребуется поддержка всего улья.

— Они гостеприимны?

— Нет, они воевали с кзинами. А кзины явно отказались от покорения Великого Океана. Похоже, они используют большой корабль, чтобы закрыть гавань.

— Вот как? Я полагаю, это и местонахождение правительства. Однако мы говорили о Чмии.

— После разведочного полета над Картой Кзина он завис над большим кораблем. Поднялась авиация и нанесла по нему удар ракетами. Чмии позволил им сделать это, и ракеты не причинили ему вреда, а затем сам уничтожил четыре самолета. Остальные продолжали атаковать, пока не израсходовали топливо и боезапас. Когда они вернулись на корабль, Чмии опустился следом. Сейчас посадочная шлюпка находится на платформе боевой рубки большого корабля. Атаки продолжаются. Луис, может, он ищет союзников против меня?

— Успокойтесь, ему все равно не найти ничего, что могло бы пробиться сквозь корпус Дженерал

Продактс. Они не могут повредить даже посадочную шлюпку.

Долгая пауза, затем:

— Возможно, мы правы. Авиация использует водородные двигатели и ракеты с химическим горючим. Как бы то ни было, мне придется спасать вас самому. Ждите зонд, когда стемнеет.

— А как же краевая стена? Вы говорили, что трансферные диски не действуют через скрит.

— Я использовал второй зонд, чтобы установить на краевой стене пару дисков. Они будут работать как трансляторы.

— Пусть будет так. Я в здании, похожем на волчок, на самом краю города. Пусть зонд повисит, пока мы решим, что делать. Я не уверен, что уже хочу уходить.

— Это необходимо.

— Но ведь ответы на все наши вопросы могут быть прямо здесь, в Библиотеке!

— Вы уже чего-то добились?

— Так, по мелочам. Все, что знал народ Халрлоприллалар, находится где-то в этом здании. Кроме того, я хочу поговорить с гулами — они мусорщики, и, похоже, бывают везде.

— В общем, у вас лишь возникли новые вопросы. Очень хорошо, Луис. У вас есть несколько

часов — как стемнеет, я пошлю за вами зонд.

22. БОЛЬШОЕ ВОРОВСТВО

Кафетерий находился посредине здания, и Луис возблагодарил судьбу за небольшой подарок: Строители Городов были всеядными. Тушеному мясу с грибами не хватало соли, но оно заполнило пустоту в животе Луиса.

Соли здесь почти не употребляли, и все моря были пресными, за исключением Великих Океанов. Наверное, он был единственным гуманоидом на Кольце, которому требовалась соль, и он не мог жить без нее вечно.

Луис поел быстро — его подгоняло сознание скорого ухода отсюда. Кукольник уже испугался. Удивительно, что он еще не удрал, оставив Луиса, ренегата Чмии и Кольцо дожидаться своей общей судьбы. Луис почти восхищался кукольником, собиравшимся спасти свой насильно завербованный экипаж.

Впрочем, он может передумать, когда ремонтная команда подойдет к нему поближе. Луис собирался оказаться на борту «Иглы» до того, как Хиндмост развернет свой телескоп в их направлении.

А пока он вернулся в верхние комнаты.

Читающие экраны, которые он опробовал, давали только непонятные ему тексты без рисунков и голосового сопровождения. В конце концов за одним из нагромождений экранов он заметил знакомый воротник.

— Харкабипаролин?

Библиотекарь повернулась. Маленький плоский нос, рот как ножевая рана, голая макушка изящного черепа, длинные волнистые белые волосы… По человеческим меркам ей было около сорока, но Строители Городов могли стареть или быстрее, или медленнее людей, Луис не знал этого точно.

— Да?

Голос ее прозвучал резко, и Луис вздрогнул.

— Мне нужен экран с голосовым сопровождением и лента, на которой есть характеристики скрита.

Женщина нахмурилась.

— Я не знаю, о чем вы говорите. Что такое голосовое сопровождение?

— Я хочу, чтобы он вслух читал мне содержание ленты.

Харкабипаролин удивленно уставилась на него, затем рассмеялась. Она попыталась подавить смех, но не смогла, да и все равно было

слишком поздно: они уже оказались в центре внимания.

— Здесь нет таких вещей. И никогда не было. — Она старалась говорить шепотом, но хихиканье прорывалось, делая ее речь громче, чем ей бы хотелось. — Вы что — не умеете читать?

Кровь и ненис! Луис чувствовал, как волна жара приливает к его щекам. Грамотность — это превосходно, и рано или поздно каждый учился читать, хотя бы на интерволде. Однако это не было вопросом жизни или смерти, ведь на каждой планете имелись читающие аппараты! Без такого аппарата его переводчик ничего не мог сделать!

— Мне нужна большая помощь, нежели я думал. Мне нужно, чтобы кто-то читал для меня.

— За это вы не платили. Пусть ваш хозяин пересмотрит договор.

Луис не рискнул попытаться подкупить эту враждебно настроенную женщину.

— Вы поможете мне найти нужные ленты?

— За это вы заплатили. Вы даже купили право прерывать мои собственные исследования. Говорите, что вам нужно, — быстро сказала она. Пальцы ее забегали по пульту, и страницы текста побежали по экрану. — Характеристики скрита? Вот вам физический текст. Одна из глав о дина-

мике и структуре мира касается скрита, но это может оказаться слишком сложным для вас.

— И еще основной физический текст.

Она с сомнением посмотрела на него.

— Хорошо. — Ее пальцы снова пришли в движение. — Это старая лента для студентов, касающаяся конструкции краевой транспортной системы. Может, это что-нибудь даст вам.

— Я беру ее. Ваши люди когда-либо достигали обратной стороны мира?

Харкабипаролин остановилась.

— Уверена, что да. Мы правили этим миром и звездами, и, если бы наши механизмы уцелели, Люди Машин назвали бы нас богами. — Она возобновила набор. — Однако записей об этом событии не сохранилось. Что еще вам нужно?

— Я и сам не знаю. Можете вы помочь мне проследить источник древнего лекарства бессмертия?

Харкабипаролин вновь рассмеялась, на сей раз мягче.

— Сомневаюсь, что вы сумеете унести столько катушек с книгами. Те, кто делал это лекарство, никогда не делились своим секретом, а те, кто писал книги, никогда не раскрыли его. Я могу дать вам религиозные книги, полицейские за-

писи о мошенничествах, описания экспедиций в различные части мира. Существует рассказ о бессмертном вампире, которые посещал Травяных Гигантов на протяжении тысяч фаланов, становясь с годами все более хитрым, пока…

— Нет.

— Его запас лекарства так никогда и не нашли. Значит, нет? Дайте взглянуть… Дом Ктистек присоединился к Десятке, потому что в других Домах лекарство кончилось раньше, чем у него. Увлекательный урок политики…

— Нет, забудьте об этом. Вы знаете о Великом Океане?

— Есть два Великих Океана, — заметила она. — Их легко заметить на Арке ночью. В некоторых древних историях говорится, что лекарство бессмертия пришло из Океана, расположенного против направления вращения.

— Вот как?

Харкабипаролин ухмыльнулась.

— Вы очень наивны. Невооруженным глазом на Арке можно разглядеть только Океаны. Если что-то ценное приходит издалека и больше не появляется, говорят, что оно пришло из одного из Великих Океанов. Кто может оспорить это или предложить другой источник?

Луис вздохнул.

— Вероятно, вы правы.

— Лувиву, что объединяет ваши вопросы?

— Может, и ничего.

Она отдала ему катушки, которые он заказал, и книгу для детей с рассказами о Великом Океане.

— Не знаю, что вы собираетесь делать с ними. Украсть их невозможно. Перед выходом отсюда вас осмотрят, к тому же вам не унести с собой читающую машину.

— Спасибо за помощь.

Луису требовался помощник для чтения, но просить первого встречного ему не хотелось. А если не первого? В одной из комнат сидел гул. Если гулы с теневой фермы знали Луиса Ву, может, и этот знает тоже.

Однако гул уже ушел, оставив лишь свой запах.

Луис опустился на стул перед читающим экраном и закрыл глаза, бесполезные катушки оттопыривали карманы его рубашки. «Я еще не побежден, — подумал он. — Может, мне снова встретится тот мальчик, может, Фортаралисплиар поможет мне сам или пошлет кого-то другого. Конечно, это будет стоить дороже. Вообще все всегда стоит дороже и затягивается на дольше».

Читающая машина была большим, неуклюжим предметом, прикрепленным к стене толстым кабелем, создатель ее явно не имел сверхпроводящей проволоки. Луис вставил катушку в гнездо и вгляделся в бессмысленный текст. Резкость изображения была невелика, и нигде на машине не было решетки динамика. Харкабипаролин сказала правду.

У меня нет этого времени.

Луис встал. Выбора у него не оставалось.

Крыша Библиотеки представляла собой обширный сад. От вершины винтовой лестницы в ее центре расходились по спиралям дорожки на жирной черной почве между которыми росли огромные нектароносные цветы. Повсюду стояли невысокие темно-зеленые рога изобилия с крошечными голубыми цветами, высились колбасные растения, у которых большинство колбасок раскололись, выбросив золотые цветы, а также деревья, усыпанные гирляндами зеленовато-желтых спагетти.

На разбросанных повсюду скамьях сидели парочки в голубых мантиях работников Библиотеки, а высокий мужчина сопровождал шумную группу туристов из Висячих Людей. Никто вокруг не выглядел охранником. Ни одна дорожка не

уходила с крыши Библиотеки, так что охрана не требовалась, если, конечно, вор не умел летать.

Луис собирался отплатить неблагодарностью за оказанное ему гостеприимство. Правда, он заплатил за него… и все же сейчас ему было не по себе.

На краю крыши высился водосборник, напоминавший скульптуру треугольного паруса, и вода с него стекала в бассейн. Этот бассейн кишел сейчас детворой. Луис услышал свое имя и повернулся как раз вовремя, чтобы поймать мяч, летевший ему в грудь.

Мальчик с каштановыми волосами, которого Луис встретил в комнате карт, захлопал в ладоши, прося вернуть мяч.

Луис содрогнулся: скоро находиться здесь станет опасно. Предупредить их, чтобы покинули крышу? Однако ребятишки могут почувствовать что-то неладное и вызвать охрану.

Луис бросил большой мяч обратно и осторожно пошел. Обогнув группу невысоких деревьев, стволы которых казались выжатыми, как выстиранное белье, он оказался в уединенном месте и решил воспользоваться переводчиком.

— Хиндмост?

— Сообщаю, Чмии по-прежнему атакуют. Он

ответил один раз, расплавив крупное вращающееся орудие большого корабля. Я не могу понять его мотивы.

— Вероятно, он хочет показать, насколько хороша его защита, а затем приступит к делу.

— И что это будет за дело?

— Думаю, он сам этого не знает. Сомневаюсь, что они могут для него многое сделать, разве что познакомить с самкой. Или тремя. Хиндмост, у меня нет возможности узнать здесь хоть что-нибудь: я не могу читать с экранов, к тому же материала слишком много. Мне нужна неделя.

— А что может натворить за неделю Чмии? Я не хочу рисковать.

— Да, конечно. Я получил здесь несколько катушек с записями, на которых могут оказаться нужные сведения, если мы сумеем их прочесть. Можете вы что-то сделать с ними?

— Думаю, это маловероятно. Можете вы доставить мне одну из их читающих машин? В этом случае я прокручу ленты на экране и пересниму их для компьютера «Иглы».

— Они очень тяжелые, а кроме того, от них идут толстые кабели, которые…

— Перережьте их.

Луис вздохнул.

— О'кей. Что дальше?

— Через камеру зонда я уже вижу летающий город. Я веду этот зонд к вам. От вас требуется убрать дейтериевый фильтр, закрывающий трансферный диск. У вас есть кусачки?

— У меня нет вообще никаких инструментов, мне оставили только фонарь-лазер. Подскажите мне, где нужно разрезать.

— Надеюсь, это стоит потери половины моей способности к дозаправке. Ну, ладно. Если вы сможете захватить читающую машину и она пройдет через отверстие в трансферном диске — очень хорошо. В противном случае, принесите хотя бы ленты. Возможно, я смогу с ними что-то сделать.

Луис стоял на краю крыши Библиотеки и смотрел вниз, на сумерки теневой фермы, окаймленные солнечным светом. Прямоугольные поля уходили вдаль, Змеиная Река изгибалась влево и исчезала среди низких гор. За горами виднелись моря, равнины, крошечные горные хребты и еще более крошечные моря, а за всем этим вздымалась в небо Арка. Наполовину загипнотизированный, Луис ждал под ярким небом. Делать больше было нечего, и он почти не замечал течения времени.

Зонд возник в небе, излучая голубое пламя. Там, где почти невидимый огонь коснулся вершины крыши, растения и почва оказались в оранжевом аду. Маленькие Висячие Люди, библиотекари в голубых мантиях и мокрые ребятишки бросились к лестнице.

Зонд опустился в это пламя и повалился набок, когда двигатели отключились. Он представлял собой цилиндр двадцати футов длиной и десяти шириной с выступами камер и других инструментов.

Луис подождал, пока пламя в основном погасло, а затем подошел по углям к зонду. Крыша была пуста, как он и хотел. Никто не погиб — это хорошо.

Голос из переводчика объяснил ему, как нужно срезать молекулярное сито с вершины зонда. Обнажился трансферный диск.

— Что теперь? — спросил Луис.

— Я переключил действие трансферного диска на другой зонд и убрал фильтр. Можете вы раздобыть читающую машину?

— Постараюсь, хоть мне это и не нравится.

— Через два года это не будет иметь значения. Я даю вам тридцать минут, потом уходите, захватив, что сумеете.

Когда Луис ступил на лестницу, дорогу ему преградили два десятка библиотекарей в голубых мантиях. Он надвинул капюшон на лицо и шаг за шагом стал спускаться, не обращая внимания на куски металла, отскакивающие от противоударных доспехов.

Стрельба стала реже, потом прекратилась, стрелки попятились.

Когда они отошли достаточно далеко, Луис рассек лестницу между собой и ими. Спираль лестницы крепилась только вверху и внизу, поэтому сжалась, как пружина, оборвав площадки перед дверями. Несчастные библиотекари вцепились в нее, спасая свои жизни, а Луису достались верхние два этажа в его полное распоряжение.

Однако, когда он повернулся к ближайшей комнате для чтения, дорогу ему преградила Харкабипаролин с топором в руках.

— Мне снова нужна ваша помощь, — сказал Луис.

Она качнулась вперед, нанося удар, и Луис поймал топор, отскочивший от его шеи. Женщина попыталась вырвать оружие.

— Смотрите, — сказал Луис и провел лучом лазера по кабелю питания машины. Кабель вспыхнул и упал на пол, рассыпая искры.

— Дом Лиара дорого заплатит за это! — закричала Харкабипаролин.

— Это не поможет. Я хочу, чтобы вы помогли мне вынести читающую машину на крышу. Я собирался прорезать стену, но ваша помощь более предпочтительна.

— Этого я не сделаю!

Луис провел лучом по читающей машине, та развалилась и вспыхнула. Запах был ужасный.

— Скажите, когда надумаете.

— Любовник вампира!

Машина была тяжелой, а Луис не мог позволить себе выпустить лазер из рук, поэтому ему пришлось подниматься по лестнице спиной вперед. При этом большая часть веса приходилась на Харкабипаролин.

— Если и ее уроним, — предупредил он, — придется вернуться за другой.

— Идиот!.. Вы же перерезали кабель!

Луис не ответил.

— Почему вы делаете это?

— Я пытаюсь спасти мир от столкновения с солнцем.

Она едва не выпустила машину.

— Но… но ведь есть двигатели! Они поставят все на место!

— Вы уже знаете о них? Так вот, их слишком мало, а кроме того, слишком поздно. Большинство ваших космических кораблей никогда не вернутся, поэтому двигателей не хватит. Идемте дальше.

Когда они выбрались на крышу, зонд поднялся и опустился перед ними на кормовые дюзы. Они поставили машину, похоже было, что она не пройдет. Стиснув зубы, Луис срезал экран — этого должно хватить.

Харкабипаролин молча наблюдала за ним, она слишком устала, чтобы комментировать происходящее.

Экран вошел в отверстие на место молекулярного фильтра и исчез. Остальное — сама машина — было гораздо тяжелее, но Луис ухитрился засунуть в отверстие один край, потом лег на спину и толкал ногами, пока весь аппарат не исчез.

— Дом Лиар не имеет к этому отношения, — сказал он библиотекарше. — Они даже не знали, что я задумал. Держите. — Он положил рядом с ней тускло-черную ткань. — Дом Лиар может рассказать вам, как ремонтировать этим водосборники и другие древние машины. Вы можете сделать весь город независимым от Людей Машин.

Женщина следила за ним глазами, полными

ужаса, и трудно было сказать, слышит она хоть слово или нет.

Луис осторожно ступил на диск.

И оказался в грузовом трюме «Иглы».

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

23. РЕШАЮЩЕЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Он находился в большой и гулкой стеклянной бутыли, в почти полной темноте. Через прозрачные стены виден был окутанный мраком, наполовину опустевший космический корабль. Зонд висел в зажимах на задней стене грузового трюма, в восьми футах от серого пола, и Луис сидел в нем на месте дейтериевого фильтра, подобно яйцу на подставке.

Луис качнулся, повис на руках и спрыгнул. Устал он неимоверно. Ничего, еще немного, и можно будет отдохнуть: по другую сторону непроницаемой стены его ждала безопасность и отдых между спальными пластинами…

— Хорошо. — Голос Хиндмоста звучал откуда-то с потолка. — Это и есть читающий экран? Не думал, что он такой громоздкий. Вам пришлось разрезать его пополам?

— Да. — Луис перетащил, части машины на пол трюма; к счастью, у кукольников были хорошие инструменты… — Надеюсь, у вас есть трансферный диск.

— Я предусмотрителен. Загляните в передний левый… Луис!

Стон невыносимого ужаса донесся сзади, и Луис быстро повернулся.

В зонде, там, где он сидел несколько минут назад, возникла Харкабипаролин, державшая в руках ружье. Губы ее разошлись, приоткрыв зубы, глаза не знали ни секунды покоя: они бегали вверх, вниз, влево и вправо, нигде не встречая поддержки.

Хиндмост взял себя в руки и заговорил монотонно:

— Луис, что за существо вторглось на мой корабль? Оно опасно?

— Нет, можете успокоиться. Это всего лишь растерянный библиотекарь. Харкабипаролин, идите обратно.

Ее причитания достигли предела, и вдруг она проголосила:

— Я знаю это место, я видела его в комнате карт! Это гавань космических кораблей, снаружи мира! Лувиву, кто вы?

Луис направил на нее фонарь-лазер.

— Идите обратно.

— Нет! Вы украли и разрушили собственность Библиотеки. Но если… если миру грозит опасность, я хочу помочь ему!

— Как, безумная вы женщина? Послушайте,

вам нужно вернуться в Библиотеку. Попробуйте найти, откуда поступало лекарство бессмертия до Упадка Городов. Мы ищем именно это место. Если есть способ передвинуть ваш мир без двигателей, то именно там находится пульт управления.

Она покачала головой.

— Откуда вы знаете это?

— Это их дом. За… инженеры Кольца имели определенные растения, растущие… Ненис… Это только мои догадки. Ненис и черт побери! — Луис обхватил голову руками, кровь стучала у него в висках, словно большой барабан. — Моей вины в этом нет, я сам похищен.

Харкабипаролин выбралась из зонда и спрыгнула. Ее грубая голубая мантия пропиталась потом, и сейчас женщина очень походила на Халрлоприллалар.

— Я могу вам помочь — буду читать для вас.

— Для этого у нас есть машина.

Женщина подошла ближе, забытое ружье осталось лежать на полу.

— Мы сами виноваты в этом, не так ли? Мой народ забрал управляющие двигатели для наших космических кораблей. Могу я помочь вернуть мир на место?

— Луис, — произнес Хиндмост, — эта женщина

не может вернуться. Трансферный диск в первом зонде включен на передачу. У нее в руках оружие?

— Харкабипаролин, дайте мне это.

Она повиновалась, и Луис неловко принял ружье. Похоже, его сделали Люди Машин.

— Отнесите его в передний левый угол трюма, — сказал Хиндмост. — Передатчик находится там.

— Я его не вижу.

— Он покрашен, как и остальной пол. Положите оружие в углу и отойдите. Женщина, стойте на месте!

Луис повиновался, и ружье исчезло. Мелькнув за стеной корабля, оно упало на поле космодрома: Хиндмост устроил приемник трансферного диска снаружи.

Луис удивленно покачал головой: паранойя кукольника напоминала Италию периода Возрождения.

— Хорошо. А теперь… Луис! Еще один!

Из зонда показалась покрытая каштановыми волосами макушка. Это был паренек из комнаты карт, совершенно голый, мокрый и едва не выпавший наружу, стараясь разглядеть помещение.

Он был в самом подходящем возрасте для встре-

чи с чудесами и сейчас широко раскрытыми от изумления глазами смотрел по сторонам.

— Хиндмост! — заревел Луис. — Немедленно отключите трансферный диск!

— Уже. Нужно было сделать это раньше. Кто это?

— Мальчик из Библиотеки, его шестисложного имени я не запомнил.

— Кавакерсенджаджок, — улыбаясь, подсказал мальчик. — Где мы, Лувиву? Что мы здесь делаем?

— Одному финаглу известно.

— Луис, мне не нужны чужаки на корабле!

— Если вы думаете выкинуть их в космос, забудьте об этом. Я вам не позволю.

— Тогда они останутся в грузовом трюме, вместе с вами. Думаю, вы с Чмии запланировали это. Не нужно было доверять вам.

— Вы и не доверяли.

— Что вы сказали?

— Мы умрем здесь от голода.

Последовала длинная пауза. Кавакерсенджаджок ловко выбрался из зонда, и они с Харкабипаролин принялись шептаться.

— Вы можете вернуться в свою камеру, — сказал наконец Хиндмост, — но они останутся здесь.

Я оставлю трансферную связь включенной, чтобы вы могли кормить их. Они могут нам хорошо послужить.

— Каким образом?

— Луис, это хорошо, что часть жителей Кольца уцелела.

Местные жители находились слишком далеко, чтобы слышать переводчик Луиса, поэтому он сказал:

— Надеюсь, вы не надумали сдаться? Записи на этих лентах могут привести нас прямо к магическому трансмутационному устройству.

— Да, Луис. А богатство Карт нескольких миров может оказаться в руках Чмии прямо сейчас. Мы можем рассчитывать на отсрочку в два-три дня, не больше. Нужно спешить.

Женщина и мальчик обернулись, когда Луис подошел к ним.

— Харкабипаролин, — сказал он, — помогите мне отнести читающую машину.

Спустя десять минут катушки, читающая машина и отделенный от нее экран оказались у Хиндмоста, на навигационной палубе. Харкабипаролин и Кавакресенджаджок ждали дальнейших указаний.

— Вы ненадолго останетесь здесь, — сказал

им Луис. — Не могу сказать, что произойдет, но я пошлю вам пищу и постели. Можете мне верить. — Испытывая смутное чувство вины, он быстро повернулся и шагнул в угол.

Мгновением позже он снова оказался в камере — вместе со всем своим снаряжением.

Поспешно раздевшись, Луис заказал себе пижаму: сейчас он очень устал, но следовало позаботиться и о других. Кухня не дала ему шерстяных одеял, поэтому он заказал четыре больших пончо с капюшонами и отправил их через трансферный диск.

Затем углубился в воспоминания. Что любила есть Халрлоприллалар? Она была всеядна, но предпочитала свежую пищу. Луис набрал на пульте заказ, переправил его им и смотрел сквозь стену, как они с сомнением изучают пищу.

Только после этого он заказал грецкие орехи и выдержанное бургундское для себя. Жуя орехи и запивая их вином, Луис включил спальное поле, упал на него и вытянулся в свободном падении, чтобы подумать.

Дому Лиар придется заплатить за его разбой. Оставила ли Харкабипаролин сверхпроводящую ткань в Библиотеке? Он не знал даже этого.

Интересно, что делает сейчас Валавирджил-

лин? Переживающая за соотечественников, за весь свой мир и не имеющая возможности как-то воздействовать на события. Женщина и мальчик в грузовом трюме должны быть не менее испуганы, и, если Луис Ву умрет в ближайшие несколько часов, они ненадолго переживут его.

Все это являлось частью цены: его собственная жизнь тоже стояла на кону.

Итак:

ШАГ ПЕРВЫЙ: Пронести фонарь-лазер на борт «Иглы». Сделано.

ШАГ ВТОРОЙ: Можно ли вернуть Кольцо в исходное положение? В ближайшие несколько часов может оказаться, что это невозможно. Ответ зависел от магнитных свойств скрита.

Если Кольцо нельзя спасти, нужно бежать.

Если спасение возможно, тогда:

ШАГ ТРЕТИЙ: принятие решения. Смогут ли Чмии и Луис Ву вернуться живыми в известный космос? Если нет, тогда…

ШАГ ЧЕТВЕРТЫЙ: Мятеж.

Он должен был сам оставить кусок сверхпроводящей ткани в Доме Лиар и потребовать от Хиндмоста отключить трансферные диски зонда. В последнее время именно Луис Ву принял несколько неверных решений, и это беспоко-

ило его. Теперь все зависело от его следующих действий.

Но в данный момент ему требовалось несколько часов сна.

Услышав сквозь сон приглушенные голоса, Луис повернулся и взглянул в ту сторону.

За кормовой стеной Харкабипаролин и Кавакрексенджаджок вели оживленный разговор с потолком, но для Луиса это звучало всего лишь невнятным бормотанием, поскольку у него не было переводчика. Тем временем Строители Городов указывали на прямоугольную голограмму, паривщую за пределами корабля, закрывая часть краевого космопорта.

Сквозь это окно виднелся освещенный солнцем двор серого каменного замка: грубо отесанные камни, множество прямых углов. Единственными окнами служили узкие вертикальные бойницы, одну из стен покрывали побеги плюща. Буйного бледно-желтого плюща и плюща с пурпурными ветвями.

Луис выбрался из поля.

Кукольник занимал свое место на навигационной палубе, грива его сегодня слабо фосфоресцировала. Повернув к Луису одну голову, он спросил:

— Надеюсь, вы отдохнули?

— Да, это было мне просто необходимо. Какие новости?

— Я сумел починить читающую машину, но компьютер «Иглы» слишком плохо знает язык Строителей Городов, чтобы читать записи по физике. Я надеюсь пополнить запас слов, разговаривая с туземцами.

— Сколько это займет времени? У меня возникло несколько вопросов о строении Кольца. — Можно ли использовать основание Кольца, все эти шестьсот миллионов квадратных миль для изменения положения Кольца электромагнитным способом? Если бы он знал это наверняка!

— Думаю, от десяти до двадцати часов. Нам всем нужно время от времени отдыхать.

Слишком долго, подумал Луис, ведь ремонтная команда подходит к ним все ближе. Это плохо.

— Откуда идет это изображение? С посадочной шлюпки?

— Да.

— Можем мы отправить послание Чмии?

— Нет.

— Почему? Он должен носить свой переводчик.

— Я сделал ошибку, отключив переводчик с

целью принуждения. Теперь он его не носит.

— Что с ним случилось? — спросил Луис. — Что он делает в средневековом замке?

— Прошло двадцать часов с тех пор, как Чмии достиг Карты Кзина. Я рассказывал вам, как он совершил разведочный полет, как позволил авиации кзинов атаковать себя, а затем сел на большой корабль, продолжая подвергаться атакам. Шесть часов спустя Чмии внезапно взлетел и направился в другое место. Думаю, что понял, чего он хочет добиться, Луис.

— Мне это неизвестно. Продолжайте.

— Самолеты некоторое время преследовали его, затем вернулись обратно. Чмии продолжал поиски, нашел дикую местность с небольшим каменным замком на вершине горы и приземлился во дворе. Разумеется, его атаковали, но у защитников не было ничего, кроме мечей, луков и тому подобного. Когда они окружили посадочную шлюпку, Чмии воспользовался парализатором. Затем…

— Подождите-ка!

Из-под округлой арки выскочил кзин в противоударных доспехах (Чмии!) и что было сил помчался через двор, вымощенный плитами. В его глазу торчала стрела, длинная деревянная

стрела с бумажным оперением.

Следом за ним бежали другие кзины, размахивавшие мечами и булавами, из узких бойниц посыпались стрелы, отскакивавшие от противоударных доспехов. Когда Чмии достиг воздушного шлюза корабля, из окна вырвалась нить света. Луч лазера пробежал по плитам двора и остановился на посадочной шлюпке. Чмии нырнул внутрь. Луч замер на месте, затем вдруг погас, а бойница взорвалась красно-белым пламенем.

— Какая беззаботность, — буркнул Хиндмост. — Давать такое оружие врагам! — Вторая его голова взялась за рычаги и переключилась на изображение внутренних камер. Луис увидел, как Чмии закрыл воздушный шлюз, затем, пошатываясь, направился к автодоку, срывая с себя доспехи и роняя их на пол. Оказалось, что одна из ног кзина сильно поранена. С трудом поднял он крышку автодока и почти упал внутрь.

— Ненис! Он не включил мониторов! Хиндмост, мы должны помочь ему.

— Как, Луис? Если вы попытаетесь добраться до него через трансферный диск, то просто поджаритесь. Между скоростями посадочной шлюпки и…

— Ах, да! — Великий Океан располагался в тридцати пяти дуговых градусов Кольца, и раз-

ницы кинетических энергий хватило бы, чтобы взорвать город. Способа помочь Чмии не было.

Кзин лежал, истекал кровью, потом вдруг закричал, приподнялся, и его толстые пальцы ударили по клавиатуре автодока. Перевернувшись на спину, он дотянулся до крышки и закрыл ее.

— Неплохо, — сказал Луис. Стрела вошла в глаз под острым углом и, возможно, повредила ткань мозга… а может, и нет. — Итак, он был беспечен. Продолжайте.

— Чмии воспользовался парализатором и облучил весь замок. Затем потратил три часа, укладывая бессознательных кзинов на отражательную платформу и вывозя их наружу. Забаррикадировав ворота, он вновь вошел в замок, и в течение девяти часов я его не видел. Почему вы усмехаетесь?

— Он вывел наружу какую-нибудь самку?

— Нет. Я бы заметил.

— Ему чертовски повезло, что он надел свои доспехи достаточно быстро. Но по ноге его ударили, прежде чем он закончил.

— Похоже, Чмии уже не представляет для меня угрозы.

Он проведет в автодоке от двадцати до сорока

часов, прикинул Луис, так что придется принимать решение самому.

— Нам кое-что нужно с ним обсудить, но, думаю, это ничего не даст. Хиндмост, пожалуйста, запишите следующий разговор и непрерывно передавайте запись на посадочную шлюпку. Я хочу, чтобы Чмии услышал это, когда проснется.

Кукольник потянулся назад, казалось, он жует пульт управления.

— Сделано. Так о чем вы хотели поговорить?

— Мы с Чмии не верим, что вы доставите нас обратно в известный космос. И даже что это вообще возможно.

Кукольник уставился на него с двух направлений. Плоские головы были расставлены широко, создавая максимальный стереоскопический эффект и позволяя изучать своего сомневающегося союзника и возможного врага.

— А почему я не должен этого делать, Луис? — спросил он.

— Во-первых, мы знаем слишком много. Во-вторых, у вас нет никаких причин возвращаться к мирам известного космоса. С магическим трансмутационным устройством или без него вы хотите вернуться к Флоту Миров.

Мышцы задней ноги кукольника непрерывно

сокращались. (Это была нога, которой кукольники сражаются: повернутся спиной к врагу и — раз!)

— А что в этом плохого? — спросил Хиндмост.

— Разумеется, это лучше, чем оставаться здесь, — согласился Луис. — Кстати, что вы имели в виду?

— Мы можем сделать вашу жизнь более комфортабельной. Вы уже знаете, что мы создали средство долголетия для кзинов; с тем же успехом мы можем запастись закрепителем. На борту «Иглы» есть место для самок кзинов и людей, и фактически у нас уже есть женщина Строителей Городов. Вы можете путешествовать в статическом поле, так что теснота не доставит никаких затруднений. Вместе со своим окружением вы сможете поселиться на одном из четырех сельскохозяйственных Миров Флота, фактически он будет принадлежать вам.

— А если нам наскучит эта идиллия?

— Ерунда. У вас будет доступ к библиотекам родного мира, доступ к знаниям человечества. Флот движется сквозь пространство на скорости, близкой к световой, и конечной его целью являются Магеллановы Облака. Вместе с нами вы избежите взрыва ядра галактики. Кроме того, нам

может понадобиться ваша помощь для изучения интересных районов, ждущих нас впереди.

— Вы хотели сказать — опасных?

— А что еще я мог сказать?

К своему удивлению, Луис испытывал большое желание поддаться на уговоры. Интересно, как воспримет такое предложение Чмии? Отложит свою месть, чтобы в неопределенном будущем нанести вред родной планете кукольников?

— Зависит ли это предложение от находки магического трансмутатора? — спросил Луис.

— Нет. Ваши способности нужны нам, не взирая ни на что. Однако… любое обещание, данное мною, легче выполнимо при условии нахождения у власти Экспериментaлистов. Консерваторы могут не понять вашу ценность, пропустив только Чмии…

Хорошо сказано, подумал Луис.

— Поговорите с Чмии…

— Кзин ранен, но я адресую свое предложение и к нему. Может, вы сумеете убедить его.

— Сомневаюсь.

— И в конце концов вы сможете увидеть свои миры. Через тысячу лет известный космос забудет о кукольниках, а для вас, летящих с Флотом Миров со скоростью, близкой к световой, пройдет

лишь несколько десятилетий.

— Мне нужно время подумать. И сообщить об этом Чмии, когда появится возможность. — Луис оглянулся — Строители Городов разглядывали его. Жаль, что он не мог поговорить с ними, потому что сейчас решалась и их судьба.

Наконец он решился.

— Я бы хотел отправиться сейчас к Великому Океану, — сказал Луис. — Мы можем подняться через гору Кулак Бога и двигаться достаточно медленно, чтобы…

— Я вообще не собираюсь двигать «Иглу» с места. Кроме метеоритной защиты могут быть и другие опасности, хотя достаточно и ее одной!

— Держу пари, что сумею переубедить вас. Помните оборудование для подъема двигателей Баззарда на краевой стене? Взгляните-ка туда сейчас.

На мгновение кукольник замер, затем развернулся и исчез из виду за непрозрачной стеной своего жилища.

Теперь ему хватит работы надолго.

Воспользовавшись удобным случаем, Луис Ву разобрал груду своей одежды и снаряжения и выудил из кармана рубашки фонарь-лазер.

ШАГ ЧЕТВЕРТЫЙ: ВЫБРАТЬСЯ.

Жаль, что автодок находится на посадочной шлюпке в ста миллионах миль отсюда, скоро он может понадобиться.

Внешний корпус «Иглы» наверняка защищен световым экраном: он есть у каждого корабля, хотя бы на иллюминаторах. Под воздействием слишком яркого света экран превращается в зеркало, спасая от повреждения зрение пилота.

Экран отражает солнечные вспышки и лучи лазеров. Если Хиндмост поставил непроницаемую стену между собой и своим плененным экипажем, значит, он наверняка закрыл экраном всю навигационную палубу.

А как насчет пола?

Луис опустился на колени. Гиперпространственный двигатель тянулся вдоль всей длины корабля: цвета бронзы, с закругленными углами, он производил впечатление полурасплавленного. Луис направил на него фонарь-лазер и ударил лучом в прозрачный пол.

Свет отразился от бронзовой поверхности, поднял вверх облачко паров металла. Потек расплавленный металл. Луис позволил лучу войти поглубже, затем повел его по кругу, сжигая или плавя все, что казалось ему стоящим внимания. Жаль, что он никогда не изучал конструкцию

гиперпространственных систем.

Лазер постепенно нагревался в руках Луиса. Он передвинул луч к одной из шести опор, поддерживавших двигатель в его вакуумной камере, и она осела. Луис атаковал вторую, и вскоре огромная масса двигателя перекосилась.

Внезапно узкий луч замерцал и погас — сели батареи. Луис тут же отшвырнул лазер в сторону, помня, что кукольник может взорвать его в руках противника, затем подошел к передней стене своей клетки. Кукольника не было видно, но зато Луис услышал звук, напоминавший предсмертный хрип каллиопы [8].

Кукольник рысью выбежал из-за непрозрачной зеленой секции стены и остановился перед ним. Мышцы его дрожали под кожей.

— Давайте обсудим новые обстоятельства, — сказал Луис Ву.

Не торопясь кукольник сунул обе головы под передние ноги и подогнул их под себя.

---

[8] Примечания: 8
клавишный музыкальный инструмент

24. КОНТРПРЕДЛОЖЕНИЕ

Проснулся Луис Ву с чистой головой и чувством голода. Несколько минут он лежал, наслаждаясь свободным падением, затем потянулся и отключил поле. Взгляд на часы сказал ему, что прошло семь часов.

Гости «Иглы» спали под одной из огромных скоб, державших во время полета посадочную шлюпку. Беловолосая женщина спала беспокойно, закутавшись в свои пончо, из-под которых высовывалась обнаженная нога, мальчик спал как ребенок.

Разбудить их не было возможности, да и смысла тоже. Стена не проводила звук, переводчик не работал, а трансферный диск мог перенести всего несколько фунтов. Неужели кукольник всерьез подозревал какой-то сложный заговор? Луис улыбнулся. Его мятеж был сама простота.

Он заказал бутерброд с сыром и, подойдя к передней стене своей камеры, принялся его жевать.

Хиндмост напоминал гладкое яйцо, покрытое шкурой, с гривой светлых волос, росших на тупом конце. Его ноги и головы скрывались внутри, и

уже семь часов он не двигался.

Луису приходилось видеть, как то же самое делал Несс. Это было реакцией кукольников на потрясение: уткнуться носом в свой пуп и сделать вид, что вселенной не существует. Однако семь часов в такой позе — явный перебор. Если кукольник впадет в кататонию после шоковой обработки, которой подверг его Луис, это будет концом всего.

Уши кукольника находились на его головах, так что словам Луиса предстояло пробиться сквозь толщу мышц и костей.

— Я хочу предложить вам кое-что! — крикнул он.

Кукольник не реагировал, и Луис продолжал свой монолог.

— Кольцо все ближе подходит к солнцу. В наших силах кое-что сделать, но лишь после того, как вы перестанете созерцать свой пуп. Никто, кроме вас, не может управлять никакими механизмами «Иглы», потому что вы ее так спланировали. Поэтому, пока вы изображаете скамейку для ног, мы все ближе подходим к возможности, о которой мечтает каждый астрофизик.

Ожидая ответа, он доел свой бутерброд. Кукольники были великолепными лингвистами в

любых чужих языках, и Луису было интересно: клюнет ли Хиндмост на брошенную им приманку?

Клюнул. Высунув одну голову, он спросил:

— Какой возможности?

— Шансу изучить солнечные пятна изнутри.

Голова тут же исчезла под брюхом кукольника.

— Ремонтная команда приближается! — заревел Луис.

Голова вынырнула снова и заревела в ответ:

— Что вы сделали с нами?! Что вы сделали со мной, с собой и двумя туземцами, которые могли бы спастись от огня? Можете ли вы думать о чем-то кроме вандализма?

— Могу, и предупреждал вас, что однажды нам придется решить, кто руководит этой экспедицией. Этот день наступил, — сказал Луис Ву. — Я хочу объяснить, почему вы должны выполнять мои распоряжения.

— Никогда не предполагал, что электродник может так жаждать власти.

— Итак, во-первых: я лучше соображаю, чем вы.

— Продолжайте.

— Мы не можем уйти отсюда: даже Флот Миров

недосягаем для корабля, летящего с досветовой скоростью. Если Кольцо погибнет, мы погибнем вместе с ним. Мы должны как-то вернуть его в прежнее положение. В-третьих, инженеры Кольца вымерли, по крайней мере, четверть миллиона лет назад, — осторожно сказал Луис. — Гуманоиды не могли мутировать и развиваться, пока создатели Кольца были живы, они не допустили бы этого, поскольку Кольцо создано защитниками расы Пак.

Луис ждал испуга или удивления, но кукольник демонстрировал только смирение.

— Ксенофобы, — заметил он. — Злобные, выносливые и весьма умные.

Вероятно, у него уже были подозрения.

— Это мои предки, — сказал Луис. — Они построили Кольцо и создали систему, удерживавшую его на месте. У кого из нас больше шансов постичь образ мыслей защитников Пак?

— Эти аргументы не имели бы никакого значения, будь у нас возможность убраться отсюда. Луис, я верил вам.

— Мне бы не хотелось считать вас глупцом. Вспомните, что мы не вызывались добровольцами в эту экспедицию.

— У вас есть четвертый аргумент?

Луис скорчил гримасу.

— Чмии разочаровался во мне, он хочет подчинить вас своей воле. Если я сумею сообщить ему, что вы подчиняетесь моим распоряжениям, он снова будет с нами. А мы нуждаемся в нем.

— Это верно. Он может постичь образ мыслей защитников Пак даже быстрее, чем вы.

— Итак?

— Какие будут распоряжения?

И Луис объяснил ему, что нужно делать.

Харкабипаролин заворочалась и вскочила на ноги еще до того, как увидела Луиса, выходящего из угла. В следующую секунду она вскрикнула, согнулась и накрылась пончо, метнувшись под его прикрытием за сброшенной голубой мантией.

Странное поведение. Нагота — табу для Строителей Городов? Нужно ли Луису тоже одеться? Подумав, он сделал то, что показалось ему самым тактичным: повернулся к ней спиной и встал рядом с мальчиком.

Паренек стоял у стены, глядя на огромные пустые корабли. Пончо, которое он носил, было слишком велико для него.

— Лувиву, — сказал он, — это были наши корабли?

— Да.

Мальчик улыбнулся.

— Ваш народ строил такие большие?

Луис попытался вспомнить.

— У нас были очень большие корабли до того, как мы перешагнули световой барьер.

— Это один из ваших кораблей? Он может лететь быстрее света?

— Когда-то мог, теперь — нет. Я думаю, Дженерал Продактс *N4 даже больше этих ваших кораблей*, но сами мы таких не строим. Это корабли кукольников.

— Вчера мы говорили именно с кукольником, не так ли? Он спрашивал о вас, а мы мало что могли сказать ему.

Харкабипаролин подошла к ним. Вместе с голубой мантией библиотекаря к ней вернулось самообладание.

— Ситуация изменилась, Лувиву? Нам было сказано, что вам не разрешается посещать нас. — Говоря, она избегала смотреть в его сторону.

— Я принял командование, — ответил Луис.

— Так просто?

— Я заплатил за это…

— Лувиву! — воскликнул мальчик. — Мы движемся.

— Все верно.

— А можно сделать здесь темно?

Луис приказал свету погаснуть, и сразу почувствовал себя более удобно. Темнота скрыла его наготу. Поведение Харкабипаролин оказалось заразительным.

«Горячая Игла Следствия» поднялась на двенадцать футов над полем космодрома, быстро, но без пиротехнических эффектов скользнула к краю и перевалила через него.

— Куда мы направляемся? — требовательно спросила женщина.

— К изнанке мира. Нам нужен Великий Океан.

Ощущения падения не возникло, но космический порт в полной тишине уходил вверх. Хиндмост дал кораблю опуститься на несколько миль, а затем включил толкатели. «Игла» затормозилась и двинулась под Кольцо.

Теперь под ними было море звезд, более ярких, чем когда-либо видели жители Кольца сквозь толщу атмосферы, а вверху — непроницаемая чернота: оболочка пенистого скрита не отражала света.

Луис все еще испытывал неудобство из-за своей наготы.

— Я возвращаюсь в свою комнату, — сказал он. — Кстати, почему бы вам не присоединиться

ко мне? Там есть пища и возможность одеться, а также постели, если они вам нужны.

Харкабипаролин ступила на трансферный диск последней и, оказавшись в освещенной комнате, сильно вздрогнула. Луис рассмеялся: женщина пыталась посмотреть на него, но глаза ее отказывались повиноваться. Голый мужчина!

Луис заказал себе свободную рабочую блузу и надел ее.

— Так лучше?

— Да, спасибо. Вы думаете, я веду себя глупо?

— Нет, просто у вас не было контроля за климатом. Вы не могли пойти обнаженными в большинство мест, поэтому мое поведение кажется вам странным. Но, может, я ошибаюсь?

— Нет, вы правы, — ответила она.

— Прошлой ночью вы спали на жесткой палубе, сейчас можете попробовать водяную постель. Ее хватит для вас обоих и еще останется место, а Чмии не пользуется ею сейчас.

Кавересксенджаджок всем своим весом плюхнулся на покрытую мехом водяную постель и запрыгал на ней, так что поверхность ее пошла волнами.

— Лувиву, мне это нравится! Похоже на плавание, но посуху!

Харкабипаролин осторожно села на колышущуюся поверхность и удивленно спросила:

— Чмии?

— Восьми футов роста, полностью покрытый оранжевым мехом. Он… выполняет задание в Великом Океане, мы сейчас собираемся к нему. Можете попросить его разделить с вами постель.

Мальчик рассмеялся, а женщина сказала:

— Вашему другу придется искать себе другого партнера. Я не занимаюсь РИШАТРА.

Луис хихикнул.

— Чмии более странен, чем вы думаете. Иметь с ним дело все равно, что заниматься РИШАТРА с колбасным растением. Вы будете в полной безопасности, конечно, если он не захочет занять всю постель, что вполне возможно. Будьте осторожны и никогда не пытайтесь разбудить его. Или можете воспользоваться спальными пластинами.

— Их используете вы?

— Да. — Он никак не мог понять, что означает выражение ее лица. — Поле можно настроить и на двоих. — (Ненис! Может, ей мешает присутствие мальчика?)

— Лувиву, — сказала женщина, — мы помешали выполнению вашей задачи. Вы приходили

просто украсть знания?

Точным ответом было бы да, но Луис ушел от него, сказав:

— Мы здесь, чтобы спасти Кольцо.

— Но что я могу… — задумчиво начала было она, но потом умолкла, уставившись поверх плеча Луиса.

За передней стеной появился Хиндмост, выглядевший сегодня великолепно. Копыта его были покрашены серебром, в гриве сверкали золотые и серебряные пряди, короткие светлые волосы, покрывающие остальную часть его тела, — вычищены до блеска.

— Харкабипаролин, Кавареесксенджаджок, приветствую вас, — пропел он. — Ваша помощь крайне необходима. Мы преодолели огромное расстояние между звездами, надеясь, спасти ваши народы и ваш мир от ужасной смерти.

Луис с трудом сдерживал смех; к счастью, его гости смотрели только на кукольника Пирсона.

— Откуда вы пришли? — спросил мальчик. — На что это похоже?

Кукольник попытался рассказать им. Он говорил о планетах, летящих сквозь пространство с почти световой скоростью, о пяти планетах, образующих пятиугольник — розетту Кемпле-

рера. Искусственные солнца вращались вокруг четырех из них, выращивая продукты для населения пятой. Эта пятая светилась только светом своих улиц и зданий, континенты ее сверкали желто-белым огнем, океаны оставались темными. Отдельные сверкающие звезды, окруженные туманом, были заводами, плавающими в морях, а тепло, выделяемое ими, нагревало воду. Вообще лишь тепло от промышленных предприятий спасало планету от холода.

Мальчик слушал, затаив дыхание, а женщина-библиотекарь тихо произнесла, не обращаясь ни к кому:

— Он действительно пришел со звезд. В нашем мире нет существ, похожих на него.

Кукольник рассказал о толпах, заполняющих улицы и огромные здания, о парках, бывших последними клочками естественной жизни планеты, рассказывал о системе трансферных дисков, с помощью которой можно в считанные минуты совершить кругосветное путешествие.

Харкабипаролин резко покачала головой и громко произнесла:

— Простите, но у нас нет времени. Мы хотели бы услышать больше, нам просто необходимо знать больше, но… вспомните об этом мире и

солнце! Луис, я не должна была сомневаться в ваших словах. Чем можем мы помочь вам?

— Читая для меня, — ответил Хиндмост.

Кавакесенджаджок лежал на спине, разглядывая изнанку мира, скользившую мимо.

«Игла» летела под лишенной каких-либо примет черной крышей, на фоне которой Хиндмост расположил два голограммных окна. Один прямоугольник передавал изображение в усиленном свете, второй — показывал изнанку Кольца в инфракрасных лучах. При таком освещении площади, на которых продолжался день, выглядели ярче, чем накрытые ночной тенью, а реки и моря, темные днем, выглядели светлыми ночью.

— Похоже на обратную сторону маски, верно? — Луис говорил, понизив голос, чтобы не мешать Харкабипаролин. — Это река с притоками — видишь, как они торчат вверх? Выпуклости — это моря, а вон та линия впадин — целый горный хребет.

— Ваши миры тоже выглядят так?

— О, нет. Наши миры — это плотные каменные шары и их поверхность сформирована по воле случая. Этот же мир был вылеплен. Смотри, все моря имеют одинаковую глубину и размещены так, чтобы всюду было достаточно воды.

— Кто-то вырезал этот мир, как барельеф?

— Что-то вроде этого.

— Лувиву, это пугает меня. Как они выглядели?

— Они мыслили масштабно, любили своих детей и выглядели как защитный костюм. — Луис решил не слишком распространяться о защитниках.

— Что это? — показал пальцем мальчик.

— Не знаю. — Это напоминало яму, закрытую туманом. — Думаю, метеоритная пробоина. По ту сторону должен находиться глаз бури.

Экран читающей машины, находившейся на навигационной палубе, был размещен так, чтобы Харкабипаролин могла его видеть. Хиндмост починил повреждение и добавил толстый кабель, уходивший в пульт управления. По мере того, как женщина читала вслух, корабельный компьютер увязывал запись с ее словами и пополнял словарный запас языка Строителей Городов. Конечно, за столетия этот язык должен был измениться, но не очень сильно.

Что касается Хиндмоста, то он сидел в закрытой секции. Чужак страдал от последствий шока, и Луис не завидовал ему.

«Игла» продолжала ускоряться, и вскоре пере-

вернутый ландшафт проносился мимо с такой скоростью, что невозможно стало разглядеть никаких деталей. Голос Харкабипаролин становился все более хриплым, и наконец Луис решил, что пора устроить перерыв для ленча.

Тут же возникли проблемы. Луис заказал филе с печеным картофелем, с сыром бри и батоном к нему. Мальчик в ужасе уставился на все это, женщина недоуменно взглянула на Луиса Ву.

— Простите, — сказал он. — Я думал, что вы всеядные.

— Конечно, всеядные. Мы едим растения и мясо, — сказала женщина. — Но не гниющую пищу!

— Пусть это вас не тревожит, здесь нет ничего опасного: хорошо выдержанный бифштекс и молоко, чуть тронутое плесенью… — Луис выбросил их тарелки в туалет и сделал новый заказ. На сей раз свежие фрукты со сливками, от которых, подумав, отказался, и блюда из рыбы, включая сасими. Его гости никогда прежде не видели соленой рыбы, и она им понравилась, но вызвала сильную жажду.

К тому же наблюдение за тем, как ест Луис, не доставило им удовольствия. Но что он мог сделать — умереть от голода?

Это они могли умереть от голода. Где он должен доставать для них красное мясо? Впрочем, конечно же, с другой стороны кухни, предназначенной для Чмии. И поджарить его на луче лазера. Кстати, нужно отдать лазер Хиндмосту для перезарядки (что может оказаться не простым делом, учитывая, как он разрядил его).

И еще одна проблема: возможно, сейчас они получают слишком много соли. Луис не знал, как быть с этим, может, Хиндмост сумеет перенастроить управление кухней.

После ленча Харкабипаролин продолжала чтение. К этому времени Кольцо превратилось в размытую ленту, несущуюся мимо корабля, и Кавареккссенджаджок бесцельно слонялся из камеры в грузовой трюм и обратно.

Луис тоже испытывал беспокойство, ему хотелось изучить записи их первого визита сюда или же того, что произошло с Чмии на Карте Кзина. Однако Хиндмост не появлялся.

Постепенно Луис начал понимать, что его беспокойство имеет еще одну причину.

Он страстно желал библиотекаршу.

Ему нравился ее голос: она читала уже несколько часов, и все-таки он оставался живым и напевным. Она рассказала ему, что иногда чита-

ет слепым детям, и Луис содрогнулся при одной мысли об этом. Луису нравилось ее благородство и смелость, нравились линии ее тела, очерченные мантией, и особенно то, что он увидел, пока она была без нее.

Прошли уже годы с тех пор, как Луис Ву занимался любовью с настоящей земной женщиной, и сейчас Харкабипаролин оказалась слишком близко от него. В общем, когда Хиндмост наконец присоединился к ним, Луис был вне себя от радости.

Они тихо разговаривали на интерволде под звуки голоса Харкабипаролин, читавшей для компьютера.

— Откуда же явились эти ремонтники-любители? — недоумевал Луис. — У кого на Кольце достаточно знаний для ремонта маневровых двигателей? Кстати, похоже, они не знают, что их слишком мало.

— Оставим их в покое, — сказал Хиндмост.

— А может, знают, но не могут придумать ничего другого? А есть еще вопрос, где они взяли снаряжение. Вполне вероятно, что в Ремонтном Центре.

— У нас и так достаточно проблем, так что оставим их в покое, — повторил кукольник.

— Полагаю, на этот раз вы правы. И все же нельзя не удивляться. Вспомните, что Тила Браун воспитывалась и училась в человеческом космосе. Крупные конструкции, построенные в космосе, для нее не в новинку, и она знает, что значит, если солнце начинает смещаться в сторону.

— А могла ли Тила Браун организовать такое крупное предприятие?

— Может, и нет, но с ней должен быть Искатель. Это житель Кольца, может, даже бессмертный. Его нашла Тила. Он слегка безумен, но вполне мог бы организовать все это. Судя по его словам, ему не единожды приходилось играть роль короля.

— Тила Браун — это неудавшийся эксперимент. Мы пытались вывести счастливого человека, считая, что кукольники разделят это счастье. Есть оно у Тилы или нет, но это счастье явно не заразно. Нам ни к чему встречаться с Тилой Браун.

Луис вздрогнул.

— Согласен.

— Тогда не следует привлекать внимания пресловутой ремонтной команды.

— Добавьте постскриптум к сообщению, которое передается для Чмии, — сказал Луис. — «Луис Ву отказался от предложения укрыться на Флоте

Миров и принял командование „Горячей Иглой Следствия“, уничтожив при этом гиперпространственный двигатель». — Это должно встряхнуть его.

— Это уже встряхнуло меня. Луис, мои приборы не могут пробиться сквозь скрит, поэтому вашему сообщению придется подождать.

— Сколько все же потребуется времени, чтобы добраться до него?

— Около сорока часов. Я разогнал корабль до тысячи миль в секунду, а при такой скорости требуется пятикратное ускорение, чтобы придерживаться избранного пути.

— Мы можем выдержать и тридцатикратное. Вы слишком осторожны.

— Мне известно ваше мнение об этом.

25. СЕМЕНА ИМПЕРИИ

За изогнутым потолком мимо проносилась изнанка Кольца.

С расстояния в тридцать тысяч миль на скорости в тысячу миль в секунду разглядеть что-либо на покрытой пенистым веществом поверхности было весьма сложно. Мальчик в конце концов лег спать на оранжевый мех, но Луис продолжал смотреть. Его мучило сомнение, не обрек ли он их всех на смерь.

Наконец Хиндмост сказал женщине:

— Достаточно.

Луис вскочил с колеблющейся поверхности.

Харкабипаролин массировала горло, и оба они смотрели, как Хиндмост прокручивает четыре украденные ленты через читающую машину.

Это заняло всего несколько минут.

— Теперь это задача компьютера, — сказал кукольник. — Я задал ему несколько вопросов, и, если ленты содержат ответы, максимум через несколько часов мы их получим. Луис, а если нас не устроят ответы?

— Сначала скажите, что это за вопросы.

— Есть ли сведения о ремонтных работах, про-

водившихся на Кольце? Если да, поступала ли ремонтная техника из какого-то одного источника? Есть ли район, в котором ремонт проводился чаще, чем в других? Есть ли участок Кольца, отремонтированный лучше других? Локализация всех упоминаний о существах, похожих на Пак. Изменяется ли стиль доспехов по мере удаления от центральной точки. Каковы магнитные свойства основания Кольца и скрита вообще?

— Хорошо.

— Может, я что-то пропустил?

— Пожалуй. Нам нужен наиболее вероятный источник лекарства бессмертия. Скорее всего, это Великий Океан, но все равно задайте этот вопрос.

— Хорошо. А почему Великий Океан?

— Во-первых, это довольно очевидно, а во-вторых, мы нашли всего один образец этого лекарства — у Халрлоприллалар. А ее мы встретили вблизи Великого Океана. — А еще потому, подумал Луис, что мы разбились там. Счастье Тилы Браун воздействовало на вероятность и могло привести нас прямо к Ремонтному Центру еще в первый раз. — Харкабипаролин, как по-вашему, мы что-то упустили?

— Я не понимаю, что вы делаете, — скрипуче

ответила она.

Как объяснить ей это?

— Наша машина запомнила все, записанное на ваших лентах. Мы попросили ее порыться в памяти и ответить на несколько вопросов.

— Спросите ее, как спасти Кольцо.

— Наши вопросы более конкретны. Эта машина может запоминать, сопоставлять и делать выводы, но она не может думать сама. Для этого она слишком мала.

Женщина покачала головой.

— А что, если ответы будут неверны? — настаивал Хиндмост. — Мы уже не можем спастись бегством.

— Придумаем что-нибудь еще.

— Я уже думал об этом. Нужно будет выйти на полярную орбиту вокруг солнца, чтобы уменьшить риск столкновения с обломками Кольца. Я помещу «Иглу» в статическое поле, чтобы дождаться спасателей. Возможно, они никогда не придут, но лучше это, чем то, что ждет нас здесь.

Может, так все и произойдет, пришло на ум Луису. Вслух он сказал:

— Отлично. У нас еще пара лет, чтобы найти лучший выход.

— Меньше. Если…

— Да замолчите же наконец!

Измученная библиотекарша опустилась на водяную постель, имитация меха кзина сморщилась под ее телом. Женщина на мгновение застыла, затем осторожно легла на спину. Мех продолжал волноваться, и в конце концов женщина расслабилась, позволив этим движениям укачивать себя. Кавареесксенджаджок что-то протестующе буркнул сквозь сон и повернулся на бок.

Библиотекарша выглядела очень привлекательно, и Луис изо всех сил боролся с желанием лечь с ней рядом.

— Как вы себя чувствуете?

— Уставшей и совершенно несчастной. Увижу ли я когда-нибудь свой дом? Если придет конец… то есть когда он придет… я бы хотела встретить его на крыше Библиотеки. Впрочем, цветы к тому времени погибнут, не так ли? Сгорят и замерзнут.

— Да. — Луис был тронут, он и сам наверняка не увидит больше своего дома. — Я попытаюсь доставить вас обратно. А сейчас вам нужно поспать. И помассировать спину.

— Нет.

Странно. Разве не принадлежала Харкабипа-

ролин к Строителям Городов, народу, который правил Кольцом главным образом с помощью сексуальной привлекательности? Порой было трудно помнить, что отдельные личности чужих видов могут отличаться друг от друга, как и люди.

— Служители Библиотеки, — сказал Луис, — выглядят скорее священниками, чем живыми людьми. Вас учат воздержанию?

— Пока мы работаем в Библиотеке — мы обязаны воздерживаться. Но я воздерживалась по своей воле. — Она приподнялась на локте и смотрела на него. — Нас учили, что все другие виды жаждут заняться РИШАТРА со Строителями Городов. То же самое испытываете вы?

Он подтвердил.

— Надеюсь, вы можете контролировать себя.

Луис вздохнул.

— Ненис, конечно, да. Мне уже тысяча фаланов, и я научился отвлекать себя от этого.

— Каким образом?

— Обычно я обращаюсь к другой женщине.

Харкабипаролин не улыбнулась.

— А если другой женщины нет?

— Ну… тогда упражнения до изнеможения или алкоголь до беспамятства. А можно уйти в космос

на одноместном корабле. Или предаться другим развлечениям. Или углубиться в работу.

— Алкоголя у вас нет, — сказала женщина и была права. — Какому еще удовольствию можете вы предаться?

Дроуд! Одно прикосновение тока, и ему будет безразлично, даже если Харкабипаролин на его глазах превратится в зеленую грязь. Но почему это беспокоит его сейчас? Он от нее не в восторге… ну, может, самую малость. А по ней этого вообще не скажешь. Сможет он спасти Кольцо или нет, помощи от нее не дождаться.

— В любом случае вам нужен массаж, — сказал он, обошел ее и коснулся управления водяной постелью. Харкабипаролин удивленно уставилась на него, потом совершенно расслабилась, когда акустические вибрации воды принялись ласкать ее. Через несколько минут она уже спала. Луис настроил машину на отключение через двадцать минут, затем начал размышлять.

Если бы он не прожил год с Халрлоприллалар, то считал бы Харкабипаролин уродливой с ее лысой головой, узкими губами и маленьким плоским носом. Но он прожил его…

У него росли волосы там, где у Строителей Городов их не было. Может, в этом все дело? Или в

запахе ее дыхания? А может, в каком-то особом знаке, ему неизвестном?

Человек, захватывающий звездолет, рискующий своей жизнью ради возможности спасти триллионы других людей и побеждающий привычку к наркотику, вряд ли остановится перед такой малостью, как удовлетворение своего желания с прелестным квартирантом. Электрод мог бы дать ему беспристрастно ясный взгляд на все это.

Вот так-то.

Луис подошел к передней стене.

— Хиндмост!

Кукольник рысью выбежал из-за стены.

— Поставьте для меня записи о Пак. Интервью и медицинские отчеты Джека Бреннана, изучение трупа чужака, вообще все, что есть.

Попробуем поработать.

Луис Ву висел в воздухе в позе лотоса, и широкое одеяние парило вокруг него. На экране, неподвижно висевшем за пределами корпуса «Иглы», давно умерший человек читал лекцию о происхождении человечества.

— Защитники обладали удивительно малой свободой выбора, — говорил этот человек, — а кроме того, имели еще инстинкты. Если у за-

щитника Пак не было живых детей, он, как правило, умирал, просто прекращал есть. Однако некоторые защитники находили себе занятие в интересах всего своего вида, и это позволяло им жить дальше. Думаю, для меня это оказалось легче, чем для Физпока.

— И что же нашли вы? Какая цель заставила вас продолжать есть?

— Желание предупредить вас о защитниках Пак.

Луис кивнул, вспоминая данные вскрытия чужака. Мозг Физпока был крупнее человеческого, однако это укрупнение не касалось лобных долей. Голова Джека Бреннана имела вмятину посредине, потому что его человеческий лоб увеличивался, заставив разбухнуть заднюю часть черепа.

Кожа Бреннана превратилась в изрезанную глубокими морщинами броню, суставы чудовищно разбухли, губы и десны срослись, образовав твердый клюв. Впрочем, это ничуть не волновало бывшего зонника.

— Все признаки старости исчезают при превращении производителя в защитника, — рассказывал он давно умершему человеку из ARM. — Кожа утолщается и покрывается морщинами, теперь

она может выдержать удар ножа. Вы теряете ваши зубы, а оставшиеся десны становятся твердыми. Ваше сердце может выйти из строя, но у вас появляется второе сердце, двухкамерное, в паху.

Голос Бреннана звучал скрипуче.

— Ваши суставы увеличиваются, образуя большее плечо, что увеличивает силу мускулов. Но ничто из этого не действует правильно без дерева жизни, а на Земле его не было три миллиона…

Луис подскочил, когда чьи-то пальцы дернули его за одежду.

— Лувиву? Я голоден.

— О'кей. — Все равно он уже устал и к тому же узнал мало полезного.

Харкабипаролин еще спала, но запах мяса, жарящегося на луче фонаря-лазера, разбудил ее. Луис заказал для них фрукты и овощи и показал, куда бросать то, что им не нравится.

Сам он отправился есть в грузовой трюм.

Подчиненные беспокоили его, он даже не мог научить их заказывать себе пищу, потому что надписи на кухне были сделаны из интерволде и Языке Героев.

Есть ли какой-то способ использовать их?

Ну ничего, завтра он что-нибудь придумает.

Компьютер наконец начал выдавать резуль-

таты, и Хиндмост был занят. С трудом обратив на себя его внимание, Луис попросил записи о нападении Чмии на замок.

Этот замок занимал вершину каменистого холма. Стада желтых в оранжевую полоску животных, похожих на свиней, паслись на желтой травянистой равнине у его подножия. Посадочная шлюпка облетела замок, затем опустилась на его дворе, встреченная тучей стрел.

Несколько минут ничего не происходило, затем из нескольких арок одновременно выскочили оранжевые фигуры и у основания корабля остановились, сжимая оружие. Это были кзины, но словно бы искаженные. За четверть миллиона лет появились некоторые расхождения.

— Он бросил вас. Почему бы вам не оставить его?

Луис рассмеялся.

— Чтобы кровать была только ваша? Мы вели бой, когда я позволил вампиру соблазнить себя, и Чмии счел это отвратительным. По его меркам это я бросил его.

— Ни один мужчина или женщина не могут противиться вампиру.

— Чмии не человек, у него нет желания заниматься РИШАТРА с вампиром или каким-либо

другим гуманоидом.

Все новые оранжевые коты окружали корабль. Двое из них принесли покрытый ржавчиной металлический цилиндр, а когда установили его, все бросились в укрытие.

Цилиндр исчез во вспышке бело-желтого пламени, сдвинув посадочную шлюпку на ярд или два. Кзины выждали немного, затем поползли обратно, чтобы изучить результаты.

Харкабипаролин содрогнулась.

— Наверное, они охотно съели бы меня.

— Возможно, — раздраженно ответил Луис. — Однако я помню времена, когда Чмии чуть не умирал от голода, но он никогда не трогал меня. Но что вас в этом смущает? Разве в городе нет плотоядных?

— Есть.

— А в Библиотеке?

Ему показалось, что она не ответит, но после долгой паузы женщина сказала:

— Какое-то время я жила в Доме Пант. — Говоря это, она старалась не встречаться с ним взглядом.

В первый момент Луис ничего не понял, но затем вспомнил: Дом Пант — похожий на луковицу верхушкой вниз, починка водосборника, хозяин,

хотевший заплатить сексом, запах вампиров в холле.

— Вы занимались РИШАТРА с плотоядными?

— С Пастухами и Травяными Людьми, с Висячими Людьми и Ночными Людьми. Это все, что я помню.

Луис содрогнулся.

— С Ночными Людьми? Гулами?

— Ночные Люди очень важны: они поставляют информацию нам и Людям Машин, удерживая вместе то, что осталось от цивилизации, и мы хорошо делаем, не обижая их.

— Угу.

— Но однажды… Лувиву, у Ночных Охотников очень сильно развито обоняние, запах вампиров приводит их в неистовство. Однажды мне сказали, что я должна заняться РИШАТРА с Ночным Охотником. И без запаха вампира… Тогда я попросила перевести меня в Библиотеку.

Луис вспомнил Мар Корссил.

— Они не показались мне очень уж отвратительными.

— Но заниматься с ними РИШАТРА? Мы — те, у кого нет родителей, — должны уплатить обществу долг, прежде чем сможем получить супруга и завести дом. При этом переводе я потеряла все

свои накопления, да и произошел он не очень скоро. — Она посмотрела ему в глаза. — Это было невесело, но в других случаях было совсем плохо. Когда запах вампира исчезает, не остается никаких воспоминаний, помнишь только запахи. Запах крови в дыхании Ночных Охотников, запах разложения от Ночных Людей.

— Но теперь это у вас позади, — сказал Луис.

Некоторые из кзинов попытались встать, но затем все упали, погрузившись в сон. Спустя десять минут открылся люк, и Чмии спустился, чтобы принять командование.

Хиндмост появился спустя некоторое время, он был взъерошен и устал.

— Кажется, ваша догадка верна, — сказал он. — Не только в скрите есть магнитное поле, но все Кольцо опутано паутиной сверхпроводящих кабелей.

— Это хорошо, — откликнулся Луис, чувствуя, что огромная тяжесть свалилась с его плеч. — Это хорошо! Но откуда это узнали Строители Городов? Вряд ли они копались в скрите и наткнулись на них.

— Нет. Они делали магниты для компасов и проследили сеть сверхпроводящих линий, образующих шестиугольный узор по всему ос-

нованию Кольца. Это помогло им составить их карты. Прошли века, прежде чем Строители Городов поняли, что именно они проследили, но эти знания помогли им создать свои собственные сверхпроводники.

— А бактерия, которую вы вывели…

— Они не коснулись сверхпроводников, погребенных в скрите. Однако основание Кольца уязвимо для метеоритов, и остается только надеяться, что ни один из них не разрушил сверхпроводящую сеть.

— Шансы на это достаточно велики.

— Луис, — задумчиво произнес кукольник, — мы все еще ищем тайну крупномасштабной трансмутации?

— Нет.

— Это могло бы прекрасно разрешить наши проблемы, — сказал Хиндмост. — Превращение материи в энергию должно быть значительно проще, чем превращение материи в другую материю. Допустим, мы просто выстрелим из… назовем это трансмутационной пушкой, размещенной на обратной стороне Кольца, в момент нахождения на максимальном удалении от солнца. Отдача должна поставить всю конструкцию на ее прежнее место. Разумеется, тут есть свои

сложности. Ударная волна убьет множество туземцев, но многие из них уцелеют, а метеоритную защиту можно восстановить-чуть позже. Почему вы смеетесь?

— Вы великолепны! К несчастью, нет никаких оснований считать, что трансмутационное орудие существует.

— Не понимаю.

— Халрлоприллалар просто выдумала его, она призналась в этом позже. К тому же, откуда ей было знать о том, как построено Кольцо? Ее предки недалеко ушли от обезьян, когда это произошло. — Луис заметил, что головы клонятся вниз, и рявкнул: — Не вздумайте свернуться в клубок! У нас нет для этого времени.

— Да, да.

— Что еще вы узнали?

— Немного. Данные для анализа еще неполны, а фантазии относительно Великого Океана для меня ничего не значат. Изучайте их сами.

— Завтра.

Луиса разбудили звуки, слишком низкие, чтобы определить их. И он повернулся в темноте в свободном падении.

Света было достаточно, чтобы все видеть: Кавареесксенджаджок и Харкабипаролин лежали

в объятиях друг друга, о чем-то перешептываясь. Переводчик Луиса не улавливал смысла, но походило это на слова любви. Внезапный укол зависти заставил Луиса улыбнуться: он считал парня слишком молодым, а ему самому женщина отказала.

Луис перевернулся на спину, закрыл глаза и вскоре заснул.

И приснилось ему, что он снова в Отрыве.

Когда мир становился слишком ярким, изменчивым и требовательным, приходило время покинуть его. Луис уже делал это прежде. Один, на одноместном корабле, он устремлялся в неизведанные пространства за пределами известного космоса, осматривая их и изучая, пока вновь не обретал душевное равновесие. Сейчас Луис парил между спальными пластинами и видел счастливые сны о полете среди звезд. Никаких подчиненных, никаких обещаний, требующих выполнения.

А затем прямо ему в ухо в панике завыла женщина, под ребра больно ударила пятка, и Луис с болезненным криком сложился пополам. Чьи-то руки колотили его, а затем сомкнулись на шее в смертоносном объятии. Крики не умолкали.

Луис с трудом развел руки, освободив горло, и

крикнул:

— Выключите поле!

Гравитация вернулась, и Луис с нападавшим оказались на нижней пластине. Харкабипаролин перестала визжать.

Кавареесенджаджок стоял перед ней на коленях, смущенный и испуганный, спрашивая о чем-то на языке Строителей Городов. Женщина молчала.

Мальчик снова заговорил, и Харкабипаролин наконец ответила ему. Мальчик неохотно кивнул; что бы он ни услышал, это ему не понравилось. С прощальным взглядом, которого Луис не понял, он шагнул в угол и исчез в грузовом трюме.

Луис потянулся за переводчиком.

— Ну ладно, что все это значит?

— Я падала! — всхлипнула женщина.

— В этом нет ничего страшного, — ответил Луис. — Просто некоторые из нас любят так спать.

Женщина уставилась на него.

— Падая?

Выражение ее лица не оставляло никаких сомнений относительно мыслей. Безумие, совершенное безумие… Наконец она взяла себя в руки и пожала плечами, после чего произнесла:

— Я знаю, что необходимость во мне исчезла теперь, когда ваша машина научилась читать быстрее меня. Единственное, чем я могу помочь, это облегчить ваши страдания от неудовлетворенного желания.

— Это радует, — сказал Луис. Он произнес эти слова саркастически, но поняла ли она его? *Он будет презирать себя*, если примет это подаяние.

— Если вы вымоетесь и тщательно почистите зубы…

— Замолчите. Ваше желание пожертвовать личными удобствами ради высших целей, конечно, похвально, но я не могу принять это предложение.

Женщина удивилась.

— Лувиву, вы не хотите заниматься со мной РИШАТРА?

— Спасибо, нет. Включите поле. — И Луис вновь поднялся в воздух. По опыту недавнего прошлого он ожидал новых криков, но ничего не мог с этим поделать.

Однако женщина удивила его.

— Лувиву, — сказала она, — для меня было бы ужасно завести сейчас ребенка.

Луис взглянул на ее лицо: не гневное, но очень серьезное.

— Если я сойдусь с Кавареесксенджаджоком, у меня может родиться ребенок, которого ждет смерть в огне солнца.

— Тогда не делайте этого. В любом случае он еще слишком молод.

— Нет, вы ошибаетесь.

— Ну хорошо. Тогда, может… Нет, у вас же нет контрацептивов. А можете вы вычислить свой период, опасный для зачатия?

— Я не понимаю… Хотя, постойте, понимаю. Лувиву, наш вид правил большей частью этого мира потому, что постиг нюансы и разновидности РИШАТРА. Вы знаете, как мы узнали об этом так много?

— Полагаю, вам повезло?

— Лувиву, некоторые виды более плодовиты, чем другие.

— О…

— Еще очень давно мы поняли, что РИШАТРА — это способ избежать появления ребенка. Если мы вступаем в брак, то спустя четыре фалана появляется ребенок. Лувиву, можно ли спасти этот мир?

Эх, оказаться бы сейчас в одноместном корабле, в световых годах от любых обязательств перед кем бы то ни было, кроме самого себя… Или под

электродом…

— Я не могу вам ничего гарантировать.

— Тогда займитесь со мной РИШАТРА, чтобы я не думала о Кавареесенджаджоке!

Это было не самое лестное предложение за жизнь Луиса Ву.

— А как вы собираетесь успокоить свой разум? — спросил он.

— Для этого способа нет. Бедный мальчик, он должен страдать.

Вы могли бы страдать оба, подумал Луис, но не произнес этого вслух. Женщина, была серьезна и обижена, и к тому же права: сейчас не время производить на свет ребенка Строителей Городов.

Кроме того, Луис хотел ее.

Он выбрался из поля свободного падения и овладел ею на водяной кровати. Хорошо, что Кавареесенджаджок ушел в грузовой трюм. Но что скажет мальчик завтра утром?

26. ПОД ВОДАМИ

Луис проснулся в поле тяготения, с улыбкой на лице, приятной болью в каждом мускуле и резью в глазах. За прошедшую ночь ему удалось поспать совсем немного. Харкабипаролин не преувеличивала свою крайнюю потребность. Несмотря на время, проведенное с Халрлоприллалар, Луис даже не предполагал, что Строители Городов могут так возбуждаться.

Он повернулся, и большая кровать заволновалась под ним. Рядом лежал на животе Кавареск-сенджаджок, раскинувшийся, как морская звезда, и тихо храпящий.

Харкабипаролин, свернувшаяся на оранжевом меху в футе от кровати, шевельнулась и села. Потом сказала, видимо, извиняясь, что покинула его:

— Я проснулась и никак не могла понять, где нахожусь.

Культурный шок, подумал Луис. Он помнил, что Халрлоприллалар нравилось спальное поле, правда, не для сна.

— Здесь и пол хорош. Как вы себя чувствуете?

— В данный момент гораздо лучше. Спасибо.

— Это вам спасибо. Вы голодны?

— Еще нет.

Тогда Луис занялся упражнениями, его мускулы еще сохраняли крепость, но он давно не занимался. Строители Городов смотрели на него с изумлением. Закончив, Луис заказал завтрак: дыню, суфле Гранд Марнье, сдобные булочки и кофе. Как и следовало ожидать, от кофе его гости отказались, впрочем, как и от булочек.

Появился растрепанный и уставший Хиндмост.

— Все виды делали свои доспехи, копируя внешность защитника Пак, — сказал он. — Доспехи эти не во всем похожи друг на друга, но принципиальных отличий в них нет, возможно, в этом виновато распространение культуры Строителей Городов. Их империя так все перемешала, что источников происхождения уже не найти.

— А как насчет средства бессмертия?

— Вы были правы. Великий Океан рассматривается как источник страхов и удовольствий, включая и бессмертие. Причем этот дар не всегда связан с лекарством, порой он приходит без предупреждения, как подарок капризных богов. Луис, для меня, как негуманоида, эти легенды не имеют смысла.

— Поставьте эту ленту для нас, я дам посмотреть ее нашим гостям. Может, они объяснят то, чего не сумею объяснить я.

— Хорошо.

— А как с ремонтами?

— В описанной истории на Кольце не было ремонтной деятельности.

— Вы шутите!

— Подумайте сами: большую ли площадь покрывают записи города и далеко ли они уходят в прошлое? Небольшую и недалеко. Кроме того, я изучил интервью с Джеком Бреннаном и пришел к выводу, что у защитников была очень долгая жизнь и очень большой объем внимания. Они предпочитали не пользоваться сервомеханизмами, если могли сделать работу сами. Например, на борту корабля Физпока не было автопилота.

— Это противоречит тому, что мы видим здесь. Система сливных труб наверняка автоматизирована.

— Это подход с позиции грубой силы. Нам неизвестно, почему защитники вымерли или покинули Кольцо. Возможно, они знали, что их ждет и имели время для автоматизации сливной системы. И вообще, Луис, нам не нужно знание об этом.

— Вот как? Метеоритная защита, вероятно, тоже автоматизирована. Неужели вы не хотите узнать о ней побольше?

— Хочу.

— И маневровые двигатели работали автоматически. Можно, конечно, не принимать это во внимание, однако тысячи видов гуманоидов развились с тех пор, как исчезли защитники Пак, а автоматика все еще действует. Или защитники собирались уходить с самого начала — во что я не очень-то верю…

— Или их агония растянулась надолго, — закончил Хиндмост. — У меня есть собственные мысли на эту тему. — Но высказывать их он не стал.

В то утро Луиса ждало чудесное развлечение. Истории о Великом Океане оказались отличным материалом с героями, королевствами и подвигами в схватках с ужасными чудовищами, но, впрочем, с отличиями от волшебных сказок человеческих культур. Например, любовь в них не была вечной. Спутники героев всегда были против секса, и их преданность поддерживалась образно описываемыми РИШАТРА, а их странные способности считались само собой разумеющимися. Волшебники не обязательно были злыми, эту случайную опасность следовало избегать, а

не сражаться с ней.

В просмотренном материале Луис обнаружил некоторые общие знаменатели: всегда присутствовала безбрежность моря, страх перед бурей и морские чудовища.

Часть из них была акулами, кашалотами, касатками, вундерлендскими рыбами-тенями или хищными водорослями. Некоторые имели разум. Здесь встречались морские змеи в мили длиной, с паром, идущим из ноздрей (подразумевало ли это легкие?) и пастями, усеянными острыми зубами. Упоминались сожженные земли и корабли, прибывавшие в порт без экипажа (выдумка или солнечники?), рассказывалось о неких островах, которые на самом деле были животными, такими большими, что на их спинах возникали целые экологические системы. Это продолжалось, пока тяжесть не начинала беспокоить существо, и тогда оно погружалось в воду. Луис мог бы поверить в их существование, если бы не встречал подобных легенд в литературе Земли.

Однако в жесткие шторма он поверил. Более чем огромные по площади шторма могли достигать ужасной силы, даже без учета силы Кориолиса, вызывавшей ураганы на обычных мирах. На Карте Кзина Луис видел корабль большой,

как город, возможно, причина его появления — именно шторма Великого Океана.

Вместе с тем Луис не поверил упоминаниям о волшебниках, точнее, не обо всем. Похоже (по трем легендам) они относились к расе Строителей Городов, однако в отличие от волшебников из земных легенд были могущественными воинами. И все трое носили доспехи.

— Кавакесенджаджок? Волшебники всегда носят доспехи?

Мальчик удивленно поглядел на него.

— Вы имеете в виду сказки, не так ли? Нет. Кроме того, я слышал, что они всегда живут у Великого Океана. Почему бы это?

— А они сражаются? Хорошие они бойцы?

— Им это не нужно. — Вопросы явно беспокоили мальчика.

В разговор вмешалась Харкабипаролин.

— Лувиву, я могу знать больше, чем Кава. Что вы пытаетесь выяснить?

— Я ищу жилище инженеров Кольца. Эти бронированные волшебники могут быть ими, хотя это слишком недавняя история.

— Это не они.

— Но на чем основаны легенды? На статуях? Мумиях, найденных в пустыне? На расовой па-

мяти?

Она обдумала это предположение.

— Обычно волшебники принадлежат к виду, который рассказывает данную историю. Описания их различаются: рост, вес, то, что они едят. Однако у них есть и общие черты: все они ужасные забияки, безо всяких моральных принципов. Их нельзя победить, но можно обойти.

Как подводная лодка под полярными льдами, «Горячая Игла Следствия» двигалась под Великим Океаном.

Хиндмост слегка притормозил корабль, и они заметили длинную петлявшую ленту континентального шельфа, тянущуюся над ними. Дно Великого Океана было таким же активным, как суша: горы, достаточно высокие, чтобы подниматься над водой, подводные каньоны, видимые снизу, как хребты высотой в пять-шесть миль.

То, что оказалось над ними через некоторое время — крыша, темная даже при максимальном усилении освещенности и казавшаяся опасно близкой даже с расстояния в три тысячи миль, — должно было быть Картой Кзина (об этом сообщил компьютер). — Видимо, Кзин переживал тектоническую активность, когда создавалась Карта: дно морей сильно выпячивалось, горные

хребты были глубокими, с резкими контурами.

Луис ничего не смог узнать, покрытых пеной контуров оказалось слишком мало. Ему требовался солнечный свет и желто-оранжевые джунгли.

— Заставьте камеры вращаться. Есть ли сигнал с посадочной шлюпки?

Хиндмост повернул у нему одну голову.

— Нет, Луис, его блокирует скрит. Видите почти круглый залив, в который впадает река? Огромный корабль пришвартован у его входа. Почти на другой стороне Карты, у слияния двух рек, находится замок, где стоит сейчас посадочная шлюпка.

— О'кей. Спуститесь на несколько тысяч миль. Дайте мне взглянуть сверху… или снизу.

«Игла» опустилась к изрезанной крыше, и Хиндмост сказал:

— Вы проделали такое же путешествие на «Лживом Ублюдке». Сейчас вы надеетесь найти какие-то изменения?

— Нет. Это вас раздражает?

— Конечно, нет, Луис.

— Сейчас я знаю больше, чем знал тогда. Может, замечу такое, что мы пропустили. Кстати, что это торчит возле южного полюса?

Хиндмост усилил увеличение. Длинный, узкий,

исключительно черный треугольник выступал прямо вниз из центра Карты Кзина.

— Излучающая пластина, — сказала Харкабипаролин. — Я думала, что немного знаю науку, но… Что это такое?

— Это слишком сложно. Хиндмост…

— Лувиву, я не глупец и не ребенок!

Вряд ли ей больше сорока, подумал Луис.

— Ну хорошо. Это место является имитацией планеты — вращающегося шара. Солнечные лучи почти горизонтальны у полюсов планет, поэтому на них холодно. А на этой имитации планеты полюса охлаждаются искусственно. Хиндмост, дайте большее увеличение.

Поверхность пластины покрывали множество горизонтальных клапанов, серебристых вверху и черных внизу. Лето и зима, подумал Луис, а вслух произнес:

— Не могу в это поверить.

— Лувиву?

Он беспомощно развел руками.

— Я просто теряюсь. Слишком часто мне кажется, что я во всем разобрался, а затем оказывается, что все гораздо сложнее. Гораздо сложнее…

В глазах Харкабипаролин стояли слезы.

— Теперь я вам верю. Мой мир — лишь имита-

ция настоящего.

Луис обнял ее.

— А ну — топните ногой — ваш мир так же реален, как этот корабль. Просто он больше, значительно больше.

— Луис? — сказал Хиндмост.

Взгляд в телескоп открыл ему новые пластины, меньших размеров, расположенные по периметру Карты.

— Разумеется, ведь арктические районы тоже нужно охлаждать.

— Конечно. Через минуту я буду в норме. Курс на Кулак Бога. Может компьютер найти его?

— Вполне. Но, может, он окажется заткнут? Вы говорили, что глаз бури заткнут или отремонтирован.

— Заткнуть Кулак Бога не так-то легко. Это дыра размерами больше Австралии, к тому же гора уходит за атмосферу. — Он сильно потер рукой закрытые глаза.

Нельзя позволить, чтобы это случилось со мной, подумал он. Все происходит на самом деле, и я могу управлять своим мозгом. Ненис, если бы я не пользовался электродом! Он искажает мое чувство реальности… И все же — охлаждающие пластины под полюсами?

Они уже вышли из-под Карты Кзина. Глубинный радар не показывал никаких труб под дном морей, однако они должны были существовать, иначе флуп заполнил бы все дно.

Эти хребты на обратной стороне Кольца, эти длинные подводные каньоны… Поставить землечерпалку в самые глубокие из них — и можно держать все океанское дно чистым.

— Хиндмост, сверните чуть в сторону: посмотрим на Карту Марса, а потом на Карту Земли. Это не должно увести нас слишком далеко от нашей цели.

— Это займет почти два часа.

— И все же рискнем.

Эти два часа Луис продремал в спальном поле, хорошо зная, что искатели приключений спят, когда им это удается. Проснулся он незадолго до срока, когда над кораблем еще продолжало скользить дно океана. Вскоре «Игла» затормозила и остановилась.

— Марс исчез, — сообщил Хиндмост.

Луис резко тряхнул головой — просыпайся!

— Что?

— Марс — это холодный, сухой, почти безвоздушный мир, верно? Всю его Карту нужно охлаждать, да и осушать тоже, и к тому же под-

нимать почти за пределы атмосферы.

— Да, все это так.

— Тогда посмотрите вверх. Мы должны находиться под Картой Марса. Видите вы там пластину, более крупную, чем под Картой Кзина? Видите почти круглую впадину, уходящую вверх на двадцать миль?

Над их головами не было ничего, кроме перевернутых контуров морского дна.

— Луис, это беспокоит меня. Если наш компьютер вышел из строя… — Ноги Хиндмоста подогнулись, головы наклонились.

— Компьютер работает отлично, — сказал Луис. — Успокойтесь. Проверьте, не выше ли температура океана над нами.

Уже наполовину свернувшийся Хиндмост заколебался, потом сказал:

— Слушаюсь, — и взялся за пульт управления.

— Правильно ли я поняла? — спросила Харкабипаролин. — Один из ваших миров исчез?

— Один из самых маленьких.

— Но это же не шары, — задумчиво произнесла она.

— Верно. Это так, словно очистили круглый плод и расправили его шкуру.

— Температура в этом районе колеблется, — до-

ложил Хиндмост. — От сорока до восьмидесяти градусов Фаренгейта.

— Вода должна быть теплее вокруг Карты Марса.

— Карты Марса нет в наличии, и вода ничуть не теплее.

— Что-о-о?! Но это же ужасно!

— Если я правильно понял вас… да, это проблема. — Шеи кукольника изогнулись так, что один его глаз взглянул прямо в другой. Луис уже видел, как то же делал Несс, и ему было интересно, значит ли это, что кукольник смеется. Впрочем, это могло означать задумчивость.

Луис принялся расхаживать взад-вперед. Марс должен охлаждаться. Но как?

Внезапно кукольник издал странный свистящий звук.

— Может, сеть? — сказал он.

Луис замер на полушаге.

— Сеть? Верно! Но тогда это значит… черт! Ну как, полегчало?

— Мы достигли некоторого прогресса. Что теперь?

Они многое узнали, осматривая изнанку миров, поэтому…

— Пожалуй, заглянем на Карту Земли.

— Слушаюсь, — ответил Хиндмост, и «Игла» возобновила движение.

Такой большой океан, думал Луис, и так мало суши. Зачем инженерам Кольца требовалось так много соленой воды, сосредоточенной в двух местах? В двух, разумеется, для равновесия, но зачем так много?

Резервуары? Частично да. Заповедники морской жизни покинутого Пак мира? Борцы за охрану природы назвали бы это похвальным занятием, но ведь это делали защитники Пак. Все их действия направлялись на обеспечение безопасности их кровных потомков.

Несмотря на изрезанное океанское дно, узнать Землю оказалось несложно. Луис указывал на плоские изгибы континентального шельфа, когда они пролетали под Африкой, Австралией, Америками, Гренландией… под пластинами, охлаждающими Антарктиду и Северный Ледовитый океан. Женщина и мальчик смотрели, вежливо кивая головами. Да и почему это должно их интересовать? Это же не их дом.

Да, если ничего не удастся сделать, лучшим вариантом будет доставить Харкабипаролин и Кавакесенджаджока домой. Сам Луис Ву был сейчас ближе к Земле, чем когда-либо прежде.

Морское дно продолжало скользить мимо них. Затем показалась береговая линия: плоский изгиб континентального шельфа, окаймленный лабиринтом заливов, бухт и речных мелей с полуостровами и группами островов, а также множеством деталей, слишком мелких для человеческого глаза. «Игла» двигалась влево от направления вращения, минуя невысокие горные цепи и плоские моря, за которыми четко видимая линия уходила прямо в направлении вращения, а за ее ближним кольцом…

Кулак Бога.

Очень давно нечто огромное ударило прямо в Кольцо. Огненный шар выдавил его основание вверх в виде наклонного конуса, а затем прорвался сквозь него. А прямую линию оставил гораздо более поздний метеорит: искалеченный космический корабль с корпусом Дженерал Продактс, с пассажирами, замороженными в статическом поле, прочертил ее на скорости семьсот семьдесят миль в секунду. Ненис, да они действительно продавили скрит!

«Горячая Игла Следствия» поднялась, словно в луче прожектора: солнечный свет вертикальным столбом вырывался из кратера горы Кулак Бога. Лохмотья скрита, возникшие, когда огненный

шар прорвал Кольцо, обрамляли вулканический конус, подобно небольшим пикам. Корабль поднялся над ними.

Во все стороны расстилалась пустыня. Удар, создавший Кулак Бога, испепелил все живое на территории, большей, чем площадь Земли. Далеко-далеко, в сотне тысяч миль голубизна расстояния сменялась голубизной моря, и только тысячемильная высота, на которой висела «Игла», позволяла увидеть это.

— А теперь вперед, — сказал Луис. — И подключитесь к камерам посадочной шлюпки. Посмотрим, как дела у Чмии.

— Слушаюсь.

27. ВЕЛИКИЙ ОКЕАН

Шесть прямоугольных окон висели в воздухе за стеной корпуса корабля, шесть камер показывали рубку посадочной шлюпки, нижнюю палубу и происходившее вокруг нее.

Рубка была пуста. Луис поискал взглядом индикаторы опасности и не заметил ни одного.

Закрытый автодок продолжал оставаться большим гробом.

— Что-то было не в порядке с камерами, показывающими окружение корабля: изображение шло волнами, раскачивалось, и цвета его словно струились. Впрочем, Луис разглядел двор замка, бойницы, нескольких кзинов в кожаных доспехах, стоящих на посту. На всех четырех экранах то и дело мелькали размазанные полосы — бегавшие взад-вперед кзины.

Огонь! Защитники развели вокруг посадочной шлюпки костры!

— Хиндмост! Можете вы поднять корабль отсюда? Вы говорили, что контролируете управление.

— Я мог бы заставить его взлететь, — ответил Хиндмост, — но это опасно. Мы в двенадцати дуговых минутах в направлении вращения и

чуть левее Карты Кзина… Около трети миллиона миль и запаздывание сигнала на три с половиной секунды. К тому же система жизнеобеспечения работает нормально.

Четверо кзинов метнулись через двор открывать массивные ворота, через них вкатилась и остановилась колесная машина. Она была крупнее автомобиля Людей Машин, на котором Луис добрался до летающего города, и на крыльях у нее размещались пушки. Выбравшиеся из нее кзины внимательно разглядывали посадочную шлюпку.

Может, владелец замка позвал на помощь соседа? Или же сосед явился сам, чтобы заявить свои права на неприступную летающую крепость?

Орудия машины повернулись к камерам и плюнули огнем. Вспыхнуло пламя, изображение задрожало. Огромные оранжевые коты пригнулись, затем снова выпрямились, разглядывая результат залпа.

На пульте управления не вспыхнуло ни одного тревожного сигнала.

— Эти дикари не смогут повредить шлюпку, — сказал Хиндмост.

Разрывные снаряды вновь хлестнули корабль.

— Верю вам на слово, — сказал Луис. — Продол-

жайте прием. Достаточно ли мы близко, чтобы я мог попасть на шлюпку через трансферный диск?

Кукольник изогнул шеи, глядя в глаза, и оставался в этой позе несколько секунд. Потом заговорил:

— Мы в двухстах тысячах миль в направлении вращения и в ста двадцати тысячах миль левее от Карты Кзина. Отклонение влево не имеет значения, но расстояние от оси вращения смертельно. Относительная скорость «Иглы» и посадочной шлюпки составляет восемь десятых мили в секунду.

— И это слишком много?

— Наша технология не может творить чудеса, Луис! Трансферные диски могут поглотить кинетическую энергию скорости до двухсот футов в секунду, не больше.

Взрывы разметали костры, и облаченные в доспехи кзины разложили их снова. Луис проглотил ругательства.

— Хорошо. Самый быстрый способ доставить меня туда — это двигаться против направления вращения, пока я смогу воспользоваться трансферным диском. Затем можно будет лететь вправо.

— Слушаюсь. С какой скоростью?

Луис открыл рот, чтобы ответить, но внезапно осенившая его мысль помешала этому. Наконец он сказал:

— Тут есть один интересный момент: как метеоритная защита Кольца опознает метеор? Или чужой корабль?

Кукольник вытянул голову назад и что-то передвинул на пульте.

— Я прекратил ускорение, нам нужно обсудить это. Луис, я не могу понять, откуда Строители Городов знали, что можно безопасно строить краевую транспортную систему. Это было верно, но откуда они могли это знать?

Луис покачал головой. Он мог представить, почему защитники Кольца запрограммировали метеоритную защиту не стрелять по краевой стене. Например, ради безопасного коридора для своих кораблей… Или, скажем, они обнаружили, что защита стреляет по маневровым двигателям каждый раз, когда те выбрасывают высокоскоростной султан газа.

— Я думаю, что сначала они попробовали с небольшими кораблями — и это сработало.

— Глупо и опасно.

— Однако мы знаем, что они делали подобные

вещи.

— Вы слышали мое мнение. И все-таки, Луис: с какой скоростью?

Высокогорная пустыня постепенно понижалась: голая и безжизненная земля, экология которой разбилась вдребезги тысячи фаланов назад. Что же нанесло этот удар с изнанки Кольца? Кометы обычно не бывают такими большими, а астероидов и планет здесь нет: все удалены из системы во время строительства Кольца.

Скорость «Иглы» была уже значительной, и суша впереди начинала покрываться зеленью, сверкали серебряные нити рек.

— Во время первой экспедиции мы использовали скутера и летели со скоростью 2 Маха [9], — сказал Луис. — При такой скорости пройдет… восемь дней, прежде чем я смогу воспользоваться трансферным диском. Слишком долго. Полагаю, метеоритная защита стреляет по предметам, быстро движущимся относительно поверхности. Но насколько быстро?

— Самый простой способ определить это — ускоряться, пока что-нибудь произойдет.

— Трудно поверить, что это говорит кукольник

---

[9] Примечания: 9
единица скорости, равная скорости звука

Пирсона!

— Больше веры нашей технологии, Луис. Вспомните о статическом поле — и ничто не сможет причинить нам вред, пока мы находимся в нем. В худшем случае мы вернемся в нормальное состояние после того, как врежемся в поверхность и наша скорость уменьшится. Есть различные степени риска, Луис. Самое опасное, что мы могли бы сделать в ближайшие два года, — это спрятаться.

— И все-таки… если бы это говорил Чмии… но кукольник Пирсона… Дайте мне немного подумать. — Луис закрыл глаза. — Итак, ситуация следующая. Сначала мы поднимем повыше разобранный зонд — тот, что остался в Библиотеке…

— Я уже передвинул его.

— Куда?

— На ближайшую высокую гору с обнажившимся скритовым гребнем. Это самое безопасное место, которое я сумел придумать. Зонд слишком ценен, хотя и не может больше запасать топливо.

— Хорошее место. Пусть останется там. Включите все приборы на этом зонде, а также все приборы «Иглы» и посадочной шлюпки и направьте большую их часть на теневые квадраты. Кстати, где еще, по-вашему, может находиться

метеоритная защита? Только учтите, что она не может видеть огонь ПОД основанием Кольца.

— Понятия не имею.

— Хорошо. Мы направим камеры на Арку, на теневые квадраты, на Карту Кзина и Карту Марса.

— Разумеется.

— Сами мы останемся на высоте в тысячу миль. Можно ли взять зонд из грузового трюма и пустить его следом за нами?

— Наш единственный источник топлива? Нет!

— Тогда продолжайте ускоряться, пока что-нибудь не произойдет. Как вам такой план?

— Слушаюсь, — сказал Хиндмост и повернулся к пульту.

Камеры заметили происшедшее, однако никто из пассажиров «Иглы» ничего не увидел. Даже если бы они смотрели вверх, то заметили бы лишь пеструю голубизну Арки, ослепительно сияющую на фоне черного пространства, белые звезды и черный круг в том месте, где экран «Иглы» закрывал обнаженное солнце.

Однако они даже не взглянули вверх.

Под останками гиперпространственного двигателя земля стала зеленой и живой. Преобладали джунгли, болота и просто невозделанные земли, с редкими пятнами полей. Из многочисленных

гуманоидов Кольца лишь немногие занимались сельским хозяйством.

Берега плоских морей изобиловали бухтами, а один раз они в течение получаса летели над паутиной дорог, раскинувшейся на семь тысяч миль в ширину. В телескоп можно было разглядеть лошадей под всадниками или запряженных в небольшие повозки. Нигде ни следа машин, вероятно, культура Строителей Городов в этих местах так и не поднялась снова после падения.

— Я чувствую себя богиней, — сказала Харкаби-паролин. — Никто, кроме богов, не может видеть такого.

— Знавал я одну богиню, — заметил Луис. — По крайней мере, она считала себя ею. Тоже была из Строителей Городов. Она входила в экипаж космического корабля и, вероятно, видела то, что вы видите сейчас.

— О…

— Только не берите это в голову.

Гора Кулак Бога медленно удалялась, и, глядя на нее, Луис вовсе не чувствовал себя богом. Он был слишком мал. И уязвим.

Крышка автодока на борту посадочной шлюпки не шевелилась.

— Хиндмост, — окликнул Луис, — могут ли у

Чмии быть другие раны?

Кукольника не было видно, но голос его звучал чисто:

— Конечно.

— Он может умереть там.

— Нет. Луис, я занят, не беспокойте меня!

Изображение в телескопе постепенно начинало расплываться. Суша в тысяче миль внизу заметно смещалась: скорость «Иглы» превысила уже пять миль в секунду. Орбитальная скорость для Земли.

Сияющие облака слепили глаза. Далеко позади исчезал лоскутный узор обработанных полей, а прямо под кораблем суша опустилась, а затем превратилась в сотни миль плоских лугов. Равнина эта тянулась влево и вправо насколько хватало глаз, реки, выходившие на нее, становились болотами и покрывались зеленью.

Хорошо прослеживались заливы, бухты, острова и полуострова: признаки береговой линии Океана, созданной ради удобства судоходства. Однако это была Старая береговая линия, за которой тянулись сотни миль плоской, отравленной солью земли. И только за ней начиналась голубизна океана. Луис почувствовал, как волосы зашевелились у него на голове при этом свежем

напоминании об ударе Кулака Бога. Даже на таком расстоянии береговая линия Великого Океана была поднята, море отступило на семьсот или восемьсот миль.

Луис потер ослепленные глаза: все внизу было слишком ярким. Фиолетовая вспышка…

Затем темнота.

Луис крепко зажмурился, а когда снова открыл глаза, все осталось так, как если бы он по-прежнему держал их закрытыми: темно — как в желудке.

Харкабипаролин закричала, Кавареxсенджаджок замолотил руками. Ладонь его наткнулась на плечо Луиса, мальчик ухватился за него и повис. Женский визг внезапно прервался, и Харкабипаролин спросила:

— Лувиву, где мы?

— У меня дикое предположение, что мы на дне океана, — ответил Луис.

— Вы правы, — произнес Хиндмост. — На глубинном радаре это видно прекрасно. Включить прожектор?

— Конечно.

Вода была темной, однако «Игла» погрузилась не так глубоко, как могла бы. Мимо осторожно проплыла рыба, невдалеке виднелся лес водорос-

лей. Мальчик отпустил Луиса и прижался носом к стене, дрожа всем телом, Харкабипаролин тоже выглянула.

— Лувиву, — сказала она, — может, вы объясните мне, что произошло? И что все это значит?

— Разберемся, — ответил Луис. — Хиндмост, верните нас на высоту в тысячу миль.

— Слушаюсь.

— Сколько мы пробыли в статическом поле?

— Не могу сказать, хронометр «Иглы», разумеется, остановился. Я затребовал данные у зонда, но задержка сигнала составляет шестнадцать минут.

— С какой скоростью мы двигались?

— 5,81 миль в секунду.

— Тогда доводите ее, скажем, до пяти и держите на этом уровне, пока не увидим, что произошло.

Связь с посадочной шлюпкой восстановилась, как только «Игла» поднялась на поверхность. Огонь по-прежнему окружал корабль, автодок продолжал оставаться закрытым. Пора бы уже Чмии появиться, подумал Луис.

Голубое сияние усиливалось вокруг них… «Игла» поднялась из океана и устремилась вверх, навстречу солнечным лучам. Палуба чуть заметно подрагивала, пока океан проваливался вниз с

ускорением в двенадцать же.

Зрелище за кормой впечатляло.

В сорока или пятидесяти милях за ними огромные волны накатывались на плоский берег, бывший когда-то континентальным шельфом, а от берега тянулся назад глубокий желоб. «Игла» врезалась не в воду, огненный шар столкнулся с землей и продолжал двигаться.

Еще дальше пляж сменялся лугом, а затем лесом, и все это сейчас горело. Тысячи квадратных миль огненного шторма, языки пламени, со всех сторон рвущиеся прямо вверх в самом центре, подобно испарениям над пятном солнечников, оставшимся далеко-далеко позади. Удар «Иглы» не мог вызвать такого опустошения.

— Теперь мы знаем, — сказал Хиндмост. — Метеоритная защита запрограммирована стрелять на необитаемой территории. Луис, мне страшно. Израсходованная энергия сравнима с той, что приводит в движение Флот Миров, а ведь автоматы должны проделывать это неоднократно.

— Мы знаем, что Пак мыслили масштабно. Как это было сделано?

— Не мешайте мне. Как узнаю — скажу. — И Хиндмост исчез.

Это было досадно, ведь всеми приборами рас-

поряжался кукольник. Он мог просто спрятать свои головы, и как тогда Луис узнает, в чем дело? Кукольник не мог даже изменить такое положение дел…

Харкабипаролин дернула Луиса за руку, и он огрызнулся:

— Что такое?

— Луис, я ничего не понимаю. Мой здравый смысл поколеблен, какие-то силы владеют мной, а я даже не могу их описать. Пожалуйста, скажите, что с нами случилось?

Луис вздохнул.

— Мне придется рассказать вам о статических полях и о метеоритной защите Кольца. А также о кукольниках Пирсона, корпусах Дженерал Продактс и защитниках Пак.

— Я готова.

Он принялся рассказывать, а она кивала и задавала вопросы, на которые он отвечал. Луис не знал, много ли из этого она понимает, но, разумеется, он и сам знал гораздо меньше, чем хотел бы. Однако в большей части рассказанного ей он был уверен, и, убедившись в этом, женщина успокоилась.

Затем она отвела его к водяной постели, не обращая внимания на Кавакесенджаджока,

который лишь один раз оглянулся на них через плечо, а затем вновь уставился на Великий Океан, скользивший мимо.

В РИШАТРА они нашли успокоение. Конечно, поддельное, но какая разница?

Внизу под ними было слишком много воды. С тысячемильной высоты взгляду требовалось пройти долгий путь, прежде чем слой атмосферы блокировал поле зрения, и на большей части этого пути не встречалось ни единого острова! Контуры морского дна просматривались сквозь толщу воды, и в некоторых местах оно было достаточно мелким, однако единственные острова находились очень далеко, да и те, вероятно, были подводными вершинами, прежде чем Кулак Бога нанес свой удар.

По океану гуляли шторма, однако напрасно было бы высматривать спиральные узоры, означавшие ураган или тайфун. Облака образовывали узоры, напоминавшие реки в воздухе, и эти реки перемещались, даже если смотреть с такой высоты.

Кзины, осмелившиеся пересечь этот простор, не были трусами, а те, что вернулись, не были глупцами. Эти острова справа на горизонте — требовалось смотреть искоса, чтобы убедиться

в их существовании, — наверняка были Картой Земли и просто терялись во всей этой голубизне.

Холодное контральто кукольника разрушило его мысли.

— Луис? Я уменьшил нашу скорость до четырех миль в секунду.

— Хорошо. Четыре, пять — какая разница?

— Луис, где, вы говорили, расположена метеоритная защита?

Что-то такое было в тоне кукольника…

— Я ничего не говорил. Мне это неизвестно.

— Вы говорили о теневых квадратах, это есть в записях. Если метеоритная защита не может охранять изнанку Кольца, она должна находиться на теневых квадратах. — Голос звучал совершенно бесстрастно.

— Я сделал неверный вывод?

— Слушайте внимательно, Луис. Когда наша скорость превысила 4,4 мили в секунду, солнце вспыхнуло. Это есть на видеозаписи, а мы не видели этого из-за экрана. Солнце исторгло из себя струю плазмы длиной в несколько миллионов миль, но заметить ее было трудно, поскольку она двигалась прямо на нас и не сопровождалась возмущением магнитного поля звезды, как обычная вспышка.

— Но ударила-то нас не солнечная вспышка.

— Эта вспышка за двадцать минут преодолела несколько миллионов миль, а затем превратилась в фиолетовую лазерную нить.

— О, мой Бог…

— Газовый лазер исключительно крупных размеров. Земля еще горит там, куда попал луч. По моим расчетам, он покрыл площадь в десять километров диаметром; даже при средней эффективности вспышка такого масштаба равна лучу газового лазера мощностью в 3 помноженное на 10 в двадцать седьмой степени эргов в секунду.

Тишина.

— Луис?

— Подождите минутку. — Так вот в чем заключался секрет инженеров Кольца. Вот почему они чувствовали себя в безопасности и почему смогли построить Кольцо. Они могли отразить любое вторжение. У них имелось лазерное оружие, большее, чем целые миры, большее, чем система Земля — Луна, большее, чем… — Хиндмост, я сейчас упаду в обморок.

— Луис, у нас нет для этого времени.

— Но как это управляется? Что заставляет звезду извергать плазму? Наверняка, это магнетизм. Может, это единственная функция теневых квад-

ратов?

— Не думаю. Камеры отметили, что кольцо теневых квадратов разошлось, чтобы пропустить луч, и сжалось во всех остальных местах, вероятно, для защиты Земли от усилившегося излучения. Трудно предположить, что это же кольцо теневых квадратов управляет с помощью магнетизма фотосферой звезды. Умный инженер должен был спроектировать две отдельные системы.

— Вы правы, абсолютно правы. И все же проверим это, хорошо? Вы записали все возможные магнитные эффекты с трех различных положений. Определите, что заставило солнце вспыхнуть. — Аллах, Кдапт, Брахма, Финагл, пусть это будут теневые квадраты! — Хиндмост? Что бы вы ни обнаружили, не сворачивайтесь в клубок.

Последовала пауза, затем:

— В данных обстоятельствах это обречет на смерть нас всех. Я не сделаю этого, пока остается какая-то надежда.

— Надежда есть всегда, помните это.

Карта Кзинов наконец-то появилась в поле зрения. Она находилась дальше Карты Земли — сто тысяч миль точно направо, — но в отличие от нее была единой компактной массой. Под та-

ким углом она выглядела черной линией, как и предсказывал Хиндмост, возвышаясь над морем на двадцать миль.

Красные огоньки мигали на приборной доске посадочной шлюпки: температура снаружи достигла ста десяти градусов по Фаренгейту. На большом гробу, в котором находился Чмии, никаких огней не было, автодок имел собственный температурный контроль.

Защитники замка, казалось, исчерпали запас взрывчатых веществ, однако дров у них было в достатке.

Кораблю оставалось преодолеть двадцать тысяч миль.

— Луис?

Луис выбрался из спального поля. На Хиндмоста было страшно смотреть: грива растрепана, краска с одной ее стороны стерлась. Кукольник шатался, как будто все его суставы одеревенели.

Луису захотелось пройти сквозь стену и погладить гриву кукольника, чтобы помочь тому расслабиться.

— Может, в этом замке находится библиотека, — сказал он. — Может, Чмии уже известно такое, чего не знаем мы. Ненис, да, может, ремонтная команда уже знает ответ.

— Этот ответ известен и нам: возможность изучить солнечные пятна изнутри. — Голос кукольника звучал холодно, словно говорил компьютер. — Вы не забыли свою догадку о гексагональном узоре сверхпроводников, вделанных в основание Кольца? Скрит может намагничиваться и управлять плазменными выбросами из солнечной фотосферы.

— О!

— Может быть, именно это столкнуло Кольцо с его прежнего места. Плазменная струя формировалась для сжигания метеоритов, — блуждающих комет, даже флота с Земли или Кзина — и эта плазма ударяла в Кольцо. А маневровых двигателей, чтобы вернуть его обратно, не было. Впрочем, метеориты могли сделать это и без плазмы. Ремонтная команда пришла поздно, слишком поздно.

— Итак, надежды нет.

— Сеть сверхпроводников не дублирует маневровые двигатели.

— С вами все в порядке?

— Нет.

— Что вы собираетесь делать?

— Выполнять приказы.

— Хорошо.

— Будь я Хиндмостом этой экспедиции, сейчас бы я сдался.

— Верю.

— Вы предвидите что-то еще более худшее? Я рассчитал, что солнце, вероятно, можно передвинуть. Плазменная струя может действовать как газовый лазер, превратившись в фотонный двигатель для самой звезды. Гравитация звезды оттолкнет Кольцо в сторону, но даже самый сильный удар будет слишком слаб, чтобы спасти нас. К тому же излучение плазменной струи разрушит всю экологию… Луис, вы смеетесь?

Луис действительно смеялся.

— Я никогда не думал о передвижении солнца. А вы, конечно, пошли еще дальше и разработали математическую модель?

Холодный, механический голос ответил:

— Да. Но это не поможет нам. Что же остается?

— Выполнять приказы. Сохраняйте скорость в четыре мили в секунду и дайте мне знать, когда можно будет попасть на посадочную шлюпку.

— Слушаюсь, — кукольник отвернулся.

— Хиндмост?

Одна голова повернулась обратно.

— Иногда капитуляция не имеет смысла.

28. КАРТА КЗИНА

Все огни на автодоке горели зеленым светом: Чмии внутри него был жив, а может, и здоров.

Однако термометр навигационной палубы показывал температуру сто шестьдесят градусов по Фаренгейту.

— Луис, вы готовы к прыжку? — спросил Хиндмост.

Карта Марса была черной черточкой под линией голограммных окон справа, Карта Кзина просматривалась гораздо лучше. За Марсом в нескольких дуговых градусах и пятидесяти тысячах миль. Луис обнаружил голубовато-серые пунктирные линии на фоне голубовато-серого моря.

— Мы еще не достигли нужного положения.

— Верно. Вращение Кольца будет причиной различия скоростей «Иглы» и посадочной шлюпки. Однако его вектор вертикален, и мы можем довольно быстро его компенсировать.

Луису потребовалась секунда, чтобы перевести эти слова в график, после чего он сказал:

— Вы собираетесь нырнуть в океан с высоты в тысячу миль?

— Да. Никакой риск нельзя счесть безумным, после того как ваше безумие поставило нас в такое положение.

Луис расхохотался (кукольник учит смелости Луиса Ву?), но внезапно помрачнел. Как еще может экс-Хиндмост снова обрести утраченную власть?

— Хорошо, — сказал он. — Начинайте погружение.

Луис заказал и надел пару деревянных башмаков, стянул свою робу и снова надел ее поверх противоударных доспехов и рубашки, оставив в руке фонарь-лазер. Пустынное море приближалось.

— Я готов.

— Тогда вперед.

Одним гигантским шагом Луис преодолел сто двадцать тысяч миль.

Кзин, двадцать лет назад.

Луис Ву растянулся на потертом каменном фуухесте и погрузился в мысли.

Эти странной форма каменные ложа, называемые фуухест, использовались как скамьи во всех охотничьих парках Кзина. По форме они напоминали почку и предназначались для самцов-кзинов, лежащих наполовину свернувшись.

Охотничьи парки кзинов были полны и хищников, и их жертв: оранжево-желтые джунгли, в которых фуухест служили единственным напоминанием о цивилизации. При населении в сотни миллионов планета по стандартам кзинов была перенаселена. Парки, разумеется, тоже.

Луис шел сквозь джунгли с самого утра, устал и сейчас лежал, разглядывая мелькавших мимо туземцев.

В джунглях оранжевые кзины почти незаметны. Только что никого не было, а в следующую секунду разумное плотоядное весом в четверть тонны обнюхивает твой след. Самец-кзин резко остановился, изумленно глядя на улыбающегося с закрытыми губами Луиса (кзины показывают зубы только вызывая противника) и на знак патриаршей защиты на его плече (Луис постарался, чтобы его было хорошо заметно). Как обычно, кзин решил, что это не его дело, и исчез.

Удивительно, как такой большой хищник ухитрялся вызывать лишь ощущение его присутствия среди желтой листвы. Следующими появились огромный взрослый самец и пушистый юнец в половину его роста. Они разглядывали пришельца.

Луис был новичок в языке Героев, однако по-

нял, о чем идет речь, когда котенок взглянул на отца и спросил:

— Это хорошая еда?

Глаза взрослого встретились с глазами Луиса, и человек позволил своей улыбке стать шире, открыв при этом зубы.

— Нет, — ответил кзин-отец.

Уверенный в себе после четырех войн людей с кзинами плюс нескольких инцидентов — все несколько веков в прошлом, но все выигранные людьми, — Луис усмехнулся и кивнул. Ты верно сказал ему, Папа! Безопаснее есть белый мышьяк, чем мясо людей!

Кольцо, двадцать лет спустя:

Стены купались в жаре, и Луис начал потеть. Впрочем, это его не беспокоило — он привык к сауне, а для сауны сто шестьдесят градусов — не температура.

Записанный голос Хиндмоста рычал и фыркал на языке Героев, предлагая укрытие на Флоте Миров.

— Прекратите передачу! — приказал Луис, и голос умолк.

Рвущееся вверх пламя закрывало окна, вооруженная пушкой машина уехала. Двое кзинов, промчавшись через двор, установили под кораб-

лем какую-то коробку и бросились обратно.

Это были не вполне кзины: не такие цивилизованные, как Чмии. Если бы Луис Ву попал им в лапы… Но в корабле он был в безопасности.

Луис посмотрел вниз: вокруг корабля стояли шесть коробок — несомненно, бомбы. В любую секунду они могли взорваться.

Луис усмехнулся и занес руки над пультом, борясь с искушением, потом, справившись с ним, быстро нажал на горячие кнопки. Упершись ногами, он ухватился за подлокотники кресла, используя свою робу как подкладку.

Посадочная шлюпка поднялась из огня. Кольцо огненных шаров вспыхнуло внизу, а затем замок превратился во все более уменьшающуюся игрушку. Усмешка не сходила с лица Луиса: он все-таки поборол искушение. Используй он для подъема ядерный привод вместо отражателей, кзины были бы потрясены силой взрывов бомб.

По корпусу и иллюминаторам словно застучал град, и, подняв взгляд, Луис увидел, как дюжина крылатых машин приближается к нему. Затем самолеты остались внизу. Луис скривился: он настраивал автопилот прервать подъем на пяти милях. Может, он хотел избавиться от этих самолетов, а может, и нет.

Он встал и повернулся к лестнице.

Взглянув на приборы, Луис фыркнул и вызвал Хиндмоста.

— Чмии совершенно здоров и мирно спит в автодоке. Тот не будил его потому, что условия снаружи непригодны для жизни.

— Непригодны?

— Здесь слишком жарко, автодок не может выпустить своего пациента прямо в огонь. Но теперь, когда мы вышли из пламени, все должно остыть. — Луис провел рукой по лбу, пот капал с его локтя. — Если Чмии выйдет, вы опишете ему ситуацию? Мне нужен холодный душ.

Он был в душе, когда пол ушел у него из-под ног. Луис схватил полотенце, обернул его вокруг пояса и побежал вверх по лестнице. По корпусу вновь стучал град.

Медленно и осторожно, словно все у него болело, Чмии повернулся на своем месте у пульта. Он как-то странно косил, а шерсть вокруг его глаза была выбрита. Искусственная кожа покрывала выбритую полосу на его бедре, тянувшуюся до самого паха.

— Хелло, Луис, — оказал он. — Я вижу, вы уцелели.

— Да. Что вы делаете?

— Я оставил в крепости беременных самок.

— Их что, должны вот-вот убить? Или у нас есть несколько минут?

— О чем нам говорить?

— Ситуация такова, что ваши самки умрут через два года.

— Они могут укрыться в статическом поле на борту «Горячей Иглы Следствия». Я все еще надеюсь убедить Хиндмоста…

— Убедите меня. Я принял командование «Иглой».

Руки Чмии шевельнулись, и пол резко прыгнул вверх. Луис вцепился в спинку кресла и оказался на ней верхом, быстрый взгляд на пульт управления сказал ему, что спуск «Иглы» прекратился. Прекратился и дождь снарядов, хотя дюжина самолетов продолжала кружить за окнами. Крепость находилась в полумиле внизу.

— Как вы договорились с ним? — спросил Чмии.

— Я расплавил гиперпространственный двигатель.

Кзин двигался невероятно быстро. Луис успел только вздрогнуть, как оказался завернут в оранжевый мех. Одной рукой прижав человека к

груди, когтями другой кзин ухватился за брови Луиса.

— Грубо, — сказал Луис. — Очень грубо. И что вы планируете делать дальше?

Кзин не шевелился. Кровь заливала глаза Луиса, он чувствовал, что его спина вот-вот треснет.

— Похоже, что я снова спас вас, — сказал он.

Кзин отпустил его и осторожно отступил назад. Потом спросил:

— Значит, вы обрекли на смерть нас всех? Или знаете, как вернуть Кольцо в исходное положение?

— Второе.

— И как же?

— Два часа назад я мог бы сказать вам, а теперь нам придется искать другой ответ.

— Почему вы сделали это?

— Я хотел спасти Кольцо, и это был единственный способ склонить Хиндмоста к сотрудничеству. Теперь на карту поставлена его жизнь. А что нужно сделать, чтобы заставить сотрудничать вас?

— Вы глупец. Я буду искать способ передвинуть Кольцо, хотя бы ради спасения своих детей. Ваша задача — убедить меня, что мне нужны вы.

— Пак, построившие Кольцо, были моими

предками, мы уже пытались думать, подражая им, помните? Кроме того, у меня есть два библиотекаря Строителей Городов, хорошо знающие историю Кольца. С вами они сотрудничать не будут. Они уже поняли, что вы за чудовище, так что, даже убив меня, вы ничего не добьетесь.

Чмии на мгновение задумался.

— Если они боятся меня, то будут повиноваться. На карту поставлен их мир, а их предками тоже были Пак.

Температура в посадочной шлюпке стала уже неприятно низкой для обнаженного мужчины, но, несмотря на это, Луис вспотел.

— Кроме того, я уже обнаружил Ремонтный Центр.

— Где?

Луис быстро прикинул, что даст ему утаивание этой информации.

— Это Карта Марса.

Чмии уселся.

— Что ж, это впечатляет. Эти перемещенные кзины многое узнали о Карте Марса за период исследований, но таких данных у них нет.

— Готов поспорить, что корабли исчезали у берегов Карты Марса.

— Пилот самолета говорил мне, что исчезло

множество кораблей, но с Карты Марса ничего ценного не привезено. Разведчики привезли домой богатство с Карты, расположенной дальше в направлении вращения, но ничего настолько ценного, чтобы оправдать строительство кораблей. Вам нужен автодок?

Луис вытер кровь с лица своей робой.

— Пока нет. Эта Карта в направлении вращения похожа на Землю, поэтому она вообще не защищалась.

— Возможно. Но слева есть еще одна Карта, и корабли, уходившие туда, никогда не возвращались. Может, Ремонтный Центр там?

— Нет, это Карта Дауна. Их встречали грогсы. — Луис снова вытер лицо. Когти вонзились неглубоко, но царапины на лице кровоточат долго. — Давайте обсудим, что делать с вашими беременными самками. Сколько их?

— Не знаю. Шестеро были в плодном периоде.

— У нас нет места для них, и им придется остаться в замке. Или вы думаете, что местный властелин убьет их?

— Нет, но он вполне может убить моих детей мужского пола. Есть и другая опасность… Впрочем, этим я займусь сам. — Чмии повернулся к пульту. — Самая могущественная цивилизация

построена вокруг одного из древних исследовательских судов под названием «Бегемот». Если они выследили меня до этого места, может начаться война против крепости.

Падая, самолеты вспыхивали, как факелы. Чмии исследовал небо радаром, глубинным радаром и инфракрасными лучами. Пусто.

— Луис, может, их было больше? Может, кто-то приземлился?

— Не думаю. А если все-таки, значит, у них кончилось топливо, да и взлетной полосы они не найдут… Разве что дороги? Проверьте еще их. Нельзя позволить, чтобы они связались с большим кораблем. Радио должно действовать в пределах видимости, а в атмосфере Кольца, вероятно, есть слой Хевисайда.

Дорога оказалась всего одна, но на ней имелось несколько прямых участков. Кроме того, были еще ровные поля… Лишь через несколько минут Чмии удовлетворился осмотром. Самолетов больше не было — ни одного.

— Теперь следующее, — сказал Луис. — Вы не можете просто уничтожить всех и в этой крепости, насколько я понял, самки кзинов не могут заботиться о себе.

— Нет… Луис, это удивительно, но самки из

этого замка гораздо умнее наших.

— Они так же умны, как вы?

— Нет! Однако у них есть даже небольшой запас слов.

— Может, ваш собственный народ выводил послушных самок, отказываясь жить с более развитыми в течение сотен тысяч лет? В конце концов вы создали себе рабов.

Чмии беспокойно зашевелился.

— Возможно. Самцы здесь тоже другие. Я пытался связаться с правителями исследовательского судна: продемонстрировал свою силу и стал ждать, когда они начнут переговоры. Однако они и не подумали об этом, они вели себя так, словно единственная возможность — это сражаться, пока один из нас будет уничтожен. Мне пришлось оскорбить предков Хджарла, чтобы заставить его говорить со мной.

Но ведь кукольники не разводили здесь послушных кзинов, подумал Луис.

— Ну хорошо, если вы не можете забрать из крепости самок и не можете уничтожить здешних самок, тогда вам придется иметь с ними дело. Попробуем гамбит Бога?

— Возможно. Давайте сделаем так…

Посадочная шлюпка висела сразу за пределами

досягаемости орудия прибывшей машины, бросая тень на золу костров, горевших во дворе. Луис слушал голоса, доносившиеся из переводчика Чмии, и ждал сигнала кзина.

Чмии уговаривал лучников стрелять в него, Чмии угрожал, обещал и снова угрожал. Стаккато ударов лазерного луча, режущего камин, сменялось грохотом их падения, переводчик свистел, рычал и фыркал.

Так прошло четыре часа. Наконец Чмии шагнул из узкого окна и полетел вверх. Луис дождался, пока он окажется на борту, затем встал. Кзин появился перед ним без летательного пояса и противоударных доспехов.

— Вы не дали мне сигнала о начале гамбита Бога, — сказал Луис.

— Вас это обидело?

— Нет, конечно, нет.

— Здесь это прошло бы плохо. Кроме того… я просто не смог, ведь они мои соплеменники. Я не мог угрожать им человеком.

— Понятно.

— Катакт воспитает моих детей, как Героев. Он научит их воевать, а когда они подрастут, отправит завоевывать земли для самих себя. Они не станут угрозой его владениям и получат хоро-

ший шанс выжить, если я не вернусь. Я оставил Катакту мой фонарь-лазер.

— Вот и хорошо.

— Надеюсь.

— Значит, с Картой Кзина закончено?

Чмии задумался.

— Я захватил пилота самолета; все они дворяне с известными именами и всесторонним образованием. Хджарл многое рассказал мне о периоде исследований после того, как я высмеял достижения его предков. Можно предположить, что на «Бегемоте» есть богатая библиотека. Может, захватим ее?

— Расскажите мне, о чем говорил Хджарл. Как далеко они заходили на Марс?

— Они наткнулись на стену падающей воды. Следующие поколения изобрели скафандры и высотные самолеты, изучив с их помощью периметр Карты, а одна группа добралась до центра, покрытого льдом.

— Я думаю, мы уже превзошли библиотеку «Бегемота», — заметил Луис. — Они не были внутри. Хиндмост, вы слушаете?

— Да, Луис, — откликнулся микрофон.

— Мы направляемся к Карте Марса. Делайте то же самое, но оставайтесь слева от нас на случай,

если вам придется прыгать.

— Слушаюсь. У вас есть что сообщить мне?

— Чмии собрал кое-какую информацию. Кзины изучили поверхность Карты Марса и не обнаружили ничего чуждого ей, поэтому мы до сих пор не знаем, где искать вход.

— Может быть, он снизу.

— Да, возможно. Это будет досадно. Как держатся наши гости?

— Вам нужно поскорее присоединиться к ним.

— Я сделаю это как только смогу. Посмотрите, есть ли данные о Марсе в компьютере «Иглы». И о марсианах тоже. Конец связи. — Он повернулся. — Чмии, вы будете управлять кораблем? Тогда держите скорость не более четырех миль в секунду.

Посадочная шлюпка, повинуясь прикосновениям кзина, понеслась вперед и вверх. Серая стена облаков разошлась, пропустив ее, открыв голубое небо, все более темневшее по мере подъема. Карта Кзина пронеслась под ним, потом осталась позади.

— Кукольник ведет себя довольно послушно, — сказал Чмии.

— Да.

— А вы, я вижу, весьма уверены в Карте Марса.

— Точно. — Луис усмехнулся. — Вероятность ошибки очень велика, но шанс есть. Слишком уж большой объем они туда запрятали. Мы прошли этим же путем под Великим Океаном, и, как вы думаете, что мы нашли под Картой Марса?

— Не тяните время.

— Ничего, кроме морского дна. Не было даже радиаторов. У большинства других Карт есть радиаторы для охлаждения полюсов — инертная холодильная установка, — а у Карты Марса ее нет. Куда же уходит тепло? Я думал, что в морскую воду, но оказалось — нет. Мы полагаем, тепло закачивается прямо в сверхпроводящую сеть в основании Кольца.

— Сверхпроводящую сеть?

— С большими ячейками, управляющую магнитными эффектами в основании Кольца. Это используется для воздействия на солнце. Если Карта Марса включена в эту сеть, она должна быть центром управления Кольца.

Чмии задумался, потом сказал:

— Они не могли отдавать тепло морской воде. Теплый влажный воздух поднимается вверх, образуя характерный рисунок облаков. Из пространства Карта Марса должна выглядеть как огромная мишень. Неужели защитники Пак мог-

ли совершить такую ошибку?

— Нет. — Но сам Луис совершил.

— Я очень мало знаю о Марсе. Эта планета никогда не была особенно важной для вашего народа, верно? Всего лишь источник легенд. Я знаю, что Карта поднята на двадцать миль вверх, чтобы имитировать крайне разреженный воздух планеты.

— Двадцать миль высоты и пятьдесят шесть миллионов квадратных миль площади. Это миллиард сто двадцать миллионов кубических миль скрытого пространства.

— Уррр, — сказал Чмии. — Должно быть, вы правы. Карта Марса — Ремонтный Центр, и Пак отлично спрятали его. Хджарл рассказал мне о чудовищах, штормах и расстояниях Великого Океана. Они оставили надежных охранников, целый флот вторжения мог бы никогда не разгадать тайны.

Луис рассеянно потер четыре зудящих точки на лбу.

1,12 на 10 в девятой степени кубических миль. Признаться, эта цифра заставляет меня цепенеть. Что же могут хранить там? Затычки, достаточно большие для Кулака Бога? Машины, достаточно большие, чтобы доставлять их на место, встав-

лять и плотно закреплять? А может, подъемники, которые мы видели на краевой стене? Или запасные маневровые двигатели? Ненис, хотел бы я найти запас этих двигателей! Но и после этого еще останется место.

— Может, военный флот?

— Да. Мы уже знаем об их главном оружии и все же… конечно, военный флот, а к нему корабли для перевозки беженцев. Может, вся Карта — это один большой транспортный корабль. Он должен быть достаточно большим, чтобы эвакуировать Кольцо до того, как население начнет заполнять все экологические ниши.

— А может, космический корабль, достаточно большой, чтобы отбуксировать Кольцо обратно на место? Мне трудно представить его размеры, Луис.

— Мне тоже. Сомневаюсь, что он достаточно велик.

— Тогда что вы имели в виду, разрушая наш гиперпространственный двигатель? — прорычал вдруг кзин.

Луис не собирался уступать.

— Я думал, что Кольцо может усиливать магнитное воздействие на солнце. Это почти так, однако…

Из динамика вдруг донесся громкий голос Хиндмоста:

— Луис! Луис! Поставьте корабль на автопилот и немедленно переходите ко мне!

29. КАРТА МАРСА

Чмии оказался у диска раньше Луиса, одним огромным прыжком. Кзину тоже можно отдавать приказы, подумал Луис, но воздержался от комментария этого факта. Строители Городов смотрели сквозь корпус, но не на проносящийся мимо пейзаж, в котором не было ничего, кроме голубого моря и покрытого облаками голубого неба, сливающихся у далекого горизонта, а на экраны-голограммы. Когда Чмии возник на приемном диске, они обернулись и отпрянули, после чего попытались спрятаться.

— Чмии, познакомься с Харкабипаролин и Кавaресксенджаджоком, — сказал Луис, — библиотекарями из летающего города. Они оказали нам большую помощь в сборе информации.

— Хорошо, — отозвался кзин. — Хиндмост, в чем дело?

Луис дернул Чмии за мех и показал.

— Да, — подтвердил кукольник. — Это Солнце.

На прямоугольной голограмме солнце выглядело тусклым, и только ослепительное пятно возле его центра дрожало, меняя форму непрерывно.

— Если не ошибаюсь, — сказал Чмии, — оно

выглядело почти так же незадолго до того, как мы сели на краевой космопорт.

— Верно. Перед вами метеоритная защита Кольца. Хиндмост, что будем делать? Мы можем снизиться, но я не вижу способа спасения посадочной шлюпки.

— Моей первой мыслью было спасти ваши ценные жизни, — ответил кукольник.

Ярко освещенное море уносилось назад под мчащейся «Иглой». Яркость его постепенно росла, приобретая фиолетовый оттенок, потом на мгновение стала совершенно невыносимой, а затем на корпусе у них под ногами появилось черное пятно — сработал экран.

Черная как смоль нить, очерченная фиолетово-белым, как вертикальная колонка, протянувшаяся от земли до неба, возникла на горизонте в направлении вращения. За пределами атмосферы ее не было видно.

Кзин заговорил на языке Героев.

— Все очень хорошо, — отозвался Хиндмост на интерволде, — но во что это стреляло? Я считал, что цель — мы.

— Кажется, в этом направлении лежит Карта Земли? — спросил Луис.

— Да. А также множество воды и обширные

территории Кольца.

Когда луч скользнул вниз, горизонт вспыхнул белым. Чмии прошептал несколько слов на языке Героев, но Луис понял его.

— С таким оружием я превратил бы Землю в пар.

— Замолчите!

— Это вполне естественная мысль, Луис.

— Да, конечно.

Луис внезапно исчез, затем скользнул вниз снова, на несколько градусов левее.

— Ненис! Ну хорошо, Хиндмост, поднимаемся. Заберемся повыше, чтобы воспользоваться телескопом.

На Карте Земли сверкала желто-белая точка, похожая на след удара обычного метеорита, еще одно пятно сияло на дальнем берегу Великого Океана.

— Может, в этих направлениях были самолет или космический корабль? — предположил Чмии. — Какой-то быстродвижущийся объект?

— Приборы могли что-нибудь зарегистрировать, — ответил Хиндмост.

— Проверьте это. И уменьшите высоту полета до одной мили. Насколько я понял, мы хотим попасть на Карту Марса из-под поверхности.

— Луис?

— Выполняйте.

— Вам известно, как создается этот лазерный луч? — спросил Чмии.

— Это вам расскажет Луис, — ответил кукольник. — А я занят.

«Игла» и посадочная шлюпка подошли к Карте Марса с двух направлений. Хиндмост удерживал два корабля на параллельных курсах, чтобы можно было переходить с одного на другой.

Луис и Чмии перебрались на посадочную шлюпку, чтобы съесть ленч. Чмии был голоден и проглотил несколько фунтов сырого мяса и лосося, запив все галлоном воды. Луис тоже отвел душу, радуясь, что гости не следят за ним.

— Не понимаю, почему вы взяли этих пассажиров, — сказал Чмии. — Правда, с женщиной можно заниматься любовью, но зачем нужен парень?

— Они Строители Городов, — ответил Луис, — и их раса правила большей частью Кольца. К тому же этих я забрал из библиотеки. Познакомьтесь с ними, Чмии, поговорите.

— Они боятся меня.

— Но вы же дипломат, не так ли? Я хочу предложить мальчику посмотреть посадочную шлюпку.

Расскажите ему о Кзине, об охотничьих парках, о Доме Прошлого Патриарха. Расскажите, как совокупляются кзины.

Луис перескочил на «Иглу», переговорил с Кавересксенджаджоком и вместе с ним вернулся в шлюпку, прежде чем Харкабипаролин до конца осознала, что происходит.

Чмии показал мальчику, как управлять кораблем. По его команде шлюпка пикировала вниз, делала сальто или устремлялась вверх. Мальчик был в восторге. Затем кзин показал ему чудесные очки, сверхпроводящую ткань и противоударные доспехи, а после этого они заговорили о любовных играх и РИШАТРА. У Кавересксенджаджока не было практического опыта, однако теорию он знал.

— Мы делаем записи, если участники позволяют это, и храним их в архивах. Некоторые виды придумывают замену РИШАТРА: например, наблюдают за парой или говорят об этом. Некоторые соединяются только в одном положении, другие только в определенное время, а у третьих акты очень долгие. Все это влияет на торговые отношения, поэтому существуют различные вспомогательные средства. Лувиву говорил вам о духах из вампиров?

Поглощенные беседой, они не заметили, как Луис в одиночку вернулся на «Иглу».

Харкабипаролин была расстроена.

— Лувиву, он может поранить Каву!

— Они прекрасно проводят время, — успокоил ее Луис. — Чмии мой помощник, к тому же любит детей всех видов. Он совершенно не опасен. Если хотите стать его другом, почешите ему за ушами.

— А как вы поранили свой лоб?

— Из-за своей беспечности. Пожалуй, я знаю, как успокоить вас.

И они занялись любовью — то есть РИШАТРА — на водяной кровати, с использованием массирующего устройства. Эта женщина могла ненавидеть Дом Пант, но научилась она там многому. Спустя два часа, когда Луис был уверен, что больше не сможет даже шевельнуться, Харкабипаролин погладила его по щеке и сказала:

— Завтра заканчивается мой плодный период, и вы сможете прийти в себя.

— У меня смешанные чувства к этому предмету, — Луис хихикнул.

— Лувиву, я буду чувствовать себя лучше, если вы вернетесь к Чмии и Каве.

— Хорошо. Видите, как меня шатает? Смотрите, я становлюсь на трансферный диск, теперь

— паф! — и все готово.

— Лувиву…

— Ничего, все хорошо.

Темная линия Карты Марса постепенно превращалась в стену, преграждавшую им путь. Когда Чмии снизился, микрофоны шлюпки уловили ровный шум, более громкий, чем свист рассекаемого воздуха. Они приближались к стене падающей воды.

С расстояния в милю она выглядела идеально ровной и бесконечно длинной. Вершина этого водопада находилась в двадцати милях над их головами, а основание окутывал туман. Вода гремела в их ушах, пока Чмии не отключил микрофоны, и тогда ее стало слышно сквозь корпус.

— Это похоже на водосборники в городе, — сказал мальчик. — Должно быть, наши люди научились делать их именно здесь. Чмии, я говорил тебе о водосборниках?

— Да. Если Строители Городов забирались так далеко, они могли найти и путь вовнутрь. Нет у вас истории о полой земле?

— Нет.

— Их волшебники, — сказал Луис, — строили все, как защитники Пак.

— Лувиву, — сказал мальчик. — Этот водопад…

почему он такой большой?..

— Он окружает всю вершину Карты, забирая из воздуха водяной пар. Вершина должна оставаться сухой, — ответил Луис. — Хиндмост, вы слушаете?

— Да. Какие будут распоряжения?

— Мы на посадочной шлюпке полетим вокруг, используя глубинный радар и другие инструменты. Может, удастся найти дверь под этим водопадом. А вы на «Игле» изучите вершину. Как у вас с запасами топлива?

— Достаточно, хоть и не хватит до дома.

— Хорошо. Мы снимем зонд и пустим его следом за «Иглой» милях в десяти и на бреющем полете. Пусть трансферные диски и микрофоны будут включены постоянно. Чмии, вы хотите лететь на шлюпке?

— Да, — ответил кзин.

— Хорошо. Идем, Кава.

— Я бы хотел остаться здесь, — сказал мальчик.

— Тогда Харкабипаролин убьет меня. Идем.

«Игла» поднялась на двадцать миль, и красный Марс открылся перед ними.

— Ужасно, — прошептал Кавакесенджаджок, но Луис не обратил на него внимания.

— По крайней мере, мы знаем, что ищем нечто большое. Представьте затычку для пробоины диаметром с Кулак Бога. Нам нужен люк, чтобы протащить эту пробку, плюс машина, чтобы поднять ее. Где бы вы поместили ее на Карте Марса, Хиндмост?

— Под водопадом, — ответил кукольник; — Кто ее будет искать? Океан пуст, а падающая вода скрывает все.

— Да, это имеет смысл. Но эту возможность проверит Чмии. Что еще?

— Можно спрятать контуры гигантского люка в марсианском ландшафте: он может быть неправильной формы с шарнирами в длинном прямом каньоне. А еще я мог бы расположить его подо льдом, расплавляя и замораживая северный полюс, чтобы скрыть свои приходы и уходы.

— А есть здесь такие каньоны?

— Да. Однако полюса предпочтительнее, Луис. Марсиане никогда не приближались к полюсам, потому что вода убивает их.

Карта была полярной проекцией, так что южный полюс был растянут вдоль всего периметра.

— Хорошо. Летим к северному полюсу. Если ничего не найдем, пойдем от него по спирали. Включите все приборы. Неважно, если что-то

будет стрелять в «Иглу». Чмии, вы слышите?

— Да.

— Сообщайте нам обо всем. Возможно, вы заметите нас у себя за спиной — и не пытайтесь ничего предпринимать. — Интересно, будет ли он повиноваться? — Мы не собираемся захватить шлюпку. Мы взломщики и потому предпочитаем запереться в корпусе Дженерал Продактс.

Глубинный радар не мог преодолеть скрита, однако кора и долины, находившиеся над ним, выглядели прозрачными. Поверхность Карты покрывали моря пыли, достаточно мелкой, чтобы течь, как масло, более плотные, чем пыль, с изогнутыми стенами, скругленными углами и множеством отверстий. Строители Городов смотрели не отрываясь, как и Луис Ву: марсиане в человеческом космосе исчезли века назад.

Атмосфера была близка к вакууму. Справа, далеко за горизонтом, находилась гора, превосходившая все горы Земли. Разумеется, Монс Олимпус. А над кратером парил какой-то белый предмет.

«Игла» снизилась, зависнув над серповидными дюнами. Конструкция была видна и отсюда, парящая футах в пятидесяти над вершиной, и обитатели ее точно так же могли видеть «Иглу».

— Чмии?

— Слушаю.

Луис поймал себя на том, что говорит шепотом.

— Мы нашли летающий небоскреб. Высотой этажей тридцать, с эркерами и посадочной площадкой для машин. Построен в виде двойного конуса и очень напоминает здание, в котором мы летели во время первой экспедиции.

— Копия?

— Не совсем, но довольно близко. И оно парит над высочайшей горой Марса, как указательный столб.

— Это похоже на сигнал для нас. Нужно ли мне перебираться к вам?

— Пока нет. Вы что-нибудь нашли?

— Кажется, я засек контуры огромного люка внутри водопада. Через него пройдет военный флот или пробка для кратера Кулака Бога. Открывать его я не пытался.

— И не надо. Хиндмост?

— Я провел сканирование глубинным радаром. Здание излучает очень мало энергии. Магнитная левитация не требует больших ее количеств.

— А что внутри?

— Смотрите. — И Хиндмост дал изображение.

В лучах глубинного радара конструкция выглядела полупрозрачно-серой. Это было летающее здание, модифицированное для путешествий, с топливными баками и двигателем на пятнадцатом этаже.

— Солидная конструкция, — сказал Хиндмост. — Стены из бетона или чего-то такого же плотного, на стоянке никаких машин, в башне и основании находятся телескопы и другие приборы. Сказать, обитаемо ли здание, — невозможно.

— Да, это вопрос. Предлагаю обсудить вам стратегию действий. Итак, первое: быстро, как только возможно, добраться до вершины.

— И стать идеальной мишенью для всех желающих.

— Мы и сейчас мишень.

— Только не для оружия, размещенного в кратере.

— Ненис, разве у нас корпус не Дженерал Продактс? Если никто не примется стрелять в нас, мы делаем следующий шаг: изучаем кратер глубинным радаром. Если, не найдем ничего — кроме скрита, — превращаем здание в пар. Можем мы сделать это?

— Да. Но чтобы сделать это дважды, энергии не хватит. Каков будет четвертый шаг?

— Не имеет значения, лишь бы быстрее попасть внутрь. Чмии останется снаружи для оказания помощи, если она понадобится. А теперь скажите, не собираетесь ли вы свернуться в клубок на середине этой процедуры?

— Я не посмею.

— Подождите-ка. — Луис вдруг заметил, что у его гостей от испуга пересохло в горле, и, обращаясь к Харкабипаролин, сказал: — Если в вашем мире есть место, откуда этот мир может быть спасен, оно находится под нами. Мы думаем, что нашли вход, но кто-то другой нашел его тоже, и мы ничего не знаем о нем или о них. Понимаете?

— Я боюсь, — сказала женщина.

— Я тоже. Можете вы успокоить мальчика?

— А вы можете успокоить меня? — Она нервно рассмеялась. — Я попытаюсь.

— Хиндмост, начинайте.

«Игла» прыгнула вверх на двадцать же, перевернулась и замерла вверх ногами, почти бок о бок с летающим зданием. Оба Строителя Городов пронзительно закричали, а Кавареесксенджаджок мертвой хваткой вцепился в руку Луиса.

Все поле зрения заполнял сейчас кратер, забитый старой лавой. Луис взглянул на экран

глубинного радара.

Это было здесь! Дыра в скрите, как перевернутая дымовая труба, уходящая вверх (вниз!) сквозь кратер Монс Олимпус. Она была слишком мала, чтобы пропустить ремонтное оборудование Кольца — видимо, просто запасной выход, — но достаточно велика для «Иглы».

— Огонь! — приказал Луис.

Обычно Хиндмост пользовался этим лучом как прожектором, но на близких расстояниях действие его было страшным. Летающее здание превратилось в хвостатую комету с ядром из кипящего цемента, затем осталось лишь облако пыли.

— Вперед, — приказал Луис.

— Луис?

— Оставаясь здесь, мы превращаемся в мишень, кроме того, у нас нет времени. Вперед, на двадцать же. Мы проделаем свою собственную дверь.

Коричнево-желтый пейзаж крышей висел над их головами. Глубинный радар показывал отверстие в скрите, а все остальные приборы утверждали, что заполненный лавой кратер Монс Олимпус с огромной скоростью опускается, чтобы раздавить их.

Ногти Кавареесксенджаджока до крови впились в руку Луиса, Харкабипаролин сидела, словно одеревенев. Луис собрался в ожидании удара.

Темнота.

Экран глубинного радара светился молочным светом, кроме него, видны были зеленые, красные и оранжевые огоньки приборов навигационной палубы.

— Хиндмост!

Нет ответа.

— Хиндмост, дайте свет! Включите прожектор! Нужно посмотреть, что угрожает нам!

— Что случилось? — заунывно спросила Харкабипаролин. Глаза Луиса уже привыкли к темноте, и он видел, что она сидит на полу, обняв свои колени.

В кабине зажегся свет; Хиндмост повернулся к ним от пульта. Выглядел он каким-то съежившимся, видимо, уже наполовину свернулся.

— Я не могу больше делать этого, Луис.

— Потому что знаете: нам не справиться с управлением. Включите прожектор, посмотрим, что снаружи.

Кукольник коснулся пульта, и белый рассеянный свет вспыхнул перед корпусом впереди.

— Мы замурованы в чем-то. — Одна голова

взглянула вниз, другая сказала: — Лава. Температура корпуса — семьсот градусов. Лава залила нас, пока мы были в статическом поле, и теперь остывает.

— Судя по всему, нас ждали. Мы все еще вверх ногами?

— Да.

— Хотите попробовать?

— О чем вы говорите? Нужно было убираться отсюда еще до того, как вы сожгли гиперпространственный двигатель…

— Тогда — вперед.

— …или до того, как я решил похитить человека и кзина. Вероятно, это была ошибка.

— Мы теряем время.

— Здесь нет возможности отводить от корабля избыток тепла, поэтому использование толкателей лишь приблизит нас на час или два к моменту, когда придется уйти в стазис и ждать развития событий.

— В таком случае, немного повременим. Что дает глубинный радар?

— Вулканические породы во всех направлениях, растрескавшиеся при остывании. Сейчас взгляну дальше… Луис? Скритовое основание в шести милях под нами, под крышей «Иглы».

Гораздо более тонкий скритовый потолок в четырнадцати милях над нами.

Луису стало не по себе.

— Чмии, вы все слышали?

Ответ пришел совершенно неожиданным образом.

Нечеловеческий вопль боли и гнева прозвучал, когда Чмии вдруг возник на трансферном диске и скатился с него, закрывая руками глаза. Харкабипаролин едва успела убраться с его пути. Водяная постель ударила кзина под колени, он прокатился по ней и рухнул на пол.

Луис метнулся в душ. Включив его на полную мощность, он сунул плечо подмышку Чмии и помог тому подняться. Тело кзина под мехом было обжигающе горячим.

Оказавшись на ногах, Чмии бросился под струю холодной воды и закрутился, подставляя ей каждую часть своего тела. Наконец он спросил:

— Как вы догадались, в чем дело?

— Сейчас сами поймете, — ответил Луис. — У вас опален мех. Что случилось?

— Внезапно оказался в огне, и на пульте вспыхнули дюжины красных ламп. Тогда я прыгнул на трансферный диск, а шлюпка осталась на автопилоте — если еще цела.

— Может, мы это и узнаем. «Игла» залита лавой. Хиндмост? — Луис повернулся к навигационной палубе.

Кукольник свернулся в шар, сунув головы под живот.

Потрясение оказалось слишком сильным для него, и легко было понять — почему. Экран навигационной палубы показывал полузнакомое лицо.

То же самое лицо виднелось на прямоугольной проекции глубинного радара. Это было лицо-маска, похожее на человеческое лицо, сделанное из старой кожи, безволосое, с беззубыми серповидными челюстями. Глаза, укрытые под нависающими бровями, смотрели на Луиса Ву.

30. СЛОЖНАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ

— Кажется, вы лишились своего пилота, — произнес кожистолицый пришелец, висевший снаружи, за стеной корабля: дух черного камня, окружающего их.

Луис смог только кивнуть. Потрясения следовали друг за другом слишком быстро и с неожиданных направлений. Он сознавал, что Чмии стоит рядом с ним, отекая водой и молча изучая потенциального врага. Строители Городов онемели. Они были ближе к благоговению и восторгу, нежели к страху.

— Лава надежно держит вас, — сказал защитник. — Довольно скоро вам придется уйти в стазис, а вы знаете, что произойдет после этого. Теперь я свободна. Сомневаюсь, что мне удалось бы заставить себя убить вас.

— Мы думали, что вы уже вымерли, — сказал Луис.

— Пак вымерли четверть миллиона лет назад. — Сросшиеся губы и десны защитника искажали некоторые согласные, но говорил он на интерволде. Почему? — Их унесла болезнь. Вы были правы, предполагая, что защитники

вымерли, однако дерево жизни продолжает жить под Картой Марса, и иногда его находят. Полагаю, что лекарство бессмертия делали здесь, когда защитникам требовалось финансировать какой-нибудь проект.

— Откуда вы знаете интерволд?

— Я выросла с этим знанием. Луис, вы не узнаете меня?

Это было как удар ножа в живот.

— Тила?! Но почему?

Лицо ее было неподвижно, как маска, разве могло оно выражать чувства?

— Недостаток знаний, — ответила она. — Знаете эту поговорку? Искатель пытался найти основание Арки, и я продемонстрировала ему свое высшее образование: сказала, что у Арки нет основания, что этот мир — кольцо. Он очень расстроился, и тогда я добавила, что если он хочет найти место, из которого можно управлять миром, нужно искать барак строителей.

— Ремонтный Центр, — сказал Луис и быстро взглянул на навигационную палубу: Хиндмост походил на вытянутую скамеечку для ног, украшенную красными и лиловыми камнями.

— Конечно, это должно стать Ремонтным Центром и центром энергоснабжения, — сказал

защитник. — Искатель вспомнил истории о Великом Океане; это казалось подходящим местом, защищенным естественными барьерами расстояния, штормов и дюжинами хищных животных. Астрономы изучали Великий Океан, и Искатель помнил достаточно, чтобы снабдить нас картами. Шестнадцать лет пересекали мы Великий Океан, после этого путешествия наверняка остались легенды. Кзины колонизировали Карту Земли, и закончить путешествие нам помогло то, что мы захватили корабль-колонию кзинов. В Великом Океане есть острова, которые на самом деле живые существа…

— Тила, как могло такое случиться с тобой?

— Недостаток знаний, Луис. Я не задумывалась о происхождении инженеров Кольца, пока не стало слишком поздно.

— Но ты же была счастливчиком!

Защитник кивнул.

— Да, выведенным кукольниками Пирсона, вмешавшимися в законы Земли, чтобы устроить Лотерею Жизни. Вы все полагали, что это сработало, а для меня это всегда казалось глупостью. Луис, ты веришь, что шесть поколений победителей Лотереи Жизни создали удачливого человека?

Он молчал.

— Всего одного? — Казалось, она смеется над ним. — Прими во внимание счастье всех потомков всех победителей Лотереи Жизни. Через двадцать тысяч лет им предстоит покинуть Галактику, спасаясь от взрыва галактического ядра. Так почему бы не на борту Кольца? Площадь, пригодная для жизни, в три миллиона раз больше площади Земли, и к тому же эта конструкция может двигаться. Кольцо — это удача для всех еще не рожденных потомков людей. Если я сумею спасти его, для них будет удачей, что мы пришли сюда двадцать три года назад, что вместе с Искателем нашли вход в Монс Олимпус. Это их удача, а вовсе не моя.

— И с ним случилось то же самое?

— Искатель, разумеется, умер. Мы оба обезумели от желания есть корень дерева жизни, но Искатель был на тысячу лет старше, чем требовалось, и это убило его.

— Я не должен был оставлять тебя, — сказал Луис.

— У тебя не было выбора. Впрочем, у меня тоже… если ты веришь в удачу. И сейчас мне не из чего выбирать: инстинкты у защитников слишком сильны.

— А ты веришь в удачу?

— Нет, — ответила она. — Если я хочу — я могу.

Луис беспомощно развел руками и отвернулся. Он всегда знал, что должен встретиться с Тилой Браун — но не в таком виде! Включив спальное поле, он повалился на него.

Хиндмост поступает верно: нужно свернуться и уткнуться в собственный пуп.

Однако люди не могут спрятать свои уши. Паря в спальном поле, Луис закрыл лицо руками, но продолжал слышать все происходящее вокруг.

— Говорящий с Животными, поздравляю со вновь обретенной молодостью.

— Меня зовут Чмии.

— О, прошу прощения, — сказал защитник. — Чмии, как ты оказался здесь?

— Я в тройной ловушке, — ответил кзин. — Сначала меня похитил Хиндмост, потом Луис Ву помешал бежать с Кольца, а теперь Тила Браун заперла под землей. Нужно ломать эту привычку. Ты будешь со мной драться, Тила?

— Нет, если ты не сможешь добраться до меня.

Кзин отвернулся.

— Что вы хотите от нас? — В разговор застенчиво включился Кавакерсенджаджок, говорящий на языке Строителей Городов. Переводчик эхом

откликнулся на интерволде.

— Ничего, — ответила Тила на языке мальчика.

— Тогда что мы делаем здесь?

— Насколько я вижу, вы ничего не можете сделать.

— Я не понимаю. — Мальчик был на грани слез. — Почему вы хотите похоронить нас под землей?

— Мальчик, я делаю то, что должна, а должна я предотвратить 1,5 на 10 в двенадцатой степени убийств.

Луис открыл глаза.

Харкабипаролин горячо возразила:

— Но и мы здесь, чтобы предотвратить эти смерти! Разве вы не знаете, что наш мир сдвинулся с места и скользит к солнцу?

— Я знаю это и потому создала команду, которая устанавливает на место маневровые двигатели Кольца, исправляя вред, причиненный вашим видом.

— Лувиву говорит, что этого мало.

— Он прав.

Теперь внимание Луиса было полностью приковано к разговору.

Библиотекарша покачала головой.

— Не понимаю.

— С действующими маневровыми двигателями можно продлить жизнь Кольца максимум на год. Этот год жизни 3 на 10 в тринадцатой степени разумных существ равен тысячелетию жизни всех обитателей Земли. Ради этого стоит постараться. Мои соратники согласились со мной, даже те, кто не является защитниками.

Луис мог выделить линии лица Тилы Браун в кожистой маске защитника. Выпуклости над креплениями челюсти, череп, раздувшийся, чтобы вместить увеличившийся мозг… и все же это была Тила, и от этого становилось ужасно больно. НО ПОЧЕМУ ОНА НЕ УХОДИТ?

Аналитический мозг Луиса заработал. «Почему она не уходит? — думал он. — Умирающий защитник и обреченный искусственный мир! Ей нельзя терять ни минуты на разговор с группой попавших в ловушку производителей. Так почему же она этим занимается?»

Он повернулся к ней лицом.

— Ты сказала, что создала ремонтную команду. Кто они?

— Мне помогает мой внешний вид. Я собрала команду из нескольких сотен тысяч представителей различных видов, а троих из них доставила

сюда, чтобы они стали защитниками: по одному из Людей Сливных Гор, Ночных Людей и Вампиров. Я надеялась, что они найдут решение, ускользнувшее от меня, ведь их точки зрения значительно отличаются. Вампир, например, до перерождения вообще не имел разума. Однако они не оправдали моих надежд.

Она явно ведет себя так, словно у нее есть время. Время развлекать попавших в ловушку чужаков и производителей, пока Кольцо приближается к теневым квадратам!

— Никакого лучшего решения они не предложили, поэтому мы монтируем уцелевшие двигатели Баззарда на краевой стене. Сейчас смонтированы все, кроме последнего. Под руководством оставшегося защитника моя команда улетит на последнем корабле Кольца к ближайшей звезде, где будет в безопасности. Так что некоторые обитатели Кольца уцелеют.

— Мы снова вернулись к главному вопросу, — сказал Луис. — Твоя команда много работает. Но что вы делаете здесь? — Я прав! Она пытается что-то сказать нам!

— Я пришла предотвратить убийство полутора триллионов разумных гуманоидов. Отметив нейтринное излучение толкателей, созданных в

человеческом космосе, я явилась в единственно возможное место преступления. Здесь я стала ждать, и вот вы пришли.

— Да, мы пришли, — согласился Луис. — Но ты же отлично знаешь, ненис, что мы не собираемся совершать никаких убийств.

— Вам придется совершить их.

— Почему?

— Этого я сказать не могу.

Однако она не выказывала желания закончить разговор. В странную игру играла Тила Браун, ее партнерам самим приходилось угадывать правила.

— Предположим, — сказал Луис, — что мы можем спасти Кольцо, убив при этом полтора триллиона жителей из тридцати. Защитник должен пойти на это, разве не так? Пять процентов ради спасения девяноста пяти. Это достаточно… эффективно.

— Можешь ли ты сочувствовать такому количеству мыслящих существ, Луис? Или можешь представить только одну смерть с собой в главной роли?

Он не ответил.

— Человеческий космос населяет тридцать миллиардов человек. Представь, что все они

умерли, а теперь представь в пятьдесят раз большее число людей, умирающих, скажем, от смертоносного излучения. Можешь ли ты почувствовать боль и мысли каждого из них? Для тебя это количество слишком велико, и твой мозг не справится с этим. А мой справится.

— О…

— Я не могу позволить, чтобы это произошло. И не позволю. Я знаю, что должна предотвратить это.

— Тила, представь теневые квадраты, врезающиеся в Кольцо на скорости семьсот семьдесят миль в секунду. Представь его население, тысячекратно превосходящее обитателей человеческого космоса, гибнущее при разрушении Кольца.

— Я представляю это.

Луис кивнул. Разрозненные части головоломки. Тила дает им столько этих частей, сколько может. Она не может сама показать им окончательную картинку, поэтому приходится искать все новые детали.

— Ты сказал — оставшийся защитник. Вас было четверо, а теперь вместе с тобой — двое? Что случилось с остальными?

— Двое защитников покинули ремонтный отряд одновременно со мной. Возможно, они

увидели ключ к решению в вашем появлении. Мне пришлось выследить их и остановить.

— В самом деле? Ведь если они были защитниками, то, как и ты, не могли убить полтора триллиона мыслящих существ.

— Они могли как-нибудь сделать так, чтобы это произошло.

— Как-нибудь… — Следовало быть осторожным с формулировками. Луис был очень доволен, что никто не пытается вмешаться в разговор, даже Чмии, этот дипломат. — Позвольте производителям каким-нибудь образом достичь единственного места на Кольце, где можно совершить это преступление. Если бы ты не помешала, стратегия их поступков заключалась бы именно в этом?

— Возможно.

— Дать возможность этим тщательно отобранным производителям защититься от запаха дерева жизни. — Космические скафандры! Вот почему Тила искала межзвездный корабль — позволить им осознать ситуацию, а потом прикончить, прежде чем они найдут решение и реализуют его, убивая астрономическое число производителей, чтобы спасти еще большее их количество. Именно это ты хотела предотвратить?

— Да.

— И это нужное место?

— А зачем еще мне ждать здесь?

— Значит, остался один защитник. Он придет следом за тобой?

— Нет. Защитник из Ночных Людей знает, что остался один для наблюдения за эвакуацией. Если она попытается убить меня, а я ее, производители, оставшиеся одни, могут погибнуть в пути.

— Мне кажется, защитники убивают очень легко, — с горечью заметил Луис.

— Нет. Я не могу убить пять процентов населения Кольца и сомневаюсь, что смогу убить тебя, Луис. Ты производитель моего вида, единственный оставшийся на Кольце.

— Я думал о способах спасти Кольцо, — сказал Луис Ву. — Если у тебя есть трансмутационное устройство, мы знаем, как его использовать.

— Разумеется, у Пак не было ничего подобного. Это не самый умный из твоих выводов, Луис.

— Если проделать отверстие в дне Великого Океана, а затем контролировать истечение воды, то, используя отдачу, можно вернуть Кольцо на прежнее место.

— Ловко. Но вы не можете ни проделать отверстие, ни заткнуть его. Более того, это решение,

которое причинит меньший вред, но все же слишком большой, чтобы я могла допустить его.

— А как ты собираешься спасти Кольцо?

— Я не могу этого сделать, — ответил защитник.

— Где мы находимся? Что происходит в этой части Ремонтного Центра?

Долгая пауза, затем защитник сказал:

— Я не могу сказать вам больше того, что вы уже знаете. Я не вижу возможности для вашего бегства, но должна считаться с ней.

— Сдаюсь, — сказал Луис. — Провалитесь вы с вашими глупыми играми.

— Хорошо, Луис. По крайней мере, вы не умрете.

Луис закрыл глаза и свернулся в поле свободного падения. Благочестивая сука.

— Я буду с вами, пока вы не уйдете в стазис, — сообщила Тила. — Постараюсь чтобы вам было удобнее. Скажите, как вас зовут и откуда вы родом? Вы из вида, который завоевал Кольцо и звезды?

В ответ раздалось щебетание на языке Строителей Городов. Почему у людей нет клапанов на ушах? Интересно, есть ли гуманоиды, у которых они имеются?

— А как волшебники относятся к РИШАТРА? — спросил Кавареесксенджаджок.

— Это важно, когда ты встречаешься с новым видом, верно, мальчик? Мое мнение таково, что РИШАТРА — для производителей, а мы занимаемся любовью.

Мальчик был чрезвычайно любопытен, его стремление к новому не имело границ. Тила рассказала ему о своем великом путешествии. Ее группу исследователей сначала захватили, а потом освободили грогсы на Карте Дауна. На Кзине имелись гуманоидные животные, когда-то давно привезенные с Карты Земли и разводившиеся для различных целей, так что теперь они отличались друг от друга так же, как собаки в человеческом космосе. Команда Тилы укрылась среди них. Они украли у кзинов корабль-колонию, а выйдя в море, убили одно из питавшихся крилем животных-островов, заморозили его мясо в пустом баке из-под жидкого водорода и много месяцев питались им. Наконец Тила сказала:

— Мне нужно поесть, но я скоро вернусь.

И наступила тишина.

Тишина продолжалась несколько минут и закончилась, когда тупые зубы осторожно сомкнулись на запястье Луиса.

— Луис, проснитесь, у нас нет времени для этого!

Луис перевернулся и отключил спальное поле. Несколько секунд он наслаждался зрелищем кукольника, стоявшего рядом с кзином и пребывавшего в добром здравии.

— Я думал, что вы вышли из игры.

— И были почти правы. Мне очень хотелось позволить событиям идти своим чередом, — ответил кукольник. — Тила Браун не лгала, говоря, что мы не умрем. Большая часть Кольца разрушится и разлетится в разные стороны за пределы каменного гало. Может, нас даже когда-нибудь найдут.

— У меня тоже возникло желание сдаться.

— Защитники должны были вымереть четверть миллиона лет назад — разве не вы говорили это?

— Будь у вас здравый смысл, вы бы не стали слушать меня.

— Это еще не все. У меня сложилось впечатление, что защитник пыталась сказать нам что-то. Пак были вашими предками, а Тила еще и принадлежала к вашей культуре. Помогите нам.

— Мы нужны ей, чтобы сделать за нее грязную работу, — ответил Луис. — Ненис, вы же изучали

интервью с Бреннаном после его превращения в защитника. У защитников очень сильны инстинкты, а интеллект значительно превосходит человеческий. И разум постоянно конфликтует с чувствами.

— Я не улавливаю природы грязной работы.

— Она знает, как спасти Кольцо: Все они это знают. Убить 5 процентов, чтобы спасти 95, — но сделать это сами не могут. Они не могут даже позволить кому-то другому сделать это, но заставляют этого другого делать. Моральная двойственность.

Какое-то воспоминание, связанное с этими числами, зашевелилось вдруг в мозгу Луиса. Почему?.. Ненис, пропало!

— Тила подобрала это здание, потому что оно похоже на летающую тюрьму Халрлоприллалар, которую мы реквизировали во время первой экспедиции. Она забрала его для привлечения нашего внимания и поставила там, где мы были ей нужны. Не знаю, чем занимается эта часть Ремонтного Центра, но это именно то место в ящике в миллиард кубических миль, которое нам нужно. Остальное мы должны понять сами.

— Но зачем это, если она уверена, что мы в ловушке?

— Что бы мы ни попытались сделать, она будет стараться нас остановить. Нам придется убить ее — об этом она и говорила нам. Но наше преимущество в том, что она сражается, чтобы потерять.

— Я не успеваю за вашей мыслью, — сказал кукольник.

— Она хочет, чтобы Кольцо жило, и нуждается в нас, чтобы мы убили ее. Она сказала нам столько, сколько могла, но даже если мы все поймем, удастся ли нам убить такое высокоразумное существо?

— Мне жаль Тилу, — сказал Чмии.

— Мне тоже.

— Но как мы можем убить ее? Если вы правы, она должна что-то подготовить для нас.

— Сомневаюсь. Для нее самое лучшее не раздумывать о том, что мы можем сделать — это ей только помешает. Она убивает чужаков инстинктивно, а относительно меня может заколебаться на решающие полсекунды.

— Очень хорошо, — сказал кзин. — Все тяжелое оружие находится на посадочной шлюпке, а мы погребены в камне. Действует ли еще трансферная связь со шлюпкой?

Хиндмост вернулся на навигационную палубу, чтобы проверить это, и доложил:

— Связь действует. Скритовая оболочка Карты Марса имеет толщину всего несколько сантиметров, мои приборы преодолевают ее, значит, то же будет и с трансферными дисками.

— Хорошо. Луис, вы со мной?

— Конечно. Какая температура на борту шлюпки?

— Часть датчиков сгорела, и я ничего не могу сказать, — ответил Хиндмост. — Если шлюпку можно использовать — прекрасно. Если нет — забирайте снаряжение и сразу же возвращайтесь. Если условия невыносимы — возвращайтесь немедленно. Нам нужно знать, с чем мы можем работать.

— Это естественно, — согласился Чмии. — А если шлюпка недосягаема?

— Останется только выйти наружу, — сказал Луис, — но для этого нужны скафандры. Хиндмост, не ждите нас. Определите, где мы находимся, и ищите Тилу. Она должна находиться на открытом пространстве, подходящем для выращивания дерева жизни.

— Слушаюсь. Надеюсь, мы на некотором расстоянии под Монс Олимпус.

— Не рассчитывайте на это. Она могла направить на «Иглу» лазерный луч, чтобы держать нас

в стазисе, а затем отбуксировать корабль в нужное место, к заранее расплавленным породам.

— Луис, у вас есть какие-то мысли о том, что она ждет от нас?

— Только одна, но сейчас это неважно. — Луис заказал пару купальных полотенец и протянул одно Чмии, а для себя добавил еще пару деревянных башмаков. — Вы готовы?

Чмии прыгнул на трансферный диск, и Луис последовал за ним.

31. РЕМОНТНЫЙ ЦЕНТР

Это было похоже на прыжок в печь. Луис надел свои башмаки, но ноги Чмии защищало только ковровое покрытие. Кзин умчался по лестнице вниз, пофыркивая от прикосновений к металлу.

Луис задержал дыхание, надеясь, что Чмии сделает то же самое: иначе можно обжечь легкие. Пол был наклонен градуса на четыре-пять, а взгляд в окно заставил Луиса замереть от удивления: снаружи царил мрак. Неужели таинственная песчаная акула? Или морская вода?

Он потерял на это две или три секунды. По лестнице Луис спускался осторожнее, чем Чмии, стараясь дышать носом и чувствуя жар, затхлость, дым.

Чмии нянчил обожженные руки: ручки шкафчиков были металлические. Обернув вокруг рук полотенце, Луис принялся открывать шкафчики, Чмии, используя свое, начал вытаскивать их содержимое: скафандры, летательные пояса, дезинтегратор, сверхпроводящую ткань. Луис снял со своего скафандра шлем, включил подачу воздуха, обернул полотенце вокруг шеи для амортизации и надел шлем. Ветерок, коснувшийся

его лица, был лишь чуть теплым, и Луис жадно вдыхал свежий воздух.

Скафандр Чмии не имел отдельного шлема, и потому он надел его и застегнулся, его тяжелое дыхание тут же зазвучало в наушниках.

— Мы под водой, — прохрипел Луис. — Почему же здесь, Ненис, так жарко?

— Спросите меня потом, а сейчас помогите вынести это. — Чмии вытащил свой летательный пояс и противоударные доспехи, катушку черного провода, здоровый кусок сверхпроводящей ткани и тяжелый двуручный дезинтегратор. Затем начал подниматься по ступеням. Луис, пошатываясь, брел за ним, таща летательный пояс Прилл, фонарь-лазер, два скафандра и комплекты противоударных доспехов. Мышцы его начинали понемногу поджариваться.

Чмии остановился перед приборами навигационной палубы. За окном виднелась пузырящаяся темно-зеленая вода, небольшая рыбка пробиралась через густые заросли водорослей. Кзин запыхтел.

— Так… на приборах… записан ответ на ваш вопрос. Тила нагрела корабль… микроволновыми импульсами. Система жизнеобеспечения вышла из строя… скритовые отражатели тоже… Корабль

погрузился… Вода экранирует… микроволны… а горячим корабль остается… из-за тепла, закачанного в него с самого начала… Слишком хорошая изоляция. Использовать его сейчас невозможно.

— Ну и ладно. — Луис шагнул на трансферный диск.

Он свалил свою ношу на пол, пот ручьями стекал по его лицу. Скинув горячий шлем, Луис с жадностью глотал прохладный воздух. Харкабипаролин подставила ему свое плечо и почти дотащила до водяной постели, успокаивающе бормоча что-то на языке Строителей Городов.

Чмии не появлялся.

Луис высвободился из рук женщины, снова надел шлем и, шатаясь, вернулся к трансферному диску.

Чмии трудился у пульта и не глядя сунул Луису свой груз.

— Возьмите это. Через минуту я вернусь.

— Слушаюсь.

Луис уже наполовину надел скафандр, когда кзин вернулся на борт «Иглы» и скинул свой.

— Луис, торопиться некуда. Хиндмост, посадочная шлюпка для нас бесполезна. Я запрограммировал ее на подъем на ядерных двигателях и полет над Монс Олимпус для отвлечения вни-

мания. Тила может потерять несколько секунд, уничтожая ее.

— Хорошо, — ответил динамик. — У меня есть кое-какие новости, но я ничего не могу показать вам, чтобы Тила не перехватила сообщение.

— Итак?

Хиндмост перебрался с навигационной палубы и теперь мог говорить без помощи механизмов.

— Разумеется, большинство моих инструментов бесполезны, но я изучил наше окружение. Примерно в двухстах милях влево от направления вращения находится крупный источник излучения нейтрино, вероятно, ядерное устройство. Глубинный радар показывает, что все вокруг нас изрыто полостями. Большинство из них размером с комнату, но некоторые огромны и заполнены тяжелыми машинами. Мне кажется, я обнаружил пустую полость, которая, судя по размерам, форме и гнездам в полу, содержала ремонтное оборудование. Выходом из нее служит массивная дверь в стене Карты, скрытая водопадом. Я также обнаружил запас того, что должно быть затычками для крупных метеоритных пробоин, и еще один выход. Затем небольшой космический корабль, вероятно, военный, хотя точно сказать нельзя, и еще одна дверь. Всего две-

рей шесть, и все упрятаны за водопадом. Кроме того, я сумел…

— Хиндмост, вы нашли Тилу Браун?

— Кажется, я слышал, как вы советовали Луису Ву набраться терпения.

— Луис — человек, он знает, что такое терпение. Да и у вас, жвачного животного, его хватает.

— Так значит, вы предлагаете убить этот человеческий вариант защитника. Надеюсь, вы не рассчитываете на дуэль? Верещишь и скачешь, и Тила сражается голыми руками? Мы должны победить ее своим разумом, так что терпение, кзин. Помните о ставках.

— Продолжайте.

— Мне удалось определить положение Монс Олимпус — восемьсот миль против направления вращения и влево от нас. Я думаю, Тила стреляла в «Иглу» из тяжелого лазера или чего-то подобного, чтобы удержать нас в статическом поле на время транспортировки за эти восемьсот миль. Не понимаю только — зачем?

— Она доставила нас туда, где заранее расплавила горные породы. Это место должно было стать местом ее гипотетического массового убийства; кстати, нам нужно еще определить — каким образом? Ненис, может, она просто переоценила

наш интеллект?

— Говорите за себя, Луис. Кажется, это находится под нами. — Одна его шея изогнулась дугой. — Недалеко над нами (с учетом положения корабля) находится сложное помещение, в котором ощущается сильная электрическая активность, не говоря уже о пульсирующем излучении нейтрино, сравнимого с работой полудюжины глубинных радаров.

— Кроме того, я обнаружил полусферу диаметром в 38,8 мили, с еще одним источником нейтрино, расположенным вверху. Движущимся источником. Он ненамного сместился за несколько минут, что вас не было, но все сто восемьдесят градусов преодолеет за пятнадцать плюс-минус три часа. Ваши предположения, воин-мясоед?

— Искусственное солнце. Сельское хозяйство. Где это место?

— Две с половиной тысячи миль к правому краю Карты. Но поскольку вы войдете через Монс Олимпус, придется изучить двенадцать градусов в направлении против вращения. Возможно, придется пробиваться сквозь стены. Вы принесли ручной дезинтегратор?

— Не будучи полным идиотом, я сделал это. Хиндмост, если шлюпка должна достичь Монс

Олимпус, тогда мы можем выйти прямо через ее грузовой люк. Впрочем, Тила, конечно, собьет его раньше.

— А зачем ей это делать? Ведь вы еще не на борту. У нее есть глубинный радар, и она определит, когда вы прибудете.

— Уррр. В таком случае она будет следить за шлюпкой, дождется нашего появления и уничтожит нас. Та ли это мудрость, что помогает вашему народу избегать опасностей?

— Да. Вы войдете через Монс Олимпус за несколько часов до прибытия шлюпки. За нами следовал зонд с приемником трансферного диска на борту. Но, разумеется, у вас не будет возможности вернуться на борт «Иглы».

— Уррр. Это уже более реально.

— Какое снаряжение вам понадобится?

— Скафандры, летательные пояса, фонари-лазеры и дезинтегратор. Еще я принес это. — Чмии указал на сверхпроводящую ткань. — Тила о ней не знает, и это может помочь нам. Мы можем сшить одежду, чтобы закрыть наши скафандры. Харкабипаролин, вы можете шить?

— Нет.

— Я могу, — сказал Луис.

— Я тоже, — добавил мальчик. — Только пока-

жите, что вам нужно.

— Покажу. Не обязательно, чтобы это было элегантно. Будем надеяться, что Тила скорее воспользуется лазером, чем разрывными снарядами или боевым топором. Наши противоударные доспехи не закроют скафандров.

— Это не совсем так, — заметил Луис. — Например, ваши доспехи, Чмии, закроют мой скафандр.

— Запеленавшись таким образом, вы не сможете двигаться достаточно быстро.

— А может, и смогу. Харкабипаролин, что с вами?

— Я совсем запуталась, Луис. Вы будете сражаться за или против защитника?

— Она будет сражаться с нами, но надеясь проиграть, — мягко ответил Луис. — Она не могла сказать этого, правила, по которым она играет, встроены в ее мозг и железы. Можете вы представить такое?

Харкабипаролин заколебалась, потом произнесла:

— Защитник действует как… как человек, ждущий несчастья и следящий за тем, что говорится и делается вокруг. Это напоминает Дом Пант, когда меня там учили.

— Именно так все и есть, а наблюдатель — сама Тила. Сможете ли вы сражаться с защитником, зная, что в случае поражения погибнет весь мир?

— Думаю, да. По крайней мере, я могу отвлечь ее.

— О'кей. Мы берем вас с собой. Вы получите снаряжение, предназначавшееся другой женщине из Строителей Городов, а я научу вас пользоваться им. Чмии, она наденет ваши противоударные доспехи между своим скафандром и сверхпроводящей тканью.

— И пусть возьмет фонарь-лазер Халрлоприллалар. Я лишился своего из-за собственной беспечности, и понесу дезинтегратор. Кроме того, я знаю, как сделать, чтобы запасные батареи отдали свою энергию почти мгновенно.

— Это батареи моего народа, — с сомнением произнес Хиндмост. — Мы сделали их безопасными.

— Дайте мне все-таки взглянуть на них. Еще вам нужно перекрыть все средства коммуникации: возможно, Тила поест и вернется прежде, чем мы закончим здесь. Луис, покажите Кавареексенджаджоку, как шить нужную нам одежду. Используйте сверхпроводник и как нить.

— Да, я думал об этом. Ненис, хотел бы я, чтобы у нас было больше времени.

Обвешавшись снаряжением, они направились к трансферному диску.

Харкабипаролин под слоями ткани превратилась в бесформенную фигуру, лицо ее за стеклом шлема было сосредоточенно. Скафандр, летательный пояс, лазер — издалека ее можно было принять за Луиса Ву. Тила может заколебаться и потерять время.

Женщина исчезла, и Луис последовал за ней, включил свой летательный пояс.

Чмии, Харкабипаролин и Луис Ву подобно черным бумажным шарам парили над склоном Монс Олимпус. Зонд лежал на земле: вероятно, он висел в воздухе, пока не кончилось топливо, а затем упал и покатился по склону. Удар о землю изуродовал его, но трансферный диск уцелел.

Циферблаты под подбородком Луиса показывали, что воздух слишком разрежен, очень сух и богат двуокисью углерода. Хорошая имитация Марса, вот только гравитация близка к земной. Как сумели здесь выжить марсиане? Видимо, они адаптировались, и помогло им море пыли, в котором они жили… Ненис, займись наконец делом!

Край кратера вздымался вверх на сорок миль,

и подъем занял у них пятнадцать минут. Харкабипаролин тащилась сзади, двигаясь рывками: видимо, не могла справиться с управлением пояса.

Люк в дне кратера, сделанный из рыжего камня с грубой поверхностью, был вдавлен внутрь — вниз. Трое опустились в темноту.

Пояса продолжали держать их, поскольку скритовый потолок был гораздо тоньше, чем основание Кольца под ними.

Луис переключился на инфракрасный свет, надеясь, что Харкабипаролин сделает то же — иначе она будет слепа. Внизу виднелся небольшой яркий круг, но окружающее было видно довольно смутно. Колонны из дисков и приставные лестницы вдоль трех стен, а в центре огромного помещения возвышалась наклонная башня из отдельных тороидов. Круг за кругом они опускались мимо нее. Линейный ускоритель, нацеленный вверх из жерла Монс Олимпус? Тогда эти диски могут оказаться одноместными боевыми платформами, ждущими запуска в небо.

Отверстие уходило вниз, и они прошли через него. Харкабипаролин продолжала держаться поближе к Луису, а теплое пятно внизу становилось все больше.

Этажей оказалось двенадцать, и в каждом была пробита дыра — след прохода «Иглы». Даже последний пролом был достаточно велик, и сквозь него вырывалось сильное инфракрасное излучение: помещение внизу было разогрето докрасна. Чмии, летевший впереди, нырнул в него, но через мгновение выскочил обратно и опустился на пол. Они продолжали соблюдать радиомолчание, поэтому Луис повторил действия Чмии: опустился через последнее отверстие и оказался словно в печи. Вокруг было чудовищно жарко, а туннель, уходящий вдаль, пылал еще более ярко.

Луис поднялся и присоединился к Чмии. Потом махнул Харкабипаролин, и та с глухим ударом опустилась рядом.

Да, «Иглу» протащили по этому туннелю, так что жар не позволял отключиться статическому полю. Можно пойти тем же путем… пока они не поджарятся. И что теперь?

Ладно, последуем за Чмии, который на большой скорости помчался куда-то. Что он задумал? Эх, если бы можно было поговорить!

Сейчас они двигались через жилую зону, и это ограничивало скорость передвижения. Небольшие комнатки без дверей, никаких занавесок для создания уединения. Как жили защитники Пак?

Заглядывая в комнатки, они видели спартанскую простоту. На полу одной комнаты лежал скелет с раздувшимися суставами и гребневидным черепом, один большой зал заполняли спортивные снаряды, включая высокую конструкцию из стоек и перекладин.

Они летели несколько часов, иногда целые мили по прямым коридорам, которые преодолевали на большой скорости, а иногда буквально пробивая дорогу. Им мешали двери, но Чмии научился с ними обращаться: под лучом дезинтегратора двери исчезали, превращаясь в облака моноатомной пыли.

Точно так же полетела пыль с очередной двери, но когда это кончилось, дверь все еще стояла на месте. Должно быть, скрит, подумал Луис.

Чмии повел их влево, вокруг того, что охраняла эта дверь, а Луис пропустил Харкабипаролин и вернулся немного назад, ожидая появления Тилы Браун. Однако большая дверь так и осталась закрытой. Если за ней и скрывалась Тила Браун, она не могла почувствовать их сквозь скрит. Даже у защитника есть свои пределы.

Туннель вполне мог довести их до «Иглы», но Чмии, использовав положение корабля для ориентации, повел их к огромной полусферической

полости с движущимся источником нейтрино. Что ж, хорошо.

Как только появилась возможность, они уклонились вправо, миновав другую дверь из скрита, которая, однако, не преградила им дороги. Что бы они ни огибали, это было очень большим. Комната с аварийным пультом? Возможно, им понадобится найти это снова.

Минули четырнадцать часов и почти тысяча миль, прежде чем они остановились отдохнуть. Спали в чем-то похожем на металлический пончик высотой до пояса, расположенном в центре пола. Назначение его так и осталось неизвестным, но зато никто не мог бы к ним подобраться. Луису очень хотелось съесть что-нибудь, кроме питательного сиропа.

Затем движение возобновилось. Они уже покинули жилые помещения, хотя небольшие комнатки еще встречались тут и там: с пустыми кладовками, водопроводом и плоским полом, идеально подходящим для короткого сна. Постепенно все это сменилось огромными помещениями, которые могли содержать что угодно или ничего.

Они облетели вокруг чего-то похожего на огромный насос, если судить по шуму, терзавшему их

барабанные перепонки, пока они не оставили его позади. Чмии свернул влево, пробился сквозь стену, и они вошли в комнату карт, такую большую, что Луис невольно отпрянул. Когда Чмии прожег дальнюю стену, огромная голограмма вспыхнула и исчезла, а они прошли дальше.

Следующий раз они спали на вершине бездействующего ядерного генератора, четыре часа — и снова в путь.

Наконец вдали коридора появился свет, навстречу им подул ветерок, и вот они вышли наружу.

Солнце только что миновало зенит в почти безоблачном небе, и бесконечный освещенный солнечными лучами ландшафт раскинулся перед ними: пруды, рощи деревьев, поля и ряды темно-зеленых растений. Луис чувствовал себя мишенью. Моток черной проволоки висел у него на плече, он снял его и бросил в сторону. Один ее конец крепился к скафандру и должен был отводить тепло, если Тила выстрелит сейчас.

Но где же она-сама?

— Похоже, здесь ее не было.

Чмии повел их через гряду низких холмов, остановившись у непроточного пруда, Луис следовал за ним, ведя за собой Харкабипаролин.

Кзин раскрыл скафандр, а когда Луис опустился рядом с ним, жестами показал, чтобы тот держал свой скафандр плотно закрытым.

«Не открывайте своего скафандра», — передал Луис Харкабипаролин. Женщину уже предупредили, но Луис хотел быть уверен, что она этого не сделает.

Что теперь?

Это место было слишком плоским, с небольшим числом укрытий — рощи деревьев, несколько невысоких холмов за ними; все это слишком очевидно. Спрятаться под водой? Возможно. Луис принялся разматывать сверхпроводящий провод, который бросил в сторону. Пожалуй, у них есть несколько часов для подготовки, но когда Тила придет, она будет быстра, как молния.

Чмии полностью разделся и сейчас натягивал на себя костюм из сверхпроводящей ткани. Подойдя к Харкабипаролин, он помог ей снять противоударные доспехи, а затем надел их на себя, оставив женщину значительно более беззащитной. Луис не вмешивался.

Спрятаться за солнцем? Небольшое, ядерное, излучающее нейтрино солнце — это не такое уж очевидное укрытие. Но можно ли это сделать? Если опустить сверхпроводящий провод в пруд,

то нагреешься только до температуры кипения воды. Ненис, это умно придумано! Это даже могло сработать рядом с марсианской поверхностью, где вода кипит при достаточно терпимой температуре. Но они находились слишком близко к основанию Кольца, и давление воздуха было близко к давлению на уровне моря.

Ожидание могло длиться днями, а при этом может кончиться вода, сахарный сироп и, возможно, терпение Луиса Ву. Чмии уже освободился от своего скафандра; может, здесь даже есть добыча для него.

А как быть с Харкабипаролин? Открыв скафандр, она вдохнет запах дерева жизни.

Чмии тем временем надул свой скафандр и подвесил его с помощью летательного пояса. Сунув по камню в каждый носок, он затем долго возился с управлением, пока пояс не распрямил скафандр. Да, вот это действительно ловко придумано. Выброси камни и слегка ударь двигателем, и пустой скафандр ринется в атаку.

Луису не пришло в голову ничего подобного.

Может быть, Тила приходит сюда только каждые две недели, может быть, корни дерева жизни запасены у нее повсюду.

Кстати, как выглядит дерево жизни? Вот эти

глянцевые пучки темно-зеленых листьев? Луис вырвал один из них. Под ним росли толстые корни, слегка напоминавшие ямс или свежий картофель. Он не узнал этого растения, но точно так же не узнал ничего из живущего здесь. Большая часть жизненных форм Кольца, должно быть, доставлена из галактического ядра.

И тут Тила расхохоталась Луису прямо в уши.

32. ЗАЩИТНИК

Луис не только подпрыгнул, он еще и заорал внутри своего скафандра.

Смех звучал в голосе Тилы, а кроме того, она глотала согласные, и справиться с этим было невозможно: губы и десны ее срослись в жесткий клюв.

— Не хотела бы я схватиться с кукольником Пирсона еще раз! Чмии, неужели вы считаете себя опасным? Вот кукольник почти прикончил меня.

Каким-то образом ей удалось включить их молчащие телефоны. Может, она и выследила их этим способом? Тогда с ними все кончено. Впрочем, нет, в этом случае они были бы уже мертвы.

— С вашего корабля не поступало никаких сигналов, все линии связи словно умерли. Мне нужно было узнать, что происходит внутри, поэтому я постаралась обзавестись трансферным диском. Не скажу, что это было легко. Для начала я предположила, что кукольник принес это со своей родной планеты, потом разобралась, как он работает, и собрала его… а когда все было готово и я перенеслась на место, кукольник дотянулся до

переключателя статического поля! Прикинув, где находится передающий диск, я ускользнула, но ваш корабль перешел в стазис, и никто не придет помочь вам. А я сейчас иду за вами, — закончила Тила, и Луис уловил сожаление в ее голосе.

Теперь они могли только ждать. Хиндмост вышел из игры со всем снаряжением, находившимся на борту «Иглы», и они остались лишь с тем, что имели на руках.

Создавалось впечатление, что они в ее власти, конечно, если все это не было ложью. Луис поднялся вверх на своем поясе.

Одна, две мили, а крыша по-прежнему оставалась далеко вверху. Пруды, ручьи, пологие холмы: тысячи квадратных миль сада, возвратившегося в исходное состояние. Колоколовидные деревья с кружевными листьями образовывали обширные заросли слева. Сотни квадратных миль желтых кустов в направлении вращения и правее сохранили следы рядов, которыми их высаживали.

Луис заметил один большой вход в направлении вращения и, по крайней мере, три более мелких в противоположной стороне, включая туннель, через который они сюда попали.

Он спустился к поверхности. Придется занимать круговую оборону. Если бы найти что-то

вроде чаши… скажем, вон там — ручей, окруженный низкими холмами. Луис осмотрел место сверху, чувствуя, что упустил что-то важное.

— Ну конечно!

Метнувшись обратно к Чмии, Луис дернул кзина за руку и указал рукой.

Чмии кивнул и направился к коридору, через который они вошли, таща свой скафандр, как воздушный шар. Луис поднялся на поясе и махнул Харкабипаролин, чтобы следовала за ним.

Вот и гряда низких холмов с прудом за ними — можно устроить неплохую засаду. Луис опустился на один холм и выбрал место, откуда мог следить за входом. Затем повернулся и бросил моток сверхпроводящей проволоки в пруд, проследив за его падением, чтобы убедиться, что она достанет до воды.

Существовал единственный путь наружу из «Иглы» — единственный трансферный диск, до которого могла добраться Тила, вел к зонду на склоне Монс Олимпус. Тила шла дорогой, которую проделали они, а она вела сюда.

Несколько глотков сахарного сиропа, несколько глотков воды. Попробуем расслабиться. Луис не видел Чмии и не имел понятия, где может находиться кзин. Харкабипаролин смотрела на

него. Луис указал на коридор, затем сделал ей знак уходить, она повиновалась и скрылась за изгибом холма; Луис остался один.

Эти холмы, ненис, были слишком плоскими. Не доходившие до пояса заросли темных, стеклянисто-зеленых листьев могли скрыть неподвижного человека, но затрудняли передвижение.

Время шло. Торопясь и чувствуя свою беспомощность, Луис воспользовался санитарными устройствами скафандра и вернулся на пост. Нужно быть наготове. С ее знанием внутренней транспортной системы Ремонтного Центра она придет быстро. Может, даже сейчас…

Вот она! Подобно управляемой ракете, Тила выскочила из-под самого потолка коридора, Луис мельком заметил ее, готовясь к стрельбе: она стояла на диске диаметром шесть футов, держалась за вертикальную консоль с рычагами управления на ней.

Луис выстрелил, Чмии тоже. Две нити рубинового света сошлись на одной мишени, но Тила к тому времени уже присела, закрывшись диском. Она узнала все, что хотела, определив их положение с точностью до дюйма.

Однако ее летающий диск горел красным пламенем и падал. Луис на мгновение заметил Тилу,

прежде чем она опустилась за странными кружевными деревьями, планируя на крошечном параплане [10].

Допустим, что она жива и невредима и быстро уходит с этого места. Луис перевалил через гребень холма и осмотрел другую его сторону. Хвост сверхпроводящей нити, тянувшийся за ним, все еще оставался в пруду.

Где же она?

Внезапно что-то выскочило из-за гребня следующего холма, зеленое копье света поразило его в воздухе и держало, пока предмет горел и падал. Вот и все, на что сгодился скафандр Чмии. Впрочем, снаряды с ручным управлением уже летели к месту, где начинался зеленый луч. Полдюжины белых предметов унеслись за гребень, а затем — бах! — сверкнула молния, показывая, что Чмии сумел превратить батареи кукольников в бомбы.

Горящий скафандр Чмии падал слишком медленно, и Тила должна была понять, что он пуст. Ктулху и Аллах! Как можно сражаться с защитником-счастливцем?

Тила неожиданно появилась на склоне холма, ниже, чем ожидал Луис, кольнула его иглой

---

[10] Примечания: 10
парашютное крыло

зеленого света и исчезла, прежде чем он успел шевельнуть хоть пальцем. На мгновение Луис ослеп, хотя защитный экран шлема спас его глаза. Инстинкт это или нет, но Тила пыталась убить Луиса Ву.

Она появилась в другом месте; черная ткань вновь поглотила зеленый луч, и на этот раз Луис успел выстрелить в ответ. Она исчезла, и он не знал, попал в нее или нет. Мельком заметил он кожаную броню и распухшие суставы: на пальцах как греческие орехи, колени и локти как дыни. Она не носила никаких доспехов, за исключением собственной кожи.

Луис покатился в сторону и вниз по склону, потом быстро пополз. Это был тяжелый труд. Интересно, где она появится в следующий раз? Никогда прежде он не играл в такую игру, за двести лет жизни ему ни разу не пришлось быть солдатом.

Две струйки пара поднимались над прудом.

Слева от него внезапно встала и выстрелила Харкабипаролин. Где же Тила? Ее лазер не отвечал. Харкабипаролин стояла как черная мишень, потом вдруг упала и покатилась вниз с холма. Наконец, остановив свое падение, она поползла влево и вверх.

Камень ударил ее с левой стороны — как могла Тила оказаться там так быстро? — переломил кость и разорвал рукав. Женщина завыла от боли, а Луис ждал, что вот-вот сверкнет луч и…

Однако луча все не было. Дольше он ждать не мог, требовалось действовать, хотя он не заметил, откуда прилетел камень. Между двумя холмами имелось небольшое ущелье, и он пополз как можно быстрее, стараясь, чтобы холм оказался между ним и Тилой. А теперь вокруг… Ненис, да где же Чмии? Луис рискнул выглянуть из-за гребня.

Харкабипаролин перестала кричать и сейчас только сопела. Положив свой летательный пояс, одной рукой она срывала с себя черную ткань, вторая рука болталась сломанная. В следующее мгновение женщина принялась срывать свой скафандр.

Тила тоже была там, не обращая внимания на Харкабипаролин. Куда же она направлялась?

Женщина никак не могла снять шлем. Упав, она покатилась вниз, пытаясь разорвать ткань одной рукой, затем ударилась лицевой пластиной шлема о камень.

Слишком много времени прошло, и Тила могла уже перебраться в другое место. Луис вновь двинулся к ущелью, прорезанному ручьем. Ес-

ли он попытается подняться на вершину, она заметит его.

Может, она действительно предвидит каждое его движение? Где же она сейчас? Позади? Луис почувствовал, как по спине его побежали мурашки, резко повернулся и едва успел выстрелить в Тилу, как небольшой металлический предмет ударил его по ребрам. Эта штуковина распорола скафандр и плоть и помешала прицелиться как следует. Зажав левой рукой разорванную ткань, Луис хлестал рубиновым лучом место, где только что была Тила. Она появилась и исчезла вновь, прежде чем луч коснулся ее, а плотный металлический шар ударил его по шлему.

Луис покатился вниз, стараясь закрыть прореху в скафандре левой рукой. Сквозь покрывшийся трещинами шлем он видел, что Тила идет к нему, как огромная черная летучая мышь, и направил на нее луч лазера быстрее, чем она могла бы увернуться.

Ненис, она вовсе не собиралась уворачиваться! Да и зачем? Ведь сейчас она носила чехол из сверхпроводящей ткани, бывший недавно на Харкабипаролин. Луис держал ее в луче обеими руками: ей станет несколько теплее, нежели она привыкла, прежде чем она убьет его. Бронирован-

ный демон несся на него, и черная ткань рвалась вокруг нее, как мокрая паутина.

Рвалась… Почему бы это? И что это за запах?

Она уклонилась в сторону и швырнула лазер в Чмии. Дезинтегратор и фонарь-лазер вывалились из рук кзина, и он столкнулся с защитником.

Запах дерева жизни был уже в носу и мозгу Луиса. Это вовсе не походило на электрод. Тока было достаточно самого по себе, никаких дополнений к нему не требовалось, запах же дерева жизни вызывал экстаз, но кроме того — дикий голод. Теперь Луис знал, как выглядит дерево жизни: у него были глянцевитые темно-зеленые листья и корни, как свежий картофель, а его вкус… что-то в его мозгу вспомнило этот вкус Рая.

Дерево жизни окружало его со всех сторон, а он не мог есть из-за своего шлема. Сделав усилие, Луис оторвал руки от застежек, освобождающих шлем, потому что не мог есть, пока человеческий вариант защитника убивал Чмии.

Обеими руками, словно боясь отдачи, Луис поднял лазер. Кзин и защитник безнадежно переплелись и катились вниз по склону, оставляя за собой обрывки черной ткани, и Луис повел за ними рубиновой нитью лазера. Сначала стреляй, затем цельсь. Ты вовсе не голоден, и это убьет

тебя. Ты слишком стар, чтобы превратиться в защитника, и это просто убьет тебя.

Ненис, что за запах! Голова Луиса кружилась от него, сопротивляться ему было так же плохо, как все последние восемнадцать лет жизни не вставлять каждый вечер на место дроуд. Невыносимо! Луис держал луч неподвижно и ждал.

Смертоносный удар Тилы ногой не попал в цель, и нога эта на мгновение замерла неподвижно. Красная нить коснулась ее, и голень защитника сразу покраснела.

Луис выстрелил снова, и часть голого розового хвоста Чмии вспыхнула и упала на землю, корчась, как раздавленный червь. Чмии, казалось, не обратил на это внимания, но Тила увидела, где находится луч, и попыталась толкнуть кзина в ту сторону. Луис отодвинул нить и продолжал ждать.

Избитый Чмии истекал кровью, но, пользуясь своей массой, оставался на защитнике. Луис заметил недалеко остроконечный камень, похожий на потрескавшийся топор, который мог бы проломить череп Чмии. Отпустив триггер, он прицелился в этот камень и, когда рука Тилы потянулась за ним — выстрелил!

Это мой сюрприз, Тила!

Ненис, что за запах! Я убью тебя за запах дерева жизни!

Лишенной руки и ноги Тиле приходилось туго, но как сильно она искалечила Чмии? Вероятно, оба они устали, потому что Луис заметил твердый клюв Тилы, сомкнувшийся на толстой шее кзина. Чмии изогнулся, и на мгновение за уродливым черепом Тилы не осталось ничего, кроме голубого неба, и Луис вонзил луч в ее мозг.

Потребовались совместные усилия человека и кзина, чтобы открыть челюсти Тилы, сжимавшие горло Чмии.

— Она позволила инстинктам сражаться за нее, — прохрипел Чмии. — Вы были правы, она сражалась, чтобы проиграть. Помоги нам Кдапт, если бы она сражалась ради победы.

Итак, все кончилось, если не считать крови, испятнавшей мех Чмии, синяков и боли, терзавшей его бок, если не считать запаха дерева жизни, который по-прежнему оставался здесь. А была еще Харкабипаролин, стоявшая сейчас по колено в пруду и с безумными глазами и пеной у рта пытавшаяся снять шлем.

Взяв ее под руки, они повели женщину прочь. Она сопротивлялась, да и Луису тоже приходилось бороться, чтобы заставить себя уйти от рядов

дерева жизни. Чмии остановился в коридоре, стащил с Луиса шлем и бросил его в сторону.

— Дышите, Луис, — ветер дует от нас.

Луис вдохнул — запах исчез. Тогда они вместе сняли с Харкабипаролин шлем, чтобы проветрить ее скафандр, но, похоже, это ничего не дало: глаза ее продолжали оставаться безумными. Луис вытер пену с губ женщины.

Вы можете сопротивляться? — спросил кзин. — Можете вы удержать ее и себя от возвращения?

— Да. Никто, кроме излечившегося электродника, не может сделать этого.

— Уррр?

— Вам этого никогда не понять.

— Я и не собираюсь. Дайте мне ваш летательный пояс.

Ремни пояса были жесткими, и раны Чмии наверняка сильно болели под ними. Кзина не было всего несколько минут, а вернулся он обратно с летательным поясом Харкабипаролин, своим собственным дезинтегратором и двумя фонарями-лазерами.

Харкабипаролин вела себя спокойнее, видимо, от усталости, а Луис изо всех сил противился депрессии. Он едва расслышал, как Чмии сказал:

— Похоже, мы выиграли битву, но проиграли

войну. Что нам делать дальше? Ваша женщина и я нуждаемся в лечении, может, мы сумеем добраться до посадочной шлюпки?

— Мы пойдем через «Иглу». Что вы имели в виду, говоря о проигранной войне?

— Вы же слышали слова Тилы: «Игла» в стазисе, а мы остались лишь с тем, что у нас в руках. Как можно разобраться в здешней технике без инструментов «Иглы»?

— Мы победили. — Луис чувствовал себя достаточно испуганным и без пессимизма кзина. — Тила тоже не без слабостей, в конце концов, она умерла, разве нет? Откуда ей было знать, что Хиндмост потянулся к выключателю стазиса? Зачем ему это делать?

— Но ведь защитник пробрался на корабль и его отделяла всего лишь стена.

— А разве не сидел в той же комнате кзин? Это стена корпуса Дженерал Продактс. Я бы сказал, что Хиндмост хотел отключить трансферные диски, и чуть-чуть опоздал.

Чмии обдумал такую возможность.

— У нас есть дезинтегратор.

— И всего два летательных пояса. Давайте прикинем, далеко ли мы от «Иглы». Около двух тысяч миль почти в том направлении, откуда

пришли. Ненис!

— А что делать со сломанной рукой женщины?

— Наложить шину. — Луис встал. Ему было нелегко ходить, и это поглощало столько внимания, что, найдя полосу алюминия, он не сразу вспомнил, зачем она ему. Для перевязки не было ничего, кроме сверхпроводящей ткани. Рука Харкабипаролин зловеще опухла; Луис перевязал ее, затем, пользуясь черной нитью, зашил самые глубокие раны Чмии.

Оба они могли умереть без лечения, а рассчитывать на него не приходилось. Да и сам Луис в своем нынешнем настроении мог просто сесть и умереть. Продолжай двигаться. Ненис, тебе все равно придется с этим справиться, так почему бы не сейчас?

— Натянем ремень между летательными поясами. Что тут можно использовать? Сверхпроводник недостаточно прочен.

— Нужно найти что-то, Луис, но я слишком слаб, чтобы идти на разведку.

— В этом нет нужды. Помогите мне снять с Харкабипаролин скафандр.

Пользуясь лазером, он отрезал переднюю часть скафандра и разорвал на полосы. Затем проткнул отверстия по краям остатков скафандра и пропу-

стил сквозь них полосы прорезиненной ткани. Свободные концы полос он привязал к ремням своего летательного пояса.

Скафандр превратился в единую лямку, поддерживающую Харкабипаролин, и они надели его на нее. Женщина вела себя покорно, но ничего не говорила.

— Хорошо придумано, — сказал Чмии.

— Спасибо. Вы можете лететь?

— Не знаю.

— Попробуйте. Если приземлитесь, а потом почувствуете себя лучше, пояс останется у вас. Может, нам удастся найти достаточно большой ориентир, чтобы я мог вернуться и найти вас снова.

Пол коридора, приведшего их сюда, был испачкан: раны Чмии кровоточили, и Луис знал, что кзин очень страдает. Через три минуты полета они заметили диск диаметром шесть футов, паривший в футе от пола и груженный снаряжением.

— Мы должны были догадаться — это грузовой диск Тилы, — сказал Луис.

— Вторая часть ее игры?

— Да. Если мы уцелеем, то обязательно найдем его. — Все находившееся на диске было стран-

но для глаз, за исключением тяжелого ящика с расплавленными замками. — Вы помните? Это медицинская аптечка со скутера Тилы.

— Она не поможет кзину. К тому же, это медицина Земли двадцатитрехлетней давности.

— Для нее это лучше, чем ничего. А вы получите противоаллергические пилюли. Кроме того, здесь нечему инфицировать вас — мы слишком далеко от Карты Кзина, чтобы бояться ваших бактерий.

Кзин выглядел совсем плохо, он не мог даже встать.

— Может, взглянете на управление поясом? — спросил он. — Я на себя не надеюсь.

Луис покачал головой.

— А зачем? Вы с Харкабипаролин забирайтесь на диск — он уже висит в воздухе; я потащу вас, а вы будете спать.

— Хорошо.

— Только сначала закрепите ей карманную аптечку и привяжитесь оба к стойке управления.

33. 1,5 X 10 В ДВЕНАДЦАТОЙ СТЕПЕНИ

Они проспали почти тридцать часов, и все это время Луис тащил диск. Остановился он, лишь заметив, что Харкабипаролин проснулась.

Женщина принялась бормотать что-то об ужасном принуждении, обрушившемся на нее, об ужасе и восторге коварного зла — дерева жизни. Луис старался не обращать на это внимания, понимая, что ей нужно выговориться.

Ей хотелось, чтобы руки Луиса обнимали ее, а он не мог себе этого позволить. Он также воспользовался старой аптечкой Тилы, и когда боль в ребрах слегка утихла, вернул устройство обратно. Боли было вполне достаточно, чтобы отвлечь его от запаха, еще оставшегося в нем.

Чмии метался в бреду, и Луис помог Харкабипаролин надеть противоударные доспехи кзина. Тила разорвала их во время схватки, но все же для женщины, лежащей рядом с бредящим кзином, это было лучше, чем незащищенная кожа.

Эти доспехи спасли ей жизнь, по крайней мере, однажды, когда Чмии ударил ее, потому что она слишком походила на Тилу. Она ухаживала за кзином как могла, поила его водой и пита-

тельным раствором из шлема скафандра. На четвертый день Чмии пришел в себя, но оставался еще слабым и… прожорливым. Сиропа из скафандра человека ему было мало.

Им потребовалось четыре дня, чтобы добраться до приблизительного местонахождения «Иглы», и еще один день, чтобы пробиться сквозь стены и найти большой блок оплавленного базальта.

Спустя неделю после затвердевания камень еще был горячим. Луис оставил свой летающий диск с пассажирами далеко внизу по туннелю, которым Тила буксировала «Иглу». Надев шлем от своего скафандра, чтобы было чем дышать, он двумя руками поднял дезинтегратор и нажал на спуск.

Ураган пыли обрушился на него, и постепенно начал возникать проход, в который и вошел Луис. В нем ничего не было видно и слышался только вой уничтожаемого базальта, да треск разрядов где-то позади, где электроны вновь обретали свои свойства. Сколько же лавы расплавила Тила? Казалось, он шел сквозь нее несколько часов.

Наконец Луис ударился обо что-то.

Ого! Он заглядывал через окно в жилую комнату с кушетками и парящим кофейным столиком, однако все это выглядело каким-то мягким: нигде

не было острых углов или твердых поверхностей — ничего, на что можно было бы налететь и разбить колени. Через следующее окно виднелись огромные здания и черное небо между ними, а на улицах кишели кукольники Пирсона. И все это было вверх ногами.

Предмет, который он принял за одну из скамеек, вовсе не был ею. Достав фонарь-лазер, Луис настроил его на низкую интенсивность и посветил внутрь. Некоторое время ничего не происходило, затем уплощенная белая голова на длинной шее потянулась напиться из неглубокой чаши, изумленно дернулась и метнулась обратно под брюхо.

Луис ждал.

Кукольник встал и повел Луиса вокруг корпуса — медленно, потому что тому приходилось пробивать себе дорогу дезинтегратором, — к месту, где разместил передатчик трансферного диска снаружи — внутрь. Луис кивнул и отправился обратно за соратниками.

Десять минут спустя он был уже внутри, а через одиннадцать минут они и Харкабипаролин ели, как кзины. Голод же Чмии вообще не поддавался описанию. Кавакесенджаджок в страхе смотрел на него, а Харкабипаролин ни на что не

обращала внимания.

Утро на космическом корабле, погребенном в застывшей лаве в десяти милях от солнечного света.

— Медицинское оборудование повреждено, — сказал Хиндмост. — Чмии и Харкабипаролин придется выздоравливать самим.

Он находился на навигационной палубе, разговаривая через интерком, и это многое могло значить. А могло и нет. С Тилой покончено, и Кольцо получило возможность уцелеть, так что кукольника ждала долгая-долгая жизнь, которую требовалось защищать. А для этого не рекомендовалось тереться плечами с чужаками.

— Я потерял контакт и с посадочной шлюпкой, и с зондом, — сказал кукольник. — Метеоритная защита стреляла перед самым прекращением связи с посадочной шлюпкой, и это кое-что значит. Связь с поврежденным зондом прервалась сразу после того, как Тила Браун пыталась пробраться на на борт «Иглы».

Чмии спал (на водяной постели, совершенно один) и ел. Его восстановленная шкура вновь покрылась оригинальными шрамами, но раны уже заживали.

— Тила должна была разрушить зонд, как

только увидела его. Она не могла позволить себе оставить за своей спиной опасного врага.

— За своей спиной? Кого это?

— Хиндмост, она назвала вас более опасным, чем кзин. Несомненно, это тактический ход, чтобы оскорбить нас обоих.

— И она добилась своего. — Две плоские головы на мгновение заглянули друг другу в глаза. — Итак, наши возможности уменьшились, собственно, до «Иглы» и одного зонда, оставленного на вершине горы вблизи летающего города. Приборы на нем еще работают, и я приказал ему возвращаться на случай, если мы придумаем, как его использовать. Он будет здесь через шесть дней.

— А пока перед нами вновь стоит основная наша задача, с дополнительными путями к решению и дополнительными осложнениями. Как восстановить стабильность Кольца? Мы считаем, что находимся в нужном для этого месте, — продолжал Хиндмост. — Не так ли? Поведение Тилы, противоречащее ее несомненному интеллекту…

Луис Ву не вмешивался в разговор, в то утро он сидел молча.

Кавакесенджаджок и Харкабипаролин, скрестив ноги, сидели у стены, достаточно близко,

чтобы их руки соприкасались. Рука женщины была забинтована и на ремне, время от времени мальчик посматривал на нее. Разумеется, Харкабипаролин принимала обезболивающие, но не в таком количестве, чтобы впасть в оцепенение. Луис знал, что он должен сказать мальчику… если бы еще знать, как это сделать…

Строители Городов спали в грузовом трюме — все равно боязнь падения держала Харкабипаролин вдали от спального поля. Когда Луис присоединился к ним за завтраком, она предложила ему РИШАТРА.

— Только будьте осторожны с моей рукой, Лувиву.

Отказ от секса в обществе Луиса требовал особой тактичности. Он сказал, что боится растревожить ее руку, и так оно и было; к тому же у него просто не было желания. Может, на него так подействовало дерево жизни? Однако он не испытывал никакого стремления ни к желтым корням, ни даже к дозированному току электрода.

В то утро, казалось, он вообще ничего не хочет.

Полтора триллиона человек…

— Предлагаю принять мнение Луиса относительно Тилы Браун, — сказал Хиндмост. — Тила

доставила нас сюда. Ее стремления совпадали с нашими, и она дала нам столько ключей к разгадке, сколько могла. Но что эта за ключи? Она сражалась по обе стороны баррикад. Почему для нее было важно создать трех новых защитников, а потом убить двух из них? Луис?

Погруженный в раздумья Луис почувствовал вдруг четыре укола над сонной артерией.

— Простите?

Хиндмост повторил, и Луис энергично покачал головой.

— Она убила их с помощью метеоритной защиты. Помните два выстрела по иным мишеням, нежели наши драгоценные жизни? Нам было позволено наблюдать это, пока мы еще не ушли в стазис, — своего рода сообщение.

— Вы полагаете, она могла выбрать другое оружие? — спросил Чмии.

— Оружие, время, обстоятельства, количество действующих защитников — у нее был значительный выбор.

— Вы что, играете с нами, Луис? Если вам что-то известно, почему вы не говорите нам?

Луис виновато взглянул на Строителей Городов — Харкабипаролин боролась со сном, Кавареексенджаджок внимательно слушал. Парочка

новоявленных героев ждала своего шанса помочь спасти мир. Ненис!

— Полтора триллиона людей, — сказал Луис.

— Чтобы спасти двадцать восемь триллионов и нас самих.

— Вы не знаете их, Чмии, во всяком случае, не всех. Я надеялся, что кто-нибудь из вас подумает об этом. Хотел бы я попытаться увидеть кое-кого…

— Знать их? Кого?

— Валавирджиллин. Джинджерофер. Король-гигант. Мар Корссил. Лалискарирлиар и Фортаралисплиар. Пастухи, Травяные Гиганты, амфибии, Висячие Люди, Ночные Люди, Ночные Охотники… Мы предполагаем убить 5 процентов, чтобы спасти 95. Разве эти числа вам не знакомы?

За всех ответил кукольник:

— Действует всего 5 процентов системы маневровых двигателей Кольца; ремонтная команда Тилы смонтировала их вдоль пяти процентов дуги Кольца. Именно эти люди должны умереть, Луис? Люди с этой части Кольца?

Харкабипаролин и Кавареесксенджаджок недоверчиво смотрели на него. Луис беспомощно развел руками.

— Мне очень жаль.

— Лувиву! — воскликнул мальчик. — Но почему?!

— Я дал обещание, — сказал Луис. — Если бы я ничего не обещал, может, я действовал бы решительнее. Я же сказал Валавирджиллин, что спасу Кольцо, чего бы это ни стоило. Обещал спасти и ее, если смогу, но не в силах этого сделать. У нас нет времени, чтобы найти ее, чем дольше мы ждем, тем большие силы толкают Кольцо в сторону. Поэтому Валавирджиллин, летающий город, империя Людей Машин, маленькие краснокожие плотоядные и Травяные Гиганты должны умереть.

— Но это все, что мы знаем в этом мире! — сказала Харкабипаролин.

— Мы тоже.

— Но тогда не останется ничего достойного спасения! Почему они должны умереть? И как?

— Смерть есть смерть, — ответил Луис, потом добавил: — Смертоносная радиация убьет полтора триллиона людей двадцати или тридцати видов, но только если мы сделаем все правильно. Для начала нам нужно определить, где мы.

— А где нам нужно быть? — спросил кукольник.

— В двух местах. Во-первых, там, откуда управ-

ляется метеоритная защита, чтобы управлять плазменной струей солнечной вспышки, а кроме того, нам нужно отключить подсистему, заставляющую плазменную струю превращаться в лазерный луч.

— Я уже обнаружил эти места, — сказал Хиндмост. — Пока вас не было, метеоритная защита стреляла, вероятно, чтобы уничтожить посадочную шлюпку. Магнитные эффекты зашкалили половину моих приборов, но все-таки я проследил источник импульса. Токи в основании Кольца, которые вызывают и управляют солнечными вспышками, идут на точки под северным полюсом Карты Марса.

— Вероятно, оборудование нуждается в охлаждении, — заметил Чмии.

— А как с лазерным эффектом?

— Источник этих импульсов расположен прямо над нашими головами, учитывая ориентацию корабля.

— Я понял так, что мы должны отключить эту систему, — сказал Чмии.

Луис фыркнул.

— Это несложно. Я могу сделать это фонарем-лазером, бомбой или дезинтегратором. А вот научиться вызывать солнечные вспышки будет

потруднее. Управление этим вряд ли рассчитано на идиотов, а у вас мало времени.

— А что потом?

— Потом мы направим нашу паяльную лампу на необитаемую территорию.

— Луис, конкретнее!

От него требовали смертельного приговора двум десяткам видов.

Мальчик закрыл лицо, Харкабипаролин словно окаменела.

— Делайте все, что необходимо, — сказала она.

— Система маневровых двигателей задействована всего на 5 процентов, — начал Луис.

Чмии ждал.

— Действуют они на горячих протонах, приходящих от солнца, — солнечном ветре.

— Да, — сказал кукольник. — Заставив солнце вспыхнуть, мы увеличим поступление топлива и тем самым движущую силу раз в двадцать. Жизнь под воздействием вспышки вымрет или чудовищно мутирует, а давление на Кольцо усилится во столько же раз. Маневровые двигатели или вернут нас в безопасное место, или взорвутся.

— У нас нет времени переделывать их, Хиндмост.

— Не имеет значения, даже если Луис ошиба-

ется, — вставил кзин. — Тила осматривала эти двигатели во время монтажа.

— Верно. Не будь они достаточно прочными, она бы нашла способ увеличить их коэффициент безопасности и защититься от слишком сильной солнечной вспышки. Она знала, что это возможно, — все та же двойственность мышления.

— Управление вспышкой не так уж необходимо нам, — продолжал Чмии. — Мы отключаем систему, генерирующую лазерный луч, а затем, если нужно, передвигаем «Иглу» туда, куда должен прийтись удар, и используем ее как мишень: разгоняем, пока не сработает метеоритная защита. «Игла» — неуязвима.

Луис кивнул.

— Так мы сделаем нашу работу быстрее и убьем меньше людей. Хотя… да нет, мы можем сделать это, можем.

Хиндмост отправился с ними осматривать устройство метеоритной защиты, хотя никто не предлагал ему этого. Приборы, которые они сняли с «Иглы», управлялись губами и языком кукольника, и когда он предложил Луису научить его управлять приборами с помощью зубочистки и пинцета, тот только посмеялся над ним.

Хиндмост провел несколько часов в закрытой

части «Иглы», затем вывел их наружу через тоннель. Грива его была расчесана и раскрашена в сотни цветов. Каждому хочется хорошо выглядеть на своих похоронах, подумал Луис, гадая, не окажется ли это именно так.

Использовать бомбу против лазерной подсистемы не потребовалось. Поиски выключателя заняли у Хиндмоста целый день и потребовали снять целый диск оборудования, но в конце концов они своего добились.

Паутина сверхпроводящих кабелей имела свой центр в скрите в двадцати милях под северным полюсом Карты Марса. Они обнаружили центральную колонну высотой в двадцать миль, где под скритовой оболочкой размещались насосы, охлаждающие Карту Марса, и комплекс на самом ее дне несомненно был центром управления. Вход представлял собой лабиринт огромных воздушных шлюзов и, чтобы пройти через каждый, требовалось решить своего рода конструкторскую головоломку. Хиндмост справился и с этим.

Наконец они прошли сквозь огромную дверь, за которой находился ярко освещенный купол с сухой почвой, подиумом в центре и запахом, который заставил Луиса развернуться и бежать, спасая свою жизнь, таща за собой изумленного

Кавакесксенджаджока. Воздушный шлюз закрылся прежде, чем мальчик начал сопротивляться; Луис ударил его по голове и побежал дальше. Они прошли через три шлюза, и лишь тогда он позволил себе остановиться.

Тут их и догнал Чмии.

— Дорога ведет через участок почвы под искусственным освещением. Автоматика вышла из строя, но несколько растений еще уцелели, и я узнал их.

— Я тоже, — ответил Луис.

— Я узнал этот слегка неприятных запах.

— Я не почувствовал никакого запаха! — закричал мальчик. — Почему вы ударили меня? Почему тащили меня за собой?

— Флуп, — сказал Луис. До него только сейчас дошло, что Кавакесксенджаджок слишком молод и запах дерева жизни ничего не значит для него.

Поэтому мальчик Строителей Городов пошел с чужаками. А Луис Ву так и не увидел, что происходило в центре управления, он вернулся на «Иглу» один.

Зонд находился от них в нескольких световых минутах, и голограммное окно горело внутри черного базальта, сразу за стеной корпуса «Иглы», показывая изображение камеры зонда:

тусклая звезда, несколько менее активная, нежели Солнце. Хиндмост должен был повысить ее активность, прежде чем уйти.

Кость руки Харкабипаролин срослась немного криво: портативная аптечка Тилы не предназначалась для этого. И все-таки она срослась. Гораздо больше Луиса беспокоило ее эмоциональное состояние.

Без своего привычного окружения и перед пламенем, готовым поглотить все, что она помнила, женщина переживала культурный шок. Луис нашел ее на водяной постели, разглядывающей растущее солнце. Она кивнула, когда он приветствовал ее, и это было ее единственное движение за несколько часов.

Луис попытался вызвать ее на разговор, но это оказалось ошибкой — женщина хотела забыть свое прошлое.

Дело пошло лучше, когда он начал объяснять ей физику происходящего — основы этой науки были ей знакомы. Не имея доступа к компьютеру «Иглы» и голограммному оборудованию, он рисовал ей графики на стенах и размахивал руками. Кажется, она понимала его.

На вторую ночь после своего возвращения он проснулся и увидел, что она сидит на водяной

постели и задумчиво смотрит на него, держа на коленях фонарь-лазер. Встретившись со взглядом ее остекленевших глаз, он махнул рукой, повернулся и вновь заснул. И ничего не случилось.

Днем они с Харкабипаролин смотрели на пламя, снова и снова извергаемое солнцем, и говорили очень мало.

ЭПИЛОГ

Спустя один фалан (десять оборотов Кольца).

Далеко вверх по дуге Кольца ярко горела двадцать одна свеча, не менее ярко, чем корона гиперактивного солнца, выглядывавшая из-за краев теневых квадратов.

«Игла» по-прежнему оставалась в базальте под Картой Марса, а ее команда вглядывалась в голограммные окна с изображениями, передаваемыми камерами зонда. Зонд этот покоился на краю обрыва Карты Марса, на замерзшей двуокиси углерода, куда марсиане предпочитали не заглядывать.

Растения, животные и люди между двумя этими рядами гигантских свечей уже должны были умирать — подобная потеря населения опустошила бы весь человеческий космос. Валавирджиллин наверняка удивляется, почему умер ее отец, почему саму ее так часто рвет, не является ли это частью всеобщей гибели и что делает сейчас человек из Звездных Людей.

Однако с пятидесяти семи миллионов миль ничего этого не было видно. Они видели только

огни двигателей Баззарда, сжигающих обогащенное топливо.

— С удовольствием сообщаю вам, — сказал Хиндмост, — что центр масс Кольца движется от солнца. Через следующие шесть или семь оборотов можно будет привести метеоритную защиту в исходное состояние, чтобы стреляла по метеоритам. Пяти процентов эффективности маневровых двигателей будет достаточно, чтобы удерживать конструкцию на месте.

Чмии довольно заворчал, Луис и Строители Городов продолжали смотреть на голограмму, горевшую в глубине черного базальта.

— Мы победили, — сказал Хиндмост. — Луис, вы поставили мне задачу, размер которой сравним лишь с размером самого Кольца, а ставкой сделали мою жизнь. Сейчас я могу смириться с вашей уверенностью в нашей победе, но не более того. Или вы меня поздравите, или я отключу вам воздух.

— Поздравляю, — сказал Луис Ву, а женщина и мальчик, сидевшие по другую сторону от него, расплакались.

Чмии фыркнул.

— Победителю принадлежит право как минимум на внутреннее ликование. Вас волнуют

смерти, причиной которых вы явились? Это цена вашего уважения, выплаченная добровольно.

— Я не дал им никакого выбора. Послушайте, я же не требую, чтобы вы испытывали чувство вины…

— А почему я должен его испытывать? Не хочу никого обидеть, но все умирающие — гуманоиды. Они не вашего вида, Луис, не моего и, уж конечно, не Хиндмоста. А я — герой, спасший два обитаемых мира, населенных моим видом. Или почти моим.

— Разумеется, я понимаю вашу позицию.

— А сейчас, опираясь на развитую технологию, я намерен основать империю.

Луис заставил себя улыбнуться.

— Почему бы и нет? На Карте Кзина?

— Я думал об этом и, пожалуй, предпочитаю Карту Земли. Тила говорила, что кзины-исследователи правили Картой Земли; по своему духу они более похожи на народ-завоеватель моего родного мира, чем декаденты с Карты Кзина.

— А знаете, вероятно, вы правы.

— К тому же, на Карте Земли они воплотили давнюю мечту моего народа.

— Какую?

— Завоевание Земли, идиот.

На этот раз Луис смеялся долго. Завоевание земель обезьян!

— Sic transit gloria mundi [11]. А как вы собираетесь попасть туда?

— Думаю, будет несложно освободить «Иглу» и отвести обратно к Монс Олимпус…

— Это мой корабль, — тихо заметил Хиндмост, и все же голос его услышали. — И управление предназначено для меня. «Игла» отправится туда, куда я захочу.

— И где же это место? — спросил Чмии.

— Нигде. У меня нет особой необходимости оправдывать себя. Вы не принадлежите к моему виду, да и как можете вы причинить мне вред? Снова сожжете мой гиперпространственный двигатель? Однако пока мы союзники, и я объясню вам.

Чмии встал у передней стены, внимательно глядя на кукольника: когти выпущены, мех вокруг шеи взъерошен.

— Я нарушил традицию, — продолжал Хиндмост. — Я продолжал действовать, когда смерть могла в любую секунду коснуться меня. Моя жизнь была ставкой в игре почти две декады, и

---

[11] Примечания: 11
Так проходит мирская слава (лат.)

опасность при этом росла почти асимптотически. Риск миновал, и я сослан, но жив. Мне нужно отдохнуть. Можете ли вы понять мою потребность в отдыхе? На борту «Иглы» у меня есть все удобства, которые я когда-либо видел; мой корабль погребен в камне, между двумя слоями скрита, прочность которого сопоставима с прочностью корпуса «Иглы», у меня здесь тихо и безопасно. Если когда-нибудь я почувствую необходимость в исследованиях, миллиард кубических миль Ремонтного Центра Кольца находится прямо за моей стеной. Я именно там, где хотел бы оказаться, и остаюсь здесь.

В ту ночь Луис и Харкабипаролин занимались РИШАТРА. (Впрочем, нет: любовью.) Уже некоторое время они не делали этого, и Луис боялся, что желание ушло. Потом она сказала ему:

— Я стала женой Кавареxсенджаджока.

Это он заметил. Но она имела в виду навсегда, разве не так?

— Поздравляю.

— Здесь не место для воспитания ребенка. — Она не сказала: «Я беременна», но, разумеется, была.

— Строители Городов должны жить по всему Кольцу, и вы можете поселиться где угодно.

Честно говоря, я хотел бы пойти с вами, — сказал Луис. — Мы спасли этот мир, и все мы будем героями, если кто-нибудь поверит нам.

— Но, Луис, мы же не можем уйти! Мы даже не сможем дышать на поверхности, наши скафандры изодраны, и мы находимся в центре Великого Океана!

— Не нужно отчаиваться, — ответил Луис. — Можно подумать, мы оказались нагишом между Магеллановыми Облаками. «Игла» не единственное наше средство передвижения, есть еще тысячи летающих дисков. Есть космический корабль, такой большой, что Хиндмост видел на глубинном радаре лишь его часть. Мы выберем что-нибудь из этого.

— А ваш двухголовый союзник не попытается остановить нас?

— Совсем наоборот. Хиндмост, вы слушаете?

— Да, — ответил потолок, и Харкабипаролин подскочила.

— Вы в самом безопасном месте, какое можно представить на Кольце, — сказал Луис. — Вы сами назвали его так. И самая большая опасность для вас исходит от чужаков на борту вашего корабля. Разве не должны вы желать избавиться от нас?

— Должен. У меня есть предложение. Может,

разбудить Чмии?

— Нет, мы поговорим завтра.

Прямо на краю обрыва находилось место, где начинала конденсироваться вода, откуда ее поток падал вниз. Это была вертикальная река, водопад высотой в двадцать миль, и основанием его служило облако тумана, закрывавшего сотни миль моря.

Камера зонда, направленная вниз с этой стороны Карты Марса, не показывала ничего, кроме падающей воды и белого тумана.

— Но в инфракрасном свете картина иная, — сказал Хиндмост. — Смотрите…

Туман скрывал корабль, узкий треугольный корабль странной конструкции, без единой мачты. Э-э, секундочку, подумал Луис. Двадцать миль вниз. Да эта штука должна быть в милю длиной!

— Почти, — согласился Хиндмост. — Тила говорила, что украла у кзинов корабль-колонию.

— О'кей, — Луис уже все решил для себя.

— Я снял дейтериевый фильтр с зонда, который потом уничтожила Тила, — сказал Хиндмост, — и могу заправить этот корабль. Путешествие Тилы было изнурительным, но вашему вовсе не обязательно быть таким. Для исследований и торговли, когда достигнете берега, вы можете

взять летающие диски.

— Хорошая идея.

— А может, хотите действующий дроуд?

— Никогда больше не спрашивайте об этом, хорошо?

— Хорошо. Но ваш ответ уклончив.

— Верно. Не могли бы вы снять пару трансферных дисков с «Иглы» и установить их на этот корабль? Это даст нам возможность вернуться, если начнутся серьезные неприятности. — Он заметил, что глаза кукольника смотрят друг в друга, и добавил: — Это может спасти вашу жизнь. Где-то еще есть защитник, и благодаря нам он не может сейчас покинуть Кольцо.

— Я могу сделать это, — сказал Хиндмост. — И этого вам достаточно, чтобы добраться до материка?

— Да, — сказал Чмии. — Долгое путешествие… на сотни тысяч миль. Луис, ваш народ считает морские путешествия успокаивающими.

На этом море оно будет скорее развлекательным. Нам незачем плыть в направлении вращения, в обратном направлении находится Карта неизвестного мира, и она почти в два раза ближе. — Луис улыбнулся Строителям Городов. — Каваресксенджаджок, Харкабипаролин, хотите

лично проверить некоторые легенды? А может, и создать несколько новых…

СЛОВАРЬ

АРКА. Кольцо, как оно видно с поверхности. Некоторые туземцы верят, что их мир — это ровная плоскость, увенчанная узкой параболической аркой.

ARM. Полиция Объединенных Наций. Юрисдикция ограничена системой Земля — Луна.

ЗОННИК. Гражданин пояса астероидов Солнечной системы.

КОНТРОЛЬНЫЙ ЦЕНТР. См. РЕМОНТНЫЙ ЦЕНТР.

ЧИЛТАНГ БРОНЕ. Устройство Строителей Городов, лучи которого позволяли твердым предметам (грузу, пассажирам и т. д.) проходить сквозь скрит.

ДРОУД. Небольшое приспособление, втыкаемое в череп токового наркомана. Посылает импульсы слабого тока в центр наслаждений мозга.

ГЛАЗ ШТОРМА. Узор ветров, образующийся вокруг метеоритной пробоины в основании Кольца.

КОЛЕНЧАТЫЙ КОРЕНЬ. Растение Кольца, используемое для создания изгородей.

ФЛОТ МИРОВ. Пять планет кукольников.

СКУТЕР. Одноместный корабль, использовавшийся для исследований во время первой экспедиции на Кольцо.

ФЛУП. Грязь, скапливающаяся на морском дне.

ФУУХ (ФУУХЕСТ). Каменные скамьи, расставленные в охотничьих парках кзинов.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КОСМОС. Группа звездных систем, заселенных человечеством.

ИЗВЕСТНЫЙ КОСМОС. Пространство, известное человечеству по исследованиям собственным или других видов.

ПОСАДОЧНАЯ ШЛЮПКА. Основной термин для корабля класса земля-орбита.

ВНЕШНИЕ. Разумная форма жизни, чья биохимия основана на жидком гелии и термоэлектричестве. Корабли Внешних бродят между звездами на субсветовых скоростях, торгуя информацией.

ГИПЕРПРИВОД ВНЕШНИХ. Двигатель, позволяющий перемещаться быстрее скорости света. Никогда не использовался самими Внешними, но широко применяется для межзвездных путешествий видами известного космоса.

ГИПЕРПРИВОД КВАНТУМ II. Разработан кукольниками Пирсона, позволяет путешествовать значительно быстрее, чем гиперпривод Внеш-

них.

РЕМОНТНЫЙ ЦЕНТР. (Гипотетический) Центр технического обслуживания и управления Кольца.

РИШАТРА. Занятие сексом вне собственного вида (но среди гуманоидов).

СКРИТ. Строительный материал Кольца. Скрит подстилает все внутренние и оконтуривает внешнюю поверхность Кольца. Краевые стены также сделаны из скрита. Очень плотный, с высокой прочностью на растяжение, благодаря силам, удерживающим атомные ядра.

ТРАНСФЕРНЫЕ ДИСКИ. Телепортационная система, не используемая на Флоте Миров. (Остальные известные расы используют менее изощренный метод — закрытые трансферные кабины.)

СЛИВНЫЕ ГОРЫ. Горы, расположенные вдоль краевой стены. Имеют свою собственную экологию. Одна из стадий циркуляции флупа.

СПАГЕТТИ. Растение Кольца, внешний вид которого ясен из названия. Съедобно.

СТАЗИС. Состояние, в котором время течет очень медленно. Соотношение может достигать полумиллиарда лет реального времени и нескольких секунд в стазисе. Предмет в стазисе

практически неуязвим.

НЕНИС. Сленговый акроним, образованный от «Нет никакой справедливости». Используется в качестве вводного слова.

ТАСП. Устройство, воздействующее на расстоянии на центр наслаждения человеческого мозга.

ТОЛКАТЕЛЬ. Безынерционный двигатель, обычно замещает ядерные ракеты на всех кораблях, особенно военных.

КОЛБАСНОЕ РАСТЕНИЕ. Растение Кольца, похожее на дыню или огурец, но растущее цепочками. Из утолщений отходят пучки корней. Растет в сырых местах. Съедобно.

ПАРАМЕТРЫ КОЛЬЦА

30 часов = 1 день.

1 оборот = 7,5 дня.

75 дней = 10 оборотов = 1 фалан.

Масса = 2 на 10^30 граммов.

Радиус = 0,95 на 10^8 миль.

Окружность = 5,97 на 10^8 миль.

Ширина = 997.000 миль.

Площадь поверхности = 6 на 10^14 кв. миль = 3 на 10^6 поверхности Земли (приблизительно).

Поверхностная сила тяжести = 31 фут/сек^2 = 0,992 «же».

Краевые стены поднимаются на высоту 1000 миль.

Звезда G3, приближающаяся к G2, меньше и холоднее Солнца.